

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
история и перспективы развития

VII Международный научно-образовательный форум

**ИСТОРИЯ
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ:
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Материалы XIII Всероссийской научной конференции
с международным участием

Красноярск, 8 ноября 2018 г.

Электронное издание

Красноярск
2019

ББК 63
И 907

Редакционная коллегия:

А.Г. Канаев (отв. ред.)
Е.Л. Зберовская
Е.С. Меер

И 907 **История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования:** материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 8 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / отв. ред А.Г. Канаев; ред. кол; – Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – 317 с. – Систем. Требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-251-0

ББК 63

ISBN 978-5-00102-251-0
(VII Международный
научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2019

От редакции

На историческом факультете Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» 8 ноября 2018 г. состоялась XIII Всероссийская научная конференция с международным участием «История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования». Конференция была организована кафедрой всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева при участии кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета (Красноярск).

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели средних профессиональных и высших учебных заведений Красноярска, Барнаула, Новосибирска, Томска, Екатеринбурга, Москвы, а также преподаватели и аспиранты Хэбэйского педагогического университета и Университета национальностей КНР (Миьнцзу).

На конференции были представлены доклады и сообщения по различным направлениям, раскрывающим актуальность изучения социально-политических процессов в условиях появления новых форм и методов исследования в гуманитарных науках. Выступления были посвящены проблематике интерпретации новых и традиционных видов источников, представлены некоторые результаты изучения демографических, гендерных, этнических процессов как факторов, влияющих на социально-политическую динамику. Отдельное внимание было уделено вопросам преподавания социально-политических проблем в образовательных учреждениях.

Материалы сборника подтверждают перспективность междисциплинарного подхода в изучении социально-политических процессов, когда свое видение проблематики конференции представили исследователи из различных гуманитарных наук – историки, политологи, социологи, культурологи, философы, антропологи, юристы. Надеемся, что этот научный диалог будет продолжен и в дальнейшем.

НАРРАТИВНЫЙ ПОВОРОТ: РАСШИРЕНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

МЕМУАРЫ С.М. БУДЕННОГО
«ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

THE MEMOIRS OF S. BUDYONNY
“THE TRAVELED PATH”
AS A HISTORICAL SOURCE

А.С. Баранова

A.S. Baranova

Научный руководитель **Е.В. Голубева**
Research advisor **E.V. Golubeva**

Гражданская война, Буденный, исторический источник, мемуары, «Пройденный путь».

Статья посвящена источниковедческому анализу мемуаров С. Буденного «Пройденный путь». Имея в основе не только воспоминания автора, но и мемуары других свидетелей событий и архивные документы, воспоминания «Пройденный путь» предстают перед читателями и исследователями информационно наполненным историческим источником по периоду Гражданской войны и становления СССР.

The Civil War, Budyonny, historical source, memoirs, "The Traveled Path".

The article is devoted to the source study analysis of the memoirs of S. Budyonny "The Traveled Path". These memoirs are based on the memoirs of the author, memoirs of other witnesses of events and archival documents. Therefore, the recollections of the "Traveled Path" appear to readers and researchers an information-filled historical source from the period of the Civil War and the formation of the USSR.

Мемуарное наследие советского военачальника, маршала СССР, трижды Героя СССР, кавалера Георгиевского креста всех степеней С. Буденного велико, и оно охватывает различные сферы жизни в годы с 1917 по 1933 г.

Оценка мемуаров Семена Михайловича «Пройденный путь» как исторического источника в полной мере не проводилась. Наиболее значимой характеристикой деятельности маршала СССР до сих пор остается работа А. Золототрубова «Буденный»¹, написанная на основе воспоминаний многих свидетелей событий, в том числе мемуаров самого Буденного, в создании которых автору удалось поучаствовать лично.

Данный источник часто используют историки для освещения различных тем, касающихся вопросов Гражданской войны. В последнее время прослеживается увеличение количества статей, посвященных самому Семену Михайловичу или событиям, для исследования которых в качестве исторического источника используются его мемуары. Скорее всего, это связано со столетней годовщиной Гражданской войны, которой в большей степени и посвящен источник. Поэтому на сегодняшний день изучение мемуарного творчества С. Буденного обретает особую актуальность ввиду их недостаточной изученности, необходимости персонализации исторического знания и переоценки событий, радикально изменивших ход истории страны. Цель настоящей

¹ Золототрубов А.М. Буденный. М., 1983.

го исследования – проведение источниковедческого анализа мемуаров С.М. Буденного и оценка их информационного потенциала.

Судя по датировкам глав «От автора» в каждой книге, можно сделать вывод, что мемуары «Пройденный путь» писались Семеном Михайловичем как минимум с 28 января 1958 г. до 1973 г. Все три книги издавались лишь единожды, в московском издательстве «Воениздат». Первая книга была издана в 1958 г., вторая – в 1965 г., третья – в 1973 г. Источники личного происхождения, в том числе мемуары, носят в себе информацию субъективного характера. Кроме того, после описанных в мемуарах событий прошло немало времени, что уменьшает степень достоверности источника в силу того, что человеческая память не вечна. Однако можно поставить под сомнение тот факт, что все описанное С. Буденным было взято лишь из его памяти, поскольку в мемуарах мы видим фразу, которая подразумевает то, что Семен Михайлович вел в то время некие записи: «У меня не сохранились записи разговора по этому поводу с А.И. Егоровым...»¹.

С. Буденный указывает несколько имен тех людей, которые работали вместе с ним над книгами: майор Степан Молодых и полковник запаса Степан Чернов. Он благодарит их за труд «по подбору и систематизации необходимых мне документов»². В предисловии к третьей книге маршал выражает благодарность «писателю капитану 1 ранга Золототрубову Александру Михайловичу и капитану 2 ранга запаса Тонкову Александру Александровичу»³ за помощь в работе с документами и в написании воспоминаний. Также Семен Михайлович благодарит и своих читателей, которые участвовали в гражданской войне и после прочтения первых двух томов прислали ему свои записи о тех событиях. И

¹ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга вторая. М., 1965. С. 226.

² Буденный С.М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 6.

³ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга третья. М., 1973. С. 4.

потому можно сказать, что автор использовал целый пласт источников для написания своих воспоминаний.

Из-за того что между описываемыми в мемуарах событиями и началом работы над написанием воспоминаний прошло много времени (последнее описываемое событие в воспоминаниях относится к 1933, а первая книга из цикла «Пройденный путь» вышла 1958), у автора было достаточно времени, чтобы изучить пережитые им же события с точки зрения других участвовавших в этих событиях лиц. Что он и сделал, включив в мемуары отрывки из воспоминаний А. Деникина, П. Врангеля, М. Тухачевского, М. Калинина, К. Ворошилова и т.д. Это, несомненно, сделало труд С. Буденного более разносторонним и придало мемуарам легкий оттенок научно-исторического труда.

Немаловажным моментом является то, что автор упоминает в своих мемуарах мнения историков по тому или иному вопросу, например, о Врангеле, о сражении в Северной Таврии, о роли конницы в России. Однако Семен Михайлович не упоминает конкретных фамилий, а пишет так: «Некоторые историки и даже военные специалисты, говоря о Врангеле, порой умалчивают его как военного деятеля»¹; «Буржуазные военные историки потратили немало усилий, чтобы по-своему истолковать разительные успехи 1-й Конной...»². Ссылки на мнения историков в процессе написания мемуаров – это большой плюс, но без упоминания конкретных фамилий и ссылок на их работы эти слова теряют свое значение.

Основное место во всех трех книгах отведено событиям Гражданской войны, борьбе с контрреволюционными образованиями, с империалистами и интервентами. Это наиболее подробная и наиболее сухая часть в мемуарах. Повествование ведется с указанием конкретных территориальных и

¹ Там же. С. 83.

² Там же. С. 151–152.

хронологических границ. Описания борьбы с А. Деникиным, П. Красновым, П. Врангелем, с бандой Махно и другими антисоветскими группировками выдержаны в строгом стиле, словно автор пишет отчет о проделанных действиях на полях сражений. Эта часть более всего опирается на архивные документы. Автор предоставляет нам карты, планы действий, записи переговоров, донесения, поручения Реввоенсовета и т.п. Также автор часто дает информацию о количестве взятых в плен людей, орудий, лошадей и бронепоездов. Семен Михайлович отдает дань памяти тем бойцам, что погибли в боях, описывая их подвиги, даже если имена некоторых солдат ему были не известны.

Хотя какой бы ни была убежденность автора мемуаров в правильности своего дела, он не всегда идеализировал всех, кто был с ним «на одной стороне баррикад». Так, С. Буденный обвиняет С. Минина¹ или В. Шорина в стремлениях потакать лишь личным интересам². Последнее утверждение Семена Михайловича подтверждается запиской В. Ленина от 4 октября 1919 г.³

Несомненно, помимо борьбы красных и белых на поле боя, война продолжалась и с помощью агитации. Контрреволюционные агитаторы сумели вложить в головы многих простых людей много выгодной им информации, что периодически приводило к бунтам. Среди тех бойцов, с которыми работал С. Буденный, были политработники, которые хорошо справлялись со своей работой, и контрреволюционные настроения не имели большого распространения. Однако Семен Михайлович упоминает бунты в Волжской дивизии и среди грузолесов, которые произошли в 1919 г.⁴

¹ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 77.

² Там же. С. 250–251.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51. (Письма. Июль 1919 – ноябрь 1920). М., 1970. С. 54.

⁴ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 206.

Ссылаясь на многочисленный пласт архивных документов, С. Буденный описывает читателям действия партии, ее поручения и описание целей, которые она преследовала в тот или иной момент. Это касается поручений по поводу ведения боевых действий на Дону, по поводу преследования белогвардейских отрядов или же ведения борьбы политработников против контрреволюционной агитации.

Одна из главных тем, которая интересует автора – это создание и действия Первой Конной армии. С одной стороны – С. Буденный является бесспорным авторитетом в вопросах, которые касаются кавалерии, и при ее изучении полезно использовать мемуары «Пройденный путь» и другие работы Семена Михайловича. Но с другой стороны, нужно иметь в виду, что Первая Конная армия – это «детище» С. Буденного, что лошади – это любовь его жизни, а людям свойственно идеализировать то, что они любят и считают своим.

Мемуары «Пройденный путь» могут использоваться и в качестве источника по быту солдат кавалерии. Можно найти информацию о том, чем питались люди, состоящие в Конном корпусе и позже в Первой Конной армии. Описание одежды занимает второстепенное значение для автора, однако и эту информацию, хоть и не в большом количестве, можно обнаружить в мемуарах¹.

На страницах воспоминаний мы можем встретить массу описаний повседневных ситуаций на фронте и тех моментов, которые позволяют забыть о войне. Достоверность большинства из них проверить невозможно, но они ценны тем, за что любят мемуарную литературу. Тем, что они передают яркие эмоции и, соответствуя окружающим их историческим фактам, являются ценным источником для изучения общественных настроений в среде крестьянства, солдат и руководства. Автор часто передает суть событий в виде диа-

¹ Там же. С. 94.

логов, словно погружая читателей в гущу событий. Без них воспоминания Семена Михайловича больше бы напоминали военный отчет, чем массовую литературу, к которой приравнивали мемуары в советское время.

Не остался незатронутым в мемуарах и культурный аспект жизни в период Гражданской войны. Семен Михайлович пишет о том, что в конармейской среде проводилась культурно-просветительная работа: «О размахе культурно-просветительной работы можно судить по тому, что в Конармии к 15 мая имелось 9 партшкол, 30 читален, 115 библиотек, 4 клуба, 11 театров, 38 школ грамоты»¹.

Автор мало включает отрывков из стихотворений в свои воспоминания, он или указывает название, или обобщает: «Выступающие читали стихи, рассказы из боевой жизни, фельетоны, высмеивающие Антанту»². Но пересказывает нескольких армейских частушек³.

В армейской среде было немало талантов, имена некоторых из них Семен Михайлович упоминает в своих воспоминаниях. Это поэты П. Горский и Д. Бедный, музыкант Яковленко, писатели Н. Островский, В. Вишневский, А. Листовский, композитор Д. Покрасс, художник-баталист С. Зелизман. Немаловажную роль в воспитании молодежи в революционных и боевых традициях, по словам автора, сыграл М. Горький⁴.

В своих мемуарах С. Буденный приводит фрагменты из жизни армейского театра и его актеров, которые играли спектакли перед солдатами. Автор отмечает, что актеры играли большую роль в повышении ее популярности коммунистической партии⁵.

¹ Там же. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 28.

⁴ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга третья. М., 1973. С. 400–402.

⁵ Буденный С.М. Пройденный путь. Книга вторая. М., 1965. С. 48.

На протяжении всех книг Семен Михайлович упоминает встречи со многими известными историческими личностями, при этом он делает небольшие заметки об их характере, внешности и о своем впечатлении. Он делал подобные заметки о В. Ленине, И. Сталине, Л. Троцком, К. Ворошилове, М. Фрунзе, Г. Орджоникидзе, М. Тухачевском и др.

Мемуары С. Буденного «Пройденный путь» – это крайне наполненный информацией труд, который затрагивает разные аспекты жизни в годы Гражданской войны и после нее. Мемуары передают настроения в среде обычных солдат, в среде командования и руководства. Уделяется внимание вопросам партийного характера, вопросам становления власти Советов. Часто после описания битв следует описание героических поступков конармейцев. Автор называет конкретные имена, делая «бессмертными» их подвиги. Также автор описывает свое впечатление о различных известных исторических личностях. Из мемуаров можно получить информацию также и о литературе, театре и прочих увеселениях в годы Гражданской войны.

Самым очевидным вопросом, по которому мемуары С. Буденного могут стать источником – это вопросы о передвижении войск, сражениях, планах нападений и отходов и т.п. Эта информация подкрепляется картами местности, планами битв и архивными документами, которые приводятся в мемуарах. При создании мемуаров автор опирался не только на свою память и личный опыт, как это следует из определения мемуаров, но и на архивные документы, воспоминания и труды других участников событий и на свои заметки со времен службы.

Мемуары «Пройденный путь» являются симбиозом художественного, разговорного и официально-делового стилей повествования. Это может быть связано с тем, что автор не останавливается лишь на описании своих будней, а стре-

мился передать состояние страны в разных аспектах ее жизни, настроения в среде солдат, крестьян, партийных деятелей и т.д. Но с другой стороны – это может быть и результатом работы над книгой наряду с Семеном Михайловичем сразу нескольких человек, каждый из которых придерживался своей точки зрения на стиль изложения мемуаров.

Источники

Буденный С.М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. 448 с.

Буденный С.М. Пройденный путь. Книга вторая. М., 1965. 392 с.

Буденный С.М. Пройденный путь. Книга третья. М., 1973. 408 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 51. (Письма. Июль 1919 – ноябрь 1920). М., 1970. 573 с.

Литература

Золототрубов А.М. Буденный. М., 1983.

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НАМЕДНИ»
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ**

DOCUMENTARY PROJECT “NAMEDNI”
AS A SOURCE FOR STUDYING EVERYDAY LIFE
IN THE YEARS OF «PERESTROIKA»

**А.А. Данилин,
Ю.А. Юшкова**

**A.A. Danilin,
Y.A. Yushkova**

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

«Намедни», повседневная жизнь, перестройка, Парфенов, инфотейнмент.

Статья посвящена изучению документального проекта «Намедни» Леонида Парфенова как источника информации по повседневной жизни в годы перестройки. На основе анализа документального и книжного вариантов проекта показывается авторское видение «перестроечной» эпохи через людей, события, явления.

“Namedni”, everyday life, perestroika, Parfenov, infotainment.

The article is devoted to the study of the documentary project “Namedni” by Leonid Parfenov as a source base for the study of everyday life in the years of perestroika. Based on the analysis of the documentary and book project shows the author’s vision of perestroika era through people, events, phenomena.

В условиях современной реальности традиционная подача информации, то есть лекции, недостаточно востребована у современной аудитории.

В последние годы произошел информационный взрыв. По статистике к 1800 г. объем информации удваивался каждые 50 лет, с 1950 г. – каждые 10 лет, с 1970 г. – каждые 5 лет, с 1990 г. – ежегодно. 90 % всей информации было создано за последние несколько лет, и это напрямую связано с раз-

нообразием информации в настоящее время. Делается ставка на зрелищность. Индустрия развлечений раньше находилась в конфликте с обучением, но сейчас наблюдается симбиоз информации и развлечения. В журналистике это явление называется инфотеймент. По мнению медиаисследователя Е.М. Драгун, характерными чертами инфотеймента являются информативность, яркая образность, преднамеренное упрощение информации и обыгрывание кадра, фрагментарность и универсальность.¹ Другими словами, информацию в данном формате подают в легкой и непринужденной форме.

Именно эти принципы легли в основу проекта «Намедни», автор которого одним из первых в России адаптировал этот метод. «Намедни» – авторская программа Леонида Парфенова, выходившая в эфир в 1990–2004 гг. За свое существование программа сменила три жанра: информационная программа «неполитических» новостей за неделю, с 1996 г. – документальный проект «Намедни 1961–2003: Наша эра», который мы и анализировали, а далее и до закрытия – информационно-аналитическая программа. Стоит отметить, что в 1995 г. программа была номинирована на премию ТЭФИ в номинации «Лучшая передача об искусстве», а сам Л. Парфенов имеет 5 статуэток ТЭФИ.

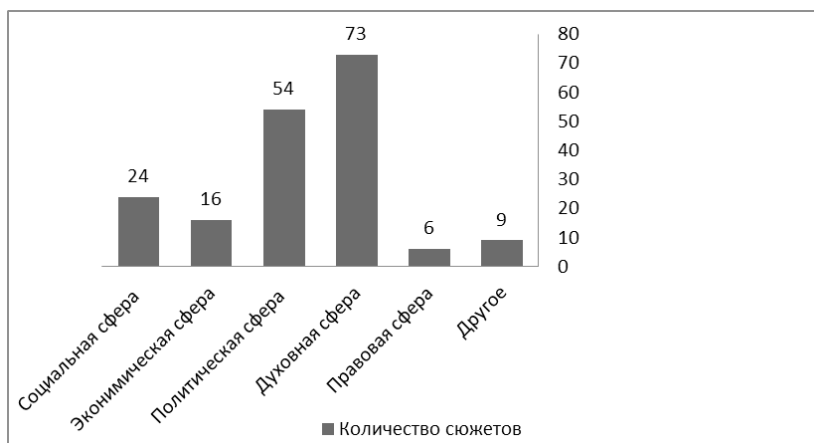
Выбор телевизионного проекта «Намедни» в качестве материала для изучения был обусловлен несколькими причинами. Этот документальный сериал ценен и уникален подбором отраженных в нем событий, фактов и явлений (сериал охватывает период с 1961 по 2004). В проекте содержится информация как о внутренней и внешней политике СССР и России, так и о различных сторонах повседневной жизни общества – музыке, популярных фильмах, книгах, телепередачах, предметах быта, спортивных событиях, науке, моде, деятелях науки, культуры и искусства.

¹ Драгун Е.М. Инфотеймент как явление современной медиаккультуры: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.

Структура сюжета состоит в следующем: Парфенов ставит вопрос, далее с помощью мультимедийных технологий и визуального ряда: документальными кадрами, слайдами, кадрами из фильмов, телепередач, хроник, музыкальных клипов и др. раскрывает проблему. Сюжет уместается в 2–7-минутный отрезок времени, что значительно облегчает восприятие его зрителями. Подобный формат удобен для использования его в учебном процессе, краткая, но яркая и образная характеристика может побуждать учащихся к самостоятельному исследованию деталей заинтересовавшего их события. Далее Парфенов дает авторский взгляд на события, людей и явления, происходившие в рассматриваемом году. Таких событий в год насчитывается около 30.

Для анализа мы взяли 7 выпусков программы «Намедни» – с 25 серии (1985) по 31 серию (1991). Каждый выпуск состоит из 20–30 сюжетов. За 7 выпусков программы было показано 182 сюжета, отражающих различные сферы жизни советского общества. Тематический анализ содержания этих выпусков представлен в диаграмме:

**Тематическое содержание выпусков «Намедни»
с 25 по 31 серию**

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что две трети представленных сфер (социальная, экономическая, духовная) так или иначе относятся к повседневной жизни людей.

В выпусках «Намедни» нашли отражение наиболее яркие явления и события, которые характеризовали быт и нравы «перестроечного» поколения: борьба с пьянством (антиалкогольная программа), борьба с нетрудовыми доходами и талоны на продукты питания; освобождение духовной жизни – издание запрещенных книг и выход на экраны «полочных» фильмов и картин, отразивших повседневную жизнь собственно перестроечного общества («Маленькая Вера», «Интердевочка»); такие явления и понятия тех лет, как «челноки», «шмоточники», «вареные» джинсы и много другое. Все это было подробно и понятно рассказано в проекте с использованием видео- и фотохроники.

Л. Парфенов уделяет внимание мельчайшим приметам времени, старается уйти от «стандартного» освещения тем. Он отражает историю страны как историю людей, смешивая эпохальные и бытовые события. Многие новшества быта показаны во взаимосвязи с событиями внутри- и внешнеполитической жизни советского общества. О сути данного документального проекта лучше всего говорит его слоган: «События, люди, явления, определившие образ жизни. То, без чего нас невозможно представить, еще труднее – понять».

Темы, поднимаемые в «Намедни», комментировали известные люди, которые дополняли ведущего. Экспертами выбирались персоны, которые разбирались не в одной сфере деятельности, а могли дать оценку событиям разного характера и содержания. Ими, например, были писатель Анатолий Стреляный, экономист Егор Гайдар, политолог Сергей Карганов и актрисы Рената Литвинова и Татьяна Друбич.

У проекта существует также и печатная версия, совпадающая с телевизионной по тематике, но отличающаяся

текстовым и иллюстративным материалом.¹ К 2018 г. книг «Намедни» вышло уже восемь.

Этот проект давно уже шире телевизионного сериала, и как нам кажется, ему удалось найти адекватный формат альбома, когда фото, тексты, заголовки образуют определенный ритм, способствующий обучению.

Отдельно хочется отметить и наличие в проекте фактов и феноменов других культур (американской, европейской и др.), оказавших значительное влияние на отечественную культуру, что позволяет учащимся и преподавателю вести активный «диалог культур» со школьниками.

Итак, в центре внимания «Намедни» – человек и его «жизненная сторона». Л. Парфенов – журналист и автор программы – предлагает киноверсию или фотоальбом образа жизни советского/российского общества на его отдельных этапах, в том числе в «перестроечное» время. Создается уникальный материал, подобный статье, где ведущий апеллирует историческими событиями и энциклопедическим потоком информации. Тем самым этот материал прост для понимания и одновременно информативен. За счет использования материалов, имеющих историческую ценность, «Намедни» как визуальный памятник истории является легким материалом для анализа, и, соответственно, подходящим для использования в учебном процессе в школе и других учебных заведениях.

Источники

Намедни 1961–2003: Наша эра. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL447D01A841C8B208>

Намедни. Наша эра: 1981–1990. URL: <https://namednibook.ru/volumes/1981-1990/>

Литература

Драгун Е.М. Инфотейнмент как явление современной медиакультуры: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.

¹ Намедни. Наша эра. 1981–1990. URL: <https://namednibook.ru/volumes/1981-1990/>

ИСТОЧНИКИ ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЕВСТВА

SOURCES ON THE SOCIO-POLITICAL HISTORY OF THE KINGDOM OF JERUSALEM

А.В. Дмитриенко

A.V. Dmitrienko

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Иерусалимское королевство, крестоносцы, покоренное население, Иерусалимские ассизы, «Книга назидания», исторический источник.

В статье освещается проблема соотношения в исследованиях разных авторов различных типов источников по истории Иерусалимского королевства и степени изученности каждого из представленных в исследовании документов. Цель – комплексное изучение истории Иерусалимского королевства с привлечением различных типов источников.

Kingdom of Jerusalem, crusaders, conquered population, Jerusalem Assizes, Book of the Edification, historical source.

This article highlights the problem of the relation in the studies of various authors of different types of sources on the history of the Kingdom of Jerusalem and the degree of knowledge of each of the presented sources. The goal is a comprehensive study of the history of the Kingdom of Jerusalem involving various types of sources.

Королевство Иерусалимское – одно из государственных образований крестоносцев, возникших в результате Первого крестового похода, в ходе которого были захвачены территории современных Сирии, Палестины и Ливана. Королевство Иерусалимское располагалось на территории Южной Сирии и в Палестине, и было основано в 1099 г.

по итогам завершения Первого крестового похода. Как пишет Сергей Данилович Сказкин, «поделив между собой новые владения, крестоносцы установили в них феодальные порядки, во многом схожие с теми, которые существовали на их родине».¹

При изучении истории эпохи крестовых походов большое внимание уделяется анализу хроник европейского происхождения. Не так много исследователей обращалось к проблеме изучения государственных образований крестоносцев через источники народов, с которыми у европейцев происходило взаимодействие на захваченных ими землях. В данном исследовании мы попытаемся решить эту проблему и осветить социально-политическую жизнь Иерусалимского королевства под двумя диаметрально-противоположными углами: с точки зрения феодального законодательства и хроники арабского полководца и писателя.

В работах по истории Иерусалимского королевства часто упоминаются «Ассизы Иерусалимского королевства». Несмотря на всю значимость «Иерусалимских ассизов», «Книга назидания» Усамы ибн-Мункыза дает сведения по разным аспектам жизни в восточных государствах крестоносцев и позволяет взглянуть на взаимоотношения европейских христиан и арабских мусульман с разных ракурсов.

Творение Усамы ибн-Мункыза не является малоизученным источником, но при этом в историографии Иерусалимского королевства ему не отводится должного внимания. В России не так много исследователей занимались изучением данного произведения. Хотя изучение «Книги назидания» поможет более детально изучить государства крестоносцев на Востоке не только с точки зрения европейского законодателя, но также и с позиции очевидца тех событий, которые разворачивались на восточных землях в XII в.

¹ Сказкин С.Д. История средних веков: учебник в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 118.

Начнем с анализа судебника, который являлся сводом законодательных мер, бывших обязательными для исполнения всеми жителями данного королевства, а именно «Иерусалимских ассизов». Данный памятник, зафиксировавший нормы обычного феодального права на территории Иерусалимского королевства, предназначался для феодальных судов, созданных крестоносцами на завоеванных землях. Несмотря на то, что данный документ, по-видимому, был создан на рубеже XI–XII вв., до нас дошел гораздо более поздний вариант этих ассизов, который запечатлел особенности политического строя Иерусалимского королевства в XIII в. При этом те нормы, которые были характерны для периода становления королевства, для истории утрачены в ходе взятия Иерусалима Саладином в 1187 г. Однако впоследствии на основе процесса судопроизводства те нормы, которым следовали судьи, были документально оформлены в сборник «Ассизов Иерусалимского королевства». Достаточная полная историческая справка по данному документу содержится в книге М.А. Заборова «Крестоносцы на Востоке», в главе, посвященной Иерусалимским ассизам.¹

Что же из себя представлял данный документ? Полный документ состоял из 304 глав, которые были посвящены многим аспектам трудовой, служебной, торговой и прочих видов деятельности. Ассизы представляли собой свод правил, основной задачей которых было регулирование отношений между сюзереном и вассалами. Несмотря на то, что этот документ представляет собой свод судебных правил для разрешения конфликтных ситуаций, в нем можно найти большое количество сведений о социально-политической жизни в государствах крестоносцев на Востоке.

Независимо от того, что иерусалимской землей управлял король, его власть была сильно ограничена. Так, он не

¹ Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980. С. 128–132.

мог оспорить ни одного решения и не мог разработать или принять важного закона без разрешения королевской курии, или «высокой палаты», которая состояла из крупных феодалов-землевладельцев и считалась одновременно и феодальным судом, и высшим военно-политическим советом. Стремления к ограничению власти короля приводили к политической раздробленности королевства, которое было поделено на феодалы различной величины, находившиеся в руках зависимых от короля вассалов.

Также несколько глав определяют отношения сюзерена с вассалами и то, на каких принципах они должны строиться. В частности, запрещалось вызывать вассала на службу, если в нем нет надобности (глава ССХІХ); время, место и условия несения службы сюзерену (глава ССХVІІ).¹

В данном документе прослеживается и дифференцирование общества, в котором есть и привилегированные слои, и зависимое от них население, описываются права и обязанности каждой социальной группы, в этом обществе также есть как свободные, так и рабы, и в их положении прослеживается огромная пропасть. Это новое государство стало копией, пусть и не такой точной, европейских государств-современников, откуда крестоносцы и были родом. И это отразилось в их сборнике предписаний для каждого жителя Иерусалимского королевства под названием «Иерусалимские ассизы».

А теперь перейдем к освещению другого источника. «Книга назидания» – автобиографическая хроника писателя, полководца, участника сражений с крестоносцами Усамы ибн-Мункыза. Это источник нарративного характера, представляющий повествование от первого лица тех событий, которые происходили с ним и теми людьми, кого он знал. Данный источник интересен тем, что он отражает как политиче-

¹ Иерусалимские ассизы. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XII/Assizy_Ierusalim/text3.phtml?id=12426

ское, так и социальное взаимодействие как между европейцами и завоеванными народами, так и между самими крестоносцами. В этом источнике мы находим и описание сражений между латинской и арабской армиями, и судебных разбирательств между королем и мусульманами, и наблюдения за обычаями европейцев, и впечатления от общения с завоевателями своей родины. По большей части, в своих воспоминаниях автор не очень лестно отзывается о пришельцах, для которых нет ничего святого и ничего более важного, кроме собственной воли, которой они руководствуются при вынесении ли приговора, в обращении ли с теми, кто ниже их по статусу и в любых других ситуациях. Он критикует их отношение к людям не из их социальной ниши, не их вероисповедания, не их национальности. Свидетельством тому будут такие выражения в его речи, как «да покинет их Аллах», «да обезобразит его Аллах»¹ и подобные элементы негодования и злости по отношению к завоевателям.

Но не стоит считать, что воспоминания Усамы ибн-Мункыза окрашены лишь в черные цвета. Есть упоминание и о рыцаре, который спас одного мусульманина от унижения и гибели только потому, что он разделял с ним трапезу. Но оно является скорее исключением, нежели правилом, потому как в его сознании за образом франка закрепились такие понятия, как «дьявол», «животные, обладающие достоинством доблести в сражении и ничем больше».²

Данное свидетельство общения арабов с франками является прекрасным образцом сравнения культуры и менталитета этих разительно отличающихся друг от друга народов. Например, автор считает, что у европейцев отсутствует всякое чувство самолюбия и ревности только потому, что встреченный им франк со своей женой нисколько не протестовал про-

¹ Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 141–153.

² Там же. С. 141–153.

тив общения его супруги с другим мужчиной при нем и даже не пытался прервать затянувшуюся надолго беседу, а просто оставил их и ушел. Это расхождение культур также приводит хрониста в замешательство и заставляет резко реагировать на действия европейцев, которые, однако, с их стороны не вызывают хоть какой-нибудь процент критики по двум причинам: во-первых, они завоеватели, и поэтому могут позволить вести себя на подчиненной территории так, как им заблагорассудится. Во-вторых, это особенности их менталитета, и менять что-либо в нем на новой территории они не собираются.

При одновременном анализе этих двух источников мы можем воссоздать более точную картину существования людей разных национальностей в Иерусалимском королевстве, а также воспользоваться прекрасной возможностью сравнить образ действий крестоносцев через европейский законодательный источник и нарративный источник арабского хрониста. Примером такого сравнения могут послужить глава VII «Морских законов Иерусалимского королевства», включенных составителем XII в. в число Ассиз Палаты Граждан, и история, рассказанная Усамой ибн-Мунказой о крушении судна с его семьей у берегов франкского государства.

В «Книге назидания» автор упоминает случай, который произошел с его семьей по пути из Египта домой. Корабль с его ближними и слугами потерпел крушение у берегов Иерусалимского королевства вследствие того, что слуги короля «подрубили корабль топорами»¹ на глазах людей ибн-Мункыза. Король, наблюдавший за всем этим действием, приказал своим людям разграбить имущество данного судна и объяснил свое решение тем, что по обычаям мусульман, «если судно потерпит крушение у берегов их страны, жители этой страны грабят его». Данный случай пришелся на правление иерусалимского короля Балдуина II (1142–1162).

¹ *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. С. 141.

Однако, уже в «Морских законах», датировка которых приходится на 1162–1173 гг. (период правления короля Альморика I) говорится о том, что «если корабль ударится о берег, вследствие сильного ветра, или в тихую погоду, или погибнет другим каким-нибудь образом, то имущество, находящееся на нем, должно сохраниться в пользу, того, кому оно принадлежало».¹

Отсюда можно сделать вывод о том, что на этапе становления Иерусалимского королевства европейские феодалы действовали в отношении покоренного населения по своему усмотрению и старались как можно сильнее его принизить. Этому можно найти подтверждение почти во всех случаях и событиях, описанных в «Книге назидания». К тому времени законодательство крестоносцев еще не было документально оформлено, и, поэтому они сочетали в своей системе управления элементы европейского и восточного судопроизводства. Но при этом изучение и других, не законодательных источников, может гораздо более широко осветить не только политическую сторону жизни какого-либо государства, но и его социальное устройство и взаимоотношения между представителями различными слоев общества, наций и конфессий.

Источники

Книга назидания // Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. С. 141–153.

Иерусалимские ассизы // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XII/Assizy_Ierusalim/text3.phtml?id=12426

Литература

Сказкин С.Д. История средних веков: учебник в 2 т. М., 1977. Т. 1.

Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.

¹ Иерусалимские ассизы. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XII/Assizy_Ierusalim/text3.phtml?id=12426

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
РУБЕЖА XIX–XX вв.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

POLITICAL REALITY OF EASTERN SIBERIA
AS REFLECTED IN THEATRICAL ART
OF THE XIX–XX CENTURIES
(A CASE STUDY OF YENISEYSK GOVERNORATE)

К.Г. Карагулян

K.G. Karagulyan

Научный руководитель **Т.Г. Карчаева**
Research advisor **T.G. Karchaeva**

Театральное искусство, общественно-политические настроения, революция, государственное управление, Сибирь, Енисейская губерния.

Через призму анализа репертуара театрального искусства Енисейской губернии рассматривается политическая повседневность, характерная для Сибири и России в целом в конце XIX – начале XX вв. Благодаря анализу театральных афиш и статей о театральных постановках из местной дореволюционной периодической печати выявлены наиболее важные вопросы, беспокоящие общественность в предреволюционное время. Авторы делают выводы о внутривнутриполитических пробелах, о равнодушии правительства к нуждам населения. В статье представлены выводы как об отдельно взятой территории, так и о государстве в целом.

Theatrical art, social and political attitudes, revolution, government, Siberia, Yeniseysk governorate

The article reviews a political reality in Siberia and in Russia as well, in the late XIX – early XX centuries through the analysis of the theatrical repertoire in Yeniseysk governorate. As the result of the analysis of the-

atrical posters and articles about theatrical performances from the local pre-revolutionary periodical press, the study reveals the most important public issues in pre-revolutionary times. The authors draw a conclusion about gaps in domestic policy and indifference of the government to the needs of the population. The article presents the conclusions for both a single territory of the governorate and the state as well.

Политическая повседневность в современной исторической науке переплетается с другими видами гуманитарного знания, как например, социологией или искусством. Парадигмальный сдвиг к междисциплинарному уровню объясняется необходимостью обрисовать образ политической жизни человека в историческом разрезе с учетом всех видов его деятельности, среди которых театр на рубеже XIX–XX вв. занимал ведущее значение, как средство не только культурного досуга, но и политического просвещения.

Историографический анализ вопроса показал, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо исторические работы, рассматривавшие театральное искусство в Енисейской губернии с позиции «канала политического участия» населения. О культурной жизни сибиряков XIX – начала XX вв. писали краеведы и историки в общеисторических и научно-публицистических работах, посвященных истории духовной жизни Сибири и Красноярского края – Г.Ф. Быконя и В.И. Федорова¹, Л.П. Бердников², А.Г. Грязнухин и Т.В. Грязнухина³ и др. Об истории сибирского театра и его актерах в советское время вышли книги Л.И. Лившица⁴,

¹ Красноярье: пять веков истории / ред. Н.И. Дроздов (рук.) и др. В 2 ч. Ч. 1: Край с древнейших времен до 1916 года. Красноярск, 2005.

² Быконя Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века). Красноярск, 1990.

³ Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 38. Is. 4. Pp. 972–981.

⁴ Лившиц Л.И. Театр в Красноярске: исторический очерк. Красноярск, 1957.

П.Г. Маляревского¹, И.Ф. Петровской². Несомненно, значимый вклад в рассмотрение истории театрального искусства на территории Енисейской губернии внесли такие фундаментальные труды красноярских историков, как «Енисейский энциклопедический словарь»³, «Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.)»⁴, авторы-составители которых касались отдельных вопросов культурной и политической жизни сибиряков.

Цель статьи – рассмотрение роли театрального искусства как выражения уровня политизации повседневности сибиряков, а именно жителей Енисейской губернии.

Хронологические рамки работы – конец XIX – начало XX вв. – объяснены тем, что в это время оппозиционные мнения к существовавшей политической системе российского общества претерпевали определенную динамику от латентного развития к явному выражению. Нижней границей хронологических рамок выбран 1896 г., который является отправной точкой исследования, а верхней границей отмечен 1905 г. как точка подъема «революционной ситуации» в стране.

Методология работы базируется на общенаучных и конкретно исторических методах познания (историзма, статистических исследований, сравнительного анализа, описания, анализа, индукции и дедукции), при этом основополагающей концепцией стала «фрейм-аналитическая политическая социология повседневности»⁵, объясняющая, что

¹ *Маляревский П.Г.* Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957.

² *Петровская И.Ф.* Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. Л., 1979.

³ Фомина Н.А. Красноярский краевой драматический театр им. А.С. Пушкина // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 315–316.

⁴ Иллюстрированная история Красноярья (XVI–начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, В.А. Безруких. Красноярск, 2012.

⁵ *Плотичкина Н.В.* Политическая социология повседневности: Концепт практик versus концепт фреймов // Политэкс. 2010. Т. 6. № 2. С. 227–240.

предмет данного исследования (театральный репертуар) является одним из проявлений интерпретации политической культуры общества.

Источниковая база работы – это материалы местной дореволюционной периодической печати, а именно, многочисленные афишные объявления и статьи из газет «Енисей» и «Сибирский край» за 1896 и 1905 гг., годовые подборки которых дали достаточную информацию о репертуаре театров в городах Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв. При этом акцент делался на спектаклях политического профиля, нацеленных на формирование политического взгляда населения, на те или иные актуальные для того времени вопросы.

Бесспорно, театральное искусство в условиях XIX – начала XX вв. имело огромное воздействие на зрителя и было одним из мощнейших рычагов пропагандистского внедрения политических идей в большие массы населения. В Енисейской губернии, образованной в качестве самостоятельной административно-территориальной части Сибири в 1822 г., первый публичный театр начал работать в 1852 г., а отдельное здание для театра в г. Красноярске было возведено в 1873 г., и именно с этой даты ведется официальный отчет театральных сезонов¹.

Для сравнения, первый театр в г. Иркутске как центре одноименной губернии и Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, был открыт в 1778 г., что представляло собой, по сути, провинциальный ответ на оформление театрального искусства в самостоятельную отрасль светской культуры и началом работы публичных театров в столичных городах Санкт-Петербурге (1756) и Москве (1776)².

¹ *Лифшиц Л.И.* Театр в Красноярске: исторический очерк. Красноярск, 1957. С. 14–18.

² *Маляревский П.Г.* Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957. С. 8–13.

Одновременно с «Красноярским публичным театром» начали творческую деятельность «Енисейский народный театр» – формально с 1855 г., а также «Минусинский драматический театр» – с 1882 г. К концу XIX в. театральная культура на территории Енисейской губернии ни в чем не уступала по уровню развития другим частям Российской империи.

Анализ афишных объявлений показал, что востребованы у сибирских зрителей были произведения менее известных авторов, режиссерская постановка которых имела политический подтекст, проявлявшийся в формировании более высокой степени политического участия сибирского населения, просматривавшего спектакли таких скандальных драматургов того времени, как Е.Н. Чириков, С.А. Найденов, Н.А. Потехин и др.¹

Общеизвестным фактом является то, что в 1891 г. в красноярском театре был поставлен спектакль по сатирической пьесе Ф. Филимонова «В краях сибирских». Это было первое произведение местного автора на красноярской сцене. Однако спектакль был запрещен по требованию губернатора Енисейской губернии Л.К. Теляковского. Губернатор объяснял запрет тем, что актерами пьесы были политические ссыльные². Однако, возможно, в персонажах пьесы он разглядел себя и окружающую его свиту.

Анализ местной периодической печати показал, что театральную жизнь Енисейской губернии от других внутренних губерний России отличал особый актерский состав. Так, например, в «Енисейском народном театре», т.е. в северном городе Енисейске, бывшем в том время местом казни и ссылки, актерами были и отбывавшие там наказание осужденные за политические преступления, и политически

¹ Афиша // Сибирский край. 1905. № 139. С.1.

² Быкоя Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века) / Быкоя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. С. 269.

неблагонадежные лица¹, что, в принципе, было недопустимо для центральной части страны.

При этом сводный перечень спектаклей, поставленных на рубеже XIX–XX вв. на театральных сценах городов Красноярска, Минусинска, Енисейска, дает представление о политических проблемах общества (табл.).

**Отражение политических проблем
российского и сибирского общества
в театральном искусстве Енисейской губернии²**

Политические проблемы, раскрытые в сюжете спектакля	Название спектаклей	Количество постановок	
		1896 г.	1905 г.
1	2	3	4
Несовершенство системы государственного управления	«Горячее сердце» (А.Н. Островский, русская классика)	2	1
	«Иван Мироныч» (Е.Н. Чириков, русская литература нач. XX в.)	-	2
Отсутствие со стороны государства адекватной борьбы с преступностью	«Свои люди – сочтемся» (А.Н. Островский, русская классика)	2	3
«Разложение» дворянства как правящего условия	«Бешеные деньги» (русская классика, А.Н. Островский)	1	2
	«Вишневый сад» (русская классика, А.П. Чехов)	2	1
Безразличие государства к социальным и нравственным проблемам населения	«Хирургия» (А.П. Чехов, русская классика)	-	2
	«Доходное место» (А.Н. Островский, русская классика)	2	1

¹ Театр и музыка // Енисей. 1896. № 125. С. 2.

² Сост. по: Театр и музыка // Енисей. 1896. № 3, 20, 23, 25–26, 40, 90, 96, 111, 115, 125; Афиша // Енисей. 1905. № 9–22; Афиша // Сибирский край. 1905. № 23, 78, 84–86, 91, 119–167.

Окончание табл.

1	2	3	4
	«Весенний поток» (А.И. Косоротов, русская литература нач. XX в.)	-	1
	«Дачники» (М. Горький, русская классика)	-	2
	«Доля – горе» (Н.А. Потехин, русская литература втор. половины XIX в.)	-	2
«Женский вопрос»	«Кукольный дом» (Г. Ибсен норвежская пьеса)	-	2
	«Дама с камелиями» (А. Дюма, французская классика)	1	3
	«Без вины виноватые» (А.Н. Островский, русская классика)	2	1
	«Авдотьяна жизнь» (С.А. Найденов, русская литература нач. XX в.)	-	1
«Национальный вопрос»	«Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці» (украинская классика, М.П. Старицкий)	-	1
	«Наталка Полтавка» (И.П. Котляревский, украинская литература первой половины XIX в.);	1	1
	«Назар Стодоля» (Т. Шевченко, украинская классика)	1	2
Итого		14	28

Анализ приведенных в таблице данных свидетельствует о динамике политических интересов сибирской общественности.

Годовая подборка газеты «Енисей» за 1896 г.¹ показала, что на сценах «Красноярского публичного театра», «Енисейского народного театра», «Минусинского драматического театра» ставились в основном драматические и комедийные произведения российских и зарубежных классиков, а именно А.Н. Островского, А.П. Чехова, А. Дюма, Т. Шевченко. При этом их постановки проводились нечасто, а всего 2–3 раза в год, так как основную долю репертуара составляли спектакли философско-религиозной тематики по произведениям зарубежных драматургов.

Анализ годовых подборок газет «Енисей» и «Сибирский край» за 1905 г. свидетельствует, что в год Первой русской революции произошел резкий рост политизации сибирского общества. Так, количество спектаклей на политическую тематику возросло в два раза, а репертуар расширился за счет постановки новых и востребованных в условиях революционной ситуации спектаклей по мотивам произведений, имевших оппозиционное отношение к решению политических проблем.

Тема безразличия государства к социальным проблемам населения, падение моральных и христианских нравов, повсеместная нищета была отражена в спектаклях, в которых главными героями стали обыватели российских городов и деревень. Так, например, драма по опубликованной в журнале «Отечественные записки» в 1863 г. пьесе Н.А. Потекина «Доля – горе», поставленная в «Енисейском народном театре» в январе 1905 г., описала проблемы существования дореформенного крестьянства XIX в.²

Еще одним примером освещения подобных проблем является рассказ А.П. Чехова «Хирургия»³. Автор обнажил на-

¹ Театр и музыка // Енисей. 1896. № 3, 20, 23, 25–26, 40, 90, 96, 111, 115, 125.

² Афиша // Енисей. 1905. № 19. С. 1.

³ Афиша // Енисей. 1905. № 12. С. 1.

сущную проблему общества, где здравоохранение для людей с низким доходом превращается в лотерею, где выиграть практически невозможно, а проигрыш обходится очень дорого.

Также в 1905 г. в два раза участилась постановка пьесы А.Н. Островского «Доходное место», впервые опубликованной в журнале «Русская беседа» в 1856 г., постановка которой, однако, была запрещена на протяжении шести лет. В центре произведения высоконравственный человек, на которого давит новое циничное общество. Автор поднимает проблему девальвации нравственных ценностей.

В сентябре 1905 г. в репертуаре «Пушкинского городского театра» появляется пьеса А.И. Коротова «Весенний поток»¹, которая отображает переломный момент в истории российского самосознания. Автор повествует о духовном голоде молодежи.

Также в постановках изображались и господствующие слои населения. Примером может служить пьеса М. Горького «Дачники»², написанная в 1904 г. Сам писатель, формулируя замысел этой драмы, говорил, что изобразил ту часть русской интеллигенции, которая «стоит одиноко между народом и буржуазией без влияния на жизнь, без сил, она чувствует страх перед жизнью, полная раздвоения, она хочет жить интересно, красиво, спокойно, тихо, она ищет только возможности оправдать себя за позорное бездействие...».

Новый для сибирской общественности «женский вопрос», связанный с неопределенным положением российской женщины в сравнении с западными феминистскими движениями, нашел отражение в спектаклях «Кукольный дом» (Г. Ибсен), «Без вины виноватые» (А.Н. Островского), «Дама с камелиями» (А. Дюма) и «Авдотьяна жизнь» (по пьесе скандального драматурга начала XX в. С.А. Найденова).

¹ Афиша // Сибирский край. 1905. № 120. С. 1.

² Афиша // Енисей. 1905. № 10. С. 3.

Несовершенство системы государственного управления в Сибири, заключающееся в безграничной власти чиновничьего аппарата и устаревших принципах административно-территориального управления, а также тематика «разложения» дворянства отражены в поставленных на театральные сцены Красноярска, Минусинска, Енисейска спектаклях по произведениям А.Н. Островского «Бешеные деньги»¹, А.П. Чехова «Вишневый сад»², имевшие популярность в Сибири еще в конце XIX в. Принципиально новым спектаклем для красноярской общественности начала XX в. стала постановка «Иван Мироныч»³ по пьесе скандального драматурга-демократа Е.Н. Чирикова, в которой осуждались насаждаемые государством консервативные принципы российской жизни начала XX в., не соответствовавшие требованиям времени.

Среди репертуара красноярского, минусинского и енисейского театров в 1905 г. ставились спектакли, обострявшие «национальный вопрос», объясненный ростом сепаратистских движений на окраинах Российской империи, среди которых была и Сибирь. Так, например, спектакль по романтическим мотивам пьесы, написанной еще в 1830-е гг. И.П. Котляревским «Наталка Полтавка», впервые поставленный в «Пушкинском народном доме» в 1986 г.⁴, продвигал идею украинской самобытности, что, по нашему мнению, соотносилось с сепаратистскими идеями, нашедшими поддержку в Сибири в форме работы общественного течения «Областничества».

Стоит отметить, в 1896 г. в газете «Енисей» появилась заметка о постановках на Красноярской сцене пьес с участием малороссийских трупп под руководством Г. Мирославского, содержащая следующие признания: «Публика

¹ Театр и музыка // Енисей. 1896. № 20. С. 2.

² Афиша // Сибирский край. 1905. № 165. С. 1.

³ Афиша // Сибирский край. 1905. № 125. С. 1.

⁴ Театр и музыка // Енисей. 1896. № 125. С. 2.

наша стала охладевать к малороссийским пьесам. Пройдет еще несколько спектаклей, и нам окончательно опротивеют полные содержания и прелести малороссийские пьесы. Нам нужно нечто другое „полегче“¹». Однако и в начале XX в. украинские пьесы пользовались популярностью.

Анализ афиш театральных постановок «Красноярского публичного театра», «Енисейского народного театра», «Минусинского драматического театра» показал, что жанровое предпочтение зрителей отдавалось русской литературе, так как отечественные писатели, драматурги повествовали в своих произведениях о реальных феноменах российского общества, тем самым они были ближе публике.

Таким образом, можно сделать вывод, что по мере обострения революционной ситуации в России возрастал интерес жителей Енисейской губернии к спектаклям политической тематики. При этом Восточная Сибирь и Енисейская губерния, в частности, были примером территорий с высокой степенью политической активности населения подобно районам Центральной России и столичным городам. Публику интересовали: женский вопрос, власть чиновничьего аппарата, кризис дворянского сословия, быт, новые явления и социально-экономические проблемы в жизни города и деревни, что способствовало накалу политических разногласий среди российского общества.

Источники

Афиша // Енисей. 1905. № 9–22.

Афиша // Сибирский край. 1905. № 23, 78, 84–86, 91, 119–167.

Литература

Быконя Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века). Красноярск, 1990.

¹ Театр и музыка // Енисей. 1896. № 96. С. 3.

Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, В.А. Безруких. Красноярск, 2012.

Красноярье: пять веков истории / ред. Н.И. Дроздов (рук.) и др. В 2 ч. Ч. 1: Край с древнейших времен до 1916 года. Красноярск, 2005.

Лифшиц Л.И. Театр в Красноярске: исторический очерк. Красноярск, 1957.

Маляревский П.Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957.

Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. Л., 1979.

Плотичкина Н.В. Политическая социология повседневности: Концепт практик versus концепт фреймов // Политэкс. 2010. Т. 6. № 2. С. 227–240.

Театр и музыка // Енисей. 1896. № 3, 20, 23, 25-26, 40, 90, 96, 111, 115, 125.

Фомина Н.А. Красноярский краевой драматический театр им. А.С. Пушкина // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 315–316.

Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 38. Is. 4. Pp. 972–981.

**САГА «БЕЗУМИЕ СВИБНЕ» –
МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК
ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ**

SAGA “FRENZY OF SUIBHNE” –
A LITTLE KNOWN MONUMENT
OF THE HISTORY OF ANCIENT IRELAND

М.Г. Коваленко

M.G. Kovalenko

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Ирландия, сага, изгнание, королевская власть, безумие.

В статье оценивается источниковый потенциал средневековой ирландской саги XII в. «Безумие Свибне», не изучавшийся в российской медиевистике. Приводится перевод ключевых преданий и анализ латентных и прямых фактов, содержащихся в ней.

Ireland, Saga, exile, Royal power, madness.

The article assesses the source potential of the medieval Irish Saga of the XII century. “suibne Madness”, hitherto not studied in Russian medieval studies. The translation of key legends and analysis of latent and direct facts contained in it.

Иногда происходит так, что какой-либо исторический источник ускользает из поля зрения исследователей. Так произошло со средневековым ирландским текстом, датируемым предположительно XII в., «Безумие Свибне». Эта сага повествует о Свибне мак Колман, короле Дол Арайде, который оскорбил святого Ронана, был проклят им и, сойдя с ума, отправился в изгнание.

Данный текст был опубликован в 1931 г. Джеймсом О'Киффи¹. Несмотря на то, что источник изучен английскими исследователями, в российской медиевистике он был обойден стороной.

Данное исследование имеет своей целью изучить и адаптировать для использования в российских кельтологических исследованиях сагу «Безумие Свибне»².

Для достижения вышеупомянутой цели нами был выдвинут ряд задач. Во-первых, выявить латентные и прямые факты, содержащиеся в данном источнике. Во-вторых, осуществить перевод ключевых моментов саги на русский язык.

Первым делом обратимся к началу конфликта. Услышав звук колокола, которым святой Ронан созывал прихожан в построенную им церковь, король решает выгнать священника из своего королевства (§3).

Разгневанный правитель пытается выдворить святого из церкви. Однако его прерывает посыльный с поля боя, и король отпускает Ронана. Тот проклинает святотатца, обрекая на вечные скитания (§4).

Какую информацию мы можем извлечь из данного отрывка? Во-первых, причиной гнева Свибне послужил тот факт, что на его земле без его ведома строится церковь. Обратившись к Ульстерским анналам, мы видим, что битва при Маг Рат, занимающая важное место в повествовании, происходила в 636 г. н.э.³. Таким образом, время действия «Безумия Свибне» можно определить первой половиной VII в. В данный период христианство стало наиболее распростра-

¹ Annals of the Four Masters. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100005A.html> (дата обращения: 03.11.2018). P. 19.

² The Frenzy of Suibhne. URL: <http://iso.ucc.ie/Buile-shuibhne/Buile-shuibhne-index.html> (дата обращения: 13.10.2018).

³ Annals of the Four Masters. URL: <https://celt.ucc.ie/published/T100005A.html> (дата обращения: 03.11.2018). P. 120.

ненной религией Ирландии. Однако процесс христианизации Ирландии шел неравномерно, и даже в христианскую эпоху в одном королевстве могли сосуществовать языческая и христианская общины, что позволяет характеризовать ирландское общество данного периода как переходное между языческим и христианским.

Во-вторых, само проклятие. Ронан проклинает Свибне, чтобы тот всегда оставался гол (т.е. не смог вернуть себе статус полноправного мужа, ибо плащ – предмет инициации юношей в статус мужчин), а также странствовал по всему миру, очевидно, не имея возможности найти себе пристанище.

После этого Ронан отправляется в Маг Рат, чтобы установить перемирие между Темрой и Ульстером. Ему это не удается, однако присутствие святого мужа становится гарантом временного прекращения сражений (§7). Данный момент хорошо иллюстрирует одну из особенностей ирландской христианской церкви – христианские клирики переняли часть авторитета друидической корпорации. В «Записках о галльской войне» Цезаря мы можем встретить упоминание аналогичного случая¹.

Свибне бросает вызов авторитету церкви. Он стремится в бой, и, совсем обезумев, убивает ученика Ронана, бросив копьё также и в самого святого, чем приводит в действие проклятие (§9).

С тех пор Свибне преследует ужасающие видения. Испуганный наваждением он сбегает с поля боя, нарушая клятву своему «сюзерену», королю Ульстера (§11).

Низведенный до животного состояния, Свибне находит приют на далекой периферии Ирландии (§17).

¹ Записки о Галльской войне. Гай Юлий Цезарь. URL: https://fictionbook.ru/en/author/cezar_gayi_yuliyi/zapiski_o_gallskoyi_voyine/ (дата обращения: 04.11.2018). С. 37.

Проведя несколько лет в странствиях, Свибне встречается своего родственника Лонгсеахана, который убеждает его вернуться в Дол Арайде. Свибне возвращается в родное королевство, и его бывшая жена Эоран пытается уговорить мужа остаться, но новый правитель Дол Арайде вынуждает изгоя вернуться в леса (§28–32).

Знать Дол Арайде вновь посылает Лонгсеахана найти Свибне и любым способом уговорить его вернуться к людям. Он лжет королю-изгою о внезапной смерти его семьи, и потрясение от этой вести даже возвращает Свибне рассудок. Он соглашается последовать за Лонгсеаханом и поселится в его доме. К Свибне приставляют старую служанку, которой запрещено напоминать ему о жизни в лесу, однако она нарушает запрет и изгнанный король, снова потеряв разум, покидает Дол Арайде (§35–40).

Спустя несколько лет он решается вернуться в Дол Арайде и довериться своим людям. Свибне вновь обретает рассудок, но Ронан, узнав об этом, насылает на него страшное видение, Свибне опять становится безумным (§41–43).

Чем этот обширный отрывок так важен для нас? Несмотря на нарушение «вассальной» клятвы и святотатство, знать Дол Арайде все равно пытается вернуть Свибне в его бывшие владения (§28–32). Трудно категорически утверждать, что они строили планы по возвращению ему власти, однако к другому королю-изгнаннику, Фингену, знать не была так лояльна¹. Единственным противником возвращения Свибне становится святой Ронан. Причину этого мы склонны видеть в уже упомянутом переходном состоянии ирландского общества.

Проведя несколько лет в изгнании и окончательно потеряв человеческий облик, Свибне встречается святого Молин-

¹ Видение Фингена. URL: <http://www.drui.ru/content/view/92/5/> (дата обращения: 24.10.2018). С. 4.

га и его учеников. Пожалев безумца, он дает ему приют, записывая историю жизни. Святой просит свою кухарку Миргилль каждый день оставлять для Свибне немного молока, и однажды муж Миргилль, Морган, в порыве ревности убивает короля-изгнанника. Свибне встречает предсказанную святым Ронаном смерть, и святой Молинг отпускает ему все грехи (§70–87).

Таким образом, Сага «Безумие Свибне» дает нам красочное описание переходного состояния ирландского общества VII в. нашей эры. Христианская вера в Ирландии изучаемого нами периода все еще не имеет беспрекословного влияния на светскую власть. Ставший изгоем Свибне все же встречает сочувствие среди знати Дол Арайде. Такое лояльное отношение светской аристократии к нарушившему сакральный закон, которое резко контрастирует с источниками языческого периода, свидетельствует также о постепенном разграничении сакрального и светского характера королевской власти в раннесредневековой Ирландии.

Источники

Annals of the Four Masters. URL: <https://celt.ucc.ie//published/T100005A.html> (дата обращения: 03.11.2018).

The Frenzy of Suibhne. URL: <http://iso.ucc.ie/Buile-shuibhne/Buile-shuibhne-index.html> (дата обращения: 13.10.2018).

Видение Фингена. URL: <http://www.drui.ru/content/view/92/5/> (дата обращения: 24.10.2018).

Записки о Галльской войне. Гай Юлий Цезарь. URL: https://fictionbook.ru/en/author/cezar_gayi_yuliyi/zapiski_o_gallskoyi_voynie/ (дата обращения: 04.11.2018).

Литература

Buile Suibhne. (The frenzy of Suibhne) being the adventures of Subhne Geilt, a Middle Irish romance. URL: <https://archive.org/stream/buile-suibhne-the-f12okee#page/n7/mode/2up> (дата обращения: 10.10.2018).

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ
О ВЕТХОЗАВЕТНЫХ СОБЫТИЯХ
В РОМАНЕ «БЕН ГУР»**

THE COLLECTIVE MEMORY
ABOUT EVENTS OF THE OLD TESTAMENT
IN THE NOVEL «BEN GUR»

И.А. Кокарева

I.A. Kokareva

Научный руководитель **О.В. Хазанов**
Research advisor **O.V. Khazanov**

Коллективная память, евреи, иудаизм, Льюис Уоллес, Морис Хальбвакс, Йосеф Йерушалми.

В статье анализируется книга американского консерватора Льюиса Уоллеса «Бен Гур» как источник по истории христианской общественной мысли XIX в. Цель работы – выявить особенности коллективной памяти еврейского народа, отображенной в романе «Бен Гур». Исследование проведено на основе теоретических работ Мориса Хальбвакса и Йосефа Йерушалми.

Collective memory, Jews, Judaism, Lewis Wallace, Maurice Halbwachs, Yosef Yerushalmi.

In this article is analyzed the book by the American conservative Lewis Wallace “Ben Gur” as a source on history of Christian social thought of the 19th century . The work purpose – to reveal features of the collective memory of the Jewish people displayed in the novel “Ben Gur”. The research is conducted on the basis of Maurice Halbwaks and Yosef Yerushalmi’s theoretical works.

Последние десятилетия набирают популярность исследования исторической памяти – представлений о прошлом, складывающихся в общественном сознании и пере-

дающихся из поколения в поколение. Эта память способна оказывать влияние как на жизнь отдельного человека, так и на исторический процесс в целом.

Социолог Морис Хальбвакс ввел понятие коллективной памяти, носителями которой является не просто общество в глобальном понимании этого слова, а отдельные коллективы-носители. Чаще всего ими выступают национальные или религиозные группы¹. Бывает такое, что национальная и религиозная составляющая определяют друг друга. Яркий пример этого – еврейский народ. Коллективная память евреев тесно переплетена с иудаизмом, и многие исторические события откладываются в еврейском сознании из-за того, что транслируются через священные тексты и религиозные традиции. Об этих и других особенностях памяти иудеев писал Йосеф Хаим Йерушалми в своей книге «Захор: еврейская история и еврейская память»².

Но иудейские священные тексты, несмотря на то, что являются для самих иудеев национальной историей, уже почти два тысячелетия носят статус мирового достояния, и принадлежность к событиям, описанным в Торе, чувствуют жители разных стран, не имеющие при этом никакого кровного родства с евреями и не исповедующие иудейскую веру. Речь идет о христианстве, важное место в котором занимает не только жизнеописание Иисуса Христа (Новый Завет), но и жизнь праотцов, пророков и легендарных царей (Ветхий Завет). Ветхозаветные тексты служат христианским деятелям пищей для размышлений на протяжении веков. Так, в XIX в. член республиканской партии США Лью Уоллес написал один из самых значимых христианских исторических романов – «Бен Гур»³. В нем он отобразил то, как и поче-

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. С. 25.

² Йерушалайми Й.Х. Захор: Еврейская история и еврейская память. Иерусалим, 2004.

³ Уоллес Л. Бен Гур. М., 1993.

му коллективная память мешала евреям 20-х гг. I в. принять учение, которое начал распространять некий Иисус.

Мы решили проанализировать работу Л. Уоллеса. Ведь это пример того, как христианский общественный деятель воспринимает тексты Ветхого Завета, конструируя при этом сюжет с вплетенной в него коллективной памятью народа, к которому он не принадлежит. В процессе нашего исследования мы узнаем, что из себя представляла коллективная память в данном романе. Да, к ней мы в данном случае отнесемся как к отдельному персонажу. Рассмотрим основные ее элементы, способы и методы трансляции, роль, которую она играет, а также факторы, влияющие на ее обострение и изменение.

В качестве источников нашей работы выступают тексты Ветхого Завета и сам роман «Бен Гур». В методологическом плане мы опирались на идеи Мориса Хальбвакса и Йосефа Йерушалайми.

Итак, перейдем непосредственно к разбору романа.

Иудея 20-х гг. I в. н.э., в центре сюжета трагедия Гуров – знатной еврейской семьи. 17-летнего Джуду Гура отправляют пожизненно на галеры за неумышленное причинение вреда здоровью прокуратору Иудеи, а его сестру и мать отправляют в тюрьму. Героям мог помочь смягчить наказание давний друг Джуды – римлянин Мессала, однако не сделал этого. Спустя несколько лет по счастливой случайности Джуде, жаждущему мести, удастся вернуться на свободу. Помимо воссоединения с семьей и отмщения Мессале, он планирует стать воином царя, которого все так ожидают и которым в итоге оказывается Иисус Христос. Джуда видит в Мессии спасителя социального, а не духовного, и верит, что он обязательно прогонит римлян из Иудеи и начнет царствовать над своим народом подобно Соломону и Давиду. Параллельно с этим главный герой знакомится и сближается с опытными в религиозном плане людьми – Вальтасаром,

Ильдеримом и Симонидом. Они ему помогают и в отшельничестве Мессале, и в поиске духовного пути. Причем у каждого из трех мужчин свои взгляды на жизнь, связанные с их национальным происхождением. Молодому Гуру приходится пройти множество испытаний, духовных метаний, связанных, в том числе, и с поиском истинного значения пришествия Мессии, под которым он и понимает проповедующего тогда Иисуса Христа. В конце концов, преодолев множество трудностей и столкнувшись с настоящим чудом – исцелением матери и сестры от проказы, Джуда становится христианином и женится на религиозной иудейской девушке, принявшей учение Иисуса Христа.

Казалось бы, при чем тут память и как она может быть выделена в качестве отдельного персонажа?

А теперь рассмотрим этот сюжет, но уже не как историю жизни Джуды Бен Гура, а как пример отображения влияния коллективной памяти еврейского народа на жизнь людей. Мы выясним, какие функции выполняет коллективная память, каким образом она транслируется, а также элементы и события, ее определяющие.

Когда главный герой в самом начале романа повздорил с Мессалой, считавшем римлян более выдающимися, чем евреи, и пришел к матери за утешением, та поведала ему о великих страницах истории еврейского народа. Являясь человеком, ответственным за первичную социализацию Джуды, женщина передала юноше в трудный момент те яркие образы прошлого, что в свое время приняла от своих родителей или священнослужителей. Она дала сыну понять, что и евреям есть чем гордиться, что и у них были выдающиеся цари, воины, мудрецы и поэты. Джуда не только успокаивается, но и вдохновляется рассказом матери.

Далее, когда главный герой сталкивается с более тяжелыми испытаниями, коллективная память помогает ему со-

брать единомышленников из членов своей национальной группы, которых он готовит к служению тому самому царю, что вот-вот объявит себя и освободит евреев от римского ига. Примеры прошлого вдохновляют юношей, особое место в их сознании занимают цари Давид и Соломон – гордость еврейского народа¹.

Из-за того, что в коллективной памяти такое важное место заняли выдающиеся правители и воины, учение Иисуса Христа о духовном царстве не смогло найти отклика в сердцах иудеев – в условиях римского ига всех волнует социальное благополучие, все верят и ждут царя-завоевателя, который сразится с римлянами и вернет Израилю былое величие.

В окружении Джуды только египтянин Бальтазар убежден, что Иисус принесет именно духовное вечное царство, в которое все верующие попадут после своей смерти. Все, кто пострадал от власти Рима, даже слышать не хотят его суждения, при этом сильных ссор на этой почве среди друзей не происходит: Бальтазара оправдывает его происхождение, и герои понимают, что он не может думать как еврей. Переводя на язык нашего исследования, египтянин является носителем иной коллективной памяти.

Но если коллективная память оказывала влияние на Бен Гура и его друзей-евреев, почему в конце романа они стали христианами? Чем вызваны эти изменения в их сознании?

Вообще специалисты по иудаике рассматривают немало более поздний период еврейской истории как время изменения исторического сознания евреев. В качестве определяющих событий выделяют, например, Иудейскую войну 66–70 гг., восстание Бар Кохбы. Естественно, что такого рода потрясения не могли не повлиять на самосознание евреев, и, уже в свою очередь, оно сказалось на общей еврейской религиозной онтологии.

¹ Библия. Синодальный перевод. М., 2004.

Широкое распространение тогда получают различного рода апокалиптические учения, среди которых в самостоятельную конфессию постепенно выделяется христианство. Идея необходимости заключения Нового Завета в нем оказывается самым непосредственным образом связана с изменившимся социально-психологическим климатом. Еврейское отношение к истории приобретает эсхатологические черты. Об этом, в частности, пишет С.С. Аверинцев в своем труде «Поэтика ранневизантийской литературы»¹.

Однако, как было уже сказано, в романе «Бен Гур» рассматривается более ранний период, когда Новый Завет еще не был распространен, да и сам Иисус Христос был распят лишь в самом конце книги. Дело в том, что подобно тем масштабным национальным катастрофам, упомянутым чуть выше, в жизни главного героя произошли события, которые поспособствовали сдвигу в его историческом сознании. Если бы он не был в рабстве, если бы его мать и сестра не были поражены, а, главное, исцелены Иисусом Христом от смертельного заболевания, то и сознание Бен Гура осталось бы таким же, как и у большинства еврейской знати, которую все устраивало, и которой никакое новое учение не было нужно. Апогеем пути из иудея к христианину для Джуды стало распятие Иисуса, на котором он присутствовал лично. После всех трудностей он смог подытожить там свой жизненный опыт и осознать, что духовное царство куда важнее царства социального.

В целом, можно сказать, что у памяти в книге две основных роли: она способствует поднятию боевого духа героев и препятствует распространению учения Иисуса Христа. Еврейская память, вобравшая в себя деятельность великих царей, пророков, псалмопевцев прошлого, подогревала национальное самосознание героев и их стремление к независи-

¹ *Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.*

мости. Таким образом, имея в первую очередь стремление обретения свободы от римлян-поработителей, евреи 20-х гг. I в. не могли принять идею о духовном царстве и царе, со смирением принимающем физические страдания, и с любовью относящимся к врагам. Именно эти особенности еврейского общества двухтысячелетней давности хорошо отобразил Льюис Уоллис в своем романе «Бен Гур».

Источники

Библия. Синодальный перевод. М., 2004.

Уоллес Л. Бен Гур. М., 1993.

Литература

Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

Йерушалайми Й. Х. Захор: Еврейская история и еврейская память. Иерусалим, 2004.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА ПЕРИОДА ВТОРОЙ ИМПЕРИИ ВО ФРАНЦИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

POLITICAL CARTOON OF THE PERIOD OF THE SECOND
EMPIRE IN FRANCE AS A HISTORICAL SOURCE

А.Ю. Мистратова

A.Yu. Mistratova

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research advisor **M.V. Eberhardt**

Политическая карикатура, исторический источник, Вторая империя, Луи Наполеон Бонапарт.

В современной исторической науке востребовано изучение визуальных источников. Статья посвящена анализу политической карикатуры как особого исторического источника на примере изображений периода Второй империи во Франции.

Political caricature, historical source, Second Empire, Louis Napoleon Bonaparte.

The study of visual sources is in great demand in modern historical science. This article is devoted to the analysis of political caricature as a special historical source on the example of images of the Second Empire period in France.

В современной отечественной науке все более востребованным становится изучение визуальных источников, в частности, политической карикатуры. Сейчас изучение визуальных источников вышло на новый уровень в связи с развитием герменевтики и методик интерпретации невербальных источников, однако, на данный момент в отечественной науке методика изучения карикатур все еще недостаточно разработана.

Политическая карикатура позволяет изучить феномен репрезентации власти и проследить эволюцию отношения народа к политикам или событиям в определенную эпоху.

В карикатуре запечатлен «язык эпохи», поскольку адекватное понимание изображения достигается, если его сюжет основан на знакомых и понятных элементах. Символы и аллегории могут толковаться по-разному, поэтому визуальный компонент карикатуры несет в себе больше информации, чем текст.¹

Изображение Второй империи в карикатуре вызывает особый интерес, так как этот период стал переломным в истории Франции.

В карикатуре эпохи Второй империи можно выделить несколько основных сюжетов: изображение монарха, событий внешней и внутренней политики, а также Сентябрьской революции и франко-прусской войны.

Начать следует с изображения монарха, поскольку монарх – это лицо власти в империи. Луи Наполеон Бонапарт стал президентом в 1848 г. После государственного переворота в 1852 г. он стал «императором французов» под именем Наполеон III.²

Первые карикатуры с изображением Луи Наполеона стали появляться еще в 1848 г., например, карикатура Оноре Домье «Raquebot-Napoléonien»³. На ней Луи Наполеон изображен сидящим в лодке – перевернутой двуголке. Этот головной убор у многих ассоциируется с дядей Луи Наполеона императором Наполеоном I. Можно сказать, что память о нем помогла Луи Наполеону войти во французскую политику: в предвыборной кампании 1848 г. на Луи Наполеона воз-

¹ Середина Е.В. Визуальная метафора в политической карикатуре // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 70.

² Новая история стран Европы и Америки: Первый период / под ред. А.В. Адо. М., 1986. С. 440.

³ «Пароход-Наполеон» (пер. с французского).

лагались большие надежды именно из-за родства с великим предшественником.

Перевернутая двууголка наталкивает на мысль, что Луи Наполеон – это лишь тень Наполеона Великого, «малый Наполеон». В 1846–48 гг. Луи Наполеон находился в Англии, поэтому карикатурист изобразил его на лодке.

Лодку-двууголку тянет в сторону берега ворон, традиционно считающийся несчастливым символом, предвестником войны. На заднем плане литографии видны здания – это Париж, куда и стремится Луи Наполеон.

В целом карикатура показывает, что приход к власти Наполеона III многими французами был воспринят негативно.

Отдельного внимания заслуживает карикатура Андре Жилля 1867 г. «Portrait authentique de Rocam-bole»¹, опубликованная в журнале *La Lune*. На рисунке Наполеон III изображен в роли Рокамболя – главного героя популярнейших романов Понсона дю Террайля. Имя Рокамболя быстро стало нарицательным, обозначая беспринципного авантюриста.

Обратимся к карикатуре. Фигура разделена на два лика – с одной стороны это денди, в модной одежде, в перчатках, с модными усами и бородкой. С другой стороны изображен безжалостный преступник, с всклокоченными волосами, безумными глазами. Впечатление усиливает хвост, напоминающий об ужасных морских чудесах.

В руке он держит кинжал, вонзенный в сердце – узел из красной ткани. В XIX в. красный цвет приобретает устрашающее значение, ассоциируется с упоением кровавой борьбой². Из сердца льется кровь. На этом узле Жилль делает акцент: к 1867 г. во внешней и внутренней политике

¹ «Подлинный портрет Рокамболя» (пер. с французского).

² *Клубника С.А.* Проблемы архетипической символики цвета в дизайне костюма (семантические корни) // Царскосельские чтения. 2010. № 14. С. 151.

Франции в результате непродуманности действий сложился целый клубок проблем.

В целом карикатура говорит о двуличии: Рокамболь обещал исправиться, Наполеон III обещал провести либеральные реформы, а в итоге ограничился воззваниями.

Стоит также рассмотреть карикатуру «The French Roguine», опубликованную в британском журнале Punch в 1859 г. во время австро-итало-французской войны, в которой Наполеон III представлен в образе «французского дикобраза», покрытого штыками-иголками. «Дикобраз» говорит: «Империя – это мир». Эта фраза была произнесена Луи Наполеоном в Бордо в 1852 г., и должна была убедить другие европейские державы, что возрождение империи не приведет к войне¹. Однако Франция в период Второй империи очень часто воевала. Это изображение было опубликовано в Британии, можно сказать, что дурная слава режима Наполеона III вышла далеко за пределы Франции.

Важной темой в карикатуре рассматриваемого периода является изображение состояния общества и страны в целом. В частности, созданная в 1851 г. карикатура «Passez au large²» посвящена теме избирательного права.

На первом плане литографии «Passez au large» изображена урна с надписью «всеобщее избирательное право». Ее охраняет «страж» – Конституция. Конституция Франции начиналась с заявления, что она «признает, подтверждает и гарантирует великие принципы 1789 г.». На втором плане изображены люди со шпагами – сторонники Наполеона III. Карикатуру можно трактовать как призыв к защите прав французов от посягательств бонапартизма, не случайно она названа «Пойдите прочь!»

¹ Черкасов П.П. Наполеон III – император французов // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 205.

² «Пойдите прочь» (пер. с французского).

Конечно, нельзя обойти стороной франко-прусскую войну, окончательно предопределившую крах Второй империи. Ей посвящена карикатура «Square Napoleon»,¹ опубликованная в ноябре 1870 г. и описывающая печальный путь бонапартистской империи от Монмартра в 1851 г. до капитуляции под Седаном в 1870 г.

Франко-прусская война воспринималась современниками как угроза свободе всей Европы. Об этом говорит карикатура Домье «L'éclipse sera-t-elle totale?»². «Солнце свободы» затмевает германский пикельхельм, и Домье этой карикатурой вопрошает: будет ли затмение полным, или все-таки Европа защитится от германской экспансии?

В 1870 г. во Франции произошла Сентябрьская революция. Этому событию посвящена карикатура «A qui le tour?»³.

На карикатуре изображен французский солдат, пронзающий штыком орла с биркой на шее «1870» (орел изображен на имперском гербе Франции). У ног солдата лежат символы других режимов – груша, королевская лилия Бурбонов, двууголка Наполеона. Надпись на карикатуре «Кто следующий?» говорит о том, что сами французы не были уверены, как сложится судьба страны в дальнейшем.

На основе этих карикатур можно сделать вывод, что император Наполеон III воспринимался французами как авантюрист, пытающийся активно действовать и во внешней, и внутренней политике, однако везде терпящий неудачи. Кроме того, в карикатурах отразился страх французов перед Германией, и страх перед неизвестным будущим.

Политическая карикатура является ценным историческим источником, поскольку отражает злободневные переживания людей, позволяет изучить их настроения и страхи

¹ «Площадь Наполеона» (пер. с французского).

² «Будет ли затмение полным?» (пер. с французского).

³ «Кто следующий?» (пер. с французского).

наиболее подробно, дать полную характеристику исторической эпохе в целом.

Источники

Daumier H. A qui le tour? 1870. URL: <http://parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/actualites-ndeg240-a-qui-le-tour> (дата обращения: 27.10.18).

Daumier H. L'éclipse sera-t-elle totale? 1871. URL: <http://parismuseescollections.paris.fr/wird-die-finsternis-total#infos-principales> (дата обращения: 27.10.18).

Daumier H. Paquebot-Napoléonien. 1848. URL: <http://parismuseescollections.paris.fr/actualites-ndeg164-paquebot-napoleonien#infos-principales> (дата обращения: 28.10.18).

Daumier H. Passez au large. 1851. URL: <http://parismuseescollections.paris.fr/actualites-ndeg144-passez-au-large#infos-principales> (дата обращения: 2.11.18).

Daumier H. Square Napoleon. 1870. URL: <http://parismuseescollections.paris.fr/actualites-ndeg244-square-napoleon#infos-principales> (дата обращения: 1.11.18).

Gill A. Portrait authentique de Rocambole. 1867. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/File:Gill-Napoleon-Rocambole.jpg> (дата обращения: 1.11.18).

The French Porcupine. 1859. URL: http://www.hellenicaworld.com/ABMauriceFT_Cooper/en/TheHistoryOfTheNineteenthCentury.html#img078 (дата обращения: 29.10.18).

Литература

Клубникина С.А. Проблемы архетипической символики цвета в дизайне костюма (семантические корни) // Царскосельские чтения. 2010. № 14.

Новая история стран Европы и Америки: Первый период / под ред. А.В. Адо. М., 1986.

Середина Е.В. Визуальная метафора в политической карикатуре // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3.

Черкасов П.П. Наполеон III – император французов // Новая и новейшая история. 2012. № 3.

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОНГОЛОВ
В СЕРЕДИНЕ XIII в. НА ОСНОВЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ
КОНЦЕПЦИЙ ЯНА АССМАНА И ПЬЕРА НОРА**

TRADITIONS AND NOVIATIONS: THE TRANSFORMATION
OF THE HISTORICAL MEMORY OF MONGOLS
IN XIII CENTURY BASED ON THE EXPLOSION
OF THE THEORY OF J. ASSMAN AND P. NORA

А.В. Мунько

A.V. Munko

Научный руководитель **О.В. Хазанов**
Research advisor **O.V. Khazanov**

*Места памяти, Чингисхан, «Сокровенное сказание монголов»,
Ян Ассман, Пьер Нора.*

В статье показан эвристический потенциал переложения концепций интеллектуальной истории (в частности, теории «культурной памяти» Яна Ассмана и «мест памяти» Пьера Нора) на монгольские средневековые тексты середины XIII в. Автор анализирует традиции и новации монгольской памяти на примере изучения «Сокровенного сказания монголов».

Places of memory, Genghis Khan, “The Secret Legend of the Mongols”, J. Assmann, P. Nora.

The author was analyzed the traditions and innovations of the Mongolian memory on the example of the studied of the Secret Legends of the Mongols. The main methods are the theories of J. Assman and P. Nora. The author speaks of the combination of “continuity” and “breaks” in the memory of the Mongols. The author was examined this thesis by the example of the analysis of “figures of memory” and “places of memory” in the Mongolian historical memory.

В современной отечественной науке со времен слома советской парадигмы истории происходит активное за-

имствование методов англо-американской и континентальной европейской исторической школ, в которых достаточно популярным и актуальным является изучение антропологических дисциплин: социальная антропология, историческая антропология, культурная антропология и др. Итогом антропологического поворота в обновленной методологии истории стало расширение предметного поля интеллектуальной истории, а также актуализация и развитие идей новой культуральной истории¹. В данных направлениях методологического познания фигурирует и динамично развивается теория исторической памяти.

Теория памяти рассматривается в историческом, социологическом, антропологическом дискурсах. Несмотря на наличие множества работ по данной проблематике, в данной статье будут рассмотрены только две основные концепции исторической памяти: «культурной памяти» немецкого египтолога Яна Ассмана и «мест памяти» французского историка и философа Пьера Нора. Автор основывается только на двух вышеизложенных концепциях, поскольку считает использование их наиболее релевантным для переложения на конкретный эмпирический материал, которым, в частности, будет являться монгольский текст середины XIII в. – «Сокровенное сказание монголов». Данные теории в своих основах во многом раскрывают специфику отображения исторической памяти в традиционном обществе, что является значимым преимуществом, поскольку большая часть современных концепций памяти ориентировано на анализ современного общества («общества модерна»), где можно выявить другие уникальные формы проявления феномена исторической памяти.

Основателем теории памяти принято считать ученика Эмиля Дюркгейма, немецкого социолога Мориса Халь-

¹ Бёрк П. Что такое культуральная история? / пер. с англ. И. Полонской. М., 2015.

бвакса, который обосновал понятие «коллективная память». Хальбвакс писал, что память группы не является чем-то органичным и естественным, а рассматривается как социальный конструктор на основе рефлексии относительно общего пережитого прошлого социальной группы.

Труды Мориса Хальбвакса стали основополагающими в исследованиях последующих ученых, в частности, Яна Ассмана и Пьера Нора. В отечественной исторической науке теория исторической памяти получила существенное развитие в конце XX и начале XXI вв. Однако, в отличие от европейских ученых современные отечественные исследователи во многом ставят вопрос о релевантности и методах изучения исторической памяти. В связи с этим стоит упомянуть работы А.М. Руткевича¹, который говорил о некорректности употребления термина «коллективной памяти». Он обосновывал это тем, что у каждого индивида происходит свое индивидуальное осмысление данного опыта, особая передача объяснительных схем. Руткевич делал вывод о том, что «всякий раз речь должна идти не о «коллективной памяти», а о средствах воздействия одних людей на других, о традиции в своем первоначальном значении «передачи» опыта, знаний и навыков». Поэтому он предлагает использовать термины «исторической политики» вместо «теории исторической памяти»².

Однако далеко не все исследователи разделяют эту позицию. Так, пожалуй, один из самых крупных отечественных исследователей, представитель московской школы по изучению исторической памяти Лорина Петровна Репина рассматривала развитие теории исторической памяти в антропологическом повороте гуманитарных наук. Она прослеживает логику преемственности теории памяти от Мо-

¹ Руткевич А.М. Психонализ, история, травмированная «память» // Феномен прошлого: сб. ст. / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев, 2005.

² Там же.

риса Хальбвакса до современных теорий Алейды Ассман, П. Рикера и П. Хаттона. Но основе сопоставления понятий теории памяти в философском, социологическом, антропологическом дискурсах, Репина определяет понятия «коллективная память», «социальная память», «публичная память».

Как историк памяти Л.П. Репина особо акцентировала внимание на соотношении таких теорий, как «историческая память» и «историческая политика». Так, данные понятия для нас важны, так как имеют под собой различные основания. Смена парадигмы исторической памяти и соответствующей ей системы канонов происходит в кризисные моменты общества, когда на определенный внешний «вызов» общество уже не может ответить, используя прежние каноны исторической памяти. Таким образом, в обществе происходит переосмысление прошлого опыта («реорганизация исторической памяти о событиях минувшего, пересоздание целостного образа прошлого»¹).

Непосредственно переходя к рассмотрению трансформации исторической памяти монгольского общества в середине XIII в., необходимо дать краткий обзор происходивших событий. Данный период в монгольском обществе интересен исследователям тем, что происходившие изменения в политической и социальной системах монгольского общества², возникшие вследствие реформ Елуй Чу-цая и поляризации монгольской элиты, не могли не найти отражение в историческом сознании той эпохи. Также следует отметить и то, что в обществе начинается репрезентация образа Чингисхана, который теперь неминуемо сравнивается с правлением современно им хана, сына Чингисхана – Угэдэя. В свя-

¹ Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // НП/НР. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 21.10.2018). С. 86.

² Гумилёв Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm> (дата обращения: 21.10.2018).

зи с этим автор видит *цель* данной работы в том, чтобы рассмотреть трансформацию исторической памяти¹ по средствам использования теорий Яна Ассмана и Пьера Нора.

Теория культурной памяти Яна Ассмана будет рассматриваться в системе таких понятий, как «фигура памяти» и процесс «канонизации» образа правителя. Что касается концепта «мест памяти», предложенного Пьером Нора, то прежде всего в статье он рассматривается как определенный набор географических мест, наделенный сакральным смыслом².

Источником в исследовании является «Сокровенное сказание монголов», написанное около 1240 г. на курултае, и по мнению большинства исследователей текста³, выражавшее позиции бывших дружинников Чингисхана, которые постепенно «отходили в тень» в результате реформ Елуй Чу-Цая⁴. Соответственно, данный источник содержит в себе как описание образа Чингисхана, так и негласное сравнение с правившим ханом.

К середине XIII в. фигура объединителя монгольских племен и создателя Монгольской империи стала «фигурой памяти», которая, в соответствии с теорией Яна Ассмана, должна быть конкретной – иметь координаты времени, места и личности. При наличии всех трех компонентов в коллективной памяти общества, можно говорить о прохождении воспоминаний об определенном событии или личности «точки кристаллизации»⁵ – начального этапа последующей канонизации в исторической памяти.

¹ Под термином «трансформация памяти» автор понимает выделение соотношения традиций и новаций в памяти, нашедших отражение в исторических источниках.

² *Hue-Tam Ho Tai Remembered Realms: Pierre Nora and French National Memory // The American Historical Review, Volume 106, Issue 3, 1 June 2001. P. 906–922.*

³ *Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана, М., 2013.*

⁴ *Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.*

⁵ Ассман использует данный термин из работ основоположника теории коллективной памяти Мориса Хальбвакса.

Подробнее рассмотрим каждый пункт из вышеперечисленных компонентов. Прежде всего, автор концепции культурной памяти говорит о необходимой «связи» героя из прошлого с определенным временем. Так, в источнике описание жизни и деятельности Темучина/Чингисхана начинается с повествования о самых далеких временах в памяти народа. Описывая предания старины, автор «Сказания» выстраивает логическую цепь, в которой показывает преемственность власти от далеких предков – Борте-Чино и Гоа-Марал до Темучина и его отца – Есугая. Стоит отметить, что автор подробно останавливается на мифологических фигурах памяти, в частности, подробно описывает эпизоды из жизни легендарного героя Дувы-Сохор⁵. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что формирование Чингисхана как фигуры памяти происходило на основе включения в традиционную систему повествования относительно героев прошлого.

Автор «Сказания» задает определенные пространственные координаты, помещая повествование о событиях в определенные географические места. В результате чего происходит расширение «карты памяти» в монгольском обществе.

Наличие личности-основателя государства как фигуры воспоминаний персонифицирует все происходившие события с деятельностью данной личности, лидера, в связи с чем одним из факторов групповой идентичности вполне могут выступать воспоминания об определенной личности, которая становится фигурой памяти.

Отметим, что к середине XIII в. можно говорить о том, что фигура Чингисхана становится «фигурой памяти» для монгольского общества, в связи с чем релевантно поставить

⁵ Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина, М.: 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 6–8.

следующий вопрос о начале формирования канона изображения образа Чингисхана. В теории культурной памяти при переходе от обрядовой к письменной когерентности значимую роль играет процесс канонизации текстов. Канон задает мерилa того, что считается в культуре великим, прекрасным и значительным, создает надежные точки опоры, равенство и точность культуры¹. Канон в изображении определенного деятеля является завершением перехода живых индивидуальных воспоминаний в культурную память. Канон формировал образ правителя, выбирая из множества коллективных воспоминаний актуальные в данный момент времени, в результате чего на многие годы одни воспоминания о данном человеке активно культивируются в обществе, а другие предаются забвению.

Поэтому на примере данного источника вполне логично выдвинуть проблему формирования образа Чингисхана в тексте источника как фактора начала канонизации образа основателя Монгольской империи. В связи с чем стоит рассматривать данный образ через призму ряда категорий, таких как образ воина и полководца, реформатора в армии и объединителя монгольских племен.

Автор источника по-разному подходит к описанию образа Темучина и Чингисхана как воина и полководца. Еще Л.Н. Гумилев отмечал дихотомию образов Чингисхана и Темучина в данном источнике², однако невозможно говорить о дихотомичном отношении между образами Темучина и Чингисхана как образами-антагонистами одного героя. В источнике описываются как положительные стороны Темучина, так и провалы в политике Чингисхана. Яркие эпизоды, где герои высказывают свое негативное отношение к

¹ *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004. С. 114.

² *Гумилёв Л.Н.* «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm> (дата обращения: 21.10.2018).

поступкам юного Темучина (например, речь матери Учжин, где она в красочной и яркой форме выражает свое недовольство поступком Чингисхана и Хасара¹), чередуются с эпизодами, где Темучин выступает как почитатель воли предков и Тенгри, как защитник семьи и воин.

Однако при описании Темучина как воина необходимо отметить эпизоды, в которых он сбегал и прятался от меркитов. Автор не скрывает и то, что на начальном этапе вражды между Чингисханом и его андой Чжамухой второй победил первого в бою как воин и как полководец².

Гораздо больше внимания в тексте источника уделяется образу Чингисхана как реформатора в войске. Автор «Сказания», бывший дружинник Чингисхана, старается как можно больше эпизодов уделить участию дружины в битвах и важности дружины в завоеваниях Чингисхана. Можно говорить о том, что автор поддерживает меры Чингисхана, направленные на укрепление дисциплины в войске и, по мнению бывшего дружинника Чингисхана, его жестокость может быть оправдана. Так, за разглашение его решения по отношению к пленным татарам и последующим потерям в монгольском обществе, Чингисхан лишает Бельгугая права принимать участие в этом совете, отправляя его на время заседаний решать мелкие споры³.

Достаточно яркие и большие эпизоды автор уделяет описанию награждения гвардии и раздачи почетных долж-

¹ Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина. М., 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 21–22.

² Юрченко А.Г. Игра с мифами и символами или империя Чингисхана в обратной перспективе (опыт интерпретации средневековых текстов) // Вестник Евразии. 2000. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-s-mifami-i-simvolami-ili-imperiya-chingis-hana-v-obratnoy-perspektive-opyt-interpretatsii-srednevekovyh-tekstov> (дата обращения: 21.10.2018).

³ Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина. М., 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 47–48.

ностей. Не случайно опять говорим о «справедливом», с точки зрения автора, награждении в армии. Так, в параграфах 202–236¹ автор подробно описывает награждение тех, кто воевал с ним в процессе объединения племен. Он вкладывает в речь Чингисхана подробное описание заслуг, в соответствии с которыми каждый назначался на должность в управлении армией. Итогом служит описание автора метода назначения на должности нойонов: «Итак, он поставил нойонами-тысячниками людей, которые вместе с ним трудились и вместе создавали государство ...»².

Таким образом, подводя итог анализу трансформации памяти через призму анализа концепции культурной памяти Яна Ассмана, необходимо отметить ряд моментов. Во-первых, следует отметить, что к середине XIII в. фигура Чингисхана становится «фигурой памяти», объединяющей монгольское общество. Во-вторых, начинается становление канонизации образа Чингисхана. Если на начальном этапе канонизации присутствует описание негативных поступков Чингисхана/Темучина, то при дальнейшей канонизации нельзя достигнуть абсолютной идеализации образа, так как в источниках в последующем будут отображаться данные эпизоды. Существование дихотомии в трактовке значимого для общества деятеля, «фигуры памяти», показывает развитие в обществе «горячей опции памяти», которая характерна для обществ в сложной исторической обстановке.

Возможность проследить соотношение традиций и новаций в монгольском обществе середины XIII в. дает анализ т.н. «мест памяти», основополагающих в концепции французского историка Пьера Нора. Он определял «места памяти» как крайнюю форму, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в

¹ Там же. С. 101–122.

² Там же. С. 113.

нем³. Нора максимально расширял понятие «мест памяти», в результате чего его концепция критикуется за абсолютизацию терминологического аппарата, куда могут входить противоположные элементы. Закономерно, что тогда возникает вопрос корреляции с другими терминами в теории памяти, а также ставится проблема возможности существования данной теории в научном контексте. Тем не менее автор использует определение «мест памяти» в наиболее узком смысле – как географическое место, наделенное сакральным смыслом².

Прежде чем непосредственно переходить к анализу трансформации «мест памяти» следует отметить, что Нора обращает внимания на причины появления в обществе «мест памяти», посвященных тех или иным событиям. Так, появление «мест памяти» Нора относил к периоду некоторого «полураспада» памяти об определенных событиях. Он писал, что «осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит убежище в местах памяти»³. То есть Нора анализировал «разрывы памяти», когда возникает ситуация осознания существования «до» и «после» некоторых событий. Такое противопоставление характерно для обществ «на переломе» – переживающих или переживших определенный кризис, относительно которого и осуществляется данная рефлексия.

Активная завоевательная деятельность Чингисхана, политика его преемника – хана Угэдэя, реформы Елуй Чу-цая

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 19.

² В соответствии с работой Tai Hue-Tam Ho (June 2001). «Remembered Realms: Pierre Nora and French National Memory». The American Historical Review. Archived from the original on 2007-08-XIII. Essay on the English translation of *Lieux de Mémoire as Realms of Memory*, edited by Pierre Nora.

³ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 19.

во многом изменили привычный монгольский мир. Тем самым создали ощущение разрыва в восприятии истории, которое нашло отражение и в тексте источника. Нагляднее всего данный тезис будет прослежен на сравнительном анализе двух «мест памяти» в монгольском обществе. Так, первое место памяти – гора Бурхан-Халдун, которая достаточно часто упоминается в начале текста, в особенности при описании легендарной части монгольской истории. Уже в первом предложении в источнике говорится про данную гору в связи с упоминанием легендарных первопредков монголов: «§ 1. Предком Чингис-хана был Борте-Чино, родившийся по изволению Вышнего Неба. Супругой его была Гоа-Марал. Явились они, переплыв Тенгис (внутреннее море). Кочевали у истоков Онон-реки, на Бурхан-халдуне»¹.

Факт связи Борте-Чино и Гоа-Марал с горой Бурхан-Халдун показывает значимость и сакральный смысл данного места для последующих поколений монголов². Не случайно, что в описании легендарного героя Дува-Сохор вставлен эпизод с тем, как он взбирался на гору: «Однажды Дува-Сохор вместе со своим младшим братом Добун-Мерганом взобрался на Бурхан-халдун. Наблюдая с высоты Бурхан-халдуна, Дува-Сохор усмотрел, что вниз по течению речки Тенгелик подкочевывает какая-то группа людей...»³.

Преимственность легендарных монгольских героев так или иначе заставляет обратить внимание на традиционность эпизодов с упоминанием Бурхан-Халдуна. Этим можно объяснить то, что при повествовании о юном Темучине достаточно подробно описываются дни его скитаний от мерки-

¹ Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина. М., 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 6.

² *Скрынникова Т.Д.* Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М., 2013. С. 180.

³ Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина. М., 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018). С. 6.

тов на горе. Особую роль Бурхан-Холдуна как сакрального места можно проследить в словах Темучина: «Жалея одну лишь (единственно) жизнь свою, на одном-единственном коне, бредя лосиными бродами, отдыхая в шалаше из ветвей, взобрался я на Халдун. Бурхан-Халдуном защищена (как щитом) жизнь моя, подобная (жизни) ласточки. Великий ужас я испытал. Будем же каждое утро поклоняться (ползком взбираясь) ей и каждодневно возносить молитвы. Да разумеют потомки потомков моих!» И сказав так, он обернулся лицом к солнцу, как четки повязал на шею свой пояс, за тесьму повесил на руку шапку свою и, расстегнув (обнажив) свою грудь, девятикратно поклонился солнцу (в сторону солнца) и совершил (дал) кропление и молитву»¹.

Таким образом, можно говорить о сакральном значении монгольского места памяти – горы Бурхан-Халдун. Однако, с созданием и расширением Монгольской империи, а также после ряда заграничных военных походов количество упоминаний горы заметно снижается, а к концу произведения и вовсе пропадает. Безусловно, данный момент можно объяснить тем, что действия повествования начинают разворачиваться в других пространствах. Однако стоит заметить, что пропадает и сакральный смысл данной горы. В связи с чем, можно говорить о разрыве памяти, так как привычные «места паями» в новой геополитической обстановке утрачивают свое значение.

В таких случаях вместо бывших «мест памяти» в обществе должны сформироваться новые «памятные места». Однако в связи с тем, что процесс формирования отображения прошлого в коллективной памяти через определенные формы выражения (помещение воспоминания в миф, легенду или географическое место) медленный, то на примере монгольского общества середины XIII в. мы можем говорить о кризисе

¹ Там же. С. 29–30.

«мест памяти». Так, одни места памяти были утрачены в связи с изменившейся геополитической обстановкой, другие же не успели сформироваться за короткий временной период. Подтверждением данного тезиса становится то, что образ ставки Чингисхана не наделяется каким-либо сакральным значением, что весьма показательно, поскольку именно в ставке концентрировалась вся власть и решались дела.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить ряд важных итоговых положений. Во-первых, переложение концепций исторической памяти Яна Ассмана и Пьера Нора показывает большой эвристический потенциал в вопросе пересмотра истории Центральной Азии. Во-вторых, при помощи данных концепций были акцентированы и традиции и новации исторической памяти. Так, если репрезентация образа Чингисхана, с одной стороны, вписывает его в логический ряд монгольских героев, чьи биографии повествуется ранее, то с другой стороны, Чингисхан как фигура памяти рассматривается в новом измерении – как объединитель монгольских племен и создатель империи. В результате чего, образ Чингисхана становится объединяющим фактором монгольского общества и начинается постепенный процесс канонизации образа Темучина. Необходимо отметить, что автор источника помещает Чингисхана в традиционную систему «мест памяти», где главный герой «Сказания» во многом продолжает традиции своих предков. Но к середине XIII в. в изменившейся геополитической обстановке наблюдается «кризис мест памяти», когда новые места памяти еще не сформировались, а прежние – уже утратили свое значение вдалеке от своих изначальных координат.

Источники

Сокровенное сказание монголов / пер. С.А. Козина. М., 2002. URL: <https://e-libra.ru/read/106021-sokrovennoe-skazanie-mongolov.html> (дата обращения: 21.10.2018).

Литература

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2014.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004.

Берк П. Что такое культуральная история? / пер. с англ. И. Полонской. М., 2015.

Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm> (дата обращения: 21.10.2018).

Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. М., 2006.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 1.10.2018).

Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // НП/НР. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-i-obrazy-proshlogov-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 21.10.2018).

Руткевич А.М. Психоанализ, история, травмированная «память» // Феномен прошлого: сб. ст. / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. М., 2005.

Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М., 2013.

Юрченко А.Г. Игра с мифами и символами или империя Чингисхана в обратной перспективе (опыт интерпретации средневековых текстов) // Вестник Евразии. 2000. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-s-mifami-i-simvolami-ili-imperiya-chingis-hana-v-obratnoy-perspektive-opyt-interpretatsii-srednevekovykh-tekstov> (дата обращения: 21.10.2018).

Hue-Tam Ho Tai Remembered Realms: Pierre Nora and French National Memory // *The American Historical Review*. Volume 106. Issue 3. 1 June 2001. P. 906–922.

ЗАБВЕНИЕ ПАМЯТИ В ДИСКУРСЕ МОДЕРНА: ОТ П. ФЛОРЕНСКОГО К М. ПРУСТУ

THE MEMORIES OBSERVANCE
IN MODERN DISCOURSE:
FROM P. FLORENSKY TO M. PRUST

О.Д. Наумов

O.D. Naumov

Память, культура памяти, модерн, авангард, музей, забвение.

В статье предпринимается попытка критического анализа практик сохранения и реконструкции памяти в интеллектуальном дискурсе модерна. Посредством обращения к практикам авангардной музеологии репрезентируется парадоксальность феномена памяти и практик памятования. Культовая архитектура рассматривается в качестве онтологического и аксиологического основания европейской культуры, ее судьба – в качестве иллюстрации судеб модерна.

Memory, memory culture, modern, avant-garde, museum, oblivion.

The article attempts to critically analyze the practices of memory preservation and reconstruction in the intellectual discourse of modernity. By addressing the practices of avant-garde museology, the paradox of the phenomenon of memory and the practice of remembrance is represented. Cult architecture is regarded as the ontological and axiological basis of European culture, its fate as an illustration of the fate of modernity.

Развитие гуманитарного знания на протяжении XX–XXI вв. поставило под сомнение множество привычных интенций и институций, обуславливающих повседневное бытие человека в мире: от проблематизации языка в рамках лингвистического поворота до деконструкции сакрально-религиозного опыта на волне феноменолого-религиозного поворота мысли в середине минувшего века. Настойчивый призыв к переосмыслению классического наследия, последо-

вательно реализующий себя в критическом дискурсе современного гуманитарного знания, не оставил без внимания и прошлое, точнее – фундирующие его феномены памяти и памятования, ставшими в дискурсе современной гуманистарики – ведущими концептами культурных исследований¹.

В результате современный этап развития гуманитарного знания было бы справедливо охарактеризовать, говоря словами Алейды Ассман, в качестве «бума памяти»². При этом важно отметить, что, с одной стороны, дискурс памяти в условиях современной интеллектуальной культуры стремительно расширяется, с другой, нельзя не заметить, что подходы к осмыслению и исследованию культурной памяти – множатся, сосуществуя бок о бок друг с другом, зачастую игнорируя альтернативные методологические стратегии и подходы. В результате одна из передовых областей современного гуманитарного знания – *memory study* на своих методологических основаниях продолжает характеризоваться нехваткой теоретической строгости, а также отсутствием методической целостности и чрезвычайно дифференцированным взглядом на область исследований, обуславливающим недостаточную рефлексивность в отношении центральных концептов исследовательского проекта.

Мы полагаем, что одним из ключей, позволяющих прояснить особенности наличного состояния гуманитарного осмысления и исследования памяти, является проект генеалогической реконструкции проблематизации памяти и артикуляции практик памятования в культуре модерна. Говоря о последней, нельзя не заметить присущую ей тенденцию обращения к мистическим основаниям религиозного опыта. В связи с этим Ю. Кристева замечает, что «мир иллюзий –

¹ Ассман А. Рефреймируя память. Между индивидуальными и коллективными формами конструирования прошлого. URL: <http://gefeter.ru/archive/11839> (дата обращения: 01.11.2018).

² Там же.

мир религий – представляет или воплощает» для культуры модерна «запретное, которое заставляет говорить», то есть смерть, призванную не только наводить «порядок в нашем современном мире», но и становится составляющей «нашей мирской религиозности»¹. В связи с этим культура модерна – это в определенном смысле культура, переживающая ситуацию не столько смерти Бога, сколько осознающая, или, что более точно, припоминающая свою Богооставленность. Таким образом, смерть как завершение и забвение является символом культуры модерна, а вектором, определяющим направление ее развития, оказывается стремление к уничтожению, или, приближение к ничто во всей его тотальности. Справедливо заметить, что единственной задачей, стоящей перед такого рода культурой, является реализация невозможного на первый взгляд проекта – вспомнить все то, что изначально забыто, а также проговорить то, что сказать невозможно. Представляется, что именно эта интеллектуальная нивеляция, присущая дискурсу модерна, может быть рассмотрена в качестве истока модернистской проблематизации памяти и артикуляции практик памятования.

Надо сказать, что институциональное воплощение эта идея нашла в рамках многочисленных проектов авангардной музеологии, ставящих перед собой общую цель переосмысления роли и назначения музея в условиях изменяющейся на глазах культуры. Согласно одному из основоположников авангардной музеологии – Н.Ф. Федорова, музей – это «плацдарм для преодоления ограничений, налагаемых на человечество как в социальном, так и в физическом плане»². Таким образом, авангардное видение музея является попыткой институциональной манифестации метафизиче-

¹ Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / пер. с франц. А. Костилова. СПб., 2013. С. 214–215.

² Авангардная музеология / под. ред. А. Жилиева. М., 2015. С. 16.

ской идеи ангела истории, взгляд которого всегда устремлен в прошлое, представляющее собой нагромождение катастроф. Роль музея здесь чрезвычайно проста – он представляет собой своеобразный видеорегистратор, способный не столько «записать чинимые борьбой за будущие траты», сколько «создать счастливый рай современности, в котором могли бы разместиться все чаяния невинно убиенных художественных надежд». Очевидно, что указанные выше идеи переосмысления роли и назначения музея в условиях современности влекут за собой необходимость переосмысления самого музея, ставя перед собой цель преодоления неполноты угла обзора классического музея. Безусловно, в центре внимания авангардной музеологии находится такое пространство, в котором «свобода художника соединится со свободой куратора, выбирающего угол обзора и способного отмотать пленку назад, чтобы оживить в памяти то, что должно жить» во имя приближающегося спасения¹. В связи с этим нельзя не упомянуть о такой практике авангардной музеологии, как «музей вне музейных стен». На наш взгляд, было бы справедливо отнести к числу представителей столь радикальной практики переосмысления пространства музея и отечественного богослова, физика, а также музейного деятеля – П.А. Флоренского.

В известной статье «Храмовое действо как синтез искусств», представляющей собой доклад П. Флоренского для Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, философ ставит вопрос о проблеме «церковного искусства как высшего синтеза разнородных художественных деятельностей»², усматривая в самой Лавре «общекультурную и философскую подоснову» русской

¹ Там же. С. 15.

² *Флоренский П.А.* Храмовое искусство как синтез искусств // Авангардная музеология / под ред. А. Жилиева. М., 2015. С. 152.

истории¹. Однако, настаивает автор, Лавра – не мертвый, как представляется атеистически настроенным революционером, ансамбль архитектурных сооружений, призванных декларировать принципы прежнего – старого и отмершего взгляда на мир, заслуживающего забвения, а «образцовый памятник», являющийся попыткой осуществления «верховного синтеза искусств, о котором столько мечтает новейшая эстетика». Таким образом, пребывая в настоящем Лавра, с одной стороны, призвана памятовать о прошлом, но в то же время, будто пребывая вне самого времени, с другой стороны, она выступает чем-то, что по своей природе современной современности, поскольку, согласно Флоренскому, Лавра – это «опытная станция и лаборатория для изучения существеннейших проблем современной эстетики»².

Стремясь сохранить Лавру, П. Флоренский в своем размышлении сознательно выносит за скобки сакрально-метафизическое значение культового сооружения. Однако, репрезентируя Лавру в качестве музея под открытым небом, понимая под музеем не столько хранилище произведений искусства, сколько «вечно бьющую струю самого творчества, как живую, пульсирующую деятельность творца, всегда волнующуюся душу»³. Таким образом, восставая против классического понимания музея в качестве «убийцы» произведения искусства, П. Флоренский настаивает на онтологическом преобразовании музейных практик, смысл которых видится ему в «конкретизации, насыщения жизнью и полноты жизненной совокупности вокруг предметов искусства»⁴. Иными словами, задача музея, согласно П. Флоренскому, заключается

¹ Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П.А. Иконостаc. М., 2000. С. 33.

² Флоренский П.А. Храмовое искусство как синтез искусств // Авангардная музеология / под ред. А. Жилиева. М., 2015. С. 153.

³ Там же. С. 153.

⁴ Там же. С. 155.

в стремлении «к Искусству, вглубь до самого средоточия Искусства как первоединой деятельности»¹, призванной парадоксальным образом реанимировать и вспомнить то, что неминуемо подвергается приговору забвения, выносимым неподкупной в силу своей самодостаточности и в то же самое время ускользающей современностью. Иными словами, позиция П.А. Флоренского может быть прочитана в качестве попытки вскрытия металогического механизма дискурса модерна: забвение памяти – иллюзорно, поскольку сама практика памятования – исток и способ реализации современности, пребывающей в поиске и испытании новых путей.

Обратной стороной высказанной идеи является проект французского писателя М. Пруста, вошедшего в историю европейской литературы в качестве одного из ярчайших представителей модернистского романа. В наследии Пруста, предшествующему работе над циклом «В поисках утраченного времени», стоит отметить сборник эссе и очерков «Памяти убитых церквей», датируемый 1900-ми гг. В известном смысле сборник «Памяти убитых церквей» может быть представлен в качестве преддверия к «Поискам утраченного времени». Как отмечает С. Зенкин, эта метафора «вполне уместна, ибо здесь много говорится о старинных соборах и их скульптурных порталах»².

Ностальгические чаяния М. Пруста могут быть объяснены ужасами Первой мировой войны, уничтожившей многие культовые сооружения на территории Франции, аномией отделения церкви от государства в начале XX в., внутренней пустотой начинающего литератора. Однако, нам представляется что объяснением патетического настроения автора может послужить внутренняя амбивалентность культового сооруже-

¹ Там же. С. 165.

² Пруст М. Памяти убитых церквей / пер. с франц. И. Кузнецова, Т. Чугунова. М., 2017. С. 17.

ния: возрождение интереса, продиктованного эпохой романтизма, к средневековым памятникам архитектуры, спровоцировало осознание европейцами не столько величественности этих сооружений, сколько их хрупкость – материальное воплощение процесса ускользания прошлого, или метафора забвения, сказанная языком архитектуры, когда на смену цивилизации соборов стала приходиться цивилизация книг¹. Таким образом, М. Пруст – представитель противоречивой эпохи, требующей одновременно устранения и сохранения средневековых руин, усматривая в них то обломки темного Средневековья, то важнейший и ценнейший элемент культуры.

Отметим осторожность, присущую М. Прусту при употреблении концепта «культура»: осознавая необходимость защиты последней, он прекрасно понимал двойственность последствий данного акта. Иными словами, М. Пруст исходит из очевидного парадокса – стоит признать нечто «памятником культуры», который необходимо хранить и изучать, как последний неизбежно меняется и искажается, попадая в иную – новую и непривычную систему функций и координат. Памятуя об этом парадоксе памяти и ее сохранения Пруст, как и Флоренский, призывает к сохранению церквей действующими – «иначе из них уйдет жизнь»². Будучи агностиком, если не атеистом, М. Пруст аргументирует свой призыв апелляцией к сущности церковной службы: богослужение – это сложно организованный символический процесс, подобный древнему спектаклю, восстановленному знатоками.

В результате, осознавая невозможность сосуществования религии и культуры модерна в силу их взаимного выхода, Пруст, тем не менее, настаивает на сохранении обеих, следуя в своем рассуждении вслед за Дж. Рескином, наследие которого безусловно повлияло на Пруста. Вслед за

¹ Там же. С. 9.

² Там же. С. 10.

ним М. Пруст разводит понятия «религиозный» и «суеверный», усматривая в первом стремление к истине, исключаящей статичное созерцание сменяющих друг друга произведений искусства. В этом вопросе М. Пруст категоричен: для него отрывочные моменты, когда человек культуры открывает для себя связь времен, словно припоминая принцип метафизического единства мира, ему, одновременно, открывается абсолютная суть «убитых» церковей, заявляющих самим фактом своего существования о фрагментарности истории культурного становления человеческой личности, характерной для секуляризированной эпохи модерна. В этом смысле судьба героя эпохи модерна заключается в мучительном акте принесения себя в жертву для того, чтобы в собственной жертвенности припомнить и пережить жертвенность оставившего его Бога – Абсолюта, выступающего в качестве инстанции, гарантирующей целостность и мира и преемственность времени. В результате, принося себя в жертву и ставя себя на место Абсолюта – абсолютизируя себя, субъект модерна обречен на парадоксальное забвение памяти, требующего лишь одного – памятования невозможного.

Литература

Авангардная музеология / под ред. А. Жилиева. М., 2015.

Ассман А. Рефреймируя память. Между индивидуальными и коллективными формами конструирования прошлого. URL: <http://gefter.ru/archive/11839>. (дата обращения: 01.11.2018).

Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / пер. с франц. А. Костикова. СПб., 2013.

Пруст М. Памяти убитых церковей / пер. с франц. И. Кузнецова, Т. Чугунова. М., 2017.

Флоренский П.А. Храмовое искусство как синтез искусств // Авангардная музеология / под ред. А. Жилиева. М., 2015. С. 152–166.

Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П.А. Иконостас. М., 2000. С. 28–49.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЬЕРА АБЕЛЯРА

A REFLECTION OF THE SOCIAL LIFE
OF THE MEDIEVAL CITY
IN THE WORKS OF PIERRE ABELARD

Д.Н. Орехова

D.N. Orekhova

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Социальная жизнь, средневековая философия, средневековый город, Абеляр.

Проблематика социальной жизни человеческого общества всегда актуальна в исторической науке. В статье проведен литературно-исторический анализ основных сочинений одного из выдающихся философов и схоластов Средневековья Пьера Абеляра и выявлено, какие аспекты социальной жизни средневекового города отражены в его работах.

Social life, medieval philosophy, medieval city, Abelard.

The problem of social life of human society is always relevant in historical science. The article presents a literary and historical analysis of the main works of one of the outstanding philosophers and scholastics of the Middle Ages Pierre Abelard and reveals what aspects of the social life of the medieval city are reflected in his works.

Конец XI в. во французской городской истории по праву можно назвать переломным. Именно с этого времени начинается бурный и отчасти стихийный рост уже существовавших городов и возникновения новых городских поселений. Вместе с развитием городских поселений развивалась и городская культура, выделяющаяся своей антицерковной и частично атеистической направленно-

стью. Пышным цветом начинает цвести светское образование – магистры т.н. «свободных искусств» были в почете в ту эпоху. Хотя, конечно, в тот период нецерковная школа все же имела довольно сильные связи с церковью: церковь выдавала право на преподавание в городских нецерковных школах, многие из школяров были клириками и проходили курс «свободных искусств» в качестве подготовительного к последующей богословской службе, а также многие из магистров впоследствии вступали в духовный сан. Однако отсутствие материальной связи между церковью и городской нецерковной школой давало последней некую свободу преподавания.

К XII в. одним из центров образования на Западе Европы становится Париж, прославившийся на этом поприще за счет огромного количества школяров, стремившихся получить знания о «свободных искусствах» у знаменитых и почитаемых магистров. Одним из таких был Пьер Абеляр (1079–1142), еще при жизни имевший славу величайшего ума своего времени. Отчасти его слава как философа и схоласта основывается на его произведениях. Трактаты «Введение в теологию», «Да и нет», «Диалог между Философом, Иудеем и Христианином», «Познай самого себя» и по сей день остаются интересными для исследователей. Однако наиболее полно отследить отражение современной автору социальной жизни может помочь автобиографическое сочинение Абельяра «История моих бедствий». Именно данное произведение мы и будем анализировать.

Прежде, чем перейти к анализу, стоит уяснить, что же подразумевается под понятием «социальная жизнь». Здесь будет использовано социологическое понятие, которое определяет социальную жизнь как организованную систему взаимодействия людей, социальных общностей (групп), общества в целом через функционирование социальных институтов и организаций, социальных норм и ценностей, со-

циального контроля. При анализе «Истории моих бедствий» мы будем смотреть на то, как отражены отношения в наиболее важном социальном институте средневекового городского общества, а именно: церковь и ее борьба с инакомыслием, что было достаточно важным и серьезным пластом социальных отношений в период Средневековья.

В «Истории моих бедствий» можно выделить два основных аспекта социальной жизни средневекового города: становление и развитие светского образования и вместе с ним схоластической философии, и реакционное движение церкви против схоластики.

Что можно сказать о светском образовании и схоластике в данный исторический период? IX–XII вв. – это период интенсивного развития и формирования схоластики уже как относительно самостоятельной научной дисциплины. Средневековая схоластика раннего этапа – в первую очередь «служанка богословия», отчасти основанная на философских изысканиях Платона (до XIV в. в схоластике основным течением был реализм, основанный на философии Платона) и не имеющая никакого отношения к натурфилософским проблемам и вопросам.

С XII в. благодаря арабским ученым началось более обширное ознакомление с трудами Аристотеля, и логика в средневековой философии практически заняла место метафизики.¹ И именно с этого периода в схоластике встает ребром противопоставление разума и веры (стоит понимать, что под «верой» подразумевали не веру в существование Бога, а авторитет истолкований святыми отцами текста Священного Писания). И отход от формулы «верую, чтобы понимать», выдвинутой еще Августином, к формуле Ансельма Кентерберийского «понимаю, чтобы верить» зачастую воспринимался очень и очень негативно.

¹ Уколова В.И. Зрелое средневековье (XI–XIII вв.) // История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 638–639.

Однако развитие схоластики привело также к росту образования, в том числе и светского, основанного на «семи свободных искусствах». В частности, это связано со спецификой философствования в Средние века: ставился некоторый вопрос и на него давался полный и очень подробный ответ-учение, часто основанный на разных логических спекуляциях. Такой подход требовал определенных знаний в области диалектики и риторики, как раз входивших в «круг свободных искусств».

Также содержание «Истории моих бедствий» Абельяра показывает, как сильно получаемое в те времена образование было связано с религией и церковью, а проявление свободной мысли не приветствовалось, что демонстрирует конфликт Абельяра и его учителя Гильома (Гиллельма) из Шампо.

Несмотря на положение схоластики как «служанки богословия», в ней возникали и развивались некоторые еретические с точки зрения церкви идеи. По причине того, что именно города чаще всего были центрами светского образования, вышла такая ситуация, что с точки зрения некоторых церковных деятелей, города практически приравнялись к местам обитания ереси и греха. Особо показательно то, что именно в период XI–XII вв. был переработан тезис Блаженного Августина о противостоянии двух *civitas*: «Града небесного» и «Града земного». «Град небесный» – это вся совокупность монастырей, а «Град земной» – реально существующие города, называемые в теологической литературе того периода не иначе, как «части тела Антихриста». Весомый вклад в развитие этого тезиса внес св. Бернард Клервоский, продолжатель клунийской реформы. Отчасти усугубило такое пренебрежительное отношение к городам со стороны церкви бушевавшее тогда коммунальное движение, в частности, против духовных сеньоров.¹

¹ Уваров П.Ю. Интеллектуалы и интеллектуальный труд в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. М., 1999. С. 223–224.

Преследование философо-схоластических учений в данный временной период в «Истории моих бедствий» отражено в тех главах, что посвящены Суассонскому собору 1121 г., на котором была осуждена работа Абеляра «О божественном единении и троичности», а сам автор был отправлен в ссылку в монастырь св. Мерарда.

Подводя итоги, можно сказать о том, что нарративные источники, наряду с документальными, также могут давать определенные сведения о некоторых аспектах социальной жизни, которые не могут быть полностью освящены лишь в документах. Такая информация может быть полезной в составлении более полной картины жизни какого-либо общества, в нашем случае, средневекового города.

Источники

Петр Абеляр. История моих бедствий / пер. с лат. С. Неретинной. СПб., 2014.

Литература

Гуревич А.Я. Человек средневековья // История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 685–697.

Сванидзе А.А. Город в период развитого феодализма (XI–XV вв.) // История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 234–256.

Уваров П.Ю. Интеллектуалы и интеллектуальный труд в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. М., 1999. С. 221–264.

Уколова В.И. Зрелое средневековье (XI–XIII вв.) // История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 637–689.

Усков Н.Ф. Монашество в духовной жизни города // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. М., 1999. С. 197–221.

**ПОТЕСТАРНАЯ ИМАГОЛОГИЯ
КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

POTESTARY IMAGOLGY
AS A METHOD OF STUDYING
THE POLITICAL HISTORY OF ENGLAND
IN THE EARLY MODERN AGE

О.М. Чекрякова

О.М. Chekryakova

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research advisor **M.V. Eberhardt**

Англия эпохи Тюдоров, потестарная имагология, символика королевской власти, Тюдоры, официальная пропаганда, репрезентация власти.

В статье раскрываются особенности потестарной имагологии как научной дисциплины. Анализируется политическая история династии Тюдоров с использованием методов потестарной имагологии. Предпринимается попытка определить возможности имагологии для изучения политической истории.

England of the Tudor era, potestary imagology, symbols of royal power, Tudors, official propaganda, representation of power.

The article reveals the features of potestary imagology as a new scientific discipline. The political history of the Tudor dynasty is analyzed using potestary imagology techniques. An attempt is being made to identify the possibilities of imagology for the study of political history.

Проблема взаимоотношения власти и народа, личности и государства была значительна для любой страны во все исторические времена. В современных гуманитарных

науках – политологии, социологии, культурологии и истории наблюдается особый интерес к символике власти, в связи чем все чаще появляются междисциплинарные исследования, посвященные анализу репрезентации политической власти и ее отражению в массовом политическом сознании.

Исследованием символов и образов занимается имагология (от лат. *imago* – образ) – научная дисциплина о законах создания, функционирования и интерпретации образов «других», «чужих», инородных для воспринимающего объектов. В последние десятилетия в имагологических исследованиях произошел сдвиг от изучения образов в контексте «свой-чужой» к изучению образов различной направленности: религиозных, правовых, политических.¹

Политические образы являются предметом исследования отдельного направления имагологии – потестарной имагологии (от лат. *potestas* – власть). Историки, которые относят себя к этому направлению, изучая политическую историю, на первый план ставят коммуникативный аспект власти. Под властью они понимают общение, в ходе которого оспаривается или подтверждается легитимность сложившегося политического порядка, выражаются желания, ожидания и опасения разных общественных групп – как правящей элиты, так и подвластного большинства.²

Проблема формирования образа власти особенно актуальна в связи с тем, что современная политика часто носит персонифицированный характер, строясь вокруг политических имиджей соответствующих лидеров. Однако если сегодня политическая коммуникация осуществляется в основном с помощью средств массовой информации, то в доиндустриальных обществах для тех же целей использовались церемонии, ритуалы, изображения и т.д.

¹ Оценков А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253.

² Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии. 2010. С. 8–9.

Политическая история Англии Раннего Нового времени напрямую связана с династией Тюдоров, правящей с 1485 по 1603 г. Наиболее существенной чертой политического развития Англии в эти годы было стремление всячески укрепить позиции абсолютного государя. Это нашло свое выражение в создании новой династической мифологии, «своей» придворной историографии, разработке ритуалов придворной праздничной культуры с ее глубоким символическим подтекстом, конструировании образа монарха как центральной фигуры политической жизни страны.

Династия Тюдоров является одним из самых показательных примеров формирования образов власти из истории Раннего Нового времени. Легитимность Тюдоров, утвердившихся у власти в результате затяжной междоусобной войны, не раз подвергалась сомнению современниками, что поставило представителей династии перед необходимостью обосновать свои права на власть и доказать свои царственные качества. Начало мифологизации монархов дома Тюдоров было положено его основателем – Генрихом VII, но наибольшего размаха пропаганда величия королевской власти достигла при его преемниках Генрихе VIII и Елизавете I.

Генрих VIII заложил фундамент абсолютной монархии, но часто использовал при этом крайне деспотические методы. Несмотря на то, что он основал англиканскую церковь, сыгравшую значительную роль в формировании национального самосознания и культуры англичан, в ходе Реформации были разрушены монастыри, церкви и другие католические памятники, а также казнены многие несогласные, среди которых самые выдающиеся гуманисты и политики эпохи. Это вредило репутации мудрого и прагматичного монарха, которую так старался поддерживать его отец Генрих VII. Для того чтобы доказать свое право на абсолютную власть и тем самым оправдать свои действия, Генрих VIII продолжал

традицию отца, формируя выгодный для себя образ в глазах народа и иностранных гостей.

Генрих прибегал к самым различным средствам формирования политического образа: он тщательно следил за своим внешним видом и тем, как его изображали художники-портретисты – обилие ярких золотых и алых красок призвано создавать образ великого правителя. Генрих VIII обращался к придворной литературе, писал стихи и песни сам, формируя в глазах народа и придворных образ короля-гуманиста, покровителя искусств.¹ С целью создать впечатление богатого и щедрого ренессансного монарха он тратил огромные деньги на строительство новых дворцов, украшения и дорогое оружие.² Также король организовывал турниры и участвовал в них сам, пропагандируя образ рыцаря, короля-воина в лучших традициях Средневековья.³

Созданный Генрихом образ монарха-гуманиста, покровителя искусств, воина и рыцаря, хотя и активно распространялся среди народа, все же не мог затмить собой реального Генриха, в памяти народа оставшегося хотя и без сомнения внушающим трепет своим величием, но вместе с тем коварным, подозрительным и жестоким тираном.

Чего нельзя сказать о Елизавете. Несмотря на то, что ее принадлежность к женскому полу и незаконность, как следствие признания ее незаконнорожденной, создавали определенные трудности в управлении страной, она смогла добиться любви и уважения народа. Важную роль сыграли ее политическое чутье и умение найти компромисс. Она сумела без лишних жертв восстановить англиканскую церковь, пострадавшую от рук католички Марии Кровавой и обезо-

¹ Генрих VIII. Досуг в хорошем обществе / пер. А.А. Петровой. URL: http://www.thecurseoftudor.ru/Archives/Poems/Henry_poetry/h_pastimewith.html (дата обращения: 9.10.2018).

² *Караваева Е.Э.* Встреча Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // *Средние века.* 2014. Вып. 75. С. 70–72.

³ *Караваева Е.Э.* Турниры в эпоху Генриха VIII. М., 2012. С. 19.

пасила страну от внешних угроз, позволяя иностранным монархам рассчитывать на брак с ней. Также Елизавета прославила Англию как повелительницу морей, активно способствуя развитию мореплавания, заморским экспедициям и внешней торговле.

Елизавета пропагандировала образы, созданные различными способами, из них самый распространенный – королева-девственница, пожертвовавшая семейным счастьем ради благополучия и процветания Англии, которая на портретах изображалась с символами девственности (сито, лилии, жемчуг) и жертвенности (пеликан), тем самым усиливая эффект и вознося Елизавету на одну ступень с Девой Марией. Один из самых известных образов Елизаветы – образ королевы фей Глорианы, принесшей на замену разрухе и беспорядку справедливость и процветание. Этот образ особенно культивировался в литературе: он взял начало в поэме Э. Спенсера «Королева фей» и активно использовался Елизаветой, обещавшей Англии золотой век и процветание.¹ Славу королевы-матери, благословенной правительницы, Елизавета заслужила своими ежегодными поездками по стране, в которых лично общалась с простыми людьми, и благотворительными мероприятиями: раздавала деньги беднякам и лечила золотушных прикосновением и даже омывала ноги простым англичанкам, подобно Христу, омывшего ноги своим ученикам.² Девой-воительницей, второй Жанной д'Арк, готовой ринуться в бой и умереть за свою страну, Елизавета стала после своей знаменитой вдохновляющей речи в Тилбери, в которой она призывает солдат сражаться за свою страну вместе со своей королевой.³

¹ Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. Портреты Елизаветы I в творчестве Эдмунда Спенсера // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. С. 127–150.

² Дмитриева О.В. Елизавета Тюдор. М., 2004. С. 181–182.

³ Речь Елизаветы I перед войскам в Тилбери. URL: http://hrono.ru/dokum/1500dok/rede_tilbery.php (дата обращения: 3.10.2018).

Примечательно то, что ни один из этих многочисленных образов не остался без бурного отклика со стороны любящего народа, что как раз и связано с особенностями их распространения – Елизавета не боялась обращаться к народу напрямую посредством публичных речей и личного общения в летних поездках по стране, ставших традицией.

Время правления Тюдоров считается одним из самых значительных периодов английской истории. Этот период часто называют «золотым веком» Англии. Немалую роль в этом сыграла пропаганда Тюдорами определенных политических образов, в которой они достигли высокого уровня мастерства. Генрих VIII первым осознал пропагандистские возможности портретного жанра и начал целенаправленно рассылать свои портреты в университеты, суды и прочие присутственные места. Елизавета I осознала необходимость возрождения традиции личного общения с подданными и каждый год отправлялась в поездки по всем городам и графствам, демонстрируя, таким образом, свою любовь и преданность народу.

Подводя итоги, важно отметить, что в силу своего междисциплинарного характера потестарная имагология обладает довольно большим потенциалом для создания единой картины общественной жизни любого из исторических периодов. Также изучение способов репрезентации власти и формирования политических образов позволяет на углубленном уровне понимать процессы легитимизации власти, распределения политического влияния и мобилизации общества вокруг политических лидеров.

Источники

Генрих VIII. Досуг в хорошем обществе / пер. А.А. Петровой. URL: http://www.thecurseoftudor.ru/Archives/Poems/Henry_poetry/h_pastimewith.html (дата обращения: 9.10.2018).

Речь Елизаветы I перед войском в Тилбери. URL: http://hrono.ru/dokum/1500dok/rede_tilbery.php (дата обращения: 3.10.2018).

Литература

Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии. М., 2010.

Бурова И.И., Никитенко Ю.Н. Портреты Елизаветы I в творчестве Эдмунда Спенсера // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015.

Дмитриева О.В. Елизавета Тюдор. М., 2004.

Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. Вып. 75.

Караваева Е.Э. Турниры в эпоху Генриха VIII. М., 2012.

Ощепков А.Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1.

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ АНАЛИЗА
ПИСЬМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА
КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВВ.
НА ПРИМЕРЕ «МАТЕРИАЛОВ
СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА
ПО ВТОРОЙ КРАСНОЯРСКОЙ ШАТОСТИ»**

SPECIFIC FEATURES OF ANALYSIS OF A WRITTEN
HISTORICAL SOURCE OF THE END XVII – FIRST
QUARTER OF THE XVIII CENTURY ON THE EXAMPLE
OF “THE MATERIALS OF THE INVESTIGATIVE FILE
OF THE «SECOND KRASNOYARSK SHATOST»”

А.А. Чернышева

A.A. Chernysheva

Челобитная, казаки, Вторая Красноярская шатость, Петр I, исторический источник.

В статье анализируется исторический источник на примере «Материалов следственного дела по Второй Красноярской шатости». Рассматривается структура и содержание заручного челобитья красноярских казаков, ясачных, участников Второй красноярской шатости от 14 февраля 1721 г.

Petition, cossacks, the Second Krasnoyarsk shatost, Peter I, historical source.

This article analyzes the historical source on the example of the “Materials of the investigative file of the Second Krasnoyarsk shatost”. The study investigates such historical source as petition written by various strata, including state servants and yasak people.

В конце XVII – первой четверти XVIII вв. в Красноярске происходили события, получившие названия Первая и Вторая Красноярские шатости. Работа историка неразрывно связана с историческим источником, отсутствие которого приводит к утрате актуальности его деятельности. Бла-

годаря материалам следственного дела по Второй Красноярской шатости, появляется уникальная возможность комплексно изучить происходившие в то время социально-политические процессы. Обращаясь к данному историческому источнику, мы можем «объективно» реконструировать события прошлого, дать многоаспектную характеристику различных сфер жизни общества в петровскую эпоху.

Поэтому в наше время актуален вопрос достоверности трактовки исторических событий, лжеученые бесцеремонно пытаются переписать историю, искажая историческую действительность. В связи с этим важнейшей проблемой исторической науки является интерпретация исторических источников.

Особую сложность составляет поиск и обнаружение исторических источников, в частности локальных исторических актов, которые содержат в себе тайны прошлого родной страны и малого Отечества. Впервые «Материалы следственного дела по Второй Красноярской шатости» были обнаружены Н.Н. Покровским. В монографии «Власть и общество. Сибирь. XVII век», где он лишь вскользь упоминает о событиях Второй Красноярской шатости¹. Г.Ф. Быконя В статье «Кто основал Саянский острог – Илья Нашивошников или Илья Суриков» и в комментариях к некоторым опубликованным документам в сборнике по истории Красноярска XVII – первой половины XIX вв. бегло описывает основные этапы восстания 1716–1722 гг.². Этот неопубликованный исторический источник хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и представляет собой обширный комплекс слабоизученных архивных документов следственного дела конца XVII

¹ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

² Быконя Г.Ф. История Красноярска: Документы и материалы XVII – первая половина XIX вв. Красноярск, 2000.

– первой четверти XVIII вв. В процессе источниковедческого анализа исторического источника работа ведется в двух направлениях. С одной стороны, объективное, внешнее изучение материального исторического памятника прошлого. С другой стороны, внутренний анализ содержания исторического источника, который представляет собой сложный материально-духовный объект.

Следственное дело состоит из трех частей, первая часть охватывает основные события восстания казачества против нерадивого воеводы Дмитрия Зубова, злоупотреблявшего властью и спровоцировавшего социальное противоборство. Она же включает в себя четырнадцать отписок, пять челобитных, из них две индивидуальные и три коллективные, шесть доношений, допросные речи, которые содержат тридцать два индивидуальных допроса и восемь коллективных. Челобитные помогают комплексно понять и проанализировать различные аспекты восстания 1716–1722 гг. По словам Н.Н. Оглоблина, челобитные в качестве исторического источника являются незаменимыми «для изучения народного мирозерцания в XVII в. челобитные народа представляют единственный в своем роде материал и более ценный, чем келейные произведения...»¹.

Из всего комплекса обширного делопроизводственного материала остановимся на заручном челобитье красноярских казаков, ясачных, участников Второй Красноярской шатости от 14 февраля 1721 г. Челобитная написана скорописью, перевод которой требует определенных умений и навыков. Кроме того, первоначальная расшифровка скорописи конца XVII – первой четверти XVIII вв. осложняется ее переходным характером, так как в это время в 1708 г. был принят гражданский шрифт. По формуля-

¹ Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 1–4. М., 1895–1901. Т. 4.

ру челобитная начинается с адресата, к примеру «Державнейший царь, государь милостевийший...»¹. Далее следует основная часть, в которой участники социального конфликта излагают причину написания челобитной. Челобитчики доказывали, что бывший комендант Василий Козлов был лучше назначенного Дмитрия Зубова, который «чинил» им «...многия обиды и разорения и от ево обид и налог многия ясачные иноземцы бегают по лесам и живут скрытно. И красноярского ж присуду к Абаканской землицы, ясачные иноземцы и он, Иван с товарищи убегали от многих ево обид за Саянской камень в Мунгалскую землю, от чего чинятца вашего величества ясачной казне остановка и недобор, и чтоб нам рабом вашим о многих, ево камендантских обид и налог великого государя служеб не отбыть, а ясачным иноземцам ясачного платежу»². Затем в челобитной указывается основная просьба: «...просим вашего величества, да повелит, ваше державство, быть у нас рабов вашим в Красноярску камендантом вышешепоманутому Василею Елизарьеву сыну Козлову»³. После просьбы участников движения говорится об адресантах «нижаишии рабы города Красноярска дворяне и дети боярские, сотники и пятидесятники, конного и пеших полков служилые люди и каченские служилые и ясачные татара». Затем перечисляются подписанты челобитной.

Благодаря внутреннему анализу источника следует отметить субъективный характер челобитной, который вносится авторами источника. Любопытным является тот факт, что подписали челобитную двадцать восемь человек и прикреплено четыре иноземческих знамени. Возникает проблема множественности определения авторства исторического

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 371. Оп. 1. Д. 1869. Л. 65 об.

² РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1869. Л. 66.

³ РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1869. Л. 66.

источника. Действительно ли автором является тот, кто подписал челобитную, или авторство принадлежит непосредственно тому, кто написал данную челобитную.

Два противостоящих друг другу лагеря объясняли события с точки зрения своей выгоды и своих сословных интересов. Поэтому следует учитывать тенденциозность в освещении событий с точки зрения различных позиций. Свои узкосословные интересы участники движения маскировали выгодой для государя. По отношению к коменданту Дмитрию Зубову подчеркивалось незаконность его действий, которые противоречат и нарушают интересы государственной власти, например «...оной камендант Дмитрий Зубов чинит нам многия обиды и разорения..., от чего чинятца вашего величества ясачной казне остановка и недобор, и чтоб нам рабом вашим о многих, ево камендантских обид и налог великого государя служеб не отбыть, а ясачным иноземцам ясачного платежу»¹. Участники восстания были против новых обременительных служб, критиковали план воеводы по строительству Саянского острога, который они самовольно изменили. А второй Саянский острог у Большого порога не поставили вовсе. В итоге красноярские бунтовщики остались безнаказанными.

Таким образом, при работе с историческим источником можно выделить ряд этапов: поиск источника; внешний анализ исторического источника; прочтение текста и его интерпретация; внутренний источниковедческий анализ, который включает в себя работу с новой терминологией того времени; воспроизведение полученной информации. Кроме того, проводя источниковедческий анализ заручного челобитья красноярских казаков, ясачных, участников Второй Красноярской шатости от 14 февраля 1721 г., параллельно использовались методы исторического исследования, такие как метод син-

¹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1869. Л. 66.

хронизации, хронологический, диахронный, сравнительный, системный и статистический. Можно сказать, что в исторической науке источниковедческий анализ, методология и методы исследования взаимосвязаны между собой, а также обладают определенной проблематикой и спецификой.

Источники

Российский государственный архив древних актов. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1869.

Литература

Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь XVII в. Новосибирск, 1991.

Бахрушин С.В. Научные труды / редкол.: А.А. Зимин и др.; вступ. ст. В.И. Шункова. М., 1952–1959. Т. 4.

Быконя Г.Ф. Кто основал Саянский острог – Илья Нашивошников или Илья Суриков? // Сборник материалов научно-практической конференции «Древние поселения Сибири: охрана, сохранение, использование», посвященной 295-летию Саянского острога. Шушенское, 2014. С. 30–55.

Быконя Г.Ф. История Красноярска: Документы и материалы XVII – первая половина XIX вв. Красноярск, 2000.

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 1–4. М., 1895–1901. Т. 4.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

APPLICATION OF THE CONTENT ANALYSIS METHOD IN MODERN RUSSIAN HISTORICAL RESEARCHES

К.А. Карнаухов

K.A. Karnaukhov

Методология истории, контент-анализ, периодическая печать, тематическая структура.

В статье предпринята попытка обобщить опыт контент-анализа некоторых российских исследователей. Кроме краткого общего экскурса в основы методологии анализа содержания исторических источников, в целом, и периодической печати, в частности, исследованы и проанализированы конкретные работы ряда авторов, выделены их способы кодировки и расшифровки данных.

History methodology, content analysis, periodical, thematic structure.

The article is an attempt to generalize experience of the content analysis of some Russian researchers. This work contains the short overview of framework methodology of the analysis of content of different types of historical sources, including periodical, and conclusion of exploring and analyzing works of a number of authors, their ways to coding and interpretation data.

Современная историческая наука давно вышла за рамки традиционных методов. С появлением и развитием средств массовой информации у исследователей появился огромный массив дополнительных письменных источников, работа с которыми предполагает применение определенной методологии. В этих условиях особенно актуальным представляется обращение к контент-анализу.

Контент-анализ (анализ содержания) – особая методологическая процедура анализа всех видов текстов, это анализ ядра коммуникации, того, что лежит между коммуникатором и аудиторией, между автором послания и тем, кому это послание адресовано¹. Метод зародился на рубеже XIX и XX вв., первопроходцем стал Г. Лассвелл, который заложил основы метода, представляя коммуникативную цепь как «знаки-символы» и «ответы-реакции» на них. Задача исследователя состоит в превращении латентных символических форм коммуникации СМИ в точные объективные количественные данные. Для осуществления этой задачи исследователю необходимо создать собственную систему кодировки данных. Выделяются три типа кодирования: открытое (маркировка всех тем в тексте, находящихся на низком уровне абстракции), осевое (обзор и проверка первичных кодов, организация идей, для оси ключевых концепций в анализе), выборочное (темы предшествующей кодировки преобразуются и на их базе создаются основные тематические блоки, категории анализа)².

При проведении контент-анализа необходимо соблюдать ряд условий: 1) характеристики текста, интересующие исследователя, должны фиксироваться во всех материалах, избранных автором; 2) соблюдение систематичности анализа объек-

¹ Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. М., 2010. С. 10.

² Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 323.

та исследования; 3) для распространения выводов, полученных при анализе ряда материалов, на всю реальную деятельность источника этих материалов, этот ряд должен быть характерен для всей реальной деятельности источника; 4) этот ряд характеристик входит в количественный анализ¹.

Однако даже при соблюдении условий проведения контент-анализа возникает проблема объективности полученных данных. Это связано с низким уровнем совпадения результатов кодирования разными кодировщиками. Кроме того, в исторических исследованиях коннотативное кодирование требует детального понимания исторического контекста, в котором создавались исследуемые сообщения. Частично решение проблемы было предложено А. Страуссом. Первый путь – совместное проведение кодирования несколькими кодировщиками с обсуждением разногласий. Второй путь – проведение анализа одним исследователем с так называемой «теоретической чувствительностью» – персональным умением исследователя распознавать тонкости значения анализируемых данных².

По проблеме методологии контент-анализа за последние 20 лет написано исчерпывающее количество работ³. Практическое применение контент-анализа предполагает создание собственной кодировки, что открывает для

¹ Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001. С. 16.

² Семенова А.В., Корсунская М.В. Указ. соч. С. 22.

³ См. Семенова А.В., Корсунская М.В. Указ. соч.; Маркина В.М. Стратегия репрезентации других в СМИ: теория и методология контент-анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015 № 1 (29). С. 82–90; Ласвелл Г. Применение данных контент-анализа при изучении социальных перемен / перевод Мотыгиной Е.Б. // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. С. 258–265; Швецов А.М. Контент-анализ и его применение в оценке содержания массовой культуры // Вектор науки ТГУ. № 1 (39). 2017. С. 86–91; Татарова Г.Г. Качественные методы в структуре методологии данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4м). 2002. № 14. С. 33–52.

исследователей хотя и ограниченный, но весьма широкий спектр подходов к исследованиям. Контент-анализ находит применение в исследовательских работах по лингвистике, журналистике, социологии, экономике и истории. Если в зарубежных исторических исследованиях метод применялся с начала XX в., то в России его начали активно применять после распада СССР. Методологическая база, созданная западными исследователями, способствовала применению контент-анализа в Российской Федерации.

Пользуясь аналитическими возможностями программы ТАСТ (ТАКТ), разработанной в Университете Торонто в 1984 г., О.Н. Блинова провела анализ публикаций газеты «Правда» за 1993–1999 гг.¹ Так как специфика ее работы заключалась в исследовании экономической концепции партии КПРФ, автору пришлось отобрать из 700 номеров газеты 382 экземпляра, в которых содержалось 437 статей по объекту исследования. При этом кодировка автора предполагала количественное исследование не только экономических проблем, но и вопросов внутренней и внешней политики, социальных проблем, истории, вооруженных сил и спорта. Кроме тематического кодирования автор провела количественный анализ жанров публикаций. В работе О.Н. Блиновой были созданы особые смысловые категории контент-анализа, которые выделялись на основе индикаторов-понятий. Например, для категории «Внешняя торговля» применялись индикаторы «внешняя торговля», «экспорт», «импорт»². Для остальных категорий, как правило, выбирались однокоренные индикаторы: «налоговая система» – «налоги», «банковский сектор» – «банки» и т.д. Проведенный автором анализ позволил прийти к вы-

¹ Блинова О.Н. *Экономическая концепция КПРФ (опыт контент-анализа газеты «Правда»)* // Новый исторический вестник. 2002. № 8. С. 128–139.

² Там же.

воду, что экономические проблемы, к которым КПРФ обращались в 1993 г., не утратили актуальность и в 1999 г. Через призму газеты «Правда» исследователь наблюдает динамику отношения КПРФ к экономическим проблемам, например, от неприятия «приватизации» к обсуждению ее этапов и итогов. При этом автор не пользуется исключительно данными контент-анализа, но также отмечает экономические, исторические и социальные факторы, повлиявшие на эту динамику.

Кристина Зингис в исследовании, посвященном анализу газеты заключенных «Новые Соловки», воспользовалась более современной программой MAXQDA11, разработанной в Германии и способной обрабатывать большие объемы текста¹. Автор выделяла смысловые категории (например, «промышленность») и слова-индикаторы к ним («лесопильный», «механический», «кирпич» и т.д.). Автору удалось отследить частоту встречаемости категорий и сравнить их в динамике с 1925 по 1930 г. Чтобы отследить взаимосвязь между категориями, исследователь воспользовалась «матрицей взаимосвязей категорий», в которой продемонстрирована их совместная встречаемость. Например, категория «санитария/содержание» пересекается с категорией «женщины» 126 раз, что свидетельствует о большой вовлеченности заключенных женского пола в проблемы условий содержания. Автор выявляет корреляцию между политикой партийно-политического руководства СССР и изменением тематики газеты «Новые Соловки». Так, от относительной свободы и широкого спектра тем в 1925–1926 гг., связанной с апробацией пенитенциарной системы, содержание газе-

¹ Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые соловки» // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2015. № 3–4 (13–14). Барнаул. С. 45–55.

ты меняется на доминирующую индустриальную тематику в 1930 г., связанную со строительством новой масштабной экономической системы.

Исследователь «образа Германии в советской пропаганде» О.Ю. Григорьева, применяя контент-анализ, в своей работе проводила сплошной подсчет количества материалов газеты «Правда», содержащих упоминания Германии, при этом кодирование заключалось в сведении упоминаний в тематические рубрики: «Внутриполитическая ситуация в Германии», «КПГ», «Социальные проблемы Германии», «Международное положение и внешняя политика» и т.д. Количественный контент-анализ позволил автору отследить динамику тематики публикаций газеты «Правда», что видно в прилагаемых к исследованию О.Ю. Григорьевой материалах¹. Однако в выводах фигурируют характеристики изменения образа нацистской Германии от негативного с 1933 по 1939 г., до лаконичного и лишённого негативных коннотаций после подписания договора о ненападении между Германией и СССР. Коннотативный анализ при этом никак не отражен в материалах и приложениях, что свидетельствует о пробелах в качественном характере именно контент-анализа. При этом следует отметить, что автор, выходя за рамки метода, провела детальный анализ пропаганды и истории межвоенного периода, что позволило сделать выводы о коннотациях публикаций «Правды», а объем проведенной работы доказывает объективность полученных сведений.

В совместной работе А.В. Бочарова и К.В. Скобелева предпринята попытка разработки собственных методов проведения контент-анализа отражения актуальных проблем крестьянской жизни на примере газеты «Восточ-

¹ Григорьева О.Ю. Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты «Правда» (январь 1933 – июнь 1941 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 27(61). С. 92–97.

ное обозрение»¹. Методика авторов предполагает разделение лексических индикаторов-маркеров на контекстно-зависимые и контекстно-независимые. Контекстно-независимые индикаторы маркируют объекты и процессы, свойственные исключительно крестьянской жизни, контекстно-зависимые отображают процессы и объекты исторического контекста взаимодействия крестьянства с различными сферами общества. Кроме этого, авторы провели тематический интент-анализ, под которым они подразумевают исследование явно или латентно проговариваемых оценок, идей, смыслов, метафор. Следует отметить, что детально проработанная методология не нашла отражения в материалах и приложениях авторов, возможно, просто не была опубликована. В тексте встречаются конкретные характеристики тематики интент-анализа и приводятся цитаты с оценками, идеями и смыслами, но систематическая визуализация осталась за пределами исследования. Выводы, к которым приходят авторы благодаря собственно разработанному методу, сводятся к тому, что восприятие образа крестьянства глазами корреспондентов «Восточного обозрения» представлялся «погрязшим в пьянстве и невежестве», а для его изменения требовалось проведение крестьянской реформы.

Приведенные исследования свидетельствуют о том, что контент-анализ находит применение в современных исторических работах. Отсутствие структурированной единой методологии в данном случае, скорее, положительно характеризует данный метод, так как позволяет авторам вырабатывать свою кодировку и свой подход к работе с источником.

¹ Бочаров А.В., Скобелев К.В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 58–63.

Следует отметить, что разработка современных программ существенно облегчает исследовательские задачи и позволяет применять метод не только узким специалистам, но и студентам, магистрантам. При всех очевидных преимуществах, данные контент-анализа в рассмотренных исследованиях являются скорее иллюстративным материалом, а не базовым методом, на котором строиться исследование.

Литература

Блинова О.Н. Экономическая концепция КППФ (опыт контент-анализа газеты «Правда») // Новый исторический вестник. 2002. №8. С. 128-139.

Бочаров А.В., Скобелев К.В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 58–63.

Григорьева О.Ю. Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты «Правда» (январь 1933 – июнь 1941 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 27(61). С. 92–97.

Зингис К.А. Публикации заключенных: контент-анализ газеты «Новые солонки» // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2015. № 3–4 (13–14). Барнаул. С. 45–55.

Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999.

Ласвелл Г. Применение данных контент-анализа при изучении социальных перемен / перевод Мотыгиной Е.Б. // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. С. 258–265.

Маркина В.М. Стратегия репрезентации других в СМИ: теория и методология контент-анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015 № 1 (29). Томск. С. 82–90.

Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. М., 2010.

Татарова Г.Г. Качественные методы в структуре методологии данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4м). 2002. № 14. С. 33–52.

Федотова. Л. Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001.

Швецов А.М. Контент-анализ и его применение в оценке содержания массовой культуры // Вектор науки ТГУ. № 1 (39). Томск. 2017. С. 86–91.

ВОСПИТАНИЕ ДЖЕНТЛЬМЕНА В ТРУДАХ ДАНИЭЛЯ ДЕФО И ДЖОНА ЛОККА

GENTLEMAN'S EDUCATION IN THE WORKS OF DANIEL DEFO AND JOHN LOCKE

О.Г. Крецу

O.G. Krezu

Научный руководитель **Л.А. Кутилова**
Research advisor **L.A. Kutilova**

Пол, гендер, джентльмен, Просвещение, воспитание, Академия, эпоха Дефо.

В статье проводится сравнительный анализ взглядов Джона Локка и Даниэля Дефо на процессы воспитания джентльмена. Английское Просвещение начала XVIII в. имело свою культурную специфику, в том числе это выражалось во взгляде идеологов на такой процесс, как социализация. Поэтому в качестве примеров сравнения выбраны два наиболее известных английских просветителя – Джон Локк и Даниэль Дефо.

Sex, gender, gentlemen, the Enlightenment, education, Academy, the epoch of Defoe.

The article provides a comparative analysis of the views of John Locke and Daniel Defoe on the processes of gentleman education. The English Enlightenment epoch of the early XVIII century had their own cultural specificity, including that expressed in the opinion of the ideologues of this process as socialization. Therefore, as examples of comparison, two successive English educator John Locke and Daniel Defoe were chosen.

Социальные трансформации в Англии, в том числе гендерные, происходившие в течение всего XVIII в., значительно повлияли на дальнейший ход английской истории. Бесспорно, эти изменения в указанный период могли

быть вызваны целым комплексом причин. Именно неопозитивистский взгляд на проблематику может обеспечить наиболее точный анализ¹. Среди таких причин можно выделить экономические, политические, социальные, духовные и другие факторы, влиявшие на ход истории. Однако крайне редко исследователи уделяют внимание такому аспекту, как воспитание.

В течение XVIII в. взгляды на многие повседневные явления были продиктованы философией Просвещения. Ее же мы будем называть объектом исследования. Английское Просвещение может представиться исследователю не просто уникальным явлением, но и имеющим уникальную природу и особую динамику. Поэтому целью работы является сравнительный анализ работ двух наиболее известных английских просветителей – Джона Локка и Даниэля Дефо. В качестве предмета сравнения выступает взгляд просветителей на воспитание джентльмена. В ходе исследования будут использованы такие источники, как «Мысли о воспитании»², «Мысли о том, что читать и изучать джентльмену»³ и «Очерки о проектах»⁴.

Начиная рассуждение, следует сказать о том, что оба идеолога совершенно четко проводили отличия между женским и мужским воспитанием, считая, что в юности мальчики и девочки должны воспитываться разными методами. Однако взгляды на это разделение были у просветите-

¹ Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия М., 2002. С. 17; Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования / под ред. И.А. Жеребкиной. Ч. II: хрестоматия. Харьков, 2001; СПб., 2001. С. 422.

² Локк Дж. Мысли о воспитании // Дж. Локк. Сочинения в 3 т. / пер. с англ. и лат.; ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 407–608.

³ Локк Дж. Мысли о том, что писать и изучать джентльмену // Дж. Локк. Сочинения в 3 т. / пер. с англ. и лат.; ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 609–614.

⁴ Defoe D. An Essays upon Projects. URL: <https://www.litres.ru/daniel-defoe/an-essay-upon-projects/chitat-onlayn> (дата обращения: 5.10.2018).

лей различными. Джон Локк говорил о том, что специфика мужского и женского тела требует кардинально разных подходов к воспитанию личности¹. При этом Даниэль Дефо в своих проектах не просто указывает на отличия, но также говорит об изоляции джентльменов и леди друг от друга в процессе воспитания. Выражается такое разделение у мыслителя в разных видах Академий – женской и военной². Соответственно, линия Даниэля Дефо представляется более радикальной.

Далее следует обратить внимание на понимание философами особой культуры детства. Всемирно известный факт, что в Средние века и Новое время взгляд в общественных массах на детство как особую субкультуру отсутствовал. Известно, что ребенок являлся для европейского дворянства уменьшенной копией взрослого человека и не более того. Однако если обратиться к мыслям Джона Локка, то выясняется, что уже в начале XVIII в. философы пытались осмыслить особенности ментальности детей. Просветитель признавал хрупкость и нежность детской души. Именно в этом периоде жизни философ усматривал наиболее пластичное и подверженное трансформациям сознание³.

Говоря о методах воспитания, стоит взять во внимание то, что Джон Локк оправдывал «твердую руку» по отношению к взрослеющему джентльмену. По мнению философа, она необходима для достижения послушания по отношению к родителям⁴. В то же время он принимал в расчет то, что чрезмерное употребление силы и авторитета чревато вялостью и робостью будущего мужчины⁵. Джон Локк говорил о том, что мудрому родителю для успешного воспита-

¹ Локк Дж. Мысли о воспитании... С. 414.

² Defoe D. An Essays upon Projects... С. 8–9.

³ Локк Дж. Мысли о воспитании... С. 430; С. 432; С. 434.

⁴ Там же. С. 439–441.

⁵ Там же. С. 442.

тельного процесса необходимо научиться лавировать между кнутом и пряником. Для современного обывателя такой подход может показаться слегка строгим, однако для реалий того времени подобная тактика была достаточно либеральной по отношению к ребенку. Особенно подтверждает мягкость такого подхода взгляд на тот же самый феномен со стороны Даниэля Дефо. В своем проекте «Военные академии» он указывал на то, что любой преступник¹ заслуживает наказания по всей строгости своего проступка. При этом наказанием для непослушного дворянина должен стать не просто кнут, а лишение звания «джентльмена» и даже изгнание из Академии «граблями»².

Особое место в размышлениях философов о воспитании джентльмена занимал взгляд на его сословную принадлежность и роль социального статуса в жизни юного дворянина. В этом пункте кроется главное отличие идеологов. Джон Локк, размышляя о роли слуг и «дворянских удовольствий», говорит о том, что эти явления становятся главной угрозой успешному воспитанию³. С одной стороны, они изнеживают будущую личность, с другой, прививают джентльменам «низшие»⁴ повадки, свойственные слугам. Такой необычный взгляд обнажал две противоречащие друг другу стороны воспитательного процесса – прививающую естественный (с биологической точки зрения) образ жизни человека и в то же время принижающую достоинство тех, кто находился ниже джентльменов в системе социальной иерархии. Даниэль Дефо в своем проекте говорит о том, что жесткое и диктаторское воспитание дворянина ни в коем случае не должно посягать на права его лич-

¹ Так Д. Дефо называл ребенка, преступившего какое-то правило (не обязательно закон). Defoe D. An Essays upon Projects... С. 9.

² Там же. С. 9.

³ Локк Дж. Мысли о воспитании... С. 458; С. 427.

⁴ Там же. С. 458.

ности и уж тем более на привилегии его сословия¹. Однако при этом он сохраняет пункты о более приниженном статусе людей недворянского происхождения. Фактически Даниэль Дефо устраняет противоречие, которое образовалось в идее Джона Локка, четко определив статус каждого участника. Но при этом он создает внутренний диссонанс, говоря об уважении личности подрастающего джентльмена в купе с диктаторским и, по факту, принижающим его достоинство методом воспитания.

В идеологических взглядах обоих мыслителей мы можем обнаружить влияние природно-географического фактора. Оба философа уделяют колоссальное внимание таким аспектам, как плавание и закалка². Очевидно, что эти вещи вытекают из островного характера государства, где умением выживать в морских просторах является необходимым условием.

Последнее, на чем стоит акцентировать внимание, это дисциплины и практические умения, которые, как философам казалось, являются необходимым для воспитания полноценного и, самое главное, пригодного для общества джентльмена. В этом вопросе можно наблюдать некоторые отличия, потому что Джон Локк отводил главенствующую роль таким наукам, как логика, речь, история, политика и теория власти (естественно, не исключая соответствующую значимость математических наук)³. Даниэль Дефо, в свою очередь, главенствующую роль определял за такими науками, как навигация, арифметика, астрономия, математика, логика ведения боя и др.⁴. Совершенно очевидно, что оба философа видели в дворянине разное общественное

¹ Так Д. Дефо называл ребенка, преступившего какое-то правило (не обязательно закон). Defoe D. An Essays upon Projects... С. 9.

² Там же. С. 9; Локк Дж. Мысли о воспитании... С. 414–417.

³ Локк Дж. Мысли о том, что писать и изучать джентльмену... С. 611–612.

⁴ Defoe D. An Essays upon Projects... С. 9.

предназначение. В то время как Джон Локк видел в будущих джентльменах политиков, руководителей и предпринимателей, Даниэль Дефо считал важной составляющей благородного юноши его военную значимость.

Взгляды Даниэля Дефо и Джона Локка хоть и находятся в русле либерализма, однако имеют отличия. Если Даниэль Дефо совершенно очевидно предстает перед читателем «человеком своей эпохи» – строгим защитником предпринимательской деятельности и вытекающей из этого жесткой воспитательной руки, то к Джону Локку возникает очень много вопросов. Казалось бы, и тот и другой имели неразрывную связь с кальвинизмом. И самым удивительным предстает тот факт, что Джон Локк родился в семье судейского чиновника, приближенного к действующей на тот момент власти. Это должно было сделать его человеком если не консервативных и правомонархических взглядов, то, по крайней мере, центристских. Поначалу таковым он и был¹. Однако существенное влияние на развитие его взглядов оказали участие в Лондонском Королевском обществе и знакомство с графом Шефтсбери, который разделял идеи свободы и материалистического либерализма. Как мы это видим, в работах Джона Локка он не разорвал внутреннюю связь с абсолютистскими идеями Гоббса. Часть из них продолжала проявляться в трактатах философа. Однако ведущее место в идеологии Локка стали занимать религиозная терпимость, теория естественной свободы человека и материализм, свойственный многим философам Европы в те времена.

Таким образом, сравнив взгляды на воспитание джентльмена двух просветителей можно сделать вывод о том, что идеологические мнения на процесс социализации дворян принимали либеральный характер, но имели ряд

¹ Биография Джона Локка // Энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/filosofiya/lokk-dzhon>. (дата обращения: 29.10.2018).

внутренних отличий друг от друга. Естественно, некоторые факторы выступают в работах мыслителей как неизменные и фундаментальные. К таковым можно отнести идею раздельного воспитания мужчин и женщин и главенствующую роль природно-географического элемента. И Даниэль Дефо, и Джон Локк усматривают в этих аспектах важную и значительную роль. Однако противоположное явление мы можем наблюдать в подходе к методам воспитания, во взглядах на субкультуру детства, понимании роли социального статуса дворянина, а также его влиянии на воспитательный процесс. Первое (т.е. методы воспитания), бесспорно, приобретало более консервативный характер у Даниэля Дефо, и для современного читателя может показаться диктаторским. Однако если рассматривать методы в общей связи с сословным происхождением джентльмена, то возникает определенный диссонанс. С одной стороны, мы оказываем на дворянина определенные методы давления с целью выработки внутренней и внешней дисциплины молодого человека, а с другой, оберегаем права и привилегии. Стоит предположить, что по замыслу Даниэля Дефо в качестве воспитателей и учеников джентльмена должны были выступать лица, не менее низшие по своему социальному статусу, чем ученик. Однако философ этот аспект детально не оговаривает. В своем проекте он указывает лишь на профессиональную функцию каждого члена Академии, не указывая на их сословное происхождение¹. Определенные изменения происходят в области понимания философами субкультуры детства. Видно, что Джон Локк пытался усмотреть в этом своеобразное «зерно». Однако Даниэль Дефо к такому феномену даже не пытается приблизиться, и подобное было совершенно естественным явлением в XVIII в. Вероятно, что на Джона Локка оказало влияние его медицинское образование

¹ Там же, с. 8.

и опыт работы в этой сфере¹⁶. Философ в своей деятельности должен был лично сталкиваться с процессом развития организма. Вероятно, это могло демонстрировать Локку, что детский организм имеет мало сходств со взрослым. Но даже если медицинская профессия и оказывала на просветителя какое-то влияние, то лишь на подсознательном уровне. Дело в том, что ни в одном труде Джон Локк не указывает прямо на отличия ребенка от взрослого человека, а лишь пробегает мимо этого факта вскользь.

Источники

Локк Дж. Мысли о воспитании // Дж. Локк. Сочинения в 3 т. / пер. с англ. и лат.; ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 407–608.

Локк Дж. Мысли о том, что писать и изучать джентльмену // Дж. Локк. Сочинения в 3 т. / пер. с англ. и лат.; ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 609–615.

3. Defoe D. An Essays upon Projects. URL: <https://www.litres.ru/daniel-defoe/an-essay-upon-projects/chitat-onlayn> (дата обращения: 5.10.2018).

Литература

Биография Джона Локка // Энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/filosofiya/lokk-dzhon> (дата обращения: 29.10.2018).

Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002.

Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования / под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков; СПб., 2001. Ч. II. Хрестоматия. С. 405–436.

¹ Биография Джона Локка. // Энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/filosofiya/lokk-dzhon> (дата обращения: 29.10.2018).

АНИМЭ «ХЕТАЛИЯ И СТРАНЫ ОСИ» КАК ИСТОЧНИК ПО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ANIME «HETALIA: AXIS POWERS»
AS A SOURCE FOR REPRESENTATION
OF INTERNATIONAL RELATIONS

А.А. Макарова, Е.С. Меер A.A. Makarova, E.S. Meer

Анимэ, международные отношения, имагология, гендер, психология.

В статье рассмотрены подходы, с помощью которых в анимэ «Хеталия и страны Оси» репрезентуются отношения между государствами Запада от древности до современности. Делается вывод о перспективах использования источника в преподавании истории.

Anime, international relations, imagology, gender, psychology.

This article discusses the approaches by which relations between Western states from antiquity to modernity are represented in the anime «Hetalia: Axis Powers». The conclusion is made about the prospects of using the source in the teaching of history.

Анимэ – образец массовой культуры и инструмент культурной дипломатии Японии¹, а также визуальный источник, несомненно, имеющий значительный потенциал для анализа с точки зрения такого направления исторических исследований, как имагология². Многообещающим для изучения репрезентации образов «другого», образов За-

¹ Катасонова Е.Л. Япония: поп-дипломатия и поп-культура // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 58–63; Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. М., 2012. С. 106–156.

² Белов М.В. Стереотипы, ментальные карты, имагология: методологические апории // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. 2-е изд. М., 2012. С. 403–418.

пада на Востоке является анимэ «Хеталия и страны Оси» (2009 г., 2 сезона).

Оно уже привлекало внимание исследователей в последние годы в нашей стране. В своей статье Л.А. Долгих упоминает о мистической репрезентации Британии в этом сериале¹, а М.С. Лебедев относит анимэ к третьему этапу в репрезентации Второй мировой войны в рамках жанра (впрочем, он не склонен воспринимать данное произведение всерьез)². Отметим, что А.А. Ипеева посвятила специальную статью отражению образа мировых держав – участниц Второй мировой войны в «Хеталии и странах Оси»³.

Мы же попытаемся в нашей статье выявить особенности репрезентации международных отношений в данном источнике. Заметим, что события, представленные в анимэ, охватывают период времени от существования Римской империи до современности, несмотря на то, что название отсылает нас ко временам Второй мировой войны, фокусной точке источника. Большинство стран, задействованных в анимэ, – это страны Запада (исключение составляют Япония, Китай и Египет).

Анализ анимэ-сериала показывает, что репрезентация международных отношений стран осуществляется с помощью нескольких подходов. Во-первых, государство уподобляется живому организму, в данном случае человеку, который в своем развитии проходит определенные фазы (детство, юность, зрелость). Характер международных отноше-

¹ Долгих Л.А. Религиозное и мистическое как маркеры «Другого»: Запад в репрезентациях современного Востока // *Артикульт*. 2013. № 1(9). С. 17.

² Лебедев М.С. Вторая мировая война в контексте японской культуры аниме // *Гуманитарный акцент*. 2018. № 1. С. 48.

³ Ипеева А.А. Отражение образа мировых держав-участниц Второй мировой войны в комиксе Хидэкадзу Химаруи и аниме «Хеталия и страны Оси» // *История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов: материалы X Всероссийской научной конференции*. Красноярск, 26 мая 2016 г. / отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2017. С. 75–83.

ний прочитывается через взаимодействие персонажей разных возрастов. Во-вторых, проблемы между странами иллюстрируются посредством психологического подхода (например, отношения государств зашифрованы в семейные и дружественные конфликты, различные психозы). В-третьих, международные отношения представлены в контексте гендерного подхода: государство наделено определенным полом, и взаимоотношения государств выстраиваются на основе гендерных стереотипов. Подчеркнем, что подходы в репрезентации могут сочетаться. Проиллюстрируем их на основе конкретных примеров взаимоотношений государств.

Первый подход прекрасно виден на примере взаимоотношений Англии и английских колоний в Америке. Пока будущие США не выросли, они оставались младшим братом Англии, опекаемым и изредка навещаемым. В английских колониях в Америке, борющихся за независимость в 1775–1783 гг., мы видим юношей, поднимающих оружие против старшего брата, который начал его притеснять (ограничивать развитие, выкачивать ресурсы, особенно после Семилетней войны 1756–1763 гг., когда Англия потратила много денег, воюя с Францией)¹. Современные США – это уже взрослый, независимый мужчина.

То же самое положение иллюстрирует персонаж Италии. В средние века это малыш, и только ко времени создания независимой Италии мы увидим юношу². Вообще отношения средневековых государств показаны как игра и драка между детьми (например, Италию все обижали в средние века)³.

А вот Римская империя – это сильный и крепкий мужчина, соответствующий законам геополитики. Он именуется Дедушкой Римом (хотя на дедушку не похож), так как сред-

¹ «Хеталия и страны Оси» («Hetalia: AxisPowers», реж. Б. Сирохата, 2009). Сер. 15, 17, 20, 25, 39–40.

² «Хеталия и страны Оси»... Сер. 2, 4, 48.

³ «Хеталия и страны Оси»... Сер. 2, 4.

невековые государства Европы появились на его месте. Он исчез, так как слишком много завоевал территорий: полезная мысль, которая проводится в анимэ и которую государства в своих взаимоотношениях не учли, бесконечно ему подражая¹.

Второй подход хорошо показан на примере дружественных взаимоотношений Германии и Италии в период Второй мировой войны. Персонаж, олицетворяющий Италию, выглядит как слабый и неготовый к войне союзник, постоянно готовый сдаться, что символизирует белый флаг, которым он постоянно размахивает, как только появляется малейшая угроза нападения². Это вполне соответствует реалиям прошлого, так как страна вступила в войну с ослабленной армией, находившейся в состоянии перевооружения, которое должно было закончиться только к 1942 г. Действия итальянской армии до капитуляции в 1943 г. в целом нельзя охарактеризовать как удачные. И в анимэ мы видим, что Венециано воюет плохо, его бьют все страны, и Людвигу постоянно приходится его спасать. В частности, в нескольких сценах делаются намеки на Северо-Африканскую кампанию, на заднем фоне при этом фигурируют пустыня, пирамиды и Сфинкс³. Северо-Африканская кампания была крайне неудачной и для Италии, и для Оси в целом, что мы и видим в репрезентации. В результате нее Италия подвергла себя вторжению англо-американских войск, нарушила планы Германии по блокированию Суэцкого канала и усугубила стратегическое положение Оси в Средиземноморье.

Отношения Франции и Германии после Первой мировой войны показаны в сцене с часами с кукушкой. Персонаж Германии раз за разом делает часы с кукушкой и жалуется, что отправляет деньги Франции. Кукушки как будто

¹ «Хеталия и страны Оси»...Сер. 2, 18, 28.

² «Хеталия и страны Оси»...Сер. 5, 18, 26, 28.

³ «Хеталия и страны Оси»...Сер. 3, 8, 27.

напоминают, что снова пришло время платить репарации, вызывая подлинный психоз у Людвига (вместо одной из кукушек даже появляется голова персонажа Франции). Германии даже снятся эти часы с кукушкой¹, что только подтверждает вышеозвученную мысль.

США показаны как государство, которое бессознательно все еще страдает от разрыва с Англией, единое прошлое хранится в кладовке воспоминаний Америки, от которого трудно избавиться (там содержатся и хорошие, и плохие воспоминания – и подарки Англии, и оружие, с помощью которого произошел разрыв в отношениях)². Общее прошлое и разъединяет, и объединяет две страны на современной международной арене.

Наконец, третий подход хорошо заметен на примере взаимоотношений Австрии, Венгрии и Италии. Венгрия и Италия представлены в анимэ в образе лиц женского пола, девушки и девочка (возраст, вероятно, зависит от времени подчинения территорий Габсбургам), в то время как персонаж, олицетворяющий Австрию, – это мужчина. Вероятно, женский пол ассоциируется здесь со слабым полом и слабой территорией, которая завоевана, государство-завоеватель обладает признаками мужского пола. Приниженное положение женщины-территории подчеркивается и через атрибуты статуса служанки. Так в особняке Священной Римской империи Италия-девочка постоянно убирается и ходит со щеткой, метелкой, ведром с водой, в данном случае символами угнетения³.

В качестве женско-мужских отношений показаны и взаимоотношения Швейцарии и Лихтенштейна. Исторические справки в анимэ-сериале рассказывают зрителю, что Швей-

¹ «Хеталия и страны Оси» ... Сер. 3, 32.

² «Хеталия и страны Оси» ... Сер. 15–17, 20.

³ «Хеталия и страны Оси»... Сер. 4–5, 7, 10–11, 22.

цария помогла находящемуся в кризисе Лихтенштейну восстановить экономику после Первой мировой войны, Лихтенштейн не имеет своей армии и в своей политике ориентируется на Швейцарию. Мы видим Швейцарию в образе мужчины-старшего брата и Лихтенштейн в образе юной девушки, младшей сестры, которая пытается постоянно отблагодарить брата за спасение и даже подражает ему, надевая мужской костюм и обрезая волосы¹.

Любопытный пример применения гендерного подхода мы находим при иллюстрации взаимоотношений Украины, России и Белоруссии. Россия изображается в виде мужчины, а Украина и Белоруссия репрезентуются женскими персонажами. Украина является старшей сестрой, вероятно, потому, что Киевская Русь возникла раньше остальных государств (не случайно в анимэ Украина требует от России признать ее наследницей Киевской Руси, отчего тот не приходит в восторг). Изначально она заботилась о семье, но после развала СССР она уходит из общего дома и предлагает дружить Евросоюзу. Ее большая грудь, вероятно, символизирует и ее изначально фактически материнское положение в семье, и ее привлекательность для игроков на международном арене. Белоруссия выглядит иначе. Она младшая в семье, и даже после развала СССР демонстрирует особую любовь к России, постоянно предлагая старшему брату брак (Белоруссия выступала за сближение с Россией, было инициировано большое количество договоров, направленных на тесное сотрудничество и объединение двух государств), который тот воспринимает с беспокойством (и жениться не хочет, и боится, что Белоруссия подружится с США). Белоруссия репрезентуется как тиран (вероятно, из-за режима президента А.Г. Лукашенко). И Украина, и Белоруссия, как сообщают исторические справки анимэ, экономически

¹ «Хеталия и страны Оси»... Сер. 23–25.

слабы (например, показана ситуация, когда Украина не платит вовремя России за газ)¹. Таким образом, женские образы в анимэ используются, чтобы подчеркнуть зависимое положение страны.

Выделенные подходы позволяют занимательно представить международные отношения для зрителя, но, несомненно, требуют от него умения расшифровать заложенные в показанных ситуациях взаимоотношений смыслы. Чтобы прочесть послание анимэ, требуется знание истории международных отношений. Репрезентации международных отношений в «Хеталии и странах Оси» представляют интерес с точки зрения разработки проблемных заданий. В школе и университете при тщательном отборе материала (нужно учитывать возрастную специфику некоторых сцен и специфику японской культуры) они могли бы использоваться для изучения отношений между государствами на уроках, семинарах, при разработке визуальных заданий для олимпиад, а исторические справки, которые иногда сопровождают ситуации, можно было бы применить как ключ к заданиям или как видеорассказы.

Источники

«Хеталия и страны Оси» («Hetalia: Axis Powers», реж. Б. Сиروهата, 2009).

Литература

Белов М.В. Стереотипы, ментальные карты, имагология: методологические апории // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / под ред. Л.П. Репиной. 2-е изд. М., 2012. С. 403–418.

Долгих Л. А. Религиозное и мистическое как маркеры «Другого»: Запад в репрезентациях современного Востока // Артикульт. 2013. № 1(9). С. 11–19.

¹ «Хеталия и страны Оси»... Сер. 42–43.

Ипеева А.А. Отражение образа мировых держав – участниц Второй мировой войны в комиксе Хидэкадзу Химаруи и аниме «Хеталия и страны Оси» // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов: материалы X Всероссийской научной конференции. Красноярск, 26 мая 2016 г. / отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2017. С. 75–83.

Катасонова Е.Л. Япония: поп-дипломатия и поп-культура // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 56–63.

Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. М., 2012.

Лебедев М.С. Вторая мировая война в контексте японской культуры аниме // Гуманитарный акцент. 2018. № 1. С. 42–48.

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
ПУБЛИЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ**

SOCIAL PORTRAIT OF A PUBLIC
WOMAN IN THE END OF XIX –
THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
ON THE EXAMPLE OF MATERIALS
OF THE YENISEAN PROVINCE

Д.Н. Матвеева

D.N. Matveeva

Научный руководитель **Н.Л. Хаит**
Research advisor **N.L. Hait**

Девиантное поведение, проституция, публичные женщины, Российская империя, Сибирь, Енисейская губерния, Красноярский округ.

В настоящее время в исторической науке наметилась активность в изучении феномена проституции в исторической ретроспективе. Интерес к проблемам женщин является насущным, и поэтому поиск наметившихся проблем в современном обществе требует учета опыта, связанного с наличием проституции в дореволюционной России. Цель статьи – рассмотрение феномена проституции на примере материалов Енисейской губернии как локального исторического опыта, так как он является уникальным, ведь Сибирь являлась местом ссылки и «женский вопрос» приобрел здесь особое значение.

Тема проституции позволяет выявить многие закономерности социокультурного облика страны, морально-нравственные представления населения, стереотипные представления сознания, которые показывают отношение общества к женщине.

Deviant behavior, prostitution, public women, Russian Empire, Siberia, Yenisei province, Krasnoyarsk district.

Currently, in historical science, there has been an activity in studying the phenomenon of prostitution in historical retrospect. Interest in women's issues is vital, and therefore the search for emerging problems in today's society requires taking into account the experience associated with the presence of prostitution in pre-revolutionary Russia. The purpose of the article is to consider the phenomenon of prostitution on the example of materials of the Yenisei province as a local historical experience, since it is unique, because Siberia was the place of exile and the "women's issue" acquired special significance here. The topic of prostitution makes it possible to identify many of the laws of the sociocultural image of the country, the moral and ethical ideas of the population, and the stereotypical perceptions of consciousness that show the attitude of society towards a woman.

В историческую базу работы введен комплекс архивных материалов, впервые внедренных в научный оборот, законодательство Российской империи, материалы периодической печати и статистики, а также научно-справочная литература. Источники по данной теме можно разделить на следующие типы: делопроизводственные документы, законодательные акты и научные публицистические произведения медицинского характера.

Изучение такого сложного явления, как проституция, требует от исследователя выработки более широкой методологической основы, что невозможно осуществить без привлечения методов других наук, например, математических методов, социологии, урбанистики и демографии. Стоит отметить, что на современном историографическом этапе наблюдается преобладание социологических подходов к изучению данной темы.

Период XIX и начала XX вв. в Российской империи ознаменовался как модернизация, в обществе, в экономи-

ческих аспектах были видны прогрессивные явления. Но в структурной жизни общества оставались явления и формы девиантного поведения. Среди них особое место принадлежит проституции, которая прошла путь своей институционализации и обретения особого места в жизни города.

Проституция прошла долгий путь становления как института и стала частью повседневности. К моменту регламентации сложилось деление проституции на официальную (явную или поднадзорную) проституцию и на тайную. Данная типология характерна для полицейских и врачебных ведомостей. Места для проведения сексуальных свиданий также имели свою стратификацию: это были публичные дома, где «торговля развратом» была разрешена законом и различные тайные квартиры, где проституция не была явной, а скорее являлась маскируемой услугой. Например, публичные женщины могли оказывать услуги под видом благовидных занятий: выдавая себя за арфисток, певиц или модисток.

Архивные данные о численности проституток, составленные разными инстанциями, не совпадают. Данные губернаторов могут быть завышены, а количество публичных женщин в статистике врачей и полиции сильно занижено. Эта тенденция может быть связана с различными целями учета: для врача это отчет о работе, а для губернатора – перспектива работы, которая нуждается в государственном финансировании. Кроме того, полицейские чины обязаны были фиксировать не только явных проституток, но и тех, кто заподозрен в разврате, что значительно увеличивает круг лиц, которые могут быть причислены в данной категории в отчетах и ведомостях. Например, в 1861–1862 гг. в г. Красноярске насчитывалось до 200 зарегистрированных женщин легкого поведения, но действительное число их было не менее 500 (при общей численности женского населения 4600)¹.

¹ ГАКК. Ф. 612 «Енисейская врачебная Управа». Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

Каков же социальный портрет женщины «промышляющей развратом»? Поражал ранний возраст женщин, задействованных на рынке сексуальных услуг. По данным Н.К. Мартыненко, по России с 16 до 17 лет процент женщин, занимающихся вышеуказанной деятельностью, составлял 15,9 %, а с 16 до 21 года – 77 %. Проститутки от 40 лет и выше встречались повсеместно¹. Возраст 16 лет считался наименьшим, в котором допускается внесение женщин в списки проституток.

Распределение женщин в Красноярском округе по возрастному признаку шло следующим образом:

Диаграмма 1

* **Источник подсчета:** ГАКК. Ф. 612 «Енисейская врачебная Управа». Оп. 1. Д. 29. Л. 6–16.

¹ Мартыненко Н.К. Об институционализации проституции в России в середине XIX–XX вв. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 16. С. 5.

Самая возрастная зарегистрированная полицейскими органами «публичная» женщина в Красноярском округе на момент 1871 г. – Марья Колпова из д. Малонахвальской. Ей было 54 года¹.

Таким образом, данные, собранные по Красноярскому округу за 1871 г., показывают, что по деревням Красноярского округа преобладающей группой были женщины в возрастном интервале от 20 до 25 лет. Это могло обуславливаться наибольшим спросом именно на молодых женщин, а также тем, что они в этом возрасте не могли найти себя в определенном виде занятости и были вынуждены искать средства для существования.

По сословному признаку в Российской империи наибольшее число публичных женщин приходилось на крестьянок. Следующая по численности категория – это мещанки, наименьший процент приходился на выходцев из духовенства и дворянства. В Красноярском округе все было несколько иначе. Выходцы из крестьянского сословия составляли наибольшую долю, а вот второй группой по количеству составу были ссыльнопоселенцы. Это обуславливалось их экономическим положением, многие из ссыльнопоселенцев не могли найти себе работу в условиях Сибири. Среди этой категории были нередки случаи, когда в проститутки попадали женщины, находящиеся в кровном родстве: мать и дочь, сестра и т.д.²

¹ ГАКК. Ф. 612 «Енисейская врачебная Управа». Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

² ГАКК. Ф. 612 «Енисейская врачебная Управа». Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

Таблица 1

**Распределение публичных женщин
по сословной принадлежности в Красноярском округе за 1871 г.**

Сословная принадлежность	Количество лиц	%
Крестьянские жены	14	13
Крестьянские дочери	38	36
Крестьянские вдовы	5	4
Мещанские дочери	1	0,9
Поселенческие жены	8	7
Поселенческие дочери	23	21
Поселенческие вдовы	3	2
Солдатские жены	5	4
Солдатские дочери	1	0,9
Солдатские вдовы	7	6
Всего	105	100

* **Источник подсчета:** ГАКК. Ф. 612 «Енисейская врачебная Управа». Оп. 1. Д. 29. Л. 6–16.

Если поднадзорная проституция представляла собой четко отлаженный механизм с прозрачностью, то тайная была явлением непостоянным и с нечетким выражением своей структурности. Женщины, занимающиеся промыслом тайного разврата, составляли большую группу, которая не поддавалась точному исчислению. По данным А.Н. Быковой, тайная проституция могла вдвое превышать количество явных публичных женщин. Данный вопрос остается дискуссионным в исторической науке.

На основании данных складывается определенный портрет городской проституции в Сибири. Занимались ею чаще всего молодые женщины до 25 лет из крестьян и ссыльно-поселенцев, русские, православные, неграмотные, незамужние, имевшие существенные материальные затруднения. На фоне общей либерализации быта начинает процветать тайная проституция. С расширением масштабов использования

масштабов женского труда возросло и количество женщин, явно совмещающих две профессии, в особенности это касалось модисток, прислуги, ремесленниц. Таким образом, явление проституции, принятие обществом его как явление повседневности все больше обретало социальный смысл. Это позволило найти разумный подход к формам девиантного поведения горожан.

Источники

- ГАКК. Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
ГАКК. Ф. 803. Оп. 1. Д. 109. Л. 3
ГАКК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.
ГАКК. Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.
ГАКК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
ГАКК. Ф. 112. Оп. 1. Д. Л. 15.
ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 228. Л. 15.
ГАКК. Ф. 803. Оп. 1. Д. 29. Л. 6–16.

Литература

Сунгуров П.А. Проституция в Сибирских губерниях (конец XIX начало XX вв.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 31. С. 10–25.

Мартыненко Н.К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 16. С. 4–24.

Быкова А.Н. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска). Омск, 1999.

Герценштейн Г.М. К статистике сифилиса в России // Врач. 1886. № 18. С. 335–427.

Заблоцкий А.И. Проституция в Сибири в прошлом // Сибирский медицинский журнал. 1930. № 1. С. 37–49.

Мальшева С.Ю. Публичные дома и проститутки в досуговой и повседневной жизни Казани второй половины XIX – начала XX вв. // Диалог со временем. 2010. № 31. С. 89–112.

Потапов И.Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. Красноярск, 2008.

**ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ
В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ
ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
(5–9 КЛАССЫ)**

WOMEN IN POLICY
IN SCHOOL TEXTBOOKS
ON GENERAL HISTORY
(GRADES 5–9)

Е.С. Меер, М.В. Мут

E.S. Meer, M.V. Mut

Женщины, политика, всеобщая история, школьный учебник, репрезентация, национальные символы.

В статье анализируются школьные учебники по всеобщей истории для 5–9 классов с точки зрения отражения в них проблемы женщин в политике. Авторы на основе контент-анализа показывают, насколько тексты учебников соответствуют современным научным трендам в изучении вопроса.

Women, politics, general history, school textbook, representation, national symbols.

The article analyzes school textbooks on general history for grades 5–9 from the point of view of reflecting the problem of women in politics. Based on content analysis, the authors show how the textbooks correspond to modern scientific trends in studying the issue.

Сначала 1970-х гг. в США и Европе начинают развиваться женские исследования, в 1980-х гг. там же появляется гендерная история¹. В недавно разработанном, но до сих пор не принятом в нашей стране проекте концепции ново-

¹ Пушкарёва Н.Л. Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев и др. Волгоград, 2014. С. 292–307.

го УМК по всемирной истории заявляется, что в школьных учебниках «нужно уделить внимание гендерной истории, что соответствует новейшим тенденциям в развитии исторической науки»¹.

В данной статье мы ставим перед собой цель оценить российские школьные учебники с точки зрения их соответствия мировым трендам гендерных исследований. Делать мы это будем, анализируя проблему женщин в политике в учебниках по всеобщей истории. Данное исследование является продолжением статьи, ранее опубликованной нами и посвященной более широкой теме, женщинам в школьных учебниках по всеобщей истории². В качестве источников мы используем 23 учебника по всеобщей истории для 5–9 классов последних 10 лет: 4 – по истории Древнего мира³, 4 – по истории средних веков⁴, 4 – по истории

¹ Проект. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf. С. 12 (дата обращения: 28.11.2018).

² Мут М.В. Женщины в школьных учебниках по всеобщей истории // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 21 ноября 2017 г. / отв. ред. Д.В. Григорьев. С. 262–274.

³ Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина В.Э. История древнего мира. 5 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2009; Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2015; Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Николаева А.А. Всеобщая история. История древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2013; Уколова В.И. История. Древний мир. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018.

⁴ Агibalова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2014; Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. 5-е изд. М., 2016; Ведюшкин В.А., Уколова В.И. История. Средние века. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 6-е изд. М., 2017; Искровская Л.В., Федоров С.Е., Гурьянова Ю.В. История средних веков. 6 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2008.

раннего Нового и Нового времени¹, 5 – по истории Нового времени (XIX в.)² и 6 – по новейшей истории³.

В научной литературе проблема женщин в политике рассматривается в рамках подходов, которые можно, на наш взгляд, разделить на более простые (изучаются политические практики) и более сложные (изучаются политические смыслы). К первым можно отнести анализ: 1) роли выдающихся женщин в политике; 2) политических организаций, которые противопоставляют себя традиционной мужской политике и защищают особые интересы женщин; 3) политики по адаптации женщин к участию в политиче-

¹ Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XV – конец XVIII века. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд. М., 2015; Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2013; Дмитриева О.В. Всеобщая история. История нового времени. Конец XV–XVIII век. Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М., 2007; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени. 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 2-е изд. М., 2014.

² Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Новая история зарубежных стран. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 8-е изд. М., 2008; Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2010; Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XVIII–XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд. М., 2015; Ревякин А.В. Всеобщая история. История нового времени. 1800–1900. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М., 2008; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. История Нового времени. 9 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций. М., 2018.

³ Алексашикина Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2012; Белоусов Л.С., Смирнов В.П. История. Новейшее время, XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 2-е изд. М., 2015; Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М., 2014; Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Северинов К.М. Всеобщая история. 9 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013; Шубин А.В. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2010.

ской жизни¹. Ко вторым мы причисляем следующие исследования: 4) репрезентации женщин-политиков; 5) женских символов в политике; 6) феминности в политическом дискурсе². Определим, как эти подходы представлены в школьных учебниках по всеобщей истории.

Несомненно, в школьных учебниках доминирует первый, самый традиционный подход. Проведенный контент-анализ позволяет прийти к выводу, что женщин, так или иначе участвовавших в политике, представлено в текстах крайне мало – всего 55 (в реальности их было значительно больше). Женские персоналии, имеющиеся в учебниках по всеобщей истории, можно разделить на несколько групп – женщины у власти (королевы, регентши, наместницы, премьер-министры) – 24, женщины-инструменты власти – (принцессы, брак с которыми обеспечивает территории, дополнительную власть и т.д.) – 9, политические героини или антигероини (лидеры освободительного движения, террористки) – 3, женщины, оказывающие косвенное политическое влияние (обычно жены монархов) – 5, оппозиционные политические лидеры (например, революционерки) – 7, женщины-жертвы политики – 7. Некоторых женщин можно отнести одновременно к разным группам.

Рейтинг самых популярных женщин, участвовавших в политике, можно определить исходя из следующих критериев: частоты повторения в учебниках за один период, полноты

¹ Митрофанова А.А., Градскова Ю.В. Гендерные аспекты политики // Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / под ред. И.В. Костиковой. 2-е изд. М., 2005. С. 156–158.

² Британская империя: становление, эволюция, распад / под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010. С. 139; Чекрякова О.М. Визуальный образ Елизаветы Тюдор как аспект официальной пропаганды и репрезентации королевской власти в Англии второй половины XVI в. // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов: материалы X Всероссийской научной конференции. Красноярск, 26 мая 2016 г. / отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2017. С. 101–113; Scott J. W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // The American Historical Review. 1986. Vol. 91. № 5. P. 1070–1075.

характеристики политического участия, наличия визуального изображения, вопросов и заданий, источников, иллюстрирующих политический путь женщины. С этой точки зрения самыми известными женщинами всеобщей истории являются Жанна Д'Арк (как политическая героиня), Елизавета I Английская, Маргарэт Тэтчер, Мария Терезия, Индира Ганди, Изабелла Кастильская¹ как женщины у власти. Причем всем критериям удовлетворяют только первые три имени. При этом лидером для учебного эксперимента и творчества является средневековая героиня Жанна Д'Арк. Именно на ней отрабатываются разные типы вопросов и заданий (ученики должны рассказать по плану историю Жанны друг другу, написать сочинение о ней, поработать с миниатюрами, со скульптурой, на которых она представлена, и т.д.)². Большинство женщин только упоминаются в тексте, 49% женщин вообще не имеют визуального изображения, вопросов и заданий, связанных с ними, не имеют 45 женщин (82 %).

¹ Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков... С. 172–176, 189–190; Алексаикина Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века... С. 185–186, 220–221; Белоусов Л.С., Смирнов В.П. История. Новейшее время, XX – начало XXI века... С. 87, 91–92; Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков... С. 169, 238; Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XV – конец XVIII века... С. 15–16, 20, 52–53, 84, 91; Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени... С. 12, 20, 59, 69–72, 74–75, 173–174, 184; Ведюшкин В.А., Уколова В.И. История. Средние века... С. 69, 71; Дмитриева О.В. Всеобщая история. История нового времени. Конец XV–XVIII век... С. 11–13, 112, 137, 139–142, 144–145, 147, 198, 228–229, 237; Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века... С. 141–144. 191, 193; Искровская Л.В., Федоров С.Е., Гурьянова Ю.В. История средних веков... С.172–173, 196–197; Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Новейшая история... С. 176, 206–207, 260–261; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Северинов К.М. Всеобщая история... С. 183–186, 241; Шубин А.В. Всеобщая история. Новейшая история... С. 15, 222–223; Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800... С. 20, 31, 119–123, 178.

² Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков... С. 175, 178, 199; Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков... С. 169; Ведюшкин В.А., Уколова В.И. История. Средние века... С. 69; Искровская Л.В., Федоров С.Е., Гурьянова Ю.В. История средних веков... С. 175.

Парадоксально, но несмотря на то, что отрезок Нового времени в XIX в. – это время борьбы женщин за политические права, а Новейшее время (XX–начало XXI вв.) – это период наиболее активной женской эмансипации, самые высокие показатели по женщинам, участвовавшим в политике, в школьных учебниках относятся к периоду раннего Нового и Нового времени. На историю Древнего мира приходится всего 1 женщина (Клеопатра), на историю средних веков – 6, на раннее Новое и Новое время – 19 женщин, на новое время (XIX в.) – 14, Новейшее время – 15. Из 55 только 6 женщин относятся к Азии (при этом 2 из них европейского происхождения), 2 – к Латинской Америке, 1 (Клеопатра) – к Африке, все остальные представляют Запад.

Второй подход проникает в школьные учебники непросто. В 50 % учебников, в которых должно присутствовать суффражистское движение, его не имеется вообще. Самыми «неженскими» в этом плане являются учебники Н.В. Загладина¹, где вопрос о политических правах женщин на Западе видимо считается решенным, зато сообщается факт о получении женщинами права голосовать в Японии после Второй мировой войны, что выглядит крайне странным в данном контексте. Наиболее продвинутым в этом плане является учебник по новой истории А.Я. Юдовской, П.А. Баранова, Л.М. Ванюшкиной, который единственный содержит задания для школьников по данному вопросу (ребятам предлагается сделать доклад о суффражистском движении в Великобритании и о его яркой представительнице Э. Панкхерст)². Но, к сожалению, нет ни одного фото суффражисток.

¹ Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века...; Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века... С. 178.

² Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. История Нового времени... С. 29, 36, 168, 172.

Третий подход в учебниках почти не проявляется. Исключение составляет учебник по новейшей истории О.С. Сороко-Цюпы, А.О. Сороко-Цюпы, в котором, единственном из 6 учебников, в четырех строках упоминается о расширении роли женщин в политике после Второй мировой войны и даже о специальных квотах для женщин в парламентах ряда стран¹.

Четвертый подход мы можем найти только в учебнике по ранней новой и новой истории О.В. Дмитриевой, автора монографии о Елизавете I, и применяет она его именно к данной королеве. Она предлагает учащимся работу с портретами Елизаветы I, которые служили для репрезентации ее власти, анализирует ее политическую риторику².

В учебниках начинает появляться пятый подход. В учебниках А.С. Медякова, Д.С. Бовыкина и А.Я. Юдовской, П.А. Баранова, Л.М. Ванюшкиной по новой истории упоминается политическая символика (присутствует образ Марианны как символа Франции). Во втором учебнике учащимся предлагается сделать проект по национальным символам и презентацию, в первом присутствуют карикатуры по Фашиде и разделу Китая, в которых используются женские национальные образы, но к ним нет заданий³. Таким образом, речь идет скорее о потенциале для реализации подхода, нежели о его воплощении на практике.

Наиболее сложный шестой подход в школьных учебниках не обнаружен.

Таким образом, подвижки в направлении гендерной истории в школьных учебниках по всеобщей истории име-

¹ *Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О.* Новейшая история... С. 187.

² *Дмитриева О.В.* Всеобщая история. История нового времени. Конец XV–XVIII век... С. 112, 142.

³ *Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю.* История. Новое время. Конец XVIII–XIX век... С. 23, 36, 39, 75, 83; *Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М.* История Нового времени... С. 39, 69.

ются, но дефициты в реализации подходов огромны. Даже в рамках самого первого, самого простого подхода наблюдаются большие пробелы. Особенно это касается стран Азии и Латинской Америки, в которых в XX–XXI вв. роль женщин-политиков весьма значима, но это практически не находит отражения в школьных учебниках. Этот недостаток в целом характерен для характеристики периода новейшей истории, когда женщины активно проникают во власть, факт, который школьные учебники не признают.

Источники

Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2014.

Алексаикина Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2012.

Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина В.Э. История древнего мира. 5 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2009.

Белоусов Л.С., Смирнов В.П. История. Новейшее время, XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 2-е изд. М., 2015.

Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История средних веков: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. 5-е изд. М., 2016.

Ведюшкин В.А., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XV – конец XVIII века. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд. М., 2015.

Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2013.

Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Новая история зарубежных стран. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 8-е изд. М., 2008.

Ведюшкин В.А., Уколова В.И. История. Средние века. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 6-е изд. М., 2017.

Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2015.

Данилов Д.Д., Сизова Е.В., Кузнецов А.В., Кузнецова С.С., Николаева А.А. Всеобщая история. История древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Дмитриева О.В. Всеобщая история. История нового времени. Конец XV – XVIII век. Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М., 2007.

Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2010.

Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М., 2014.

Искровская Л.В., Федоров С.Е., Гурьянова Ю.В. История средних веков. 6 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2008.

Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XVIII – XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд. М., 2015.

Ревякин А.В. Всеобщая история. История нового времени, 1800–1900. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М., 2008.

Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018.

Уколова В.И. История. Древний мир. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Северинов К.М. Всеобщая история. 9 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Шубин А.В. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2010.

Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 2-е изд. М., 2014.

Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. История Нового времени. 9 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций. М., 2018.

Литература

Британская империя: становление, эволюция, распад / под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург, 2010.

Митрофанова А.А., Градскова Ю.В. Гендерные аспекты политики // Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / под ред. И.В. Костиковой. 2-е изд. М., 2005. С. 156–168.

Мут М.В. Женщины в школьных учебниках по всеобщей истории // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций. Материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярск, 21 ноября 2017 г. / отв. ред. Д.В. Григорьев. Красноярск, 2018. С. 262–274.

Проект. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 28.11.2018).

Пушкарева Н.Л. Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев и др. Волгоград, 2014. С. 287–311.

Чекрякова О.М. Визуальный образ Елизаветы Тюдор как аспект официальной пропаганды и репрезентации королевской власти в Англии второй половины XVI в. // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов: материалы X Всероссийской научной конференции. Красноярск, 26 мая 2016 г. / отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2017. С. 101–113.

Scott J.W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // The American Historical Review. 1986. Vol. 91. № 5. P. 1053–1075.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЭПОХИ НЭПА
В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА
1920-х гг.**

EVERYDAY LIFE OF THE EPOCH OF NEP
IN THE MIRROR OF THE SOVIET CINEMATOGRAPH
OF THE 1920's.

И.И. Поваров

I.I. Povarov

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research advisor **N.V. Voroshilova**

Кинематограф, повседневность, быт, НЭП.

Статья посвящена репрезентации темы повседневности в отечественных фильмах 1920-х гг. На основе анализа советских кинолент эпохи нэпа выводятся характерные черты повседневной жизни людей того времени.

Cinema, everydaylife, life, NEP.

The article is devoted to the representation of the theme of everyday life in the domestic films of the 1920s. Based on an analysis of Soviet films of the NEP era, the characteristic features of the daily life of people are derived of that time.

Одним из наиболее важных этапов в истории СССР является эпоха Новой экономической политики (НЭПа), которая была призвана решить актуальные проблемы, прояснившиеся по окончании Гражданской войны. В этот период из «старого» общества рождается «новое», советское. НЭП затронул все сферы жизни людей, включая и такую важную область, как повседневность, а отечественный кинематограф в данный период не ограничивался только историко-революционными лентами (например, «Броненосец “Потемкин”» или «Октябрь» С. Эйзенштейна), бытовая темати-

ка тоже заняла в нем свое место. Акцентировалось внимание как на общих тенденциях повседневной жизни, так и на отдельных социальных проблемах. Соответственно, целью данной статьи является анализ нескольких отечественных художественных кинолент 1920-х гг. и выявление особенности репрезентации в них советской повседневности эпохи НЭПа.

Для анализа образа советской повседневности эпохи НЭПа были взяты следующие киноленты: «Необычайные приключения мистера Веста в Стране большевиков»¹ (Л. Кулешов, 1924 г.), «Третья Мещанская»² (А. Роом, 1927 г.), «Катька – бумажный ранет»³ и «Обломок империи»⁴ (Ф. Эрмлер, 1926 и 1929 гг. соответственно), «Дом на Трубной»⁵ (Б. Барнет, 1928 г.).

Советский художественный кинематограф 1920-х гг. основное внимание уделял городской повседневности, практически игнорируя сельскую. Вероятно, это связано с тем, что быт и уклад деревни в тот период еще не претерпел кардинальных изменений⁶. Однако стоит отметить, что сельская жизнь нашла свое отражение в документальном кино (прежде всего, в фильмах Дзиги Вертова). Основными городами для демонстрации повседневной жизни людей стали Москва и Ленинград, так как новшества в провинциальных городах, в отличие от столичных, еще приживались⁷.

¹ Художественный фильм «Необычайные приключения Веста в Стране большевиков». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bq1Qx6jOJ0A>

² Художественный фильм «Третья Мещанская». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0JBweoVX5Tw>

³ Художественный фильм «Катька – бумажный ранет». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4pSQIdqGeAA>

⁴ Художественный фильм «Обломок империи». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-CKz7YSxjco>

⁵ Художественный фильм «Дом на Трубной». URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Rc_aREP-zM

⁶ Миловидова Н.В. Российская повседневность в условиях НЭПа: жизнь между «традицией» и «новацией». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-povsednevnost-v-usloviyah-nepa-zhizn-mezhdu-traditsiey-i-novatsiey>

⁷ Там же.

Советские киноленты 1920-х гг. в первую очередь демонстрируют общий городской быт, заостряя свое внимание как на общих пейзажах, так и на отдельных бытовых примерах. Ведущее место здесь занимает преобразование городов: повсюду многоэтажки со своими обитателями, по городу разбросаны магазины, прилавки и рынки (на них можно купить даже иностранные вещи), а на улицах привычными стали автомобили и общественный транспорт (особенно трамвай). Ярким примером является кинолента «Дом на Трубной». В одной из многоэтажек кипит жизнь людей, которые готовятся ко сну, также дом изобилует прилавками и мастерскими (например, обувная мастерская). В фильме «Катя – бумажный ранет» демонстрируется работа ленинградского рынка и одной из мясных лавок.

Люди представляют собой большую толпу, которая постоянно куда-то торопится: одни – на работу, другие – домой, а третьи – за покупками. Однако первостепенен труд. Николай из «Третьей Мещанской» работает строителем, а его жена ухаживает за домом (убирается, моет посуду, готовит). Дворники в этой же киноленте заняты уходом за городом. Катя из фильма «Катя – бумажный ранет» торгует на рынке яблоками, а ее подруга Верка – иностранными духами. «Обломок империи» демонстрирует доступность работы для всех. Унтер-офицер Филимонов, попав в новое для себя общество, сразу же получает работу на фабрике при обновленном оборудовании.

В отечественных фильмах 1920-х гг. проводится мысль, что советский человек – это пример для подражания. В ленте «Необычайные приключения мистера Веста в Стране большевиков» главный герой Джон Вест изначально убежден, что люди из Страны Советов живут как дикари, американец сравнивает их с папуасами. Первое время Вест, находясь в СССР, действительно в этом убеждается, так как его постоянно раз-

ыгрывают. Однако позже «истинный большевик» показывает, как протекает повседневная жизнь советского человека, где каждый либо нацелен получить образование, либо трудится на благо общества, а отдыхает культурно (например, регулярно посещая театр). Также в киноленте «Третья Мещанская» демонстрируется, что занятие спортом входит в ежедневный распорядок жизни советских людей.

В лентах эпохи НЭПа демонстрируются разные формы досуга. В первую очередь указана общедоступность культурного времяпрепровождения. Помимо театра доступным стало регулярное посещение кинотеатров. В фильме «Третья Мещанская» Людмила указывает Владимиру, как любит посещение кинотеатров. Муж Людмилы Николай вечерами предпочитает чаепитие или игру в шашки. В кинолентах продемонстрированы не только общедоступные формы досуга, но и те, которые могут себе позволить люди с высоким достатком. Например, в фильме «Катя – бумажный ранет» нэпманы предпочитают отдыхать в дорогих ресторанах или в казино.

Интерьер жилых помещений и одежда людей эпохи НЭПа также нашли свое отражение в фильмах 1920-х гг. В киноленте «Дом на Трубной» показан скромный интерьер квартир: стол, стулья, кровать и еще несколько важных бытовых принадлежностей (например, посуда). Стены квартир без обоев и украшаются только какой-нибудь картиной. Скромный интерьер представлен и в фильме «Катя – бумажный ранет», режиссер намеренно акцентирует внимание на нищенских домах и квартирах. В «Третьей Мещанской» продемонстрирован самый солидный интерьер дома. На стене красуется коврик с лебедями и расположились фотографии иностранных актеров, на комоді стоят фигурки, на потолке – люстра. Также у Николая и Людмилы есть любимый диван, на котором с удовольствием спит и отдыхает кошка.

Советскую моду можно проследить во всех анализируемых фильмах. Одежда зависела либо от происхождения (город или деревня), либо от уровня достатка. В фильме «Дом на Трубной» ярко демонстрируется женское одевание разных слоев¹. Феня, активистка-общественница, одета в пиджачок и платок, повязанный по комсомольской моде. Горничная Мариша обута в шнурованные ботинки по колено, а одета в пальто с меховым воротником. Крестьянская девушка Параня укутана в платок, а также носит длиннополую юбку. В киноленте «Обломок империи» Филимонов удивляется, что в трамвае одновременно находятся девушки в платьях и калошах и мужчины, одетые в обычную спецовку и картузы, а на ногах у них лапти. Фильм «Катя – бумажный ранет» ярко демонстрирует одежду человека, зависящую от уровня его достатка. Так, нэпманы в казино одеты в новые пиджаки, брюки и рубашки, выглядят они очень солидно. В то же время персонаж Вадька, бывший интеллигент, наоборот одет в старый дореволюционный костюм: рваные и изношенные пиджак с брюками².

Советские киноленты не ограничивались демонстрацией положительных сторон повседневности новой страны. Режиссеры акцентировали внимание на многих социальных проблемах, которые проявлялись в 1920-е гг. Фильм «Катя – бумажный ранет» показывает немало неурядиц эпохи НЭПа. Упомянутый выше Вадька олицетворял собой нехватку новой одежды для населения. Однако ключевое место в киноленте занял вопрос выживания. Люди трудятся, чтобы в первую очередь найти средства для существования. В фильме ненадолго демонстрируется сельская жизнь, осо-

¹ Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век. URL: https://bookz.ru/authors/nea-zorkaa/istoria-_545/1-istoria-_545.html

² Лебина Н.Б., Терехова М.В. Внешний облик горожанина в советском кино 1920–1930-х гг. URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_3\(52\)_2016_Lebina_Terekhova.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_3(52)_2016_Lebina_Terekhova.pdf)

бенно важность скота для деревни. У Катьки умерла корова, и девушка в отчаянии отправляется в город за заработком. Отец ее будущего ребенка – Семка – является аферистом, который то и дело пытается сколотить состояние либо игрой в казино, либо путем воровства. Вадька и вовсе лишен какого-либо способа заработка, подтверждая актуальность проблемы безработицы. В данной киноленте показаны также коммунальные проблемы и социальное расслоение (у нэпманов высокий достаток). Таким образом, Ф. Эрмлер в одном фильме показал, как люди стремятся выжить в условиях НЭПа, а в другом («Обломок империи») восхищался обновленной повседневностью «нового» общества.

Фильм «Третья Мещанская» являет перед зрителем сразу две социальные проблемы. Первая – это нехватка жилища. Владимир от безысходности поселился жить в подвальной комнате у своего друга Николая. Вторая проблема – это супружеские измены, нестабильность семейных отношений. Людмила привязывается к Владимиру и уходит от Николая, однако позже к нему возвращается. Классическая формула семьи «муж–жена» перевоплотилась в «муж–жена–любовник», данное явление, по мнению режиссера Б. Барнета, стало обыденностью¹. И даже в таких условиях Николай не выгоняет Владимира на улицу, поскольку тому попросту негде найти жилье.

Таким образом, можно сделать несколько выводов, касающихся образа советской повседневности в отечественных кинолентах 1920-х гг. В первую очередь режиссеры обращались к городской жизни, почти игнорируя сельскую. С одной стороны, фильмы демонстрируют положительные стороны повседневности «нового» общества. Изменился облик городов, на фабриках появилось новое оборудование,

¹ Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век. URL: https://bookz.ru/authors/nea-zorkaa/istoria-_545/1-istoria-_545.html

люди получают работу, на рынках можно найти даже иностранные вещи, доступны культурные формы досуга. С другой же стороны, киноленты демонстрируют немало острых проблем нэпманской повседневности. Многим людям не хватало средств для жизни, доступность работы не означала, что ее могут получить абсолютно все. Горожане вынужденно живут в нищенских квартирных условиях, а кто-то и вовсе не может найти жилье. Сохранилось социальное расслоение общества, зажиточные люди могли себе позволить гораздо больше. Также в фильмах нашли отражение новые взгляды на семью и брак, которые многими стали восприниматься как анахронизм, и это приводило к нестабильности семейных отношений. На основе всего этого можно сделать общий вывод, что образ повседневности в советских фильмах 1920-х гг. носит двойственный характер, поскольку на экране демонстрируются как положительные, так и отрицательные стороны быта человека эпохи НЭПа.

Источники

Художественный фильм «Дом на Трубной», Б. Барнет, 1928 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Rc_aREP-zM

Художественный фильм «Катя – бумажный ранет», Ф. Эрлер, 1926 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4pSQldqGeAA>

Художественный фильм «Необычайные приключения Веста в Стране большевиков», Л. Кулешов, 1924 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bq1Qx6jOJ0A>

Художественный фильм «Обломок империи», Ф. Эрлер, 1929 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-CKz7YSxjco>

Художественный фильм «Третья Мещанская», А. Роом, 1927 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0JBweoVX5Tw>

Литература

Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век // [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/nea-zorkaa/istoria-_545/1-istoria-_545.html

Лебина Н.Б., Терехова М.В. Внешний облик горожанина в советском кино 1920–1930-х гг. // [Электронный ресурс]. URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_3\(52\)_2016_Lebina_Terekhova.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_3(52)_2016_Lebina_Terekhova.pdf)

Миловидова Н.В. Российская повседневность в условиях НЭПа: жизнь между «традицией» и «новацией» // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-povsednevnost-v-usloviyah-nepa-zhizn-mezhdu-traditsiey-i-novatsiey>

РЕСУРСЫ И ДЕФИЦИТЫ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

RESOURCE SAND SHORTAGES OF SCHOOL TEXTBOOKS
IN STUDYING OF THE SOCIO-POLITICAL HISTORY
OF THE LATIN AMERICAN REGION

Е.А. Семенихина

E.A. Semenikhina

Научный руководитель **Е.С. Меер**
Research advisor **E.S. Meer**

История, школьная программа, Латинская Америка, учебники.

Статья содержит анализ российских школьных учебников по всеобщей истории, проведенный с целью выявить качество содержащейся в них информации по истории стран латиноамериканского региона.

History, school program, Latin America, textbooks.

The article contains an analysis of Russian school textbooks of universal history. This analysis was carried out to identify the quality of the information about the history of countries in the Latin American region contained in these textbooks.

Такую дисциплину, как история, необходимо рассматривать в привязке к контексту в соответствии с современными нуждами общества. В нынешнем взаимосвязанном мире особенно важными являются знания о мировой или региональной истории, современных обществах, и их изучению должно отводиться достаточно места в нашей системе школьного образования, наряду с изучением местной, национальной истории¹.

¹ UNESCO World Report: Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue. Luxembourg, 2009. P. 114–115.

Чтобы продемонстрировать, каким образом различные культуры взаимно обогащаются и развиваются посредством контактов, обменов и диалога между собой, чтобы развить осведомленность учащихся о странах определенного региона, необходимо разрабатывать правдивые, точные и сбалансированные учебные материалы, удовлетворяющие любознательность учащихся.

В настоящий момент в мире формируется новая система международных отношений, и особая роль в ней принадлежит странам латиноамериканского региона. Многие эксперты сходятся во мнении о том, что этот регион становится ключевым игроком, влияющим на внешнюю политику многих мировых держав, а также выступает связующим звеном между Европой, Азией и Африкой¹.

Перемены, произошедшие в Латинской Америке в последнее десятилетие, а также резко изменившаяся международная обстановка ставят вопрос о необходимости укрепления политических и экономических связей между Российской Федерацией и латиноамериканскими странами, и, соответственно, об улучшении осведомленности российского общества о данном регионе. История и другие гуманитарные дисциплины при этом являются крайне важными для обучения подрастающего поколения в духе культурного разнообразия и ознакомления с особенностями развития различных стран, в данном случае – стран Латинской Америки.

Российская школьная программа по истории включает в себя курсы отечественной и всеобщей истории. Однако курс всеобщей истории не совсем точно отражает свое название, так как основной объем информации, включенный в этот курс, относится к истории европейских государств.

¹ *Шишков А.С.* Особенности развития стран Латинской Америки на современном этапе и перспективы российско-латиноамериканских отношений. Российский институт стратегических исследований. 2014. URL: <https://riss.ru/analytics/6055/> (дата обращения: 20.10.2018).

Истории стран Азии, Африки и Латинской Америки, на наш взгляд, уделено неоправданно мало внимания.

Цель данной статьи – оценка российских школьных учебников по всеобщей истории на предмет их эффективности в качестве средства обучения истории латиноамериканских стран. Для анализа были взяты учебники по истории из утвержденного федерального перечня учебников на 2018-2019 учебный год. Это учебники, выпущенные издательствами «Дрофа», «Просвещение», «Вентана-Граф» и «Русское слово».

Несомненным недостатком школьных учебников в изучении социально-политической истории стран латиноамериканского региона является крайне малое количество параграфов, посвященных данным странам.

Так, изучение стран Латинской Америки начинается в российских школах с 7 класса, когда изучается история Нового времени. В учебниках всех четырех рассмотренных линеек за 7 класс¹ истории латиноамериканских стран посвящено по два параграфа, содержащих информацию о Великих географических открытиях и создании первых колониальных империй.

В учебниках за 8 класс от издательств «Дрофа»², «Вентана-Граф»³ и «Русское слово»⁴ истории стран латино-

¹ *Ведюшкин В.А., Бурин С.Н.* Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2013; *Дмитриева О.В.* Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV – XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. М., 2013; *Носков В.В.* Всеобщая история. 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2013; *Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванишнина Л.М.* Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М., 2012.

² *Ведюшкин В.А. Бурин С.Н.* Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 8-е изд. М., 2011.

³ *Носков В.В.* Всеобщая история: 8 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций. 2-е изд. М., 2013.

⁴ *Загладин Н.В.* Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2010.

американского региона также посвящено по два параграфа, а учебник от издательства «Просвещение»¹ и вовсе содержит в себе лишь один параграф, посвященный интересующему нас региону.

В учебниках по истории для 9 класса издательств «Русское слово»², «Дрофа»³ и «Вентана-Граф»⁴ содержится по одному параграфу, посвященному истории стран Латинской Америки, в учебнике от издательства «Просвещение»⁵ – два параграфа.

Итого за весь курс всеобщей истории в средней школе учащимся предлагается изучить 5 параграфов (и учителям, соответственно, провести такое же количество уроков) по истории стран латиноамериканского региона. Учитывая тот факт, что количество часов, уделяемых на курс всеобщей истории в средней школе, примерно равно 190–200 часам, то 5–6 уроков истории, посвященных странам Латинской Америки, кажутся крайне недостаточными. Конечно, стоит принять во внимание тот факт, что учителям дается возможность на 30 % самим разработать рабочую программу, внося необходимые изменения в общий курс. Однако зачастую эти изменения идут не в сторону увеличения числа уроков, посвященных странам Латинской Америки, а, наоборот, в сторону их сокращения, из соображений убрать «лишнее».

¹ Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2014.

² Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М., 2013.

³ Шубин А.В. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2013.

⁴ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Северинов К.М. Всеобщая история. 9 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013.

⁵ Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018.

Другой недостаток школьных учебников в изучении истории стран Латинской Америки заключается в том, что материал о рассматриваемых странах не содержит, на наш взгляд, всей необходимой информации, не охватывает многие ключевые события истории, связанные с латиноамериканским регионом.

К примеру, после изучения эпохи Великих географических открытий (конец XV – начало XVI вв.) в 7 классе, к истории стран Латинской Америки учащиеся возвращаются только в 8 классе, обращаясь уже к периоду XIX – начала XX вв. Долгий колониальный период продолжительностью в 300 лет так и остается неизученным.

Несмотря на ряд значительных недостатков российских учебников по всеобщей истории в освещении истории латиноамериканских стран, нельзя не отметить некоторые их важные достижения.

Материал параграфов из учебников всех четырех рассмотренных линеек содержит значительное количество информации по историческим персоналиям, деятельность которых, безусловно, занимает немаловажное место в истории. В учебниках истории за 8 класс подробно рассматривается личность Симона Боливара. В учебниках за 9 класс упоминаются Хуан Доминго Перон, Аугусто Пиночет, Фидель Кастро, Сальвадор Альенде, Эрнесто Че Гевара. Отдельные выдержки из биографий позволяют учащимся подробно ознакомиться с деятельностью исторических личностей и оценить их вклад в мировую историю.

С положительной стороны учебники характеризует наличие достаточного количества иллюстраций по интересующим нас темам. Однако не все учебники могут похвастаться данным достижением. Например, учебник за 9 класс от издательства «Просвещение» в параграфе «Латинская Америка в первой половине XX века» содержит в себе исключительно текст и несколько вопросов после параграфа.

Также представлено несколько отрывков из исторических источников, таких как из донесения Эрнана Кортеса императору Карлу V², из письма Симона Боливара¹, выдержки из доктрины Монро³. Однако и тут с лучшей стороны выделались не все учебники. Учебники от издательства «Просвещение» содержат в себе исторические источники, но нет ни одного источника по истории Латинской Америки.

Несомненным плюсом также является тот факт, что авторы разместили на страницах учебников от издательств «Дрофа»⁴ и «Русское слово»⁵ несколько карт, отражающих события и процессы, происходившие в рассматриваемом нами регионе.

Стоит отметить, что эффективность учебников определяется не только количеством и содержанием информации по определенным темам, но также набором заданий и упражнений, которые позволяют учащимся закрепить полученные знания. В этом плане некоторые из анализируемых учебников проявили себя с положительной стороны. Так, учебники от издательства «Просвещение» помимо вопросов на повторение информации из параграфов предлагают дополнительные интересные творческие задания⁶.

К плюсам школьных учебников в рассмотрении истории стран Латинской Америки можно также отнести тот факт, что в них рассматриваются многие страны как по от-

¹ Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс... С. 26–27.

² Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс... С. 157.

³ Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века... С. 53.

⁴ Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс... С. 152.

⁵ Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века... С. 49.

⁶ Юдовская А.А., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900... С. 241.

дельности, так и в системе, т.е. описываются и конкретные события, и дается характеристика общих процессов, характерных для данного региона. Так, например, в учебниках за 7 класс процесс борьбы европейцев и индейцев в Латинской Америке в эпоху конкисты описывается подробно на примере таких стран, как Мексика и Перу, при этом дается характеристика этого процесса как общего для всех латиноамериканских стран (упоминаются завоевания Боливии, Чили, Кубы)¹. В учебниках для 8 класса на примере Боливии рассматривается период освободительных войн, характерный для многих стран Латинской Америки в XIX в.²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российские учебники по всеобщей истории однозначно содержат в себе некоторую информацию для изучения социально-политической истории стран латиноамериканского региона. Однако эта информация, на наш взгляд, кажется недостаточной и требует пересмотра и дополнений. Относительно возможности стать в полной мере осведомленными странами Латинской Америки в процессе изучения курса истории в российских школах можно с уверенностью сказать, что в настоящий момент это практически неосуществимо, так как учебники по всеобщей истории функцию источника информации по данному региону в полной мере не выполняют.

На данный момент в Российской Федерации разработан проект концепции нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории. В пояснительной записке указана цель авторов данной концепции – это разработка целостной картины всемирной истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, взаимодействие всех регионов планеты в общем процессе мировой истории. В качестве одно-

¹ *Дмитриева О.В.* Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV – XVIII век... С. 20–31.

² *Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М.* Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900... С. 231–238.

го из требований при написании авторских текстов новой линейки школьных учебников по всемирной истории указан отказ при изложении всеобщей истории от издержек европоцентризма, уделение внимания всем основным регионам, в том числе Азии, Африке и Америке¹. Именно европоцентризм и недостаточное внимание остальным регионам в настоящий момент характерны для российских школьных учебников по всеобщей истории. Это несомненно требует внесения изменений в содержание учебников, чтобы в полной мере соответствовать требованиям и запросам современного российского общества и государства.

Источники

Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2013.

Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 8-е изд. М., 2008.

Дмитриева О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV – XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Загладин Н.В. Всеобщая история. История Нового времени. XIX – начало XX века: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2010.

Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Носков В.В. Всеобщая история. 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций. 3-е изд. М., 2013.

Носков В.В. Всеобщая история. 8 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М., 2013.

¹ Проект. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. URL: http://tspu.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М., 2018.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Северинов К.М. Всеобщая история. 9 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Шубин А.В. Всеобщая история: Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2013.

Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 12-е изд. М., 2012.

Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М., 2014.

Литература

Проект. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. URL: http://tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Шишков А.С. Особенности развития стран Латинской Америки на современном этапе и перспективы российско-латиноамериканских отношений. Российский институт стратегических исследований, 2014. URL: <https://riss.ru/analytics/6055/> (дата обращения: 20.10.2018).

UNESCO World Report: Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue. Luxembourg, 2009.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ABOUT METHDODOLOGICAL BASE
OF THE TEACHING TO HISTORIES
OF THE ANCIENT WORLD ON MODERN STAGE

Н.И. Соловьянов

N.I. Soloviyanov

Методология, методика преподавания истории, древнейшие цивилизации, древние цивилизации, локальные цивилизации, региональные цивилизации, история Древнего мира.

В статье речь идет о методике преподавания истории Древнего мира на историческом факультете университета после отхода нашей науки от методологии марксизма-ленинизма. В КГПУ им. В.П. Астафьева впервые разработаны и внедрены в практику преподавания принципы цивилизационного и этнологического подхода в преподавании древнейшего и древнего периодов истории человечества. Впервые в практику преподавания вместо термина «рабовладельческая формация» введены понятия «локальные цивилизации», «региональные цивилизации». Данные методические разработки недавно были одобрены присуждением первых мест на III Международном конкурсе преподавателей вузов в рамках ФГОС.

Methodology, methods of the teaching to histories, most ancient civilizations, ancient civilizations, local civilizations, regional civilizations, history of the ancient world.

In article the question is methods of the teaching to histories of the ancient world on history faculty of the university after departure of our science from methodology of the marxism-leninism. In KSPU nam. V.P. Astafievs, is for the first time designed and are introduced in practical person of the teaching principles civilization and ethnological approach in teaching most ancient and ancient period to histories man-

kind. For the first time in practical person of the teaching instead of term “slaven syucture” is incorporated notions “local civilizations”, “regional civilizations”. The Given methodical developments recently were the first places approved by awarding on III International contest of the teachers high school within the framework of FGOS.

На современном этапе развития методики преподавания исторических дисциплин остро стоит вопрос о методологии познания исторических процессов. Отказ от марксистско-ленинской теории познания не привел, к сожалению, к единству в понимании этих важнейших проблем, как среди теоретиков-методистов, так и в среде ученых-практиков.

Цель настоящей статьи – проанализировать такие дискутируемые ныне методические подходы, как цивилизационный, историко-антропологический и этнологический на предмет их практического использования в преподавательской практике высшей школы.

Историческая антропология как методологическое направление призывает тщательно описывать повседневную жизнь людей, так как, по мнению сторонников этого течения исторической мысли, поведение людей в обществе определяется не социально-экономическими и политическими устоями, а теми поведенческими принципами, которые внушены им в процессе воспитания семьей, школой, религией¹.

Собственно, это трудно назвать методологией, так как никаких социологических выводов при таком, с позволения сказать, исследовании не практикуется. Только описание. Никаких сравнительных параллелей, оценки географического распространения, повторяемости в исторических про-

¹ Историческая антропология: место в системе наук, источники и методы интерпретации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4–6 февраля 1998 г. М., 1998.

цессах. Только чисто человеческий фактор в процессе повседневного быта функционирования людей и общества.

Другое дело цивилизационный подход, который предлагается на смену формационному. Вместо деления исторического процесса на социально-экономические формации (первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую) предлагается в основу периодизации положить принцип эволюции типов цивилизаций. Среди них: локальные (III–II тыс. до н.э.), региональные (I тыс. до н. э – середина I тыс. н.э.), мировые (сер. I тыс. н.э. – II тыс. н.э.) и планетарная (III–IV тыс.). При этом история первобытного общества выносится за рамки цивилизаций и объявляется праисторией человечества.

Нарекания к формационному делению высказывались и раньше. Так, известный медиевист академик С.Д. Сказкин считал феодальную формацию всего лишь переходной ступенью от античности к капитализму. Еще большие нарекания у мировой науки вызывала утопичность учения о коммунистической формации.

В ходе неолитической революции VII–IV тыс. до н.э. произошел переход от присваивающего типа хозяйства к производящему. С появлением прибавочного продукта, быстрым ростом населения планеты, урбанизацией стало невозможно организовывать жизнь человеческих сообществ, основываясь на устной традиции. Появились писанные (письменные) законы. Это и стало исходным пунктом вступления человечества на путь цивилизационного развития, ведь цивилизация – это культурно-историческая общность, которая вырабатывает авторитетные тексты, определяющие повседневно-бытовое поведение человека. Этими текстами были и являются законы, религиозные учения, научно обоснованные теории общежития народов и государств.

Локальные цивилизации возникали в долинах крупных рек, позволявших вести ирригационное земледелие с получением большого пробивочного продукта, что позволяло содержать публичную власть и перейти к государственной форме управления обществом. Имея мощную профессиональную армию на казарменном положении, эти небольшие сообщества завоевывали территории соседей и целых регионов, навязывая им свои авторитетные тексты. Так локальные цивилизации превращались в региональные.

Локальные цивилизации существовали в III–II тыс. до н.э., затем погибли или распались. После трехсотлетнего хаоса они возродились, доросли до региональных, которые в свою очередь, просуществовав полторы тысячи лет (I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.), также сошли с исторической арены. Опять же после почти 300-летнего хаоса и очередного великого переселения народов, начали формироваться уже мировые цивилизации с новыми авторитетными текстами. Особенность мировых цивилизаций в том, что распространение их авторитетных текстов менее привязано к территориям, а больше к их носителям – конкретным людям. Это католики, православные, мусульмане, буддисты, конфуциане etc. Эпоха мировых цивилизаций сер. I тыс. н.э. – конец II тыс. н.э. (опять же 1,5 тыс. лет) подходит к завершению. Уже сегодня мы наблюдаем попытки отказа от устоявшихся традиций, переход к силовому решению международных проблем, что грозит человечеству третьей мировой войной, которая, вероятно, в связи с применением термоядерного оружия, может стать для человечества и не только для него, последней.

Чтобы этого не произошло, человечеству нужно срочно, в ближайшие 300–500 лет решить проблему создания нового типа цивилизации. На сей раз планетарной, где ав-

торитетными текстами станут международные законы, которые будут определять повседневную жизнь людей, сообществ и государств в масштабах всей планеты. Это позволит не только избежать самоуничтожения человечества, но и решить ряд других глобальных проблем: экологических, демографических, космических.

Итак, смена типов в эволюции цивилизации происходит через каждые полторы-две тысячи лет. Возникает логичный вопрос, почему полторы тысячи лет?

Дело в том, что становым хребтом любой цивилизации является народ – носитель поведенческих принципов, закрепленных в авторитетных текстах: шумеры, ассирийцы, египтяне, эллины, римляне, германцы, русские, евреи и т.д., то есть этнос.

Этнос – это природный коллектив людей с особым стереотипом поведения, отличающий себя (мы) от всех других (не мы), который проходит полный цикл своего развития от пассионарного толчка, через подъем, акматическую (жертвенную) фазу, надлом, инерционный период, и эпоху обскурации за полтора-два тысячелетия¹.

К сожалению, фундаментальных научно-исследовательских работ, написанных с точки зрения цивилизационного подхода, написано очень мало, так как большинство российских историков воспитано в традициях формационного подхода, и предпочитает оставаться в рамках этого научно-исторического поля.

На кафедре всеобщей истории исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева разработаны соответствующие рабочие программы по истории Древнего мира, подготовлены и опубликованы учебные пособия, занявшие пер-

¹ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М., 1989.

вые места на III Международном конкурсе преподавателей вузов в рамках ФГОС (2018)².

Внедрение вышеописанных новшеств значительно повысило доверие студентов к преподавателю и содержанию предмета, что отражается как на посещаемости занятий, увлеченности при выполнении индивидуальных творческих заданий, так и на обилии хороших и отличных ответов на итоговой аттестации по истории Древнего мира.

Литература

Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М., 1989.

Историческая антропология: место в системе наук, источники и методы интерпретации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4–6 февраля 1998 г. М., 1998.

Соловьянов Н.И. Введение в историческую антропологию. Красноярск, 2017.

Соловьянов Н.И. Древнейшие цивилизации III–II тыс. до н.э.: курс лекций, читанных на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева в 2000–2014 гг. Красноярск, 2015.

Соловьянов Н.И. Древнейшие цивилизации II–III тыс. до н.э.: учебное пособие. Красноярск, 2017.

Соловьянов Н.И. Древние цивилизации I тыс. до н.э. – сер. I тыс. Зарождение древних цивилизаций: учебное пособие. Красноярск, 2018.

² *Соловьянов Н.И.* Введение в историческую антропологию. Красноярск, 2017.; *Соловьянов Н.И.* Древнейшие цивилизации III–II тыс. до н.э.: курс лекций, читанных на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева в 2000–2014 гг. Красноярск, 2015; *Соловьянов Н.И.* Древнейшие цивилизации II–III тыс. до н.э.: учебное пособие. Красноярск, 2017; *Соловьянов Н.И.* Древние цивилизации I тыс. до н.э. – сер. I тыс. Зарождение древних цивилизаций: учебное пособие. Красноярск, 2018; *Соловьянов Н.И.* Древние цивилизации I тыс. до н.э. – сер. I тыс. История Эллады и сопредельных стран: учебное пособие. Красноярск, 2018.; *Соловьянов Н.И.* Праистория человечества. Красноярск, 2016; *Solovyaynov N.I.* The most ancient Civilization III–II thous. before n.e. Krasnoyarsk, 2016.

Соловьянов Н.И. Древние цивилизации I тыс. до н.э. – сер. I тыс. История Эллады и сопредельных стран: учебное пособие. Красноярск, 2018.

Соловьянов Н.И. Праистория человечества. Красноярск, 2016.

Solovyaynov N.I. The most ancient Civilization III–II thous. before n.e. Krasnoyarsk, 2016.

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ВИДЕОИГРАХ

VISUAL REPRESENTATION OF THE SOUTHES
OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION
AND THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN VIDEO GAMES

А.М. Стеблинский

A.M. Steblinskiy

Научный руководитель **А.В. Толмачева**

Research advisor **A.V.Tolmacheva**

Гражданская война в России, Великая русская революция, видеоигры, коллективная память, видеоигры о Гражданской войне, исторические видеоигры.

В статье рассматривается визуальная репрезентация событий Великой русской революции и Гражданской войны в России в видеоиграх.

The civil war in Russia, the Great Russian Revolution, video games, collective memory, video games about the civil war, historical video games.

The article deals with the visual representation of the events of the Great Russian Revolution and the Civil War in Russia in video games.

В формировании исторической памяти народов особая роль принадлежит войнам и революциям. Одним из ключевым событий истории XX в. стали революционные события 1917 г. и последовавшие за ней несколько лет хаоса и боевых действий Гражданской войны, унесших миллионы жизней. Как в исторической науке, так и в обществе продолжают ожесточенные дискуссии о тех событиях бо-

лее чем 100-летней давности¹. Для большинства представителей молодого поколения россиян события того времени носят весьма абстрактный характер, и память о них формируется не столько на основе общения с носителями личных воспоминаний, сколько при помощи видеохроник, фильмов, веб-сайтов и видеоигр².

Говоря о раскрытии темы революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в России в видеоиграх, стоит отметить, что отечественная игровая индустрия в большей степени стремится не максимально реалистично показать данные события, а юмористически переосмыслить стереотипы, сложившиеся о данных событиях в различных сферах культуры: от кинематографа до анекдотов.

Пионером в подобном юмористическом осмыслении культурного влияния революции и Гражданской войны стал вышедший в 1998 г. квест «Петька и Василий Иванович спасают галактику». Игра в большей степени основана не на реальных исторических событиях, а на народном фольклоре «по мотивам» (причем «по мотивам» в первую очередь даже не исторических событий, а х/ф «Чапаев»: анекдотах про Чапаева, Петьку и Анку). В результате главные герои, а также основные действующие стороны конфликта: красные, белые и зеленые (анархисты) в большей степени представлены карикатурно, и имеют минимальную степень историзма. Многочисленные продолжения «Петьки» (на 2018 г. серия «Петька» насчитывает 9 игр) закидывали Чапаева и Петьку в уже не имеющих отношения к со-

¹ Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917–1922) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922> (дата обращения: 16.10.2018).

² Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник ННГУ. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-strany-cherez-kompyuternuyu-igru-istoriko-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 20.10.2018).

бытиям Гражданской войны локации: Лас-Вегас, Аляска, Древний Рим (исключением стал «Петька 5: Конец игры», где главные герои вернулись в «Гадюкино»)¹.

Другим примером подобного юмористического квеста отечественного производства является «Революционный квест» 2003 г. По сюжету «простой питерский мальчик» Ваня в красной майке с Че Геварой без всяких видимых причин попадает в 1917 г., где ему предстоит завести дружбу с революционными вождями и организовать Петроградское вооруженное восстание. Простейшая на первый взгляд задача игры – найти Ленина и эскортировать его в Петроград – на деле оказывается весьма непростым испытанием. Так как Ленин в игре представлен капризным великовозрастным ребенком, который готов отложить революцию из-за мокрых ботинок. Он регулярно ноет и жалуется, что у него ничего не получается, может лечь спать, вместо того, чтобы возглавить восстание, отказывается продолжать дорогу без пары теплых вязаных носков, может внезапно затребовать на перроне пирожок с капустой, согласится ехать к Смольному только на трамвае, а перед чтением «Декрета о мире» в ультимативной форме попросит стакан теплого чая. Остальные деятели революции показаны не менее карикатурно: Сталин – параноиком, Троцкий – бабником, Дзержинский – «солдафоном». Несмотря на это, квест в отличие от «Петьки» позволяет побывать участником реальных событий Октябрьской революции².

В отличие от своих российских коллег западные разработчики выпускают более серьезные игры, пытаясь соблюдать исторический реализм, тем самым стремясь познакомиться игроков из преимущественно западной аудитории с событиями революции и Гражданской войны в России.

³ Петька и Василий Иванович спасают галактику (S.K.I.F. Eltechs, 1998).

⁴ Революционный квест (VZlab, 2003).

В наибольшей степени это проявляется в варгейме «REDS: Revolution under Siege» от французской студии AGEOD. В игре присутствуют и небольшие операции на 15–20 ходов, и полновесные кампании, охватывающие всю Гражданскую войну. Создатели вспомнили о периферийных конфликтах той эпохи (советско-польская война, борьба красных и белых финнов) и придумали интересные варианты альтернативной истории (А что если бы немцы в 1918 г. пошли на Москву?). Впрочем, основные действующие лица – большевики, «деникинцы» и «колчаковцы». В крупных кампаниях участвуют не две, а три стороны. Южные и сибирские белые не могут координировать усилия, пусть и сражаются против общего врага. Если взять управление кем-то из них на себя, союзников будет контролировать компьютер. Кроме командования армией, игрок должен вести переговоры (при благоприятном исходе он получит материальную помощь из-за рубежа или экспедиционный корпус) и определять политику в верных ему областях. К примеру, можно разжиться добровольцами из числа пленных или отобрать провизию у крестьян. Победа же в большей степени зависит от правильности принимаемых политических решений и грамотно выстроенной логистики при снабжении войск¹.

Тенденция к реализму и исторической достоверности также прослеживается в дополнении *In the Name of the Tsar* (Во имя царя) к многопользовательскому шутеру от первого лица *Battlefield 1*, посвященному событиям Первой мировой войны. Помимо карт со сражениями русской армии в Первой мировой войне, в данном дополнении присутствуют и две карты, связанные с Гражданской войной: «Волга» и «Царицын». Донбасс в описании данных карт назван оча-

¹ REDS: Revolution under Siege (SEP REDS и AGEod, 2010).

гом «сильнейшей военной оппозиции большевикам», упомянуты генералы Краснов и Деникин. Солдаты Белой армии в игре не стесняются в выражениях и называют красных чудовищами и террористами, сжигающими деревни вместе с жителями, в то время как само красное движение белогвардейцы сравнивают исключительно с опухолью, поразившей Россию. Большевики лишь твердят о долге и необходимости борьбы с непреклонными империалистами. Во время загрузок карт с полем боя в всплываемых исторических справках помимо краткой истории революционных событий 1917 г., создания РККА, приводится и версия о немецком финансировании Ленина и большевиков с целью вывести Россию из Первой мировой войны. Также косвенное упоминание событий Великой русской революции имеется в загрузочных экранах на картах, где фигурируют «женские батальоны» русской армии¹.

В несколько конспирологическом ключе события революции и Гражданской войны затрагиваются в главе Russia игры *Assassin's Creed Chronicles*. Как и в остальных играх серии (где события разворачиваются в различных эпохах от Древнего Египта до революционной Франции конца XVII в.) истинной подоплекой событий представлено многовековое противостояние тайных обществ: ассасинов и тамплиеров².

Нельзя не упомянуть и о такой части игровой индустрии, как любительские модификации видеоигр, в которых игроки зачастую переносят события игр в другую историческую эпоху. Так, в любительской модификации «Гражданская война в России» к игре «В тылу врага: Штурм 2» события перенесены из Второй мировой войны в Гражданскую. Данная модификация носит в первую очередь мульт-

¹ *Battlefield 1* (EA DICE, 2016).

² *Assassin's Creed Chronicles* (Climax Studios, Ubisoft Montreal, 2015).

типлеерный характер (в силу нехватки возможностей у разработчиков на полноценные однопользовательские сюжетные компании), но при этом присутствует огромное разнообразие доступных для игры фракций от различных белых армий (ВСЮР, Русская армия Колчака, Северо-Западная армия, Западная армия) до анархистов из РПАУ и вооруженных формирований национальных государств (УНР, Эстония, Латвия, Польша), с максимально исторически достоверным обмундированием и вооружением. Единственная же миссия одиночной компании повествует о штурме Зимнего дворца в октябре 1917 г.

Менее успешным примером любительского переноса эпох является любительская модификация *Civil War in Russia 1917–1922* к игре *Mount & Blade*, события которой изначально происходят в средневековье. Несмотря на все старания разработчиков, в модификации города продолжают напоминать замки, а сражения – столкновения эпохи позднего средневековья.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. В видеоиграх события Великой русской революции и Гражданской войны в России затрагиваются крайне редко. Стоит отметить, что если игры от иностранных разработчиков, в большей степени являясь серьезными, пытаются соблюдать исторический реализм, стремясь познакомить игроков из преимущественно западной аудитории с событиями революции и Гражданской войны, то отечественные игры в большей степени являются своеобразными юмористическими произведениями, высмеивающими культурные стереотипы о данных событиях. Исключение в данном случае являются любительские модификации от отечественных разработчиков, где видно стремление придать им максимальную степень исторического реализма.

Источники

Assassin's Creed Chronicles (Climax Studios, Ubisoft Montreal, 2015).

Battlefield 1 (EA DICE, 2016).

REDS: Revolution under Siege (SEP REDS и AGEod, 2010).

Петька и Василий Иванович спасают галактику (S.K.I.F. Eltechs, 1998).

Революционный квест (VZlab, 2003).

Литература

Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник ННГУ. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-strany-cherez-kompyuternuyu-igru-istoriko-politicheskij-aspekt> (дата обращения: 20.10.2018).

Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917–1922) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922> (дата обращения: 16.10.2018).

**ФЕНОМЕН ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГа В РККА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ ОПРОСА
УЧАЩИХСЯ МБОУ СОШ № 10 г. КРАСНОЯРСКА)**

A PHENOMENON OF PROCESS GULAG'S PRISONERS
INTO THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN THE VIEW OF RUSSIAN SCHOOLCHILDREN
(ON THE EXAMPLE OF STUDENTS SURVEY DATA)

С.В. Шевалов

S.V Shevalov

Научный руководитель **А.В. Толмачева**
Research advisor **A.V. Tolmacheva**

*Опрос, ученики, школа, представление, РККА, заключенные, ГУ-
ЛАГ, война, привлечение, служба.*

Статья основана на выявленных результатах опроса, проведенного в конце октября 2018 г. среди учащихся 9–11 класса в одной из школ города Красноярск с целью определения степени ознакомления учащихся с феноменом процесса привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Отечественной войны, а также и рядом других связанных с ним аспектов.

*Questionnaire, learners, school, point of view, red army, prisoners,
GULAG, war, mobilization, service in army.*

This article is based on results of questionnaire. Our questionnaire was conducted in two thousand eighteen in October. People who took part in the questionnaire is Russian schoolchildren from Krasnoyarsk. This questionnaire was conducted for detection of point of view about process of the involment prisoners of *GULAG* into the red army during the Great Patriotic war.

Процесс привлечения заключенных ГУЛАГа в ряды РККА по-прежнему остается одним из главных объектов нашего исследования. Нами была изучена историографическая база процесса¹, его источниковая основа², ряд его правовых аспектов³, а также проведен критический анализ кинофильмов, в которых этот процесс отражен. В свою же очередь, все работы были направлены на доказательство необходимости в составлении объективной картины исследуемого нами процесса. В одной из наших работ⁴ уже был доказан факт наличия искажений процесса в художественных фильмах военно-исторической тематики, что сильно влияет на уровень представления о нем. Однако в условиях современности кинематограф перестал являться лишь инструментом досуга, в наши дни он также обрел функцию инструмента влияния на общество. Необходимость в составлении объективной картины процесса привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны диктуется не только его искажением в современном ху-

¹ *Шевалов С.В.* Процесс привлечения заключенных ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект) // Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 177–178.

² *Шевалов С.В.* Мобилизация и служба бывших заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны на основе документальных и повествовательных источников // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.

³ *Шевалов С.В.* Определение юридических границ и конкретизация понятия «Малозначительное преступление» в советском уголовном праве в годы Великой Отечественной войны // Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.

⁴ *Шевалов С.В.* Привлечение заключенных ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы) // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017: История / Новосибирск, 2017. С. 114–115.

дожественном кинематографе, но также и усилением криминализации общественного сознания в России, снижением популярности у населения факта о ведущей роли СССР во Второй Мировой войне, а также уходом непосредственных участников тех событий.

Цель данного исследования – определение степени ознакомления людей с процессом мобилизации заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны для доказательства необходимости его специального научного изучения, а также создания ряда методических разработок в области методики преподавания истории в школе.

Исследование проведено методом социологического опроса способом анонимного анкетирования. В период с 23–25 октября 2018 г. в общеобразовательной школе № 10 г. Красноярска среди учащихся 9–11 классов в возрасте от 14 до 17 лет был проведен опрос в формате теста из 18 вопросов. Было опрошено 67 учеников (27 девушек и 40 юношей). Данная категория людей была выбрана нами по ряду причин: во-первых, ввиду ее доступности; во-вторых, подростковая часть населения чаще подвергается ложному влиянию с использованием СМИ; в-третьих, подростки являются приверженцами множества не совсем достоверных точек зрения в области истории; в-четвертых, изучение процесса совпадает со школьным курсом истории.

Опрос состоял из 4 блоков вопросов. Первый блок был направлен на определение степени ознакомления учащихся с фильмами, отображающими изучаемый нами процесс, а также вопрос о том, насколько часто дети смотрят документальные и художественные кинофильмы на тему Великой Отечественной войны? Чем для детей является кинематограф? Средством досуга или инструментом влияния? Откуда учащиеся смогли узнать о процессе привлечения заключенных в РККА (кино, художественная литература, воспоминания)?

вание участников, материалы из интернета, компьютерные игры, воспоминания участников)? Какая из кинокартин оказалась самой просматриваемой? Как дети оценивают историческую достоверность и сам образ процесса? Второй блок охватывал вопросы о выявлении степени знакомства с таким понятием, как «штрафное воинское подразделение» (вопрос о контингенте этих подразделений, отличие штрафной роты от батальона и только ли в СССР они имели место быть?). Третий блок вопросов направлен на определение степени ознакомления учеников с фактом привлечения заключенных в РККА в годы войны, а именно: известность самого факта; в какие подразделения могли или не могли быть привлечены заключенные; вопрос о типах заключенных, имеющих или не имеющих право на привлечение. Вопросы четвертого блока выявляли у учащихся знания о практике привлечения заключенных в ряды вооруженных сил другими странами-участницами Второй Мировой войны.

Обработка результатов тестирования показала, что ученики выбрали довольно низкие оценки по вопросу о том, насколько часто они смотрят художественные фильмы на тему Великой Отечественной войны, относительное большинство выбрали ответ: «смотрю крайне редко (даже не всегда на 9 мая)», его выбрали 44,7 % учеников, 29,8 % учащихся выбрали: «смотрю не всегда, но на 9 мая обязательно», 14,9 % учеников не смотрит данный жанр, оценку «смотрю часто, мой любимый жанр» указали лишь 1,4 % учеников, а вариант «Смотрю регулярно, но лишь в зависимости от ситуации» 4,4 % школьников. Подобное наблюдается и по вопросу о документальных фильмах на тему Великой Отечественной войны, так: 1,4 % учащихся выбрали оценку «смотрю часто, мой любимый жанр»; 4,4 % школьников указали «смотрю регулярно, но лишь в зависимости от ситуации»; 28,3 % подростков отметили «смотрю не всегда,

но на 9 мая обязательно»; 46,2 % смотрят подобные фильмы крайне редко (даже не всегда на 9 мая); 17,9 % не смотрит фильмы на данную тематику вообще; и 1,4 % учеников затруднились с оценкой. Это свидетельствует о том, что современные российские школьники 9–11 классов довольно мало времени уделяют на просмотр художественных и документальных фильмов на тему Великой Отечественной войны. Выявлено, что 31,3 % учеников воспринимает кино как досуг, а 29,8 % – как инструмент влияния, 38,8 % школьников признают оба варианта. Таким образом, на сегодняшний день для школьников кинематограф имеет две функции.

Опрос показал, что 41,7 % учеников узнали о факте процесса привлечения заключенных в РККА из кино; 26,8 % из материалов интернета; 4,4 % из научной или научно-популярной литературы; 7,4 % из воспоминаний участников событий; при всем этом 43,2 % не смогли назвать источник.

Самой просматриваемой кинокартиной среди учеников оказался фильм «День победы» (2006), с ним знакомо около 37 % учащихся, сериал «Апостол» (2008) известен 17,9 % ученикам, фильм «Утомленные солнцем – 2: Предстояние» (2010) – 14,9 %, «Утомленные солнцем – 2: Цитадель» (2011) – 16,4 %, сериал «Сильнее огня» (2007) – 11,9 % учеников, сериал «Штрафбат» (2004) известен лишь 14,9 % школьникам. При этом 43,2 % учащихся не смотрели ни одну из кинокартин. Мы выявили несколько анкет, где учащиеся не указали ни одной из представленных нами кинокартин, но в качестве источника указали «кино», что свидетельствует либо о невнимательности при выполнении задания, либо о существовании других фильмов, где процесс привлечения заключенных ГУЛАГа также отражен. Часть учащихся могла не вникнуть в суть кинокартин, поскольку они отметила фильмы, но при этом не указали источник того, откуда они узнали о процессе привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА.

По вопросу о качестве исторической достоверности самого образа процесса в кино учащиеся на сегодняшний день затрудняются дать оценку, поскольку 43,2 % учащихся не смотрели фильмы, 31,3 % хорошо оценивают общую историческую достоверность (т.е. все верно, но есть неточности), варианты оценок: «отлично (все достоверно)»; «удовлетворительно (очень много неточностей, но в целом пригодно к просмотру)»; «неудовлетворительно (неточностей большинство, к просмотру непригодны)» не набрали большинства и их результаты варьируются в пределах от 2,9 до 13,4 %, при этом 2,9 % учеников затруднились с оценкой. Оценка образа процесса мобилизации заключенных в армию не набрала преобладающего показателя, так, «удовлетворительно (факт привлечения заключенных в ряды Красной армии безусловно был, но авторы допустили некоторые несоответствия)» набрал 16,4 %, остальные набрали значительно меньше. Полагаем, что учащиеся не могут дать ответа на вопрос о том, насколько объективен образ в кино.

Анализ второго блока вопросов показал, что 35,8 % учащихся не имеют об этом представления, 37,3 % не вникали в его подробности, 26,8 % знают этот феномен на более высоком уровне. Итого – уровень знаний о понятии штрафного воинского подразделения находится на поверхностном уровне.

По вопросу о том, из кого формировали штрафные воинские подразделения ни один показатель не занял абсолютного большинства, пункт: «из заключенных солдат и офицеров» отметило 40,2 % учащихся, 38,8 % не дали ответа, 20,8 % учащихся считают, что они формировались из провинившихся солдат и офицеров. Вопрос о контингенте штрафных подразделений неизвестен большинству школьников, при этом немалая часть учеников считает, что они формировались как из отдельных военнослужащих, так и из заключенных. Отличие понятий «штрафная рота» и «штрафной

батальон» показало, что около 43,2 % не имеют представления об этом, 38,8 % считают, что отличались как численностью, так и составом, а 17,9 % – отличались лишь численностью. На вопрос «А только ли в СССР существовала практика создания штрафных воинских подразделений?» абсолютное большинство учащихся (61,1 %) не знают ответа, 25,3 % считают, что не только в СССР существовала подобная практика, в свою же очередь согласных с мнением всего 13,4 %. На вопрос о том, «какие заключенные имели право получить амнистию для фронта?» 31,3 % не смогла ответить на вопрос, 29,8 % учеников согласны с привлечением разных категорий заключенных, но в зависимости от качества работы системы отбора, 17,9 % считают, что амнистию получали только осужденные за малозначительные преступления, процент учащихся, согласных с фактом привлечения заключенных осужденных абсолютно по любой статье УК РСФСР приходится на 20,8 %.

Представление учащихся о самом процессе привлечения заключенных в РККА, показывает, что 50 % учащихся знает об этом факте, но поверхностно, 28,3 % не знакомы с ним, 19,4 % слышали о нем. Итого – 71,6 % учеников знакомы с процессом, однако, часть из них может иметь о нем противоречивые представления. На вопрос «Куда конкретно могли быть направлены заключенные?» 46,2 % учеников не смогли дать ответ на вопрос, 31,3 % предположили, что их привлекали только в штрафные воинские подразделения, 13,4 % – как в штрафные, так и в простые линейные соединения, 8,9 % считают, что только в простые боевые соединения. Это свидетельствует о слабой компетентности учащихся по вопросу о виде подразделений, в которые чаще всего привлекали заключенных. На вопрос «Какие категории заключенных не могли получить право на вступление в РККА?» 43,2 % не дали ответ на вопрос; 29,8 % согласны

с невозможностью привлечения уголовно-криминальных элементов, коллаборационистов и контрреволюционеров.

Выявлено, что 95,5 % учащихся не имеют представления о штрафных подразделениях других стран-участниц Второй мировой войны, 0,5 % указали Германию. Некоторые учащиеся не смогли отметить просмотренные нами кинокартины, а также оценить их историческую достоверность, при этом некоторым понятие «штрафное воинское подразделение» уже знакомо, что указывает на знание зарубежных фильмов о немецких штрафных подразделениях. Около 10,4 % учеников считают, что только в СССР могли привлечь заключенных в ряды действующей армии, 37,3 % не могут дать ответ, 50 % учеников считают, что это могло быть и в других странах. Около 4,4 % смогли назвать страны, в которых данная практика имела место – Германия, США и Китай (последние варианты сомнительны); 44,4 % не имеют знаний для ответа на вопрос, 50,7 % не имеют об этом факте представления, но не отрицают возможности данной практики в других странах.

Исследование показало: во-первых, слабый интерес у учащихся к художественным и документальным фильмам о Великой Отечественной войне, однако, кино остается главным источником получения информации об этом событии, несмотря на развитие интернета. Во-вторых, факт слабого представления о штрафных воинских подразделениях. В-третьих, учащиеся считают, что не только в СССР имела место система штрафных воинских подразделений с привлечением заключенных, но при этом школьники не имеют представления об армиях других стран. В-четвертых, учащиеся знают о факте привлечения заключенных в РККА довольно поверхностно.

Таким образом, на 2018 г. ученики российских школ от 14 до 17 лет имеют риск получить недостоверное пред-

ставление о процессе привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны как ввиду возрастных особенностей, так и слабой компетенции в области истории.

Нами предлагается несколько методических способов, позволяющих предотвратить развитие данной проблемы: работа учеников с документальными и повествовательными источниками для критического анализа полученной информации, отметим, что данная проблема затрагивалась нами в ряде работ¹; использование технологии развития критического мышления приемом 6 шляп мышления²; проектная деятельность на приобщение учеников к кинокультуре путем создания для учащихся мотивации и условий для знакомства с художественными фильмами на тему Великой Отечественной войны.

Литература

Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие: в 2 кн. Книга 2. Челябинск, 2012.

Шевалов С.В. Привлечение заключенных ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы) // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК –2017: История / Новосибирск, 2017. С. 114–115.

Шевалов С.В. Мобилизация и служба бывших заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны на основе документальных и повествовательных источников // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы раз-

¹ *Шевалов С.В.* Проблема использования исторических источников юридического происхождения на уроках истории по теме Великой Отечественной войны // Педагогика: материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С.98-99.

² *Зайцев В.С.* Современные педагогические технологии: учебное пособие: в 2 кн. Книга 2. Челябинск, 2012. С. 53.

вития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.

Шевалов С.В. Определение юридических границ и конкретизация понятия «Малозначительное преступление» в советском уголовном праве в годы Великой Отечественной войны // Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.

Шевалов С.В. Проблема использования исторических источников юридического происхождения на уроках истории по теме Великой Отечественной войны // Педагогика: материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 98–99.

Шевалов С.В. Проблема привлечения заключенных ГУЛАГа в ряды РККА в годы Великой Отечественной войны и ее репрезентация в современном российском художественном кинематографе // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. С. 232–237.

Шевалов С.В. Процесс привлечения заключенных ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект) // Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 177–178.

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ГЕНДЕРНЫЕ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ, ЭТНИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

THE 2016 PRESIDENTIAL CAMPAIGN
IN THE UNITED STATES AS A MANIFESTATION
OF A SYSTEMIC POLITICAL CRISIS
IN AMERICAN SOCIETY AT THE END OF THE 20TH
AND THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

М.В. Александров

M.V. Alexandrov

Научный руководитель **Н.Н. Соколов**
Research advisor **N.N. Sokolov**

Президентская кампания 2016, системный кризис, Хилари Клинтон, Дональд Трамп, Берни Сандерс.

Объект внимания автора статьи – президентская кампания 2016 г. в США. Цель статьи – ответить на вопрос, почему в ходе данной кампании левый популизм не смог стать реальной альтерна-

тивной правому популизму, связывая данную проблему с системным политическим кризисом в американском обществе в конце XX – начале XXI вв.

Presidential campaign 2016, systemic crisis, Hillary Clinton, Donald Trump, Bernie Sanders.

The object of attention of the author of the article is the presidential campaign of 2016 in the USA. The purpose of the article is to answer the question of why in the course of this campaign left-wing populism could not become a real alternative to right-wing populism, associating this problem with the systemic political crisis in American society at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries.

Одним из важнейших вопросов президентских выборов была возможность появления внутрипартийной альтернативы абсолютно системной и пользующейся аппаратной поддержкой кандидатуре на пост президента США в лице Хиллари Клинтон. В течение февраля–июня 2016 г. в период первичных выборов (праймериз) обострились дискуссии внутри Демократической партии. Оппоненты Х. Клинтон в общественно-политических и академических кругах США, как подчеркивала британская вещательная корпорация Би-би-си, обоснованно окрестили этого кандидата от Демократической партии ставленником финансового капитала, что подтверждалось мощной финансовой поддержкой со стороны крупных американских банков¹. Кандидатура Х. Клинтон, писал в этой связи дипломатический и военный обозреватель Би-би-си Марк Урбан, устраивала не только бизнес-элиты США, но и широкий круг фактических сторонников обеспечения статус-кво на международной арене (на принципах Pax Americana) и во внутренней политике, включая

¹ *Zoe Thomas. Is Wall Street a problem for Hillary Clinton? // BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/election-us-2016-35788116> (дата обращения: 04.11.2018).*

многочисленных голливудских знаменитостей, «неоконсервативно» настроенных аналитиков и традиционные масс-медиа, а также пожилой электорат американского общества и партийных бюрократов в рамках Демократической партии на федеральном уровне и на местах². Что характерно, в этих рядах находилась значительная часть либерально настроенной интеллигенции и даже часть левацки настроенных интеллектуалов, одобрявших официальный курс Демократической партии, а также разделявших широко распространенный через масс-медиа лозунг: «лишь бы не победил Трамп». Тем не менее раскол в американском обществе был очевиден: многие граждане стали руководствоваться обратным лозунгом «только не Хилари», не придавая значения абстрактным демократическим принципам, маскирующим консерватизм и фактический антидемократизм.

Основным оппонентом Х. Клинтон в процессе промежуточных выборов в рамках Демократической партии стал вермонтский сенатор Б. Сандерс, известный с 1970-х гг. нью-йоркский социалист-радикал. В процессе праймериз 2016 г. пожилой к этому времени сенатор предложил американскому избирателю новую социал-демократическую программу, отражавшую настроения тех слоев американского общества, которые выступали за расширение возможностей для образования молодежи, призывали строить социальное государство и добивались выравнивания в правах всех американских граждан. Поколение американских миллениалов (родившихся после 1983 г.), ставшее важной электоральной базой вермонтского сенатора, широко поддержали чиновники-функционеры среднего звена, часть левой и прогрессивной интеллигенции, а также представители среднего класса, ра-

¹ *Марк Урбан.* Как изменится внешняя политика США после выборов? // Русская Служба BBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37897856> (дата обращения: 04.11.2018).

зочарованные во внутренней и внешней политике президента Барака Обамы. Ожидая возможные упреки и обвинения в политической несостоятельности со стороны оппонентов в рядах демократов, Б. Сандерс мог сослаться на свой блестящий опыт административной работы на посту мэра города Берлингтона, а также на свою деятельность в качестве независимого депутата в Палате представителей и как сенатора от штата Вермонт. При этом по идейным соображениям, а также в связи с отсутствием прочных связей с бизнес-элитами предвыборная кампания Б. Сандерса опиралась исключительно на низовую самоорганизацию, позволявшую получать финансирование главным образом через народные пожертвования, что, кстати сказать, выгодно отличало его от своего главного оппонента по партии – Хилари Клинтон¹.

Окружение мадам Клинтон заявляло, что сенатор социал-демократ не выиграет национальные выборы, но провал их кандидата опроверг этот тезис. Приведенные в британской газете «Гардиан» (англ. The Guardian) результаты опросов показывают, что Сандерс имел возможность конкурировать с республиканцем Трампом и, что не исключено, даже вырвать у него победу². После обрушившегося шквала возмущений в связи с победой Д. Трампа, Сандерс отказался бойкотировать инаугурацию нового президента, выступив с поддержкой тех его обещаний, которые, по его мнению, были прогрессивными³. При этом он по сей день

¹ *Clare Foran*. Bernie Sanders's Big Money // The Atlantic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/03/bernie-sanders-fund-raising/471648/> (дата обращения: 04.11.2018).

² *Mona Chalabi*. Bernie Sanders would have beaten Donald Trump? Not so fast // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/15/bernie-sanders-donald-trump-election> (дата обращения: 04.11.2018).

³ *Edward Mejia Davis, Jeff Zeleny*. Sanders: If Trump has the «guts» to take on corporate America, he's got an ally // CNN <https://edition.cnn.com/2016/11/17/politics/bernie-sanders-donald-trump-allies/index.html> (дата обращения: 04.11.2018).

находится в оппозиции к новому руководству в Белом доме. Следовательно, можно говорить о существовании некоторой общей повестки в рамках левопопулистской и правопопулистской повесток. Для выявления сходства необходимо понять, кто такой Дональд Трамп.

Д. Трамп и его окружение не принадлежат к транснациональной корпоративно-финансовой элите, утвердившейся в США с 1990-х гг. и сплотившейся на выборах вокруг кандидатуры Х. Клинтон. Согласно рейтингу журнала «Форбс» состояние Трампа оценивалось в 3–4 млрд долларов¹. В рамках своей предвыборной риторики основной упор Трамп делал на идее отстаивания интересов местного рынка и развития реального сектора экономики. Он также был нацелен на ослабление позиций финансистов с Уолл-стрит, что продемонстрировала угроза восстановить закон Гласса-Стиголла о регулировании финансового рынка (отмененного в 1999)². В риторике Трампа помимо прочего присутствовала критика свободной торговли (в подобных заявлениях будущий президент не ушел далеко, оставшись на консервативных рыночных принципах), а также крупнейших банков и корпораций, перераспределяющих ресурсы в ущерб рабочим и предпринимателям (с этими же пунктами выступали левые). И, что не удивительно, протекционизм, защита американских рынков и рабочих мест, призыв не считаться с интересами транснациональных корпораций и не вмешиваться в чужие дела во внешней политике поставили правого популиста Д. Трампа в позицию левее системных демократов (как, впрочем, и Б. Сандерса).

Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что идея социального государства в той или иной форме

¹ Donald Trump// Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/profile/donald-trump/> (дата обращения: 04.11.2018).

² Jon Marino. Glass-Steagall: Wall Street is not happy with Donald Trump // CNBS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2016/07/19/glass-steagall-wall-street-is-not-happy-with-donald-trump.html> (дата обращения: 04.11.2018).

была отражена как у левых, так и у консерваторов. Сторонники Д. Трампа и Б. Сандерса фактически выступали против одного и того же, а именно – против олигархических порядков, которые навязал стране американский истеблишмент. И если Трамп больше критиковал сами элиты, то Сандерс и его сторонники, что свойственно левым, подходили к проблеме с системных позиций, делая основной своей целью неолиберальный курс, похоронивший саму идею социального государства. На выбор избирателя между близкими по ряду позиций антисистемными кандидатами влияли личные убеждения, уровень расизма, наличие связи с той или иной партией и другие обстоятельства. Объединительной чертой сторонников левого и правого популизма, как показывает мировая практика, стало недовольство: мелкого и среднего бизнеса, терявшего покупателя; рабочего класса, терявшего рабочие места; провинции, выступающей против олицетворяющих элиту чиновников из Вашингтона, что можно видеть хотя бы по проблемам «ржавого пояса»; иммигранты, афроамериканцы и латиноамериканцы, склонные оставаться сторонниками системных демократов, также частично переходили в более радикальный лагерь.

Углубляясь в проблематику электоральных предпочтений американских граждан, нельзя сказать, что большинство избирателей из среднего класса США твердо стояло на консервативных позициях и не было готово к социальной борьбе с традиционных левых позиций, что, в частности, находит отражение в статье газеты «3э Хилл»¹. Однако левые политики совершили в отношении своих потенциальных сторонников предательство. Переход рабочих в лагерь республиканцев следует, в частности, расценивать как мораль-

¹ *Brent Budowsky*. Sanders would've beat Trump in 2016 – just ask Trump pollsters // The Hill [Электронный ресурс]. URL: <http://thehill.com/opinion/campaign/358599-sanders-wouldve-beat-trump-in-2016-just-ask-trump-pollsters> (дата обращения: 04.11.2018).

ную реакцию на данное обстоятельство. Некоторые сторонники Б. Сандерса, как отмечает «Вашингтон Пост», определенно отошли к Д. Трампу², обеспечив в итоге столкновение правого и национального популизма с системными либералами, олицетворяющими нынешний порядок вещей. Отсутствие левой альтернативы Трампу стало ясно после решений, принятых на съезде Демократической партии в Филадельфии в июле 2016 г. Многочисленные нарушения в ходе демократических праймериз и административное давление на сторонников внутривнутрипартийной оппозиции в условиях безнаказанности встречали отпор от сторонников кандидата Сандерса. На фоне этого кампания в его поддержку продолжала показывать хороший результат, а начатое в отношении Х. Клинтон расследование ФБР только способствовало обострению внутривнутрипартийного противостояния в рядах демократов. Возникли предпосылки для раскола Демократической партии, не исключая при этом возможность надлома всей системы американской двухпартийности.

Формируя левую программу на общенациональном уровне, Б. Сандерс имел ряд вариантов практических действий в этом направлении: продолжать борьбу и выдвигаться независимым кандидатом; блокироваться с зелеными (Зеленая партия Джил Стайн имела близкие позиции с левыми популистами); способствовать углублению раскола Демократической партии, создав третью партию, очищенную от финансово-олигархической элиты и т.п. Однако сам Сандерс похоронил возможность возникновения третьей силы, отмалчивался в процессе президентской гонки, выжидал или маневрировал, не пытался мобилизовать своих сторон-

¹ *John Sides*. Did enough Bernie Sanders supporters vote for Trump to cost Clinton the election? // The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/08/24/did-enough-bernie-sanders-supporters-vote-for-trump-to-cost-clinton-the-election/?noredirect=on&utm_term=.1f2f769f0896 (дата обращения: 04.11.2018).

ников. Фактически он избегал раскола в рядах демократов. С другой стороны, Элизабетт Уоррен, ранее возглавлявшая левое крыло Демократической партии, была не способна или не хотела оказывать вермонтскому сенатору даже ограниченную поддержку со стороны партийной демократической элиты. При этом она не сумела, как видно из интервью, убедительно обосновать свою позицию¹. Делегаты съезда Демократической партии избрали кандидатом в президенты Х. Клинтон, тогда как многие сторонники Б. Сандерса демонстративно его покинули².

В итоге от раскола в лагере демократов выиграл Трамп, став по факту единственным альтернативным кандидатом на президентских выборах в США 2016 г. Победе Трампа не помешал прессинг со стороны республиканского партийного аппарата, агрессивное давление американских интеллектуалов и масс-медиа. Большинство средних американцев не считало его большим злом, чем семейство Клинтонов, олицетворявшее накопившиеся проблемы американского общества. Сконструировав образ Трампа-монстра, либералы еще сильнее загоняли себя в ловушку, что наглядно отразила статья в британской газете «Гардиан»: «Если Трамп в самом деле фашист, как утверждают либералы, почему же демократы не постарались выдвинуть более сильного кандидата, чтобы его остановить, предпочтя аппаратчицу, которая просто дождалась своей очереди баллотироваться в президенты? Выдвижение Клинтон означает, что они либо не верили в то, что сами говорят, либо не отдавали себе отчета в том, к каким

¹ Elizabeth Warren Can't Explain Why She Didn't Support Bernie Sanders // Reddit [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/Political_Revolution/comments/6hxtu2/elizabeth_warren_cant_explain_why_she_didnt/ (дата обращения: 04.11.2018).

² Сторонники Сандерса покинули съезд Демпартии в знак протеста против Клинтон // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160727/1472926069.html> (дата обращения: 04.11.2018).

последствиям для страны приведет их собственный оппортунизм, либо и то и другое сразу»¹.

Итоги президентской кампании 2016 г. очевидны: Америка в конечном счете выбрала политический курс, предложенный республиканцами в лице Трампа. Началось выстраивание американской экономики, исходя из новой реальности. Пересмотр правил игры, однако, вызвал острейшие разногласия между законодательной и исполнительной властью США. Популистская риторика Трампа объединила националистическую коалицию в масштабах страны, но привела к конфликту в отношениях между исполнительной и законодательной властью в Соединенных Штатах. Любые, даже самые прогрессивные инициативы нового американского президента стали намеренно блокироваться Конгрессом². Трамп же в ответ не смог мобилизовать поддержку снизу, спрятавшись за весьма противоречивой внешнеполитической деятельностью, в которой он откровенно плохо разбирается. США по итогам выборов 2016 г. попали в ситуацию кризиса политических институтов, который оказывает существенное влияние на все мировое сообщество.

Литература

Марк Урбан. Как изменится внешняя политика США после выборов? // Русская Служба BBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37897856> (дата обращения: 04.11.2018).

Brent Budowsky. Sanders would«ve beat Trump in 2016 – just ask Trump pollsters // The Hill [Электронный ресурс]. URL: <http://>

¹ *Thomas Frank.* Donald Trump is moving to the White House, and liberals put him there // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/nov/09/donald-trump-white-house-hillary-clinton-liberals> (дата обращения: 04.11.2018).

² *Robert Draper.* Trump vs. Congress: Now What? // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/26/magazine/trump-vs-congress-now-what.html> (дата обращения: 04.11.2018).

thehill.com/opinion/campaign/358599-sanders-wouldve-beat-trump-in-2016-just-ask-trump-pollsters (дата обращения: 04.11.2018).

Clare Foran. Bernie Sanders's Big Money // The Atlantic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/03/bernie-sanders-fundraising/471648/> (дата обращения: 04.11.2018).

Edward Mejia Davis, Jeff Zeleny. Sanders: If Trump has the 'guts' to take on corporate America, he's got an ally // CNN <https://edition.cnn.com/2016/11/17/politics/bernie-sanders-donald-trump-allies/index.html> (дата обращения: 04.11.2018).

Jon Marino. Glass-Steagall: Wall Street is not happy with Donald Trump // CNBS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbcs.com/2016/07/19/glass-steagall-wall-street-is-not-happy-with-donald-trump.html> (дата обращения: 04.11.2018).

John Sides. Did enough Bernie Sanders supporters vote for Trump to cost Clinton the election?// The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/08/24/did-enough-bernie-sanders-supporters-vote-for-trump-to-cost-clinton-the-election/?noredirect=on&utm_term=.1f2f769f0896 (дата обращения: 04.11.2018).

Mona Chalabi. Bernie Sanders would have beaten Donald Trump? Not so fast // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/15/bernie-sanders-donald-trump-election> (дата обращения: 04.11.2018).

Robert Draper. Trump vs. Congress: Now What? // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/26/magazine/trump-vs-congress-now-what.html> (дата обращения: 04.11.2018).

Thomas Frank. Donald Trump is moving to the White House, and liberals put him there // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/nov/09/donald-trump-white-house-hillary-clinton-liberals> (дата обращения: 04.11.2018).

Zoe Thomas. Is Wall Street a problem for Hillary Clinton? // BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/election-us-2016-35788116> (дата обращения: 04.11.2018).

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ВОИНОВ РИМСКОЙ АРМИИ

EDUCATION OF WARRIORS OF THE ROMAN ARMY

А.А. Батузов

A.A. Batuzov

Римская армия, легионеры, новобранцы, самоподготовка воинов, отбор легионеров.

В статье рассматривается повседневная жизнь молодых римских легионеров вне полей сражений. Именно там, в самостоятельной, домашней подготовке юношей и молодых легионеров к индивидуальным действиям в боевой обстановке, закладывались основы блистательных побед римского оружия. На основе сведений Флавия Вегеция Рената, Плутарха, Плиния Младшего показывается, что армия была школой образования и воспитания, поэтому она и дала лучших деятелей империи.

Roman army, legionnaires, recruit, education warrior, selection legionnaire.

The Article is dedicated to independent, home preparation by youth and young legionnaire to the individual action in combat situation that, certainly, was a most most important advantage roman on battle-field. The Army was a school of the formation and education so she and gave the best figures to empires. Thereby, army rendered the Empires great service – supply her beautiful people.

Армия была школой образования и воспитания, поэтому она и дала лучших деятелей империи. Речь идет не только о великих полководцах, которые задержали натиск германцев и парфян и при самых ничтожных государствах поддерживали честь римского оружия: в таких людях не было недостатка в Риме. Рим одерживал победы даже в последние минуты своего существования. Еще в те времена, когда управление внутренними делами приходилось по-

ручать Руфинам и Евтропиям, для военных дел находились Стилихоны и Аэции.

Цель данной статьи – осветить способы и приемы самостоятельной домашней подготовки юношей и молодых легионеров к индивидуальным действиям в боевой обстановке, что, несомненно, было важнейшим преимуществом римлян на поле боя.

Помимо безупречного этнического и социального происхождения от рекрута требовалось хорошее физическое развитие.

Прежде всего, рекрут должен быть ростом не ниже 165 см. Он обязан иметь превосходное зрение и слух, так как команды из-за криков, стонов и лязга оружия передавались на поле боя личному составу положением штандартов когорт и манипул, а также специальными духовыми музыкальными инструментами. Более того, 18-летний кандидат в легионеры обязательно должен был быть обучен не только разговорному латинскому языку, но и достаточно бойкому чтению, письму и счету (Вегетий. I, 5).

Военные историки подсчитали, что для ротации кадров в двадцати шести легионах (около 96 тыс. воинов) каждый год необходимо было всего 6–7 тыс. новобранцев. Поэтому на протяжении Ранней империи (I–III вв.) римляне практически не использовали призыв в армию. В легионах служили только прошедшие тщательную проверку добровольцы.

К сожалению, единственным источником по подготовке новобранцев в римской армии было и остается «Краткое изложение военного дела» Публия Вегетия Рената¹.

Вегетий различает два вида обучения. Во-первых, индивидуально-самостоятельное и, во-вторых, в составе группы. Первое, как он считает, необходимо для получения

¹ *Вегетий Ренат Флавий*. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетика. Флавий Вегетий Ренат. СПб., 1996.

преимущества над противником в схватках один на один, второе – помогает одерживать победы в составе воинского подразделения.

Теперь следует перейти к советам Вегеция по индивидуальной военной самоподготовке молодых легионеров.

Во-первых, отработка строевого шага. Нет ничего более важного на марше и в бою как тщательное соблюдение строевого шага, способствующего поддержанию боевого порядка в манипулах и когортах. Флавий Вегеций Ренат по этому поводу так наставляет молодых воинов: «Итак, новобранец, засекаешь пять часов и идешь обычным шагом 29 километров, а после 35 километров ускоренным. Ах да, не забудь набить рюкзак 20 килограммами какого-нибудь груза. Попроси своего друга подгонять тебя палкой, если ты вздумаешь остановиться и перевести дух» (Вегеций. I, 9). Плутарх добавляет, что молодых рекрутов приучали быстро преодолевать различные препятствия, как при атаке, так и отходе на исходные позиции, манипулировать строем, меняя местами те или иные части в ходе сражения. Новобранцы должны были уметь быстро рассеивать боевой строй, чтобы перейти на локальные индивидуальные схватки¹.

Во-вторых, Вегеций считает важным тщательную отработку маневров: «Легко дался военный шаг? Тогда самое время переходить к отработке маневров. Ты должен собрать собственный отряд и начать практиковаться в различного рода построениях: каре, клин, черепаха. Естественно, ты все это должен делать быстро» (Вегеций. I, 26).

В-третьих, владение мечом. В тренировочном процессе использовалось деревянное оружие. Молодые легионеры под руководством опытных инструкторов обрабатывали

¹ *Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.: изд. второе, испр. и доп. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; отв. ред. С.С. Аверинцев. М., 1994. Т. I. С. 235.*

не рубящие, а колющие удары, так как при этом наносились смертельные травмы.

«Занимайся упражнениями с мечом два раза в день, а также не забывай использовать щит. И меч, и щит должны быть в два раза тяжелее, чем боевые аналоги, наносить удары ты можешь по деревянному столбу, который ты, разумеется, вбил на своем заднем дворе. Столб должен быть высотой в шесть футов (около 2 метров). Не будь опрометчивым и не бросайся на столб, подставляя под удары противника свое тело», – советует Вегеций (Вегеций. I, 12).

В-четвертых, овладение приемами плавания. Вегеций пишет: «Ты обязательно должен уметь плавать. Иначе как ты сможешь перейти в брод Дунай в погоне за варварской армией? Занимайся этим делом летом, но будь готов перейти реку и во время осенних холодов» (Вегеций. I, 10).

В-пятых, работа с пилумом. Пилум – грозное оружие легионов – представлял из себя двухметровое деревянное копьё с метровым железным наконечником, соединенным с древком мягким железным переходом, весом до 5 кг. «Так вот, ты должен научиться его хорошо метать, – пишет Вегеций, – Бросай копьё в столб, который ты ранее укрепил в своем дворе. Это поможет тебе развить силу в правой руке и повысит твою меткость» (Вегеций. I, 20).

В-шестых, стрельба из лука, которая также являлась важнейшим и самым сложным из всех воинских умений, которой должен был овладеть молодой легионер. Никто не считал это искусство излишним, ибо оно позволяло уничтожить неприятеля на подступах к боевым порядкам. «Левая рука должна оставаться на месте, а правая плавно отводится назад, глаз должен быть сосредоточен на цели. Ты должен уметь стрелять как из положения стоя, так и сидя верхом на лошади. Такое умение достигается после тщательного обучения, ежедневной практики и тренировок. В каче-

стве цели ты можешь использовать круг из соломы», – советует опытный воин Флавий Вегеций Ренат (Вегеций. I, 15).

Скупые сведения из различных источников позволяют кратко рассмотреть личную жизнь легионеров.

Несмотря на то, что все свободное время, которое оставалось от военных упражнений, употреблялось, как показано выше, на общественные работы, воинам все же время от времени дозволялось вносить развлечения в суровые военные будни, ибо им, как и всем людям, нужно было периодически отдыхать.

Потому воины иногда сами выступали в качестве актеров, устраивая гладиаторские представления и морские сражения в прибрежных водах¹.

Все это оказывало значительное воспитательное воздействие на местную молодежь, способствовало распространению римской культуры среди покоренного населения провинций. Часто воины становились патронами и спонсорами религиозных мероприятий, проводимых в честь римских и туземных божеств, входили даже в жреческие коллегии совместно с местными жителями.

Таким образом, армия оказывала Империи великую услугу – снабжать ее прекрасными гражданами.

Источники

Вегеций Ренат Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996.

Плиний Младший. Письма: Кн. I–X / изд. подгот. М.Е. Сергеевко, А.И. Доватур. 2-е изд. М., 1982.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.: изд. второе, испр. и доп. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; отв. ред. С.С. Аверинцев. М., 1994. Т. I. 702 с.; Т. II. 672 с.

¹ *Буасье Г.* Указ. соч. с. 22; *Mdcsy A.* Die Origo castris und die Canabae // AAASH. 1965. Т. 13. S. 425–429; *Schulten A.* Canabae // RE. Bd.III. 1899. Sp. 1451–1456.

Литература

Буасье Г. Собрание сочинений: в 10 т.: пер. с фр. под ред. Э.Д. Фролова. Т. 2. Оппозиция при цезарях. СПб., 1993.

Ле Бож Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. М., 2001.

Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I–III вв. Изд. 2-е, испр. и доп. [Электронный ресурс]. Красноярск, 2015.

Ginsburg M. Roman military clubs and their social functions// ТАРА. 1940. Vol. 71. P. 149–156.

Mdczy A. Die Origo castris und die Canabae // AAASH. 1965. T. 13. S. 425–442.

Phang S. E. The Families of Roman Soldiers (First and Second Centuries A.D.): Culture, Law, and Practice // Journal of Family History. 2002. Vol. 27. № 4, October. P. 352–373.

Schulten A. Canabae // RE. Bd.III. 1899. Sp. 1451–1456.

Wells C.M. Celibate Soldier: Augustus and the Army // AJAH. 1998. Vol. 14. № 2. P. 180–190.

**СРЕДНЕВЕКОВОЕ СТУДЕНЧЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА**

STUDENTS IN THE MIDDLE AGES:
PROBLEMS OF DETERMINING
THE ETHNOSOSIAL COMPOSITION

Д.Н. Благородный

D.N. Blagorodnyi

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

Этнический состав, социальные слои, Средние века, университет, образование.

В статье представлены проблемы определения этносоциального состава студентов французской Сорбонны при создании этого знаменитого университета. Приводятся точки зрения российских и зарубежных экспертов на историю университета.

Ethnic composition, social strata, Middle Ages, university, education.
The article presents the problems of determining the ethnosocial composition of students at the French Sorbonne when creating this famous university. The points of view of Russian and foreign experts on the history of the university are given.

Высшее образование в Европе появилось в Средние века, и именно в тот период были сформированы основные принципы обучения и традиции высших образовательных учреждений, дошедшие до наших дней.

Цель данной статьи показать сложность определения этносоциального состава в Средневековье и попытаться найти ответ на этот вопрос. Для достижения поставленной цели обратимся к таким историческим источникам как ста-

туты всех факультетов Парижского университета¹ и документы по истории университетов Европы XII–XV вв.²

Обращаясь к научной литературе, особое внимание следует уделить вниманию серии исследований П.Ю. Уварова, который в работах исследовал историю Парижского университета в XIII–XIV вв.³ Особенно нужно отметить существенный вклад А.Я. Гуревича⁴, чьи разносторонние исследования в том числе касались и вопросов обучения в Средневековье, однако вопрос социального статуса студента не был им полностью раскрыт.

Наиболее многочисленная группа студентов – это дети бюргеров, но патрициат, рыцарство и даже высшая аристократия также достаточно быстро стали отмечать выгоды университетского образования для своих детей и устраивали их в университеты. Историки отмечают такую особенность, что только сын бюргера мог позволить бросить учебу на низшей степени магистра искусств. Сыновья бюргеров чаще всего выбирали профессию медика. Кроме того, сыновья бюргеров и зажиточных горожан часто становились адвокатами и медиками.

В целом историки отмечают, что основную часть студентов средневекового университета составили дети обеспеченных горожан, но другие сословия также были представлены. Обучение было платным, и чаще всего студенты платили за обучение преподавателям, за проживание и питание, но каждый университет, в том числе и Сорбонна, имел студентов, которые обучались бесплатно и даже

¹ Статуты французских университетов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIV/1340-1360/Statut_franc_univ/text.htm

² Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. Воронеж, 1973.

³ Уваров П.Б. Исторические методы исследования интеллигенции: концептуальные основания и когнитивные возможности: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Челябинск, 2010.

⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

получали стипендию. Чаще всего это были дети крестьян и ремесленников, но это были способные молодые люди, заканчивающие самую низшую ступень – бакалавра, которую студенту присуждали после двух лет обучения. Обладая этой степенью, молодой человек мог ассистировать преподавателю университета.

Важнейшая особенность средневекового университета состояла в том, что в его рамках преодолевалось сословное ограничение, которое, несомненно, было присуще обществу вне стен университета. В университетах учились и преподавали студенты и профессора самых разных сословий и происхождений, что превратило студенчество в институт социальной мобильности, принадлежность к студенчеству сама по себе предоставляла студентам определенные привилегии и формировала особый социальный слой общества. Можно говорить о том, что средневековое студенчество, организованное по цеховому признаку, представляло собой внешне монолитную и сплоченную социальную группу, способную на активные социальные действия по защите своих прав и интересов.

Рассматривая этнический состав студенчества, необходимо отметить, что в Парижском университете в XIV в. существовало четыре факультета: искусств, права, теологии, медицины, при том что факультет искусств был разделен на четыре «нации».¹ В средневековых университетах впервые начинают употреблять слово «нация» по отношению к уроженцам одного региона, говорящих на одном языке. Университетские «нации» были еще далеки от современных наций-государств, но благодаря тем, кто пройдет их «школу», наименование нации распространится на целые народы. Появившись в X–XIII вв. на территории совре-

¹ *Межуев П.К.* Образование во Франции. Низшее, среднее и высшее. Варшава; СПб., 1900.

менных Франции и Италии, университеты с самого начала были открытыми для иностранных студентов. Слово «иностранец» в современном понимании в Европе в то время еще не утвердилось. Население определялось прежде всего по религиозному и сословному принципу. Большинство европейцев в Средние века были католиками, а принадлежность к рыцарскому сословию и соответствующие ему привилегии признавались от Пиренеев до Карпат. Поэтому университеты и задумывались как образовательные учреждения для всех христиан, которые были в состоянии платить за обучение. В университетах стали формироваться землячества, состоявшие из выходцев из одного региона. Во второй половине XII в. землячества получили официальный статус и стали называться «нациями».

Латинское слово *natio* использовалось в Римской империи для обозначения варварских народов – теперь его использовали для названия уроженцев одной и той же страны. Каждая «нация» имела собственное самоуправление. Во главе ее стоял прокуратор (также слово напрямую бралось из римской традиции, где оно означало наместника над территорией), обязанный защищать имущественные и финансовые интересы землячества и решать споры. Наиболее многочисленные «нации» делились на более мелкие секции, также формировавшиеся по региональному признаку. В городах, где находились университеты, каждая «нация» стремилась служить мессу в особой часовне. Землячества позволяли вновь прибывшим быстрее освоиться, обедневшим – предоставляли средства, организовывали отправку и получение почты.

К 1249 г. в Парижском университете сложилось четыре «нации»: «Франция», «Англия», «Нормандия» и «Пикардия». Члены этих сообществ стали прикладывать разноцветные ленты на свою одежду, чтобы отличаться от предста-

вителей других «наций». Между ними существовало соперничество, доходившее порой вплоть до драк. Существовавшие в Парижском университете «французская» и «английская» нация в этническом плане были далеко не однородны. Так, во «Францию» входили представители Испании и Италии. К «Англии» причисляли немцев, скандинавов и шотландцев. Попадание в ту или иную «нацию» было, прежде всего, делом престижа. Так, поляк Николай Коперник, поступив в Болонский университет в 1496 г., записался в «германскую нацию» – наиболее влиятельное в то время землячество в учебном заведении по географической и лингвистической принадлежности учащихся и преподавателей. Наряду с нацией «Франция», которая объединяла центральную область страны и иностранные государства с романскими языками, существовали еще нация «Нормандия», нация «Пикардия», к которой принадлежали голландские территории, и нация «Англия» с германскими территориями.

В целом можно отметить разнородный национальный состав университетов в средневековой Европе. В отличие от Парижского университета, в английских университетах различали северян и южан. Эта разница сформирована не из национального происхождения, а из-за проблем внутренней политической жизни страны, для которой характерны образование разных партий на основе противоположности общественно-политических взглядов и антипатий.

Нации среди средневековых студентов образовывались для взаимной поддержки, дисциплины, и в административных целях. Так студентов проще было организовать и контролировать. Среди этих групп имело место соперничество, и если при образовании групп германская нация первоначально занимала в структуре университета последние места, то со временем сравнилась в правах с остальными нациями.

Характеризуя социальный и этнический состав средневекового студенчества, важно отметить, что достаточно трудно провести границу между собственно студентами и преподавателями. Так, как уже было сказано выше, бакалавр был, с одной стороны, преподавателем, учителем, а с другой – продолжал оставаться учеником. Мало того, магистр низшего факультета искусств (*artium*), желавший приобрести ученую степень по одному из высших, становился в положение школяра на этом последнем, затем в положение подмастерья-бакалавра, и только получив высшую ученую степень на высшем факультете, разрывал свою связь с прежним факультетом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что университет, став порождением особого сословно-цехового уклада Средневековья, перерос свои первоначальные рамки и занял прочное место в системе современного общества, выступив в качестве одного из главных его творцов. Возникновение и становление студенчества как особой социальной группы напрямую было обусловлено появлением университетов в качестве особого феномена. Важнейшей особенностью средневековых университетов стало то, что они сумели преодолеть сословные ограничения, присущие средневековому обществу в целом. В университетах учились и преподавали студенты и профессора самых разных сословий и происхождений безотносительно тех различий, которые господствовали за стенами университета. Это превратило их в один из немногих институтов социальной мобильности, т.к. само по себе обучение предоставляло студентам определенные привилегии.

Важно помнить, что средневековое студенчество, организованное по цеховому признаку, представляло собой внешне монолитную и сплоченную социальную группу, способную на активные социальные действия по за-

щите своих прав и интересов. На понимание социального и этнического состава средневекового студенчества влияет тот факт, что достаточно трудно провести границу между собственно студентами и преподавателями. В этом смысле важно подчеркнуть, что само по себе понятие «studentes» употреблялось для обозначения не одних только учащихся-школяров, а всех тех, которые штудируют, то есть посвящают свои силы научным занятиям – в качестве ли учителей, или в качестве учеников.

Источники

Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. Воронеж, 1973.

Статуты французских университетов. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIV/1340-1360/Statut_franc_univ/text.htm

Литература

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Межуев П.К. Образование во Франции. Низшее, среднее и высшее. Варшава; СПб., 1900.

Уваров П.Б. Исторические методы исследования интеллигенции: концептуальные основания и когнитивные возможности: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Челябинск, 2010.

**ПРОФЕССОР С.М. ШИРОКОГОРОВ –
УЧИТЕЛЬ АКАДЕМИКА ФЭЙ СЯОТУНА**

**PROFESSOR S.M. SHIROKOGOROV –
TEACHER OF THE ACADEMICIAN FEI SYATON**

Ван Юйхан

Wang Yuhan

Антропология, наука, Китай, С.М. Широкогоров, Фэй Сяотун.

Статья рассказывает о том, какую роль сыграла деятельность профессора Широкогорова на формирование научных взглядов академика Фэй Сяотуна и на развитие антропологии в Китае.

Anthropology, science, China, S.M. Shirokogorov, Fei Xiaotong

The article tells about the role played by the activity of Professor Shirokogorov on the formation of the scientific views of Academician Fei Xiaotong and on the development of anthropology in China.

Фэй Сяотун (费孝通) родился 2 ноября 1910 г. в семье ученых в городе Сучжоу, провинция Цзянсу (江苏). Семейная атмосфера заставляет его любить знания с раннего возраста. В возрасте шести лет он учился в сельском начальной школе в местном округе, с 1923 г. – в средней школе и опубликовал статью в 1924 г.

В 1928 г. (17-й год Китайской Республики) он окончил среднюю школу и поступил в Сучжоуский университет (东吴大学). Он хотел стать врачом, чтобы помогать людям. В 1930 г. Фэй Сяотун перешел в университет Яньцзин (燕京大学) в Пекине, чтобы продолжить изучение социологии под руководством У Вэньцао (吴文藻). Под его руководством и влиянием Фэй Сяотун понял, что он должен понять китайское общество с научной точки зрения, изучать методы исследования западной антропологии и фокусироваться на реалистическом анализе, поэтому в 1933 г. Фэй

Сяотун был направлен в исследовательский институт Университета Цинхуа (清华大学) для изучения антропологии под руководством С.М. Широкогорова (史禄国).

Российский ученый Сергей Михайлович Широкогоров – известный этнолог, антрополог и эксперт по шаманизму тунгусов. Но более важным является его знаменитая теория «этнуса».¹ Сергей Михайлович свое профессиональное образование начал во Франции. Он учился на филологическом факультете Сорбонны, но параллельно занимался в Высшей школе политической экономии и антропологической школе. Закончив обучение в Парижском университете, С.М. Широкогоров возвращается в Россию и поступает на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и одновременно проходит курс в Археологическом институте. Его интересы сначала сосредоточились на археологии, затем физической антропологии, поэтому академик В.В. Радлов направил его изучать этнографию тунгусо-маньчжурских народов.

С 1910 г. начинаются первые экспедиции Широкогорова, которые с 1912 г. охватывают всю Восточную Сибирь. В 1915 г. по заданию Академии наук он вместе с женой и верным спутником Елизаветой Николаевной Широкогоровой совершает длительную экспедицию на Дальний Восток в Маньчжурию и Приамурье. Вернувшись в Петроград в 1917 г., он осенью этого года снова выезжает в Китай, чтобы провести новую, более крупную экспедицию. Разразившаяся Гражданская война приводит Широкогоровых во Владивосток. Здесь Сергей Михайлович принимает активное участие в развитии высшего образования, немало сделав сначала для открытия частного историко-филологического

¹ Кузнецов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров – обретенное наследие российской антропологии // Широкогоровские чтения: материалы научной конференции. Владивосток, 2001. С. 5–9.

факультета, а затем и Государственного Дальневосточного университета. Вынужденный в силу обстоятельств заняться преподаванием, С.М. Широкогоров должен был систематизировать свои знания и результаты экспедиционных исследований. В результате во Владивостоке были написаны и частично опубликованы такие важные, во многом концептуальные работы, как «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов», «Социальная организация маньчжур», «Этнос», «Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений». Для выпуска своих работ Сергей Михайлович выехал в сентябре 1922 г. в командировку в Шанхай, где его и застало установление советской власти в Приморье. В результате этих событий он оказался в вынужденной эмиграции в Китае и сначала работал в учебных заведениях Шанхая и Аомыня, а с 1930 г. – Пекина. В эмиграции С.М. Широкогоров подготовил около 50 работ (в том числе такие крупные монографии, как «Социальная организация северных тунгусов» и «Психоментальный комплекс тунгусов»), вышедших в основном на английском, частично – на немецком и французском языках.¹

В работах владивостокского и эмигрантского периодов С.М. Широкогоров предстает как специалист энциклопедического размаха, рассматривающий проблемы антропологии, этнографии, лингвистики, социальной организации, материальной культуры, психологии, традиционных верований и духовной жизни различных тунгусо-маньчжурских народов. Но что более важно, этот масштаб сочетается у него с глубоким теоретическим осмыслением предмета исследований, самым серьезным отношением к вопросам методологии науки. Не удивительно, что именно он впервые разра-

¹ С.М. Широкогоров. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанного в 1921–1922 гг. в Дальневосточном государственном университете // С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы. Книга 1. Владивосток, 2001.

ботал ряд глубоких и принципиально новых идей об этносе, этнологии, шаманизме и многим другим. Блестящее образование, разносторонние интересы, благоприятная научная среда, в которой формировался С.М. Широкогоров, а самое главное, яркий талант исследователя и мыслителя позволили ученому еще в 20-х гг. XX в. предвосхитить основные принципы и положения системной теории. Его идеи психоментального комплекса близко перекликаются с достижениями исторической школы «Анналов», учет роли наблюдения и наблюдателя предвосхищает выпады постмодернистской антропологии и перечень таких прорывов, опередивших свое время, можно еще продолжить.

Термин «биологический» в его концепции очень неоднозначен и может обозначать: живое, физическое строение живого организма, объективное и др., и его применение связано со стремлением отразить телесность человека, его существование как живого организма. В то же время С.М. Широкогоров уделял огромное внимание такому важнейшему свойству человека, как сознание, он постоянно подчеркивал его роль в обеспечении жизнедеятельности и развития этносов и показывал необходимость и значимость исследования тех способов и условий, в которых осуществляется осмысление человеком окружающего мира. Поэтому устойчивый стереотип восприятия у нас концепции замечательного исследователя касается только одной и даже не самой важной ее стороны.

Фэй Сяотун в течение двух лет учился в Цинхуа, в основном изучая физическую антропологию. Осенью 1936 г. он отправился в лондонский институт экономики и политических наук для изучения социальной антропологии под руководством Малиновского. В 1938 г. во время войны против японской агрессии Фэй Сяотун вернулся в Китай. Приехав в Юннань, он вплоть до образования КНР в 1949 г. стал проводить «исследование сообщества», которое про-

пагандировал У Венцо, в соответствии с функциональным методом Малиновского и методом полевых исследований. Однако, еще до этого, после завершения учебы в Цинхуа (清华大学) в 1935 г., он принял предложение Широкогорова отправиться в Даяошань (大瑶山) в Гуанси в район проживания национальных меньшинств на годовую стажировку для проведения исследований физической антропологии и социальной организации народности яо. Эта стажировка была, можно сказать, первой попыткой этнических исследований Фэй Сяотуна. В 1936 г. Фэй Сяотун воспользовался возможностью вернуться домой летом и отправился на двухмесячный сельский полевой осмотр в Цзянкунь, Уцзян (江苏吴江), провинция Цзянсу (江村).

Упомянутый здесь термин «исследование сообщества» на самом деле представляет собой сочетание методов социологии и антропологии. Сообщество – это группа людей, которые живут вместе в определенной области. Это может быть примитивная группа с небольшим количеством людей, простой экономикой и низкой культурой, или село, поселок или город с большим количеством людей и лучшим экономическим и культурным развитием. Согласно этой точке зрения, исследование сообщества Фэй Сяотуном может включать в себя его исследование народности яо (广西瑶族) в Гуанси в 1935 г., исследование в родном городе в 1936 г. в провинции Цзянсун и исследование сельского хозяйства в провинции Юньнань, начавшееся в 1939 г. Методы исследования, а также объекты исследования этих сообществ являются одинаковыми. Исследование сообщества можно назвать основной линией в академической карьере Фэй Сяотуна. Определение «исследование сообщества», а также методы исследования не полностью согласуются с традиционными китайскими методами. Могут ли они быть приняты академическим сообществом, еще требует обсуждения.

Чтобы избежать споров по определению, Фэй Сяотун разделил «исследование сообщества» на две категории: «этнические исследования» и «сельские исследования», а также исследование в городах и сельской местности.

Фэй Сяотун учился у Широкогорова в 1933–1935 гг., в основном изучая физическую антропологию. В то время Широкогоров разработал план обучения Фэй Сяотуна, который был разделен на три этапа: физическая антропология, лингвистика и социальная антропология. Каждый этап обучения занимает два года. Согласно этому плану, Фэй Сяотун начал первую часть физической антропологии осенью 1933 г. Широкогоров дал Фэй Сяотуну данные об исследовании этнографии корейцев японскими учеными, а также две книги – «Северная Китайская физическая антропология» 《华北体质人类学》 1923 г. и «Физическая антропология провинции Восточный Китай и провинция Гуандун» 《华东及广东省体质人类学》 1925 г., а также попросил его проанализировать данные о корейцах в соответствии с методами, используемыми в его двух книгах. Эта работа Фэй Сяотуна продолжалась в течение года и была первым шагом в его карьере в области антропологии.

В процессе изучения физической антропологии Фэй Сяотун впервые изучил метод измерения человеческого тела. Летом 1934 г. Широкогоров отправил Фэй Сяотуна для проведения антропометрических измерений в военных лагерях и тюрьмах. Фэй Сяотун измерил более 800 человек, после чего данные необходимо было проанализировать. Здесь необходимо было найти смешанные разновидности в различных образцах и рассчитать относительную долю каждого вида. Это помогло Фэй Сяотуну внести самый важный вклад в физическую антропологию Широкогорова, то есть на основе статистического метода он выяснил антропологический тип людей Восточной Азии.

Анализ типов Широкогорова также повлиял на исследовательские идеи Фэй Сяотуна по типологии сообщества. Теория этноса имеет прямое отношение к наследству с «множественной интеграцией китайской нации» 中华民族多元一体格局. Исследование менталитета, которое Фей Сяотун в последние годы использовал, является на самом деле исследовательской идеей непрерывности «психомантической» теории.

Литература

Кузнецов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров – обретенное наследие российской антропологии // Широкогородские чтения: материалы научной конференции. Владивосток, 2001. С. 5–9.

Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров // Индонезия и Малайзия – перекресток культур. Маклаевский сборник. СПб., 2010. С. 417–440.

Мюльман В. С.М. Широкогоров. Некролог. Этнографическое обозрение. № 1. 2002.

С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы. Книга 1. Владивосток, 2001.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАМСКИХ КОМИТЕТОВ КРАСНОГО КРЕСТА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ACTIVITY OF LADIES' COMMITTEE
OF THE RED CROSS IN YENISEY PROVINCE
DURING THE FIRST WORLD WAR

**П.Д. Вечорко,
Д.Ю. Хоменко**

**P.D. Vechorko,
D.Yu. Khomenko**

Пожертвования, комитет, мероприятия, сборы, помощь.

В статье идет речь о деятельности дамских комитетов в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется пожертвованиям, которые собирали для отправки раненым и воинам. Указаны материальные средства, отправлявшиеся в помощь на фронт.

Contributions, committee, events, collection, support

The article deals with activity of ladies' committee during the first world war. Special attention is paid to contribution that were collected for sending to injured and warriors. The material going to the support to the front are specified.

Великие реформы 1860–1870-х гг. запустили в Российской империи процесс всесторонней модернизации. Частью этого процесса было формирование гражданского общества. Однако многие элементы гражданского общества в стране отсутствовали (политические партии) или были сильно ограничены (независимые СМИ). Профессор Гесенского университета (Германия) Л. Хефнер отмечает, что «большинство авторов, распространяющих концепт гражданского общества на позднеимперскую Россию ... усматривают доказательство его процветания в том, что в стране активно развивалась общественная жизнь в форме до-

бровольных организаций»¹. Соответственно, изучение любых форм общественных организаций позволяет расширить представления о процессе формирования гражданского общества в дореволюционной России.

Особый интерес представляет изучение общественных организаций, существовавших в Енисейской губернии накануне революции 1917 г., в том числе созданных в годы Первой мировой войны, поскольку они способствовали консолидации общественных сил, что и позволило им действовать достаточно организованно во время бурных событий 1917 г.²

Первая мировая война обнажила множество социальных проблем, связанных с обеспечением пострадавших от войны людей. Они не были обеспечены пищей, обмундированием и своевременной медицинской помощью. В связи с этим в России создавались комитеты и различные благотворительные фонды.

Так, 14 сентября 1914 г. заработал комитет великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий, а 10 января 1915 г. – особо уполномоченный комитет княгини Марии Павловны по снабжению больных и раненых воинов теплой одеждой. Крупные помещики, фабриканты и чиновники жертвовали дамам некоторые денежные суммы, которые тратились на нужды комитетов.

Дамские комитеты создавались не только в столице, но и на местах. В ходе работы в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) были выявлены следующие

¹ Хейнер Л. В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861–1914 гг. Результаты международного исследования и методологические подходы // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 43.

² 1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии. Красноярск, 2017. С. 34.

дамские комитеты, действовавшие в Енисейской губернии: Красноярский, Минусинский и Енисейский дамские комитеты Красного Креста; Рыбинский дамский кружок Канского комитета русского общества Красного Креста; Красноярский дамский комитет о раненых при управлении Ачинско-Минусинской железной дороги. Наиболее полные и целостные сведения сохранились о деятельности Красноярского комитета.

Впервые дамский комитет Красного Креста в Красноярске был создан в 1904 г. во время русско-японской войны. В него входили жены и дочери купцов и чиновников¹. С началом Первой мировой войны Красноярский Дамский комитет Красного Креста возобновил свою работу. 17 августа 1914 г. на общем собрании было избрано Правление комитета, куда вошли 15 дам. Из них председательницей комитета была избрана супруга генерал-майора Л.А. Андреева, товарищами председательницы: супруга председателя окружного суда Е.Л. Кгаевская и супруга вице-губернатора В.В. Писаренкова. Членами комитета были выбраны А.Ф. Агеева, А.В. Байкова, Н.В. Доброхотова, А.А. Жоголева, М.Г. Иорданская, А.А. Кускова, М.И. Кускова, М.Ф. Осокина, С.А. Озерская, М.Т. Прокопенко, Е.А. Селенс и Е.К. Шемякина. При этом М.Т. Прокопенко приняла на себя обязанности казначея комитета, а А.А. Кускова – обязанности заведующей материальной частью². Помещение Дамского комитета находилось в здании Окружного суда. Правительственные учреждения отправляли пожертвования в виде ежемесячных отчислений от жалования. Всего правительственных учреждений

¹ *Доллидович О.М.* Дамский комитет Красного креста в Красноярске // *Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год.* Красноярск, 2008. С. 111–112.

² *Кгаевская Е.Л.* Записка о деятельности Красноярского дамского комитета Красного креста за период времени с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. Красноярск, 1915. С. 1.

было семь. От чинов Красноярского окружного суда поступило 2272 руб. 20 коп., от чинов Енисейской казенной палаты – 1126 руб., от Красноярской губернской мужской гимназии – 627 руб. 90 коп., от чинов Енисейского акцизного надзора – 588 руб. 90 коп., от чинов Красноярского отделения государственного банка – 192 руб. 84 коп., от членов Красноярской войсковой строительной комиссии – 200 руб. 2 коп. и от Красноярского земельного училища – 92 руб. 48 коп. Итого – за первый год существования от учреждений поступило пожертвований на сумму 5100 руб. 34 коп.¹ Всего же за время с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. Красноярский Дамский комитет Красного Креста получил 18870 руб. 32 коп. и израсходовал 17992 руб. 75 коп.²

Полученные средства комитет направлял на приобретение нужд раненым и больным. Им поставляли белье, одежду, мыло, табак и различные подарки в виде отдельных транспортов, отправленных по назначению: для больных и раненых воинов в главные склады Красного Креста (в Варшаву, Вильну и Киев), а для воинов, находящихся на передовых позициях, в 30, 31, 50, 51 и 19 Сибирские стрелковые полки и состоящую при них артиллерию³.

Участницы комитета изготавливали одежду сами. Им помогали учащиеся Красноярской женской гимназии, семьи солдат, городские школы и училища. Ежемесячные отчеты Дамского комитета отправлялись в управление Красного креста, где тщательно проверялись ревизионной комиссией. Дамский комитет красного Креста в Красноярске действовал до революционных событий 1917 г.⁴

¹ Там же. С. 4.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 5.

⁴ *Доллидович О.М.* Дамский комитет Красного креста в Красноярске // *Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год.* Красноярск, 2008. С. 111–112.

Все дамские комитеты в губернии проводили различные мероприятия, направленные на сбор пожертвований. Так, 19 и 20 апреля 1915 г. Рыбинский комитет провел два кружечных сбора, первый из которых дал 201 руб., а второй – 48 руб. 73 коп. Сборы были проведены под контролем пристава 1-го стана Канского уезда и с разрешения Енисейского губернатора. Сбор был организован в виде продажи портретов героев войны, а вырученные средства были направлены на посев полей призванных на войну и на специальные нужды комитета¹. Аналогичный сбор был произведен Енисейским комитетом 30 апреля 1915 г.² Красноярский комитет произвел сбор средств на Пасху 1915 г.³

Другой формой деятельности была организация гуляний. Енисейский комитет организовал гуляния в пользу Сербской армии 24 июля 1915 г. Все собранные средства (225 руб. 65 коп.) были переведены в сербское посольство в Петроград⁴.

Еще одной формой сбора пожертвований была организация лотерей. Прошение о разрешении таковой подал Красноярский комитет 29 января 1915 г. Предполагалось изготовить 5000 билетов стоимостью 25 коп. При этом вечером за вход в Городской сад на лотерею предполагалось брать плату⁵.

Таким образом, деятельность комитетов сводилась к сбору пожертвований различными средствами. В отчете Дамского комитета при Управлении Ачинск-Минусинской жел. дор. за время с 15 марта по 1-ое октября 1915 г. приведен перечень предметов, приобретаемых за счет пожерт-

¹ ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 595. Оп. 13. Д. 711. ЛЛ. 5–6.

² ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 736. ЛЛ. 1–1об.

³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 713. Л. 1.

⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 702. Л. 4–4 об.

⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 743. Л. 1.

вований и отправлявшихся в действующую армию. Среди них: эмалированные кружки, холст для портянок, деревянные ложки, кальсоны, рубахи, носовые платки, чай, сахар, мыло, спички, бумага, нитки, таз, кровать, пальто летнее, куртка меховая, визитка, жилеты, фуражки, носки теплые, шарфы теплые, перчатки теплые, холст, сапоги, рубаха, кальсоны, портянки, брюки, пакеты с махоркой и курительной бумагой, матрацы, наволочки, простыни, полотенца, одеяла, халаты, рубахи теплые, рубахи летние, кальсоны теплые, портянки, кедровые орехи, булавки, наперстки, проволока¹.

Подарки для солдат часто сопровождались трогательными письмами. Тексты двух из них приведены в отчете Минусинского комитета о проведении дня «Красного яичка» 7 марта 1915 г. для сбора подарков в действующую армию: «Милый воин. Желаю тебе доброго здоровья. Поздравляю тебя со светлой Пасхой, когда получишь мою маленькую посылку, то напиши мне ответ. Мой адрес на конверте». Из Церковно-Приходской школы писали: «Здравствуй, добрый воин, позволь поздравить тебя с праздником Святой Пасхи. Желаем благополучно провести его и вернуться с поля битвы к семье своей героем и невредимым. Желают тебе это едино племянники твои, всегда скорбящие о воинах своих»².

Таким образом, несмотря на то, что дамские комитеты действовали под эгидой Красного Креста, их деятельность имела отдаленное отношение к медицине, и сводилась к материальной помощи солдатам и их семьям за счет сбора пожертвований. Деятельность дамских комитетов, несомненно, являлась выражением гражданской активности образованной части женского населения Енисейской губернии,

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 581. ЛЛ. 18 об.-21.

² ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 753. Л. 3 об.

способствовала их консолидации. Стимулом для появления такой формы объединений стала Первая мировая война.

Источники

Кгаевская Е.Л. Записка о деятельности Красноярского дамского комитета Красного креста за период времени с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. Красноярск, 1915.

Литература

1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии. Красноярск, 2017.

Доллидович О.М. Дамский комитет Красного креста в Красноярске // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год. Красноярск, 2008.

Хефнер Л. В поисках гражданского общества в самодержавной России. 1861–1914 гг. Результаты международного исследования и методологические подходы // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 35–60.

**МЕТОДЫ РАБОТЫ ОРГАНОВ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.**

THE WORKING METHODS
OF THE SECRET SERVICES
OF THE RUSSIAN EMPIRE
DURING THE REVOLUTION OF 1905

Д.Д. Вячистый

D.D. Vyachisty

Научный руководитель **В.В. Шевцов**
Research advisor **V.V. Shevtsov**

Жандармы, Революция 1905 г., эсеры, терроризм.

В работе рассматривается противостояние правоохранительных служб Российской империи (ее политических отделов) и представителей массового революционного движения в ходе Революции 1905 г., а также влияние последних на дальнейшую деятельность органов царской политической полиции.

Gendarmes, Revolution of 1905, Social Revolutionaries, terrorism.

This article examines the confrontation of the secret services of the Russian Empire and mass revolutionary movement during the Revolution of 1905, as well as the influence of this collision on the reforming of Russian Policy Department.

Одним из залогов успешного существования государства является наличие развитой системы правоохранительных органов. Кроме задач по защите общества, в ее компетенцию входит охранение существующего политического режима, которому они обязаны своим созданием, за что и ответственны соответствующие органы. Однако дале-

ко не всегда они могут адекватно отвечать на возникающие перед ним вызовы, поставленные временем и антиправительственными силами. Столкнувшись с непосредственной угрозой режиму, политическая полиция не всегда может без урона для режима отвести ее, а иногда и в принципе не способна своевременно это сделать. Одним из примеров такого рода противостояния между защищающей государственной структурой и силами, желающими его ниспровергнуть, являются действия подразделений Департамента полиции и их оппонентов – партии эсеров – в ходе революции 1905 г. Воспользовавшись недовольством населения из-за неудачного течения русско-японской войны, а также отвлечением внимания властей на нее, революционеры начали широкомасштабное наступление на режим, что и вылилось в Первую русскую революцию. Органы же политической полиции не смогли превентивно воспрепятствовать этому и перестроились под новые реалии только уже непосредственно в ходе революционных волнений. То, каким образом это произошло – и является предметом этой статьи.

Вначале стоит дать краткую характеристику состояния органов политического сыска накануне революционных выступлений. Последние мощные преобразования в структуре органов политического сыска были предприняты в 1880-х гг., когда был создан центральный полицейский орган – Департамент полиции. Под его начальством находились охранные отделения (изначально существовавшие только в Москве и Санкт-Петербурге) и жандармские управления. Кроме создания в 1898 г. Особого отдела в рамках вышеупомянутой структуры (для централизации розыска), больше никаких преобразований совершено не было.

Тем не менее попытки оптимизировать сыск предпринимались. Так, свое видение работы политической полиции предложил инспектор секретной полиции Г.П. Судейкин.

Именно он первым активно использовал секретную агентуру и провокаторство для предотвращения антиправительственных акций¹. Помимо этого в его полномочия входило комплектование личного состава губернских жандармских управлений. Однако масштабных кадровых перестановок и оптимизации управления он осуществить не успел – в декабре 1883 г. он был убит на конспиративной квартире оставшимися на свободе народовольцами. Вместе с его смертью должность инспектора секретной полиции была упразднена – как следствие, единого курирования жандармскими управлениями и охранными отделениями не осуществлялось вплоть до начала XX в. Это, а также неразделенность полномочий каждого вида структур (управления ведали ведением розыска, а отделения – разработкой его результатов), породило антагонизм в их работе, мешавший ее оптимальному ведению.

Следующая попытка была предпринята в первые годы XX в. С.В. Зубатовым, бывшим в то время заведующим Особого отдела Департамента полиции. Используя наработки Судейкина и свой собственный опыт руководства Московским отделением, ставшим, по свидетельствам современников², одним из лучших в стране, он принялся за дело. В 1902–1903 гг. с ведома директора Департамента полиции А.А. Лопухина был открыт ряд новых охранных отделений. Была сделана попытка централизовать само ведение сыска – все замыкалось теперь на управление Департамента. Им же были внедрены новые методики агентурной работы. Наконец, интерес представляют его идеи по созданию контролируемого рабочего движения. Через ряд организаций вспомоществования рабочим он попытался лишить зрелее революционное движение его подпитки.

¹ *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. М., 1912. С. 311.

² *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928. С. 62.

Однако его внезапная отставка поставила крест на его начинаниях. Над рабочим движением был потерян контроль, часть организаций попали под влияние Г. Гапона, действия которого и привели в итоге к началу революции. Охранные отделения частично были поглощены жандармскими управлениями, поскольку их полномочия так и не были окончательно разведены. Ситуацию усугубила начавшаяся русско-японская война, поражения в которой быстро накалили обстановку внутри страны. Уместно будет привести цитату из «Молодой России» П.Г. Заичневского, одного из первых апологетов революции в стране. В своем программном документе он писал: «Начнется война, потребуются рекруты, произведутся займы, и Россия дойдет до банкротства. Тут-то и вспыхнет восстание, для которого достаточно будет незначительного повода!»¹. Заичневский писал о реалиях 1860-х гг., но его слова красочно описывали ситуацию в стране в ходе русско-японской войны и накануне революций 1905 г.

Сами антиправительственные выступления начались внезапно, как и для властей, так и для полицейских органов. Изначально мирная демонстрация рабочих 9 января в столице (по поводу увольнений рабочих на Путиловском заводе) неожиданно переросла в кровавые столкновения, послужившие сигналом для аналогичных акций. Далее события развивались стремительно – по всей стране прокатилась волна стачек, по некоторым оценкам бастовало более двух миллионов рабочих². В мае началась всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске, в июне – восстание на броненосце «Потемкине», в октябре – всеобщая октябрьская политическая стачка, и наконец, как апофеоз – вооруженное восстание в Москве со 2 по 19 декабря 1905 г.

¹ Рудницкая Е.Л. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997. С. 144.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т. 19. М., 1968. С. 379.

Все выступления сопровождались террористическими акциями и жертвами со стороны мирного населения. Обращаясь непосредственно к социальному составу убитых, можно наблюдать следующую картину – только за 1905 г. было убито 8 генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, 5 вице-губернаторов и советников губернских правлений, 21 полицмейстер, уездный начальник и исправник, 55 жандармских нижних чинов, 79 приставов, 125 околоточных надзирателей, 257 стражников, 346 городских и т.д. – итого 1273 человека¹. Что же касается общей численности пострадавших в ходе революционных событий, то: «За один год, начиная с октября 1905-го, в стране было убито и ранено 3611 государственных чиновников... К концу 1907 г. число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500. Если прибавить к этому 2180 убитых и 2530 раненых частных лиц, то общее число жертв в 1905–1907 гг. составляет более 9000 человек... Подробная полицейская статистика показывает, что, несмотря на общий спад революционных беспорядков к концу 1907 г. (года, в течение которого, по некоторым данным, на счету террористов было в среднем 18 ежедневных жертв), количество убийств оставалось почти таким же, как в разгар революционной анархии в 1905 г...»².

В итоге кадровое чиновничество (в том числе и полицейское) было практически полностью выбито. В некотором роде этому обязан П.А. Столыпин, совершивший головокружительный взлет от должности Саратовского губернатора до министра внутренних дел – оба его предшественника на этом посту были убиты террористами.

¹ Щербакова Е.И. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сборник документов. М., 2001. С. 249–250.

² Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 32.

Кроме того, отсюда видно, что число погибших гражданских лиц и чиновников в принципе сопоставимо – 4500 против 4710 раненных и убитых. Революционеры окончательно перестали быть разборчивы в достижении своих целей. Происходил отказ от индивидуального террора в пользу массового – для нанесения максимального урона и эффективности совершаемых акций. Тем не менее все это находило идеологическое оправдание в текстах эсеров. Так Л.Э. Шишко писал Ж. Жоресу, который призывал русских товарищей отказаться от террора и перейти к более мирным формам протеста¹, следующее: «Террористические акты в такой же мере вопрос политической необходимости, как и дело непосредственного чувства. Не все люди, на глазах которых совершаются безнаказанно убийства и истязания, способны выносить эти ужасы. Есть такая степень поругания всех человеческих чувств, при которой нормальная жизнь для таких людей становится невозможной. Тогда они находят для себя разрешение своего мучительного состояния в героическом поступке. Таковы были Балмашев, Каляев, Гершуни, Фрумкина, Конопляникова, Рагозинникова... Не социалисты-революционеры ищут насильственных средств: им объявлена истребительная война со стороны представителей голого насилия»². Аналогичный мотив был и у Боевой Группы эсеров – одних из самых результативных террористических группировок революционеров того времени: «Мы слагаем ответственность за все ужасы этой борьбы на правительство, которое вынудило нас ступить на этот путь»³. Эта точка зрения пользовалась огромной популярностью в среде интеллигенции.

¹ Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 247.

² Там же. С. 245, 246–247.

³ Там же. С. 187.

Что касается общества, то его взгляды закономерно были устремлены на власть и правительство в целом, и на правоохранительные органы в частности, призванные защищать как режим, так и простой люд от террористического произвола. Однако их состояние в свое время очень точно описал Б.В. Савинков: «Страх стал царить во дворце, как он царил после 1-го марта, Страх плохой советник. В те двери, куда он вошел, следом стучится смерть. И в Петергофе началась агония»¹. За савинковским пафосом действительно наличествует имевшее тогда место быть явление – власти были деморализованы поднявшейся волной террора. Это ясно прослеживается в их первых действиях – попытках остановить катящуюся волну выступлений по стране. Начались кадровые перестановки, своего места лишился директор Департамента полиции А.А. Лопухин. Стоит отметить, что вообще за период с марта 1905 г. по июнь 1906 г. один за другим пост директора Департамента занимали пять человек: А.А. Лопухин (1902 – март 1905); С.Г. Коваленский (март 1905 – июнь 1905); Н.П. Гарин (июнь 1905 – ноябрь 1905); Э.И. Вуич (ноябрь 1905 – июнь 1906); М.И. Трусевич (июнь 1906 – март 1909).

Очевидно, что столь скорые назначения, переводы и увольнения лишь привносили дополнительную сумятицу в и так расшатавшийся полицейский аппарат. В наиболее насыщенный революционными выступлениями 1905 г. это особенно заметно – сменилось четыре человека – однозначно можно утверждать, что власти были растеряны перед лицом революции.

В аналогичном состоянии находились и полицейские отделения. Революционеры действовали дерзко, и правоохранительным службам нечего было противопоставить им в

¹ Там же. С. 247.

первое время. Об этом свидетельствует неудачный теракт в Московском охранном отделении¹. Часовой механизм бомбы, оставленной в здании, дал осечку. Однако сам факт того, что отделение, под руководством его бывшего директора С.В. Зубатова, ставшее лучшим в стране, едва не было беспрепятственно уничтожено, однозначно свидетельствует об упадке полицейской системы.

Другим примером может послужить взрыв в городе Нежин – здесь эсерам удалось добиться цели. Так описывали впоследствии настроения, царящие в городе: «Местное общество терроризировано, власти отчасти растеряны и угнетены, полицейские чины хотят бросать службу»². Схожая ситуация была и в Варшаве, где: «произведен был ряд нападений на чинов полиции и жандармов, а также на охранявших полицейские посты нижних воинских чинов, причем нападения эти сопровождалась убийствами и нанесением ран»³.

Главной проблемой была неготовность полицейских чинов к разразившейся революционной буре. Здесь показательна «Записка о проблемах работы Минского Жандармского Управления». Отраженная здесь некомпетентность: «...подполковник Столица совершенно не знаком с приемами разработки агентурных данных» и халатность руководителя отделения: «копию дневника этого наблюдения за 5 дней подполковник Столица представил в Департамент Полиции в сыром виде, без освещения на месте...»⁴ – вот один из примеров попустительства, из которого в течение революции произрастал терроризм. Что характерно, после этой

¹ *Щербакова Е.И.* Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов, 1880–1917. М., 2006. С. 74.

² *Щербакова Е.И.* Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сборник документов. М., 2001. С. 220.

³ Там же. С. 233.

⁴ Там же. С. 207.

записки ситуация не изменилась, что подтверждают документы о покушении на губернатора Минска – генерала Курлова¹ в 1906 г. Неизвестный бросил бомбу в градоначальника, и тот не пострадал только благодаря случайности – механизм бомбы дал осечку. Тем не менее террористы тут же попытались застрелить генерала, но снова неудачно, однако были ранены гражданские лица. Это и стало отличительной чертой террора начала XX в. – попавшие под пули террористов гражданские стали считаться необходимой жертвой на пути свержения самодержавия.

Не только халатность сотрудников полиции играла свою роль в возникающих погромах, но и их безразличие. Здесь показательны события в Киеве – как докладывал вице-губернатор Рафальский: «Повсеместный открытый грабеж еврейских магазинов, изредка встречаются чины полиции безучастные и равнодушные к происходящему»². Аналогичные события происходили и в других городах, так в Томске обычным явлением был грабеж спиртных магазинов³.

Очень часто полиция и не успевала среагировать – так например, после манифеста 17 октября 1905 г. в Казани городская дума просто прекратила финансирование полиции. Вместо нее была создана народная милиция из числа студентов и членов нелегальных партий. Аналогичная ситуация была в Томске – полицмейстер был удален, и вслед за этим городская дума незамедлительно организовала свою милицию. В обоих случаях все кончилось кровавыми погромами, сопряженными с жертвами из местного населения.

Революционеры же активно использовали сложившуюся ситуацию и усилили свой натиск. Действовавшая еще с дореволюционных времен Боевая Группа эсеров организова-

¹ Там же. С. 223, 226–227.

² Рууд Ч.А., Степанов С.А. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 292.

³ ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 122. Л. 42.

ла ряд громких покушений на государственных лиц разного ранга. Были убиты Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, В.В. Сахаров, П.П. Шувалов, Н.И. Бобриков, великий князь Сергей Александрович и многие другие. Разумеется, полицией были предприняты все меры, чтобы привлечь группу к ответственности – как итог, ее лидер – Г. Гершуни – оказался на скамье подсудимых. Новым лидером стал Е.Ф. Азеф, о личности которого до сих пор ведутся дискуссии. После определенной реструктуризации и обновления, организация под его руководством и совершила свои главные покушения (В.К. Плеве и великий князь Сергей Александрович), чем нанесла колоссальный ущерб престижу власти.

Любопытно то, что Азеф был секретным сотрудником полиции еще с 1892 г.¹, и действительно, им были предотвращены покушения на Николая II и некоторых других высших сановников государства и выданы несколько террористических ячеек полиции. Начальник Петербургского охранного отделения А. Герасимов, курировавший деятельность Азефа в 1906 г., так оценивал его: «Заслуги Азефа в деле борьбы против революционного террора огромны. И мы должны не ставить ему в вину то, что он не все покушения предупредил, а быть благодарны за то, как много террористических актов он все же расстроил. Таково мое глубокое убеждение и поныне»². Герасимов прежде всего пытался выставить деятельность Азефа меньшим злом, принесшим тем не менее немало пользы для режима (его позиция как куратора провокатора легко объяснима). Однако властям была гораздо ближе другая точка зрения, очень точно описанная А.И. Спиридовичем: «Азеф – это беспринцип-

¹ *Столыпин П.А.* Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М., 1991. С. 188–207.

² *Перегудова З.И.* «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. С. 288.

ный и корыстолюбивый эгоист, работавший на пользу иногда правительства, иногда революции; изменявший и одной и другой стороне, в зависимости от момента и личной пользы; действовавший не только как осведомитель правительства, но и как провокатор в действительном значении этого слова, то есть самолично учинявший преступления и выдававший их затем частично правительству, корысти ради»¹.

Таким образом, на примере Азефа можно обозначить своеобразный парадокс – полиция была готова использовать агентов–провокаторов для достижения своих целей, но с другой стороны, оказалась открыта для таких же агентов с другой стороны, что и доказал Азеф. Понимая это, руководство Департамента полиции разослало особый циркуляр, в котором подчеркнуло следующий момент: «секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься созданием ”провокаторством”, т.е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом второстепенные роли, или даже совершенно неповинных». Если же случай был исключительным, и у сотрудника не было выбора, то он все равно должен был «испрашивать разрешение лица, руководящего агентурой»².

Постепенно правоохранительным органам удалось адаптироваться к изменившимся реалиям. Своеобразный лозунг, которым руководствовались органы политического сыска в то время – «организованным революционерам должен быть противопоставлен организованный розыск»³.

Для слежения за развитием и деятельностью революционных партий всем управлениям и отделениям был разослан особый циркуляр⁴, предписывающий два раза в год

¹ *Стиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928. С. 153–154.

² *Щербакова Е.И.* Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сборник документов. М., 2001. С. 256.

³ Там же. С. 239.

⁴ Там же. С. 212–215.

высылать специальные отчеты по упомянутым темам. Отчеты составлялись по регионам, подконтрольным данному управлению. В них необходимо было отметить:

- партии, находящиеся на указанной территории;
- полученные ими указания;
- опубликованные ими брошюры, издания и прокламации;
- обозначить, какие партии имели сношения с внешним миром;
- какие меры были предприняты отделениями для пресечения революционной деятельности.

Кроме того, в конце циркуляра шла следующая приписка, обозначающая новые критерии компетентности – «...содержательность и основательность вышеуказанных отчетов будет служить одним из главных оснований для суждения о степени деловой осведомленности местных розыскных органов и дееспособности лиц, стоящих во главе таковых»¹. Этим Департамент показал, что готов учиться на своих ошибках и впредь будет тщательнее подходить к кадровому вопросу.

Были приняты меры по пресечению революционных брожений – директор Департамента М.И. Трусевич санкционировал набор новых секретных сотрудников в крестьянской среде и войсках, как в самых потенциально опасных слоях и специально для этого выделил дополнительные средства местным отделениям², а также указывал на необходимость полицейской кооперации и совместной работы при ведении розыска³. Кроме того, для своевременного обнаружения террористических групп в войсковой и железнодорожной среде Департаментом начато было выделение

¹ Там же. С. 215.

² Там же. С. 232.

³ Там же. С. 238–239.

дополнительных средств для субсидирования теперь уже именно секретных сотрудников¹.

Существовала также проблема осуждения пойманных террористов. Директор Департамента полиции Э.И. Вуич поднимал этот вопрос в своей записке П.А. Столыпину от 1906 г. Как он писал: «В революционных сферах имеются в обращении даже отдельные руководства о том, как вести себя с точки зрения конспирации, а равно и при допросах. Наконец, к услугам революционеров всегда лучшие силы либеральной адвокатуры. ... в настоящее замечается печальное явление: насколько охотно и подробно давались свидетельские показания при старом порядке административного решения дознаний, настолько трудно получить таковые теперь. Причиной этого служит оглашение свидетельских показаний на суде и боязнь свидетелей пострадать от революционеров за свои откровенные уличающие показания»². Здесь свою роль сыграла крайняя непопулярность власти в интеллигентской среде, поэтому образ борцов с режимом романтизировался и героизировался, несмотря на реальное положение дел. В итоге проблема судебного делопроизводства была решена в августе 1906 г. – специальным указом были введены военно-полевые суды. Функцию прокурора на себя брал судья, защитника – сам обвиняемый, приговор теперь выносился в 48 часов. Методы революционеров были, по сути, обращены против них – государство в данном случае санкционировало ответную волну террора. Просуществовали суды до апреля 1907 г.

Предпринимали власти попытки вернуть под контроль организации рабочего движения, созданные С.В. Зубатовым. Изначально предназначавшиеся для поддержки режима и его опоры³, они после увольнения своего создателя оказались без

¹ Там же. С. 237.

² Там же. С. 256. С. 231.

³ Зубатов С.В. К истории зубатовщины // Былое. 1917. № 1. С. 86–99.

четкого руководства и целей, чем и воспользовались революционеры. Желая воспользоваться уже имевшимися наработками, правительство С.Ю. Витте пошло на контакт с Г. Гапоном. Тот неоднократно заявлял, что пересмотрел свои взгляды на рабочее движение, признавал свои ошибки и был готов служить на благо страны. Как он писал в своем письме: «Но мало-помалу чад начинал проходить... Густой туман, окутавший было мой ум и мое сердце, начинал рассеиваться... Разум входил в свои права... К концу уже конференции взяло меня сомнение: да хорошо ли я поступаю? куда иду? Принесет ли все это пользу бедному нашему народу?..»¹.

Отмечал он и готовность отстаивать свои взгляды: «По-видавшись же со своими товарищами рабочими и прикоснувшись непосредственно с русской действительностью, я понял свою грубую ошибку и мужественно, открыто сознался в ней (см. «Наша Жизнь», интервью), и прежде чем вошел в какие-либо сношения с представителем г. Витте, я мужественно и открыто пошел против вооруженного восстания»².

В итоге была предпринята попытка использовать еще один инструмент революционеров против них – было воссоздано Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга, в ноябре 1905 г. был проведен первый съезд участников. Однако после декабрьского восстания в Москве правительство сменило курс – рабочие организации снова были дискредитированы и оказались под запретом. Гапон же был готов продолжать сотрудничество, но был убит эсерами.

Шли и структурные изменения внутри Департамента полиции. Так, власти в 1906 г. произвели реформирование Особого Отдела. Отдел был разделен на две отдельные

¹ Гапон. Г.А. Письмо к министру внутренних дел П.Н. Дурново // Красный архив. 1925. № 2(9). С. 295–297.

² Там же. С. 296.

структуры («А» и «Б»), со своими задачами и руководством. Однако эта реформа была проведена в спешке, было поставлено очень много целей и задач перед Отделами, что лишь еще больше запутало тамошнее делопроизводство. Поэтому в январе 1907 г. была проведена новая реформа. Особый Отдел теперь делился на четыре делопроизводства. Функции и структура каждого из них закреплялись «Положением об Особом Отделе»¹. В этот раз изменения проводились тщательнее, и в дальнейшем это поспособствовало стабилизации всей полицейской системы.

Помимо этого, в конце 1906 г. санкционируется создание Районных охранных отделений. Они создавались там, где революционное брожение было выражено ярче, чем где-либо еще, с целью централизовать и направлять сыск и розыск на этой территории. Изначально их действовало восемь, к концу 1907 г. открылись еще два.

Начальникам отделений были предоставлены широчайшие полномочия (которые достаточно часто превышались), и революционные настроения на вверенной им территории шли на спад. Тактика Районных охранных отделений оправдала себя, эсеры-террористы были вынуждены уйти в подполье. Изначально они сгоряча попытались разжечь полноценную партизанскую войну в стране², но в итоге были вынуждены отказаться от этого под влиянием новых реалий.

Подводя итоги, можно еще раз подтвердить, что полицейская система страны была не готова противостоять революции. Первые попытки властей выработать новую стратегию провалились, однако с течением времени, методом проб и ошибок им удалось оптимизировать ведение сыска. Помимо кабинетных преобразований (новые методики, структуры) ими были предприняты попытки обратить против революци-

¹ *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 87.

² *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 234.

онеров их же методов и инструментов. И если с использованием потенциала рабочего движения правительство потерпело неудачу, то военно-полевые суды были крайне эффективны. Власти дали понять, что не остановятся ни перед чем для водворения порядка и стабильности. Революционные выступления пошли на спад, количество терактов сократилось.

Однако принятые меры были частью временными (как военно-полевые суды), частью нуждались в пересмотре и доработке (как реформы Особого Отдела), частью были обезврежены революционерами (попытка новой вербовки Г. Гапона), поэтому работа по обновлению полицейского аппарата продолжалась вестись и после спада революционных волнений.

Источники

Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. М., 1912.

Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996.

Гапон. Г.А. Письмо к министру внутренних дел П.Н. Дурново // Красный архив. М.; Л., 1925. № 2(9). С. 295–297.

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 411. Оп. 1. Д. 122. Л. 42.

Зубатов С.В. К истории зубатовщины // Былое. 1917. № 1. С. 86–99.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т. 19. М., 1968.

Перегудова З.И. «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004.

Рудницкая Е.Л. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.

Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков, 1928.

Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М., 1991.

Щербакова Е.И. Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов, 1880–1917. М., 2006.

Щербакова Е.И. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сборник документов. М., 2001.

Литература

Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997.

Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000.

Рууд Ч.А., Степанов С.А. Политический сыск при царях. М., 1993.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЦУРА ТАРО: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПОДГОТОВКА, ИТОГИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

INTERNAL
AND FOREIGN POLICY OF KATSURA TARO :
PRECONDITION, PREPARATION
AND RESULT OF THE RUSSIAN-JAPAN WAR

Ю.В. Горячкина

Yu.V. Goryachkina

Япония, Россия, Англия, Кацура Таро, Ито Хиробуми, Николай II, Витте, русско-японская война, внешняя политика, Портсмут.

Начало XX в. можно охарактеризовать, становлением Японии как дипломатического игрока на международной арене, способного заявить о себе. Осознавая себя равной великим державам того периода, Япония желала стать первой среди стран Азии. И это отражалось на ее внешней политике. Кацура Таро – это сильная личность, чье влияние на политику Японии того времени достаточно сложно не заметить.

Japan, Russia, England, Katsura Taro, Ito Hirobumi, Nicolay II, Vitte, Russian-Japan War, foreign policy, Portsmouth.

The early 20th century could be characterized the formation of Japan as a diplomatic player in the international relations. Japan wanted to begin the first country of the Asian country. This was reflected on the foreign policy. Katsura Taro was the strong person whose influence to the power of Japan huge.

Тесное сотрудничество с западными странами привело к тому, что в конце XIX в. правительство Японии стало зависимо от того, чтобы согласовывать свои действия и лозунги с интересами других держав. Пока у руля власти стоял кабинет Ито Хиробуми, то основная дипломатическая за-

дача, стоявшая перед правительством, – оказывая давление на Российскую империю по поводу Маньчжурии, заставить ее отступить от позиции по корейскому вопросу.

Но внутривластная ситуация являлась таковой, что кабинет Ито уже не мог отстаивать свои позиции, уступая их империалистически настроенному генералу Ямагата и его сторонникам. Кабинету Ито в 1901 г. пришлось уступить кабинету генерала Кацура – ставленнику Ямагата, чьи русофобские настроения были хорошо известны.¹

Столкновение двух экспансионистских политических курсов Российской империи и Японии происходило уже несколько лет. Из материалов того времени становится ясно, что с января 1901 г. Лондон становится центром взаимодействий и бесед между японской, английской и германскими сторонами. Поводом для этих встреч служило обсуждение того, какие условия требуются Японии, чтобы она выступила против России из-за Маньчжурии.² Хаяси привел Лондон к мысли, что союз – это необходимая данность в существующих условиях.³

Союзный англо-японский договор 1902 г. имел важное стратегическое значение для Японии. В сферу действия договора одинаково входили и Китай, где «интересы» признавались за обеими сторонами, и Корея, где «особенным образом заинтересованной в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях» признавалась одна Япония. Таким образом, формально у Японии не отпадала те-

¹ Пылкие соседи // URL: <http://starosti.ru/article.php?id=38356> (дата обращения: 11.06.2014).

² 日英協約説明に関する件 (明治 3 5 年). URL: http://www.archives.go.jp/exhibition/digital/2007_01/taro_katsura/archive03_01.html (дата обращения: 11.06.2014).

³ Соглашение Кацура – Тафта. URL: http://traditio-ru.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9A%D0%B0%D1%86%D1%83%D1%80%D0%B0_%E2%80%94%D0%A2%D0%B0%D1%84%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 11.06.2014).

перь возможность открыть войну с Россией и из-за одной Кореи без согласия Англии. Российские дипломатические круги осознавали, что империалистический размах интересов Японии не ограничится одной Кореей, а пойдет и дальше в отношении Маньчжурии. К моменту англо-японских сношений кабинет Кацура пережил и успел изжить длительный парламентский кризис, возникший в связи с предвоенными бюджетными проектами и провел-таки их, уступив парламентским самураям только в вопросе о повышении поземельного налога. Это не значило, конечно, что парламент был против войны.¹

12 августа японское правительство представило российскому проект двустороннего договора, предусматривавшего признание «преобладающих интересов Японии в Корее и специальных интересов России в железнодорожных предприятиях в Маньчжурии». 5 октября Японии был направлен ответный проект, предусматривавший, с оговорками, признание Россией преобладающих интересов Японии в Корее, в обмен на признание Японией Маньчжурии вне сферы ее интересов. Положение об исключении Маньчжурии из зоны интересов японское правительство не устраивало, однако дальнейшие переговоры существенных изменений в позиции сторон не внесли. 5 февраля 1904 г. японский министр иностранных дел Дзютаро Комура телеграфировал послу в Петербурге «прекратить настоящие бессодержательные переговоры» и прервать дипломатические отношения с Россией. Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 4 февраля 1904 г., а в ночь на 23 января (5 февраля) отдано распоряжение о вы-

¹ 桂太郎. URL: <http://find.nlc.gov.cn/search/showDocDetails?docId=1050493928984862160&dataSource=ucs09&query=%E6%A1%82%E5%A4%AA%E9%83%8E> (дата обращения: 11.06.2014).

садке в Корею и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре. 6 февраля 1904 г. Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией.

Русско-японская война является первой войной XX в., а также первой войной, в которой применялись дальнобойная артиллерия и миноносцы. В мае 1905 г. было совещание при Николае II, на котором было указано, что для дальнейшего ведения военных действий потребуется как минимум год, 200 тысяч людских потерь и как минимум миллиард рублей. Ввиду этого было принято решение начать переговоры при посредничестве американской стороны. Уполномоченным с российской стороны стал С.Ю. Витте, получивший инструкции по ведению переговоров от императора: не соглашаться ни на какие выплаты контрибуции, и не отдавать российскую землю.¹ Настрой самого Витте был достаточно пессимистичен, он считал, что и материальные и территориальные потери в любом случае неизбежны.²

Русско-японские переговоры в Портсмуте шли с 28 июля по 23 августа 1905 г. Сторонам удалось прийти к соглашению по всем спорным пунктам. Российской империи пришлось уступить южную часть Сахалина, вернуть Ляодунский полуостров. Корея была отдана под протекторат японской стороны. Но недовольство итогами переговоров все равно чувствовалось в японских правящих кругах, так как Япония получила меньше территорий, чем ожидалось, и не получила контрибуционных выплат, как выдвигалось в претензиях к российской стороне.

¹ *Бурцев В.Л.* Царь и внешняя политика. Der Zar und die auswärtige Politik: Визитники русско-японской войны: По тайным документам: Записки гр. Ламсдорфа и Малиновой книге. Berlin, 1910.

² *Воробьева Э.А.* Русско-японская война 1904–1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: (по материалам ведущих местных периодических изданий): автор. дис. ... канд. истор. наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Новосибирск, 2009.

Послевоенной Японии также пришлось нелегко во внешней политике, так как страна разрывалась между желанием усилить и укрепить свой протекторат на Корейском полуострове и желанием не задеть интересы европейских стран, с интересом наблюдающих, как укрепляются японские позиции в Азии. Также договор, который заключили Япония и Россия, как уже упоминалось ранее, не стал выгодным по всем позициям для Японии. Следствием стала волна возмущений, прокатившаяся по стране, которая вынудила объявить правительство внутри страны чрезвычайное положение. Это вылилось в массовые беспорядки в Токио в сентябре 1905 г. Условия, на которых Япония заключила договор с Россией, были восприняты японской общественностью как унижительные. После известия о подписании договора разные группы начали призывать к спонтанным акциям протеста. Эти беспорядки имели прямое отношение к отставке кабинета премьер-министра Кацура Таро 7 января 1906 г. Со временем страсти улеглись, но премьер Кацура все же был вынужден подать в отставку, как говорили его современники, что премьер выиграл войну, но не смог пожать ее плоды¹.

Русско-японская война – яркое событие в истории. Во-первых, она стала первой войной XX в., в которой применялась тяжелая артиллерия. Во-вторых, подготовка к этой войне шла не только в военной сфере, в сфере международной политики были развернуты широкомасштабные действия по созданию союзнических альянсов. В-третьих, итогом войны можно считать не то, что побежденная сторона должна была выполнить все условия победителей, а переговоры при посредничестве третьей стороны, которые ознаменовали собой договор, заключенный равноправными партнерами на приемлемых условиях.

¹ *Кацура Таро*. Гото Симпэй и Россия. Сборник документов. 1907–1929 / сост. В.Э. Молодяков. М., 2005. С. 11.

После заключения мирного договора по окончании войны на Японию обратили внимание как на равноправного партнера в международных отношениях¹. Кацура Таро осознал важность России как стратегического партнера. Когда удалось разрешить спорные моменты, сотрудничать стало несколько легче, тем более, когда взаимно удалось повысить статус дипломатических представительств с посланников до послов². Этим и можно охарактеризовать этот период времени, как самым важным достижением повышения и укрепления взаимоотношений России и Японии.

Источники

Бурцев В.Л. Царь и внешняя политика. Der Zar und die auswärtige Politik: Виновники русско-японской войны: По тайным документам: Записке гр. Ламсдорфа и Малиновой книге. Berlin, 1910.

Документы, касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17/30 июля 1907 года / М-во иностр. дел. Спб., 1907.

Мирный договор между Россией и Японией. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 11.06.2014).

Central chancery op the orders op knighthood // The London Gazette. A weekly newspaper. London. 1905.

Zentralstelle des Hamburgischen Kolonialinstituts // Frankfurter Zeitung. Hamburg. 1908. № 236. <http://webopac0.hwwa.de/DigiJPG/P/09250/P092500001000000H.jpg>

Литература

Воробьева Э.А. Русско-японская война 1904–1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: (по материа-

¹ Документы, касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17/30 июля 1907 года / М-во иностр. дел. Спб., 1907.

² АВП РФ. Спб. ГА, 1-10 Оп. 28 Д. 534, л. 3–4 // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина. URL: <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=74700> (дата обращения: 11.06.2014).

лам ведущих местных периодических изданий): автореф. дис. ... канд. истор. наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Новосибирск, 2009.

Молодяков В.Э. Россия и Япония. Золотой век (1905–1916). М., 2008.

Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). М., 2012.

Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907 / сост. Б.А. Романов. М.; Л., 1947.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОМОЩЬ КАК ПОКУПКА ЛОЯЛЬНОСТИ СТРАН-РЕЦИПИЕНТОВ

FOREIGN ASSISTANCE
AS THE PURCHASE OF LOYALTY
TO RECIPIENT COUNTRIES

К.В. Демьяненко

K.V. Demyanenko

Научный руководитель **Л.Г. Лисина**
Research advisor **L.G. Lisina**

Гуманитарная помощь, Соединенные Штаты Америки, власть, международные отношения, зарубежная помощь.

С каждым годом объем гуманитарной помощи растет, как от международных организаций, так и напрямую от стран. Объем гуманитарной помощи растет вместе и с количеством проблем в мире. В своем исследовании мы уделили внимание зарубежной помощи от Соединенных Штатов Америки как крупнейшему донору XXI в.

Humanitarian aid, United States of America, power, international relations, foreign aid.

Every year the volume of humanitarian aid grows, both from international organizations and directly from countries. But why do these states? The volume of humanitarian aid is growing along with the number of problems in the world. In our study, we paid attention to foreign aid from the United States of America as the largest donor of the 21st century.

Мы планируем исследовать цели гуманитарной помощи, виды этих целей и показать, как это работает на практике. В своем исследовании мы исходили из взглядов школы реализма, которая считает, что всякая гуманитарная помощь имеет скрытые мотивы.

В первую очередь стоит отметить двойственную природу гуманитарной помощи. С одной стороны, оказание помощи можно связать со спасением человеческих жизней, реабилитацией зоны конфликта, борьбой с бедностью, защитой прав человека, а также обеспечением доступа к глобальным общественным благам. С другой стороны, данное действие часто направлено на реализацию внешнеполитических и экономических интересов государства-донора, что позволяет в дальнейшем заручиться поддержкой пострадавшей стороны.

Одной из таких политических целей государств, оказывающих гуманитарную помощь, является покупка лояльности. Под лояльностью обычно понимают уважение к властям и верность действующим законам. Однако М.В. Лазарев в своей статье отмечает более важное значение этого слова – осознание необходимости сохранения, обеспечения безопасности и стабильности социума в целом¹. Ярчайшим примером здесь могут выступить Соединенные Штаты Америки. США сейчас переживают очередную политический кризис из-за нового курса президента Дональда Трампа.

А. Шакиров называет основные цели зарубежной помощи для США: реализация морального императива по содействию международному развитию и одновременно – достижение собственных национальных интересов в сфере безопасности, экономики и политики. К ним он относит снижение уровня бедности в развивающихся странах, установление мира в конфликтных регионах, укрепление партнерства с военными союзниками, открытие новых рынков для американских производителей, улучшение экономической среды в развивающихся странах, укрепление отношений с

¹ Лазарев М.В. Политическая лояльность и легитимность власти // Экономические стратегии. 2003. № 6 (26). С. 25.

политическими союзниками и продвижение американских ценностей и идеалов¹.

После своего прихода на президентский пост Дональд Трамп поднял вопрос реальной необходимости гуманитарной помощи другим странам и нашел много сторонников в этой позиции. «Сторонники таких сокращений говорят о неоправданности многих программ помощи, необходимости их подчинения национальным интересам и обременительном характере этих программ для бюджета США (хотя ежегодная доля в нем официальной зарубежной помощи не превышает 1 %)»². Нужно отметить, что с приходом к власти Дональда Трампа сумма оказываемой помощи значительно снизилась: с 45 млрд дол. в 2017 г. до 29 млрд дол. в 2018 г.³ Хотя, конечно, США оказывают колоссальную помощь для многих стран и нельзя этого не отметить.

А.А. Давыдов в статье приводит статистику, где рассматриваются 37 разных стран, получающих помощь от США. Он ссылается на Программу данных о конфликтах Факультета исследований мира и конфликтов Уппсальского университета (Швеция) по 37 странам с наибольшим числом убитых в конфликтах начала XXI в. (от 850 человек). Как можно видеть из данной статистики, средства США распределяются очень неравномерно и вне зависимости от реальной нужды в помощи. Давыдов приходит к выводу, что «за исследуемый период 75 % помощи США (29,1 из 39 млрд дол.) пришлось всего на 10 стран, причем не все из этих стран переживали последствия антропогенных катастроф, сопоставимые по масштабам с теми,

¹ Шакиров А. США: Официальная помощь развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 43–51.

² Давыдов А.А. Зарубежная помощь США; гуманитарная помощь в конфликтных зонах (часть 1) // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54). С. 255.

³ Карта международной помощи от Госдепартамента США. URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore#>(дата обращения: 10.10.2018).

которые пришлось на государства, получившие не более четверти всей помощи». Он рассматривает разные факторы такой неоднородности в оказании гуманитарной помощи: деполитизированный и политизированный. И если первый отвечает сути гуманитарной помощи, то второй уже исходит из национальных интересов США. Однако Давыдов также приходит к выводу о трудности разграничения этих факторов при определении политизированности той или иной помощи¹. В действительности зачастую эти цели оказания помощи совпадают и не противопоставлены друг другу, что и вызывает частые трудности в исследовании этого вопроса.

Нередки случаи, когда США и страна-реципиент расходятся в политических взглядах, что совершенно неприемлемо для Госдепартамента США. Оказывая гуманитарную помощь, они ожидают благодарности от страны-реципиента в виде политической поддержки, в том числе и во время голосования на заседаниях ООН.

Очередным подтверждением такой политики является внесение в Конгресс США законопроекта о запрете гуманитарной помощи странам, не поддерживающим США в ООН². Однако пока данный законопроект не одобрен, Госдепартамент США уже осуществляет данную политику в жизни. В бюджетных документах правительства США в разделах о гуманитарной помощи употребляется важная фраза «гуманитарная помощь странам, имеющим стратегическую ценность для США»³.

¹ Давыдов А.А. Указ. соч. С. 255–258.

² Наказание за свободомыслие: США могут лишиться поддержки страны, оспаривающие точку зрения США // Новостной портал RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/article/448074-ssha-lishit-podderzhki-stran-oon> (дата обращения: 20.09.2018).

³ FY 2019 Congressional Budget Justification – Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/budget-spending> (дата обращения 02.10.2018).

Эта идея не нова, но остается актуальной еще с прошлого века. США оказывают помощь в зависимости от своих интересов в том или ином регионе. Мы же, в свою очередь, решили заглянуть дальше и обратиться к документу, выпущенному Госдепом «Практика голосований в ООН в 2017 г.». Взглянув на карту помощи, представленную Правительством США¹, мы можем найти все данные по оказанной помощи странам.

Представитель США в Организации Объединенных Наций Никки Хейли в начале 2018 г. на очередном заседании ООН заявила, что «Америка оплачивает 22 процента бюджета ООН – больше, чем три остальных крупнейших донора вместе взятых. Однако в 2017 г. ООН поддержала нашу позицию всего лишь в 31 % случаев... Такой вариант возврата наших инвестиций неприемлем»². Примечательно, что спустя недолгое время после этой речи она покинула свой пост.

Данная речь демонстрирует отношение правящей верхушки США к международной организации – несмотря на то, что формирование бюджета ООН совершенно добровольно, представители Штатов уверены, что за свои деньги они должны получить лояльность. Это правило применимо и в отношении оказываемой зарубежной помощи для стран-реципиентов.

Действительно индекс поддержки США в Генассамблее ООН в 2017 г. был крайне низким – всего лишь 31 %. Если обратиться к документу по голосованию, то можем увидеть, что Израиль чаще всего был солидарен с США: его индекс составляет 94 процента. Можно сказать, что Изра-

¹ Карта международной помощи от Госдепартамента США. URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore#> (дата обращения: 10.10.2018).

² Новостной портал РИА-новости. URL: <https://ria.ru/analytics/20180430/1519693362.html> (дата обращения: 15.09.2018).

иль принял правила игры США – Израиль стабильно более 10 лет получает примерно одну и ту же сумму денег за свою «дружбу».

С остальными союзниками уже не все так гладко – индекс Пакистана всего лишь 24 %, Афганистана и Ирака – 21 %. Отсюда видно соответствующее снижение гуманитарной помощи для этих стран. У Саудовской Аравии и Катара по 25 %, что можно считать высоким результатом, с учетом того, что сейчас в соответствии с картой помощи США практически никак финансово не поддерживает их¹. Однако здесь стоит отметить долгосрочный эффект от гуманитарной помощи. Ранее США оказывали крупную поддержку этим странам, и, не удивительно, что те, в свою очередь, продолжают поддерживать США на мировой арене и сегодня.

Среди самых крупных реципиентов в 2019 г. Израиль (1 место), далее идут Египет, Иордания, Пакистан, Афганистан, Колумбия, Сомали, Ирак, Ливан, Мексика, Сирия и Украина². Однако высокий индекс поддержки США в ООН в 2017 г. кроме Израиля только у Украины, что, возможно, говорит о том, что суверенитет стран для этих стран все же важнее, чем финансовая помощь.

В своем исследовании мы попытались отобразить малую часть реальной ситуации в сфере гуманитарной помощи, оказываемой Соединенными Штатами Америки. Данная тема вызывает большой интерес, но остается пока малоисследованной. Основные сложности вызывает статистическая информация – она отличается в разных источниках. Кроме того, исследовательские институты выбирают разные параметры для подсчета объемов гуманитарной помо-

¹ Карта международной помощи от Госдепартамента США. URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore#> (дата обращения: 10.10.2018).

² Американская помощь иностранным государствам // LiveJournal. URL: <https://bmpd.livejournal.com/2154954.html> (дата обращения: 10.08.2018).

щи. Помимо этого, некоторые цифры и факты остаются засекреченными, что вызывает трудности для проведения обширного анализа. Стоит отметить, что политизация происходит не только в рамках гуманитарной помощи, но и в других направлениях оказываемой помощи от США.

Источники

Карта международной помощи от Госдепартамента США. URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore#> (дата обращения: 10.10.2018).

Наказание за свободомыслие: США могут лишить поддержки страны, оспаривающие точку зрения США // Новостной портал RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/article/448074-ssha-lishit-podderzhki-stran-oon> (дата обращения: 20.09.2018).

FY 2019 Congressional Budget Justification – Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/budget-spending> (дата обращения: 02.10.2018).

Новостной портал РИА-новости. URL: <https://ria.ru/analytics/20180430/1519693362.html> (дата обращения: 15.09.2018).

Американская помощь иностранным государствам // LiveJournal. URL: <https://bmpd.livejournal.com/2154954.html> (дата обращения: 10.08.2018).

Литература

Лазарев М.В. Политическая лояльность и легитимность власти // Экономические стратегии. 2003. № 6 (26). С. 25.

Шакиров А. США: Официальная помощь развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 43–51.

Давыдов А.А. Зарубежная помощь США; гуманитарная помощь в конфликтных зонах (часть 1) // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54). С. 255.

ГЕСТАПО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

GESTAPO AS A TOOL OF SOCIO-POLITICAL STRUGGLE

В.С. Дзюба

V.S. Dziuba

Научный руководитель **О.И. Ющенко**
Research advisor **O.I. Yuschenko**

Социально-политическая борьба, гестапо, спецслужбы.

Служащих в силовых и бюрократических государственных органах можно рассматривать не только как субъекты политической борьбы, но и иногда в качестве инструментов. Цель статьи доказать на примере политической полиции Веймарской республики и гестапо, что данная группа служащих использовалась для политического сыска как до 1933 г., так и после, т.е. использовалась как инструмент.

Social and political struggle, Gestapo, special services

Civil servants and law enforcement workers can be considered not only as a subjects of political struggle, but sometimes also as a tools. The purpose of the paper is to prove that this group of servants was used for political investigation both before 1933 and after by the example of the political police of the Weimar Republic and the Gestapo. That is, they was used as a tools.

Главный тезис работы: люди, находящиеся в структурах охраны порядка, репрессий и обороны, являются достаточно ненадежным субъектом социально-политической борьбы. Более того, они могут рассматриваться не только как участники, но и как инструменты этой борьбы.

В социально-политической борьбе в Германии 1932–1933 гг. органы порядка и политического сыска оказались

ненадежным звеном для демократов, на которых формально работали, имеется в виду правительство СДПГ. Возникает проблема служащих в силовых органах и бюрократии – чтобы выжить, очень многие из них были готовы работать на установившейся строй, который ассоциировался у многих военных с уступками и унижением Германии, что можно проследить в мнении о «преданной германской армии», которая в глазах немцев завершила войну, находясь на территориях других стран, то есть наоборот была вполне успешной. Можно одновременно быть государственным служащим и оппозиционным политиком, как, например, Вильгельм Фрик, глава нацистской фракции в парламенте и министр внутренних дел Тюрингии с 1930 г., но люди при погонах призваны охранять режим, в их ряды отбираются преимущественно лояльные режиму, в авторитарных и тоталитарных государствах это в порядке вещей. К этому добавляются те, кто целенаправленно шел работать на нацистов из чисто финансовых побуждений (1920–1930-е гг. это время экономического кризиса Германии). Так, например, Вальтер Шелленберг, начальник внешней разведки Третьего Рейха, в своих мемуарах отмечает, что вступить в службу безопасности он решил во многом из-за возможности работать за границей, так как мечтал в свое время быть дипломатом¹.

Отсюда возникает проблема – в политической борьбе появляется субъект, политическая полиция, полиция безопасности и другие силовые структуры, позиция которого не может быть четко определена из-за того, что многие из работников просто скрывают свои взгляды, чтобы не потерять работу, он пополняется многими карьеристами и приспособленцами, однако имеет оружие и очень опасен, мо-

¹ Шелленберг В. Мемуары. М., 1952. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=65135> (дата обращения: 07.09.2018).

жет использоваться как инструмент. С точки зрения морали мы получаем циничного участника общественной жизни, но общественное развитие редко руководствуется моралью, а закон этого развития таков, что ни смена системы, ни ее составляющих в одночасье невозможна. Принцип преемственности человеческой истории диктует, что новое возникает только из старого, что и создает данный феномен государственных служащих, включающий как силовые структуры, так и бюрократию.

Источниковая база исследования представлена материалами Нижнесаксонского главного государственного архива в Ганновере и архивными данными бывшего министерства внутренних дел ГДР, включенных в работу Х.-И. Хое-ра «Geheime Staatspolizei: Über das Töten und die Tendenzen der Entzivilisierung» (Тайная государственная полиция: Об убийствах и тенденциях «расцивилизации»); в качестве источника также были использованы мемуары Вальтера Шелленберга, начальника внешней разведки службы безопасности, бригаденфюрера СС.

Изучив персональный состав гестапо, мы можем найти подтверждение данной в начале статьи гипотезы.

Напомним, что гестапо – это немецкая тайная полиция времен Третьего Рейха. Эта структура заменяла собой политическую полицию Веймарской республики и во многом создавалась на ее фундаменте.

Берлин. К 1933 г. гестапо Берлина располагало 65 сотрудниками, 46 из которых имели полицейское образование. Из этих 46 сотрудников 6 были обучены для полиции безопасности, 40 для уголовной полиции. Остальные имели лишь управленческо-юридическое образование. Почти половина этих сотрудников служила в качестве солдат во время Первой мировой войны. 50 % сотрудников, имевших полицейское образование, перед ним получали юридическое

образование, часть закончили со степенью «доктор».¹ 32 сотрудника из тех, кто работал на момент 1933 г., продолжали свою работу в гестапо и до, и после 1939 г. 11 сотрудников после 1933 г. продолжили работу в других отделах гестапо. 43 сотрудника, которые работали под руководством Рудольфа Дильса, то есть в первый год существования ведомства, продолжили работу и после его отставки. 26 % от этого числа до 1933 г. были неофициальными членами НСДАП или других национал-социалистических организаций.

Стоит также рассмотреть отдельно фигуру Рудольфа Дильса, первого начальника гестапо, до 1933 г. начальника политического отдела в Берлинском президиуме полиции. Во время Веймарской республики он был государственным служащим. В 1930 г. получил должность начальника отдела по борьбе с левыми движениями в берлинском полицейском президиуме. В 1932 г. познакомился с Герингом и предоставлял ему информацию. Следует отметить, что многие члены политической полиции в начале 1930-х гг. вступают в сговор с нацистами.² В 1932 г. возглавил отделение 1А в берлинском президиуме. Однако его нельзя назвать яростным нацистом или фанатиком – в НСДАП он вступил только в 1937 г.³ Также стоит отметить, что он имел демократи-

¹ Heuer H.-J. Geheime Staatspolizei: Über das Töten und die Tendenzen der Entzivilisierung. Berlin-New-York, 1993. S. 54. URL: https://books.google.ru/books?id=EQ_0CQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=geheime+staatspolizei&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiT8fbB577bAhWIWSwKHUY3DOIQ6AEIKDAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 07.09.2018).

² Wallbaum K. Der Überläufer: Rudolf Diels (1900–1957)- der erste Gestapo-Chef des Hitler-Regimes. Frankfurt am Mein-Berlin-Wien. S.62 // URL: [https://books.google.ru/books?id=D3nqUY6XCeAC&printsec=frontcover&dq=Der+C3%9Cberl%C3%A4ufer:+Rudolf+Diels+\(1900-1957\)-+der+erste+Gestapo-Chef+des+Hitler-Regimes&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjZoq_M9aveAhUNxIsKHcaKAesQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Der%20%C3%9Cberl%C3%A4ufer%3A%20Rudolf%20Diels%20\(1900-1957\)-%20der%20erste%20Gestapo-Chef%20des%20Hitler-Regimes&f=false](https://books.google.ru/books?id=D3nqUY6XCeAC&printsec=frontcover&dq=Der+C3%9Cberl%C3%A4ufer:+Rudolf+Diels+(1900-1957)-+der+erste+Gestapo-Chef+des+Hitler-Regimes&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjZoq_M9aveAhUNxIsKHcaKAesQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Der%20%C3%9Cberl%C3%A4ufer%3A%20Rudolf%20Diels%20(1900-1957)-%20der%20erste%20Gestapo-Chef%20des%20Hitler-Regimes&f=false) (дата обращения: 19.09.2018).

³ Ibidem. S.58 (дата обращения: 19.09.2018).

ческие корни, симпатизировал немецкой демократической партии и был ее членом, однако с началом службы в политической полиции он дистанцируется от нее.¹ В своих мемуарах он отзывался с глубоким уважением о своем министре Зеверинге, однако писал, что в связи с «профессиональными перспективами критиковали его за пассивное поведение в отношении обоих радикалов» (имеются в виду коммунисты и нацисты).² Был отправлен в отставку с поста начальника гестапо, позднее вновь приглашен, но от дальнейшей службы отказался. Во время союзнической оккупации вступил в связи с контрразведкой США.

Франкфурт-на-Майне. Мы имеем данные о 208 сотрудниках. Из них 109 получили специальное образование для службы в уголовной полиции (Kriemispolizei), то есть уже находились в структуре полицейских органов до 1933 г. Из них 21 человек получил дополнительное образование для службы в полиции безопасности (Schutzpolizei). Из всего этого персонала только пять сотрудников работали до 1933 г. в рядах политической полиции. Остальные сотрудники отделения были «посланцами» из НСДАП, в частности, службы безопасности партии SD.³ Таким образом, более половины сотрудников были стражами порядка в Веймарской республике.

Гамбург. К 1933 г. политическая полиция Гамбурга располагала 70 сотрудниками, которые в случае необходимости дополнялась еще 12 из местной уголовной полиции и полиции безопасности. Данных об образовании этих служащих нет, но можно предположить, что они начали там работать задолго до нацистов. По определенным причинам большинство служащих в Гамбурге были заменены после захвата

¹ Ibidem. S. 57 (дата обращения: 19.09.2018).

² Ibidem. S. 62 (дата обращения: 19.09.2018).

³ Heuer H.-J. Op. cit. S. 54 (дата обращения: 07.09.2018).

власти нацистами членами НСДАП, СА и СС.¹ Во-первых, Гамбург был местом, где компартия Германии имела особо крепкие позиции, что ставило этот регион на особое место, во-вторых, сложилось так, что местные начальники гестапо вместо подавления политических противников занимались борьбой между друг другом. По этим причинам в Гамбурге потребовалось реформировать весь аппарат.²

К 1936 г. гестапо Гамбурга располагало 200 сотрудниками. Указывается также, что в гестапо Гамбурга из полиции безопасности было откомандировано 67 сотрудников, поставленных далее на штатную основу.³

Ганновер. Гестапо Ганновера к 1936 г. располагало 42 сотрудниками, 28 из которых работали в политической полиции до 1933 г. Почти все они были задействованы в отделе по борьбе с «левым экстремизмом». Не стоит думать, что сотрудники, боровшиеся против НСДАП, были их идейными врагами, крайне маловероятно, чтобы спецслужбу делили по «кружкам интересов». В течение 1933 г. они были переведены на положение работников гестапо. В этом же году в отдел дополнительно были выделены 7 членов СС⁴.

В гестапо также были задействованы и женщины. Данных о том, что они занимали руководящие посты, нет. Но, как свойственно любой организации, были необходимы секретари и иной бюрократический персонал, там женщины и находили свое применение. Женщины были задействованы и для основной цели гестапо – особенно те, которые были, например, агентами германской разведки до и во время Первой мировой войны; они служили в качестве агентов и информато-

¹ Ibidem. S. 54. (дата обращения: 08.09.2018).

² Васильченко А.В. Гиммлер. Инквизитор в пенсне. Гл. 12. На пути к управляемому террору. URL: <https://history.wikireading.ru/163279> (дата обращения: 26.10.2018).

³ Heuer H.-J. Op. cit. S.54. (дата обращения: 07.09.2018).

⁴ Ibidem. S. 56 (дата обращения: 07.09.2018).

ров. Так, руководительница «Союза немецких девушек» Карола Лимбах (Carola Limbach) работала также и на гестапо.¹

Женщины, используемые гестапо в качестве агентов, могли занимать должности в консульствах или дипломатических представительствах, быть журналистками. Так, в списке «590 пропагандистов, агентов, наблюдателей и шпионов нацистов за границей» («590 Propagandisten, Agenten, Spitzeln und Spione der Nazis im Auslande») называется целый ряд женщин-агентов.² Приведем несколько примеров: фрау Ашенборн, член национал-социалистического «Колонального союза женщин», в прошлом – агент в немецкой Южной Африке; фрау Родэ, бывший агент в немецкой Восточной Африке; Софи Дрозц под псевдонимом «Ля Белль Софи» («La Belle Sophie»), немецкий военный шпион; Грэфин Редерн, гестапо-агент в Париже, до этого – корреспондент «Немецкого бюро новостей» в Сааре (тоже организация гестапо и СД); фрау Винкель, руководитель женского отделения НСДАП в Париже; Ирэна де Верси, военный шпион в Париже, Марокко и Алжире и т.д.³

Относительно прочего персонала предпочтение отдавалось членам СС. Например, в гестапо Франкфурта-на-Майне числились 10 водителей грузовиков. Все десять были членами СС, а в дальнейшем – членами айнзатцгруп⁴.

В целом же социальный состав гестапо и СС был максимально неоднороден. Это могли быть как идейные нацисты, так и простые функционеры, как маргиналы, так и успешные карьеристы.

Таким образом, мы видим, что основной костяк служащих в гестапо состоял из тех людей, которые до 1933 г. рабо-

¹ Ibidem. S. 57 (дата обращения: 07.09.2018).

² Ibidem. S. 57 (дата обращения: 07.09.2018).

³ Ibidem. S. 57 (дата обращения: 07.09.2018).

⁴ Ibidem. S. 60 (дата обращения: 07.09.2018).

тали в структурах политической полиции, либо в обычной полиции. Многие из них имели полицейское образование, полученное либо в Веймарской республике, либо в кайзеровской Германии. Также отметим, что большое количество бывших нацистов имелось и в различных государственных институтах ФРГ после войны.

Отсюда следует, что феномен служащих в силовых органах имеет место быть. Конечно, есть исключения, достигающие тысяч, но основная тенденция исчисляется сотнями тысяч, если не миллионами. Эта социальная группа, выбрав для себя дорогу службы государству, как бы автоматически превратилась из субъекта в инструмент. Инструмент этот может до последнего не подавать признаков «перебежчиков», но под конец склониться в сторону победителя. Точнее сказать – сохранить все как есть на своем рабочем месте, то есть не потерять место и работу. Главным мотивом выступает «служение государству». Таким образом, когда у государства меняется верхушка, инструмент продолжает работать, но уже в других руках.

Социально-политическая борьба в итоге усложняется тем, что еще сложнее становится предугадать, куда она направит общество, так как меньшинство, захватившее власть, направляет инструменты против своих противников, которых может быть намного больше. Однако отметим, что данная концепция является релевантной лишь для мирных переходов власти, как в примере с Германией. Например, ситуация с захватом большевиками власти требует иного подхода, рассматривающего иные стороны социально-политической борьбы.

Источники

Материалы Нижнесаксонского главного государственно-го архива в Ганновере, архивные данные бывшего министер-

ства внутренних дел ГДР, включенные в *Heuer H.-J. Geheime Staatspolizei: Über das Töten und die Tendenzen der Entzivilisierung*. Berlin-New-York, 1993. URL: https://books.google.ru/books?id=EQ_0CQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=geheime+staatspolizei&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiT8fbB577bAhWIWSwKHUY3DOIQ6AEIKDAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 07.09.2018).

Шелленберг В. Мемуары. М., 1952. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=65135> (дата обращения: 07.09.2018).

Литература

Арендт Х. Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла. М., 2008.

Васильченко А.В. Гиммлер. Инквизитор в пенсне. Гл. 12. На пути к управляемому террору. URL: <https://history.wikireading.ru/163279> (дата обращения: 26.10.2018).

Heuer H.-J. Geheime Staatspolizei: Über das Töten und die Tendenzen der Entzivilisierung. Berlin-New-York, 1993. URL: https://books.google.ru/books?id=EQ_0CQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=geheime+staatspolizei&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiT8fbB577bAhWIWSwKHUY3DOIQ6AEIKDAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 07.09.2018).

Wallbaum K. Der Überläufer: Rudolf Diels (1900–1957) – der erste Gestapo-Chef des Hitler-Regimes. Frankfurt am Mein-Berlin-Wien // URL: [https://books.google.ru/books?id=D3nqUY6XCeAC&printsec=frontcover&dq=Der+%C3%9Cberl%C3%A4ufer:+Rudolf+Diels+\(1900-1957\)-+der+erste+Gestapo-Chef+des+Hitler-Regimes&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjZoq_M9aveAhUNxIsKHcaKAesQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Der%20%C3%9Cberl%C3%A4ufer%3A%20Rudolf%20Diels%20\(1900-1957\)-%20der%20erste%20Gestapo-Chef%20des%20Hitler-Regimes&f=false](https://books.google.ru/books?id=D3nqUY6XCeAC&printsec=frontcover&dq=Der+%C3%9Cberl%C3%A4ufer:+Rudolf+Diels+(1900-1957)-+der+erste+Gestapo-Chef+des+Hitler-Regimes&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjZoq_M9aveAhUNxIsKHcaKAesQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Der%20%C3%9Cberl%C3%A4ufer%3A%20Rudolf%20Diels%20(1900-1957)-%20der%20erste%20Gestapo-Chef%20des%20Hitler-Regimes&f=false) (дата обращения: 19.09.2018).

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ К РАЗНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕРИОДАМ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

CONCEPT OF DEMOGRAPHIC TRANSITION:
PROBLEM APPLICABILITY BY THE DIFFERENT
HISTORICAL PERIODS
(ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK REGION)

А.В. Задорин

A.V. Zadorin

Демографический переход, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, Красноярский край, демографическая ситуация.

Рассматривается проблема применения концепции демографического перехода при изучении демографической истории России 1960–1980-х гг. и 1991–2015 гг. Обосновывается тезис о том, что изменение интенсивности демографических процессов не является следствием изменения одних только стандартов демографического поведения.

Demographic transition, reproduction, birthrate, death rate, Krasnoyarsk region, demographic situation.

The problem of application of the concept of demographic transition when studying demographic history of Russia of the 1960–1980th and 1991–2015 is considered. The thesis that change of intensity of demographic processes is not a consequence of change only of one standards of demographic behavior is proved.

В исторической демографии популярна концепция демографического перехода, объясняющая смену типов воспроизводства населения¹. Суть концепции состоит в переходе от прежнего равновесия высокой рождаемости и высо-

¹ Медков В.М. Введение в демографию. М., 2006. С. 387.

кой смертности (традиционный тип воспроизводства населения) к новому равновесию низкой рождаемости и низкой смертности (современный тип воспроизводства населения) в экономически развитых странах. Смена типов воспроизводства населения обусловливается урбанизацией, повышением культурного уровня населения, изменением положения женщины в обществе¹.

По уровню рождаемости и его динамике СССР времен «развитого социализма» вполне соответствовал западноевропейским странам. То же самое можно сказать о Красноярском крае, входившем в состав РСФСР. В 1960–1980-е гг. демографическое развитие Красноярского края шло в русле общероссийских тенденций: до начала 1980-х гг. снижалась рождаемость, росла смертность. Активизация демографической политики в стране в 1981 г. стимулировала подъем рождаемости. В то же время антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. привела к снижению смертности. Но эффект от этих мер оказался кратковременным, и к началу 1990-х гг. рождаемость снова снизилась, а смертность выросла.

Ряд красноярских историков объясняют эти тенденции, опираясь на концепцию демографического перехода. Я.Н. Бегизардов констатирует переход городов края к суженному воспроизводству населения в середине 1960-х гг.² Цифры таковы. В 1969–1970 гг. суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной за всю жизнь)³ составил у горожанок 1,81, а к 1979 г. и вовсе опустился до 1,77⁴, тогда как граница простого воспроизводства насе-

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 525–526.

² Бегизардов Я.Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959–1991 гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 63–67.

³ Медков В.М. Указ. соч. С. 403.

⁴ Бегизардов Я.Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959–1991 гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 64–66.

ния равна 2,12 рождений на одну женщину репродуктивного возраста¹. Сельское же население себя воспроизводило. В 1969–1970 гг. суммарный коэффициент рождаемости составлял там 2,584, а в 1979–1980 гг. – 2,697².

Чем было вызвано снижение рождаемости в городах? Я.Н. Бегизардов свою позицию аргументирует так. Развитие промышленности в Красноярском крае в 1960-х гг. сопровождалось миграцией из деревень в города, особенно в крайевой центр. В городских условиях переселенцы, в том числе и выходцы из села, заимствовали городские нормы репродуктивного поведения. Поэтому массовый приток мигрантов из деревни, где рождаемость традиционно выше городской, существенно не повлиял на уровень рождаемости³.

Наибольшее значение из последствий урбанизации для воспроизводства населения, по мнению Я.Н. Бегизардова, имела трансформация института семьи в 1960-е гг. Сформировался новый демографический идеал семьи – родители с одним или двумя детьми. Свою точку зрения исследователь аргументирует так. Во-первых, семья утратила функцию производственной ячейки, и ее благосостояние теперь мало зависело от ее размеров. С формированием в стране пенсионной системы дети перестали быть страховкой в старости. При этом с увеличением сроков обучения и ростом ценности образования соответственно росли и расходы на детей. Во-вторых, женщины все более вовлекались в общественное производство, и появление каждого нового ребенка становилось обременительным.

¹ Медков В.М. Указ. соч. С. 209.

² Славина Л.Н. Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири // Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. С. 222.

³ Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: материалы III регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 270.

В таком же ключе выстроена логика изложения причин снижения рождаемости у сельского населения в монографии Л.Н. Славиной¹. Исследовательница выделяет пятнадцать причин снижения рождаемости у сельчанок, при этом решающим стимулом в репродуктивной сфере считает изменение роли женщины в семье и обществе². Но далее ей приходится сделать оговорку: «Число факторов, определявших репродуктивные нормы и скорость их изменения, ... невозможно перечислить»³. И это неудивительно, «поскольку каждый человек испытывал влияние индивидуального «набора» из огромного числа факторов, и структура этого «набора» постоянно менялась – появлялись новые факторы, исчезали старые, сила действия каждого увеличивалась или снижалась и т.д.»⁴. Вывод же следует такой: «В 1960-х гг. в системе жизненных ценностей сельчан свершился исторический переворот: многодетность перестала считаться признаком человеческого благополучия»⁵. И через несколько абзацев дополнение: «Эволюция прокреативного поведения и формирование уровня рождаемости относительно слабо чувствительны как к отдельным конъюнктурным факторам социально-экономической ситуации, так и к мерам демографической политики»⁶. Однако в заключении монографии Л.Н. Славина указывает: «Из многих факторов, определявших модернизацию сельской подсистемы общества, важнейшими были политика государства и индустриализация территории региона»⁷. То есть социально-экономические условия, которые и формирует **политика государства**, исследо-

¹ Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007. С. 418–423.

² Славина Л.Н. Указ. соч. С. 419.

³ Там же. С. 422.

⁴ Там же. С. 422.

⁵ Там же. С. 422.

⁶ Там же. С. 423.

⁷ Там же. С. 449.

вательница все же признает первичными, хотя в основном тексте работы влияние этих факторов не рассматривается.

Добавим также, что представляется сомнительной трансформация института семьи за одно десятилетие. Изменения социально-экономических условий, особенно если они происходят постепенно, а не скачкообразно, далеко не сразу ведут к изменению «демографических идеалов» семьи и, стало быть, числа детей в семье. Сначала меняются социально-демографические условия, потом демографические идеалы, а далее сам (часто с большим разрывом во времени) характер демографических процессов¹.

Обусловленность демографических процессов, прежде всего, социально-экономическими условиями особенно ярко проявилась в постсоветской России. Как известно, в декабре 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование. На его территории возникло 15 независимых государств, в том числе Российская Федерация (РФ), в состав которой в качестве субъекта вошел Красноярский край. Распад СССР вызвал целый ряд негативных последствий, в частности, снижение жизненного уровня большинства населения и депопуляцию практически на всей территории бывшего СССР.

Процессы в постсоветской России не укладываются в концепцию «демографического перехода», поскольку динамику рождаемости и смертности в 1990-х гг. и начале XXI в. в Красноярском крае нельзя назвать «переходом»: процессы развивались скачкообразно. Темпы прироста населения стали снижаться еще с конца 1980-х гг. Однако тенденции снижения рождаемости и роста смертности пересеклись в 1992 г. после начала «шоковой терапии» в экономике. За три года, с 1989 по 1991 г., естественный прирост населения со-

¹ *Кваша А.Я.* Что такое демография? М., 1985. С. 11.

кратился более чем в 2 раза, в 1992 г. еще в 8 раз, а в 1993 г. началась естественная убыль населения (-10 622 человека)¹, которая продолжалась до 2009 г.

Возможно, именно сложностью постсоветского периода можно объяснить преобладание социологов и экономистов в изучении российского общества на современном этапе. Складывается впечатление, что историки боятся затрагивать политизированные темы. Как показал анализ диссертаций в электронной базе Российской государственной библиотеки (РГБ), проведенный автором статьи, комплексные исследования по демографической истории городов и регионов РФ дальше 2002 г. не выходят.

Возникает вопрос: на какую концепцию опираться при изучении постсоветского периода демографической истории России? Тенденции развития населения на разных этапах общественного развития позволяет обобщить концепция экономического детерминизма, отражающая следующую последовательность: социально-экономические условия – демографическое поведение – интенсивность и характер демографических процессов². Автор статьи солидарен с мнением, что любые изменения характера демографических процессов находятся под влиянием социально-экономических факторов. Их действию подвержено рождение большего или меньшего числа детей в семье (или вне ее), продолжительность жизни каждого отдельного человека или группы людей, вступление в брак или безбрачие. Решающая роль социальных механизмов в изменении численности населения и его структуры признавалась многими советскими учеными (А.Я. Боярским, Д.И. Валентеем,

¹ Красноярскстат. Официальная статистика. Население. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 02.11.2018).

² *Кваша А.Я.* Предисл. к рус. изд. // Штемпель Д. Население мира в 2000 году / пер. с нем. М., 1988. С. 6.

А.Я. Квашой, В.И. Козловым, Я.Н. Гузеватым и др.), не утратив актуальности и в условиях идеологического плюрализма¹.

Конкретным проявлением социально-экономических условий в стране и ее регионах является демографическая ситуация (обстановка), под которой понимается «состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определенное время... применительно к стране в целом или отдельным ее частям (регионам)»². Следуя данному определению, демографическую историю можно представить как непрерывную цепь меняющихся демографических ситуаций.

Таким образом, изменение интенсивности демографических процессов не является следствием изменения одних только стандартов демографического поведения. Необходимо изучение неразрывной взаимосвязи демографического и социально-экономического развития.

Источники

Красноярскстат. Официальная статистика. Население. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 02.11.2018).

Литература

Бегизардов Я.Н. Динамика естественного прироста городского населения Красноярского края в 1959–1991 гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005. С. 63–67.

Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. //

¹ Напр.: *Вишневецкий А.Г.* Современная семья: идеология и политика // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 110–120; Неравенство и смертность в России. М., 2000.

² Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 445.

Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: материалы III регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 267–273.

Вишневецкий А.Г. Современная семья: идеология и политика // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 110–120.

Кваша А.Я. Что такое демография? М., 1985.

Медков В.М. Введение в демографию. М., 2006.

Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994.

Неравенство и смертность в России. М., 2000.

Славина Л.Н. Влияние политики интенсивного промышленного освоения территории на демографическое развитие сельского населения Сибири // Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. С. 215–237.

Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007.

Штемпель Д. Население мира в 2000 году / пер. с нем. М., 1988.

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ENVIRONMENTAL ISSUES IN MODERN POLISH POLICY

А.А. Зберовская

A.A. Zberovskaya

Экология, загрязнение воздуха, экологическая политика, Польша, ЕС.

В статье рассматриваются актуальные вопросы экологии в Республике Польша в XXI в. Особое внимание уделяется важности сохранения окружающей среды для политических партий при выстраивании внутренней политики. Также определяются другие акторы, влияющие на проведение политики в этой области.

Ecology, air pollution, environmental policy, Poland, EU.

The article considers topical environmental issues in Poland in the 21st century. It also focuses on the importance of the environment in the policies introduced by the authorities. The article examines other actors that have influence on the implementation of the ecological policies.

Проблема экологии весьма актуальна в современной Польше, которая на протяжении десятилетий остается одной из самых загрязненных стран Европы и ЕС. Прежде всего речь идет о выбросах в атмосферу. По данным специального журналистского проекта организации Гринпис, 16 из 20 наиболее загрязненных городов в Европе находятся на территории Польши¹. Однако данная тема имеет свою, сформировавшуюся за долгое время, специфику.

Для понимания данной специфики необходимо обратиться к 1980-м гг., последнему десятилетию существо-

¹ URL: <https://unearthed.greenpeace.org/2018/05/02/air-pollution-cities-worst-global-data-world-health-organisation/> (дата обращения: 20.10.2018).

вания Польской Народной Республики (далее – ПНР), поскольку начало современному экологическому движению, как и современной политической системе, было заложено в обозначенное время¹.

Движение экологов формировалось одновременно с политической оппозицией правящему режиму, не вместе с ней, а параллельно ей. Несмотря на все различия между правящей Польской Объединенной Рабочей Партией (далее – ПОРП) и «Солидарностью», и те и другие ставили на первое место в общественном дискурсе политические и экономические вопросы. Руководство страны не уделяло внимание ухудшавшейся экологической ситуации, скорее наоборот – постоянно дезинформировало население о текущем положении вещей. «Солидарность», ядро которой составляли работники промышленных предприятий, если и включала в свою программатику экологические требования, то только как добавочные, чтобы привлечь электорат, недвольный бездействием ПОРП в данном вопросе².

За прошедшие три десятилетия кардинально поменялась политическая система страны, однако дискурс основных политических «игроков» по политическим проблемам не претерпел существенных изменений. Если изучить актуальные программы двух ведущих на сегодняшний день политических сил Польши – партии Право и Справедливость (далее – ПиС)³ и Гражданской коалиции⁴ (сформирована партиями Гражданская Платформа (далее – ГП) и Новочесна), то в обеих вопрос экологии присутствует, но не находится в списке приоритетов. Отсутствует комплексный под-

¹ Zakrzewski P. Ekologiczna transformacja // Przekrój. 09.07.2017 URL:<https://przekroj.pl/spoleczenstwo/ekologiczna-transformacja-patryk-zakrzewski> (дата обращения: 18.10.2018).

² Там же.

³ Program Prawa i Sprawiedliwości 2014. Warszawa, 2014.

⁴ Deklaracja Samorządowa Koalicji Obywatelskiej. Warszawa, 2018.

ход к решению проблем – главным образом, речь идет о борьбе с загрязнением воздуха, поскольку в настоящее время это самая актуальная экологическая проблема в Польше.

Загрязненный воздух оказывает негативное влияние на весь организм человека, провоцируя, среди прочего, рак легких, обострение астмы, инфаркты, ухудшение концентрации и памяти, депрессию и преждевременные роды. По данным информационного бюллетеня одной из польских экологических организаций, составленного врачами, ежегодно по разным подсчетам от 26 до 48 тыс. чел. преждевременно умирает в связи с загрязнением воздуха, а в целом оно сокращает продолжительность жизни в стране больше, чем на год¹. Очевидно, что данная проблема требует немедленных действий со стороны властей, однако отсутствие положительной динамики на протяжении последних лет² говорит скорее об отсутствии эффективной экологической политики в стране.

Недостаточное внимание к экологии не является случайностью, а, скорее, продуманным шагом польских партий. Даже спустя тридцать лет после смены власти и политического режима в стране и пятнадцать лет после вступления в ЕС, по экономическим показателям и уровню жизни Польша еще не догнала развитые страны Западной Европы, поэтому у политической элиты утвердилось негласное мнение, что в настоящий момент страна и население не могут позволить себе масштабных экологических программ и расходов на эти цели. Необходимо сначала достичь высокого уровня жизни и после этого обратиться к решению экологических вопросов. В настоящее время стоит выделять сред-

¹ *Jędrak J., Konduracka E., Badyda A.J., Dąbrowiecki P.* Wpływ Zanieczyszczeń Powietrza na Zdrowie. Kraków, 2016.

² URL: <https://www.tvn24.pl/magazyn-tvn24/wlasnie-umarlo-jedno-miasto-w-tym-roku-umrze-kolejne,78,1608> (дата обращения: 23.10.2018).

ства и прикладывать усилия для сдерживания только наиболее острых проблем, чтобы не дать им перейти в стадию кризиса, иначе расходы лягут тяжким бременем на бюджет страны, домохозяйств и предприятий и могут вызвать протесты населения.

Необходимо отметить, что после проведения политических и экономических реформ в стране в 1990-е гг. все же были предприняты меры по улучшению экологической ситуации, в результате которых удалось добиться некоторых успехов. Это произошло благодаря появлению последовательной экологической политики и законодательства, которое обязало предприятия соблюдать нормы по выбросам под угрозой больших штрафов (принцип «загрязнитель платит»)¹. Также Польша стала участником международных протоколов и договоренностей по защите окружающей среды (Декларация Рио-де-Жанейро по сохранению окружающей среды и развитию 1992 г.; Киотский протокол 1997 г.; Натура 2000, 2000 г., Парижское соглашение 2015 г.)², однако после того, как ситуация пришла в относительно норму, пришедшие к власти силы (коалиция ГП-Польская Крестьянская Партия (далее – ПКП), 2007–2015 гг.; ПиС, 2015г. – н.в.) «задвинули» так и не решенную до конца проблему на второй план³. Как отмечают экологи, цена, которую платит польская природа за это развитие, часто не принимается в расчет⁴.

Очень показательными в данном вопросе являются истории двух строек, начавшихся еще во время существо-

¹ II Polityka ekologiczna kraju. Dokument, przyjęty przez Radę Ministrów w czerwcu 2000r. i przez Senat RP w marcu 2001r. Warszawa, 2001.

² URL: <https://www.mos.gov.pl/srodowisko/polityka-klimatyczna/negocjacje-klimatyczne> (дата обращения: 20.10.2018).

³ URL: <https://www.se.pl/wiadomosci/polityka/pilne-trybunal-sprawiedliwosci-ue-uderza-w-polske-przez-smog-aa-LJhT-e9Qc-bqpC.html> (дата обращения: 24.10.2018).

⁴ URL:<http://www.greenpeace.org/poland/pl/wydarzenia/polska/Nieekologiczna-polityka-Ministerstwa-Srodowiska/> (дата обращения: 23.10.2018).

вания ПНР – строительства АЭС в Жарновце и плотины в Пениньском национальном парке. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. в Польше развернулось массовое движение против создания АЭС на территории страны. Однако даже после проведения демократических выборов и смены власти в 1989 г. проект был закрыт не сразу. Экологам пришлось продолжить свои акции, провести несанкционированный референдум, на котором абсолютное большинство высказалось против строительства. Только после этого в 1990 г. проект был окончательно свернут. Акции польских экологов имели международную поддержку – протесты и резкая критика активистов «Гринпис» перед посольствами Польши в разных городах Европы (для только пришедшего ко власти правительства это могло стать значительным репутационным риском)¹.

Однако в случае с Пениньским парком общественный резонанс был меньшим, поэтому новые власти (центристы и христианские демократы в 1991–1995; социалисты в 1995–1997; президенты Лех Валенса и Александр Квасьневский соответственно) успешно довели проект до конца в 1997 г., несмотря на протесты экологов².

В настоящее время в Польше возродилась идея о создании АЭС, причем практически в том самом месте, где велось строительство во времена ПНР³. Интересно также и то, что два основных политических оппонента – партии Право и Справедливость и Гражданская Платформа двигаются похожим курсом в данном вопросе: проект активно разрабатывался во время правления коалиции центристов ГП-ПКП, а когда к власти пришла консервативная партия Право и

¹ URL: <https://przekroj.pl/spoleczenstwo/ekologiczna-transformacja-patryk-zakrzewski> (дата обращения: 18.10.2018).

² Там же.

³ URL: <https://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/187203,Elektrownia-atomowa-zapewne-w-Zarnowcu> (дата обращения: 25.10.2018).

Справедливость, намерения строительства АЭС были подтверждены, правда, с определенным переносом сроков ее ввода в эксплуатацию. Парадоксален и тот факт, что в настоящий момент общественное мнение скорее поддерживает идею строительства¹.

К особенностям современной экологической политики в Польше также относится и то, что, несмотря на серьезную загрязненность воздуха, страна отличается богатством природного ландшафта и охраняемых зон: большим количеством лесов, заповедников, национальных парков и обилием видов животных и растений². Так что, в отличие от многих экологических движений в развитых странах, польские экологи делают акцент не на восстановлении природы, а на защите и сохранении того уникального животного и растительного мира, который является предметом гордости поляков.

Главное событие в истории Польши в постсоветский период, в том числе затронувшее политику в отношении защиты окружающей среды – это вступление страны в Европейский Союз 1 мая 2004 г. С этого дня Польша стала подчиняться руководящим органам данной организации. По вопросам экологии прежде всего это Европейская Комиссия, Европейский Парламент и Суд ЕС. Данные институты, имея в распоряжении различные инструменты влияния на правительство Польши (прежде всего возможность введения штрафов и распределения структурных фондов), превратились в один из самых эффективных рычагов, побуждающих руководство страны уделять больше внимания вопросам экологии.

Одним из самых ярких примеров влияния является история с вырубкой части деревьев в Беловежской пуще, национальном парке, входящем в список всемирного наследия

¹ URL:<https://www.tvp.info/35656482/polska/minister-energii-elektrownia-jadrowa-bedzie-w-polsce-budowana/> (дата обращения: 25.2018).

² *Wers R., Zajder B.* Geografia. świat pod łupą. 2017.

ЮНЕСКО. В 2017 г. министерство по вопросам окружающей среды санкционировало данные действия, объяснив их необходимостью борьбы с короедом, однако экологи пришли к выводу, что наносимый при этом ущерб природе несравнимо больше, чем польза. Тем не менее, несмотря на протесты и разразившийся политический скандал с министерством, вырубка продолжалась до тех пор, пока суд ЕС не обязал правительство приостановить ее под угрозой штрафа в размере 100 тыс. евро за каждый день продолжения работ¹.

Стоит уделить отдельное внимание рассмотрению наиболее острой и резонансной экологической проблемы в Польше – загрязнению атмосферы или, как ее принято называть, проблеме смога. Она носит комплексный характер и по многим причинам ее разрешение видится особенно трудным. Страна богата залежами каменного и бурого угля, и со времен социалистической индустриализации уголь был основным источником энергии в промышленности и тепла в домохозяйствах. Значительная часть населения была занята на добыче угля в шахтах. Использование в ПНР несовершенных технологий и техники, а также применение низкокачественного угля с примесями других веществ приводило к массовому выбросу ядовитых веществ в атмосферу и ее загрязнению².

За последние тридцать лет удалось улучшить ситуацию. Этому способствовали модернизация производства, диверсификация используемого сырья и сокращение добычи угля. Согласно статистике, за период с 1990 по 2000 г. добыча угля сократилась с 147,4 млн т. до 65,5 млн т., а количество занятых в добыче уменьшилась с 388 тыс. чел. до 82,7 тыс. чел.³.

¹ URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/trybunal-sprawiedliwosc-ue-opuszczy-bialowieskiej,830100.html> (дата обращения: 23.10.2018).

² II Polityka ekologiczna kraju. Dokument, przyjęty przez Radę Ministrów w czerwcu 2000 r. i przez Senat RP w marcu 2001r. Warszawa, 2001.

³ URL: https://gornictwo.wnp.pl/raport-o-polskim-gornictwie-wielki-spadek-zatrudnienia-i-wydobycia,319249_1_0_0.html (дата обращения: 26.10.2018).

Тем не менее до окончательного решения проблемы еще далеко. В настоящий момент основными загрязнителями являются домохозяйства, поскольку, в отличие от крупных производств, у них нет финансовых возможностей для приобретения более экологичных печей и использования более качественного топлива. По-прежнему существуют шахты, где добыча угля ведется открытым способом, который является самым небезопасным для окружающей среды.

Более того, закрытие шахт стало источником структурной безработицы для большого числа людей, занятых в добывающей отрасли. Иногда речь шла о населенных пунктах, где шахты были основным предприятием и источником доходов для населения. Например, в городе Валбжих в воеводстве Нижняя Силезия за четверть века после закрытия шахты население сократилось на четверть с 160 тыс. чел. до 120 тыс. чел., безработица в худшие моменты достигала 40 %, и за этот период не было создано ни одного крупного предприятия, которое могло бы решить данную проблему¹.

К другим негативным последствиям отказа от угля относится рост зависимости экономики Польши от иностранного сырья, которое в любом случае будет дороже, чем дешевый, хоть и менее эффективный польский уголь. Еще во время управления страной коалицией ГП-ПКП (2007–2015) был запущен проект по исследованию возможностей подземной газификации угля, что могло бы превратить его в более безопасный ресурс². Несмотря на то, что исследования ведутся по сей день, найти и начать применять эффективный и рентабельный для Польши способ газификации пока не удалось³.

¹ URL: <https://wroclaw.tvp.pl/18421998/skutki-likwidacji-gornictwa-walbrzych-20-lat-po> (дата обращения: 26.10.2018).

² URL: http://www.zgazowaniewegla.agh.edu.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=78&Itemid=2&lang=pl (дата обращения: 23.10.2018)

³ URL: https://chemia.wnp.pl/zgazowanie-wegla-w-polsce-nie-ma-racji-bytu,300119_1_0_0.html (дата обращения: 25.10.12).

Отсутствие значительных подвижек, а, главное, активных усилий со стороны власти для решения проблемы в ситуации, когда во многих населенных пунктах режим «черного неба» стал практически нормой, побудило к действию гражданское общество. В последние годы в большинстве регионов Польши появились отделения общественного движения «Внимание, Смог» (Alarm smogowy), члены которого привлекают внимание населения и местных властей к проблеме¹. В связи с фактическим самоустранением центральной власти от конкретных действий, полномочия по созданию норм и требований для ограничения выбросов фактически перешли к местной власти. Именно с ней чаще всего ведут работу деятели движения, и периодически добиваются успеха. Например, в Нижней Силезии в том числе благодаря представителям регионального отделения движения «Внимание, Смог» удалось в ноябре 2018 г. добиться принятия так называемых Нижнесилезских законов для борьбы со смогом, которые предусматривают постепенный отказ от отопления частных домов дровами и углем к 2028 г. и от использования технологически устаревших котлов с 2024 г. и вводят с 2018 г. ограничения на сжигание угля с примесями².

В 2012 г. было принято решение об увеличении значений показателей содержания вредных веществ в воздухе, которые считаются опасными, при которых необходимо обязательно информировать население. Таким образом, в настоящее время во Франции население информируется о наличии загрязнения в воздухе при концентрации взвешенных частиц более

¹ URL: <https://www.polskialarmsmogowy.pl/polski-alarm-smogowy/kontakt/szczegoly,nasza-misja,21.html> (дата обращения: 23.10.18).

² URL: <https://www.polskialarmsmogowy.pl/polski-alarm-smogowy/aktualnosci/szczegoly,wroclaw-i-dolnoslaskie-uzdrowiska-wycofuja-sie-ogrzewania-weglem-przyjeto-uchwaly-antysmogowe-dla-dolnego-slaska,496.html> (дата обращения: 23.10.2018).

70 мкг/м³, а в Польше при концентрации более 300 мкг/м³¹. Очевидно, что организм человека в Польше и во Франции одинаково реагирует на такие концентрации. Увеличение показателей должно привлекать меньше внимания к тому факту, что концентрация вредных веществ в Польше по-прежнему гораздо выше, чем в других, прежде всего, развитых странах Европы. В ситуацию вновь вмешался суд ЕС. В начале 2018 г. было вынесено решение, в котором осуждалось бездействие правящей коалиции в 2007–2015 гг., когда Польша постоянно нарушала нормы ЕС по выбросам в окружающую среду. Теперь у страны есть 2–4 года, чтобы коренным образом изменить ситуацию, иначе правительство могут обязать выплатить огромный штраф².

Это решение дало повод правящей партии в очередной раз раскритиковать политику предшественников, но также поставило перед необходимостью действовать без промедления. Перед политиками Права и Справедливости встал непростой выбор, поскольку в случае введения штрафов, акцизов и новых требований для основных загрязнителей – домохозяйств, бремя ляжет прежде всего на малообеспеченных жителей небольших городов и деревень, финансовые возможности коих ограничены. В то же время именно эти категории населения составляют основной электорат ПиС. В результате было принято компромиссное решение – провести реформы в наиболее мягкой и безболезненной форме. Правительство объявило о запуске двух масштабных комплексных программ: «Чистый воздух» и «Стоп смог», в рамках которых гражданам населенных пунктов до 100 тыс. чел., у которых недостаточно средств для самостоятельной

¹ Miniprzewodnik po Wielkim Smogu na Dolnym śląsku. Wrocław, 2016.

² URL: <https://www.se.pl/wiadomosci/polityka/pilne-trybunal-sprawiedliwosci-ue-uderza-w-polske-przez-smog-aa-LJhT-e9Qc-bqpC.html> (дата обращения: 24.10.2018).

замены печей и утепления домов, будут выделены государственные дотации для модернизации отопительных систем, замены окон, дверей, уплотнения стен и т.д.¹ Таким образом удастся не только сократить выбросы, но также сократить потребности населения в тепловой и электроэнергии. Указанные меры позволят высвободить дополнительные средства, например, для перехода на более экологичное автомобильное топливо и продукты или покупку современной техники. В итоге население сможет безболезненно адаптироваться к нововведениям в экологическом законодательстве².

Также в рамках программы «Чистый воздух» было введено ограничение на продажу сортов угля и топлива самого низкого качества, наиболее неэкологичных печей. Однако действовать данные законы будут только с 2020 г. Экологи подвергли критике такой длинный переходный период и связали его с давлением «угольного лобби». Правительство же объяснило его необходимостью переориентации предприятий и граждан на новые стандарты качества. При этом правительство Пис по-прежнему не планирует отказываться от угля в качестве основного источника сырья в Польше, но говорит о том, чтобы сделать его использование более экологичным и эффективным³.

В действиях для разрешения такого жизненно важного вопроса в Польше, как борьба со смогом, снова прослеживается отсутствие заинтересованности у власти до тех пор, пока внешние силы – общественное мнение и институты ЕС, не вынудят ее действовать, угрожая крайними ме-

¹ URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-10-14/premier-ponad-100-ml-dz-na-rzadowy-program-stop-smog> (дата обращения: 24.10.2018).

² URL: <http://www.tvpparlament.pl/retransmisje-vod/inne/udzial-premiera-mateusza-morawieckiego-w-spotkaniu-w-ramach-programu-czyste-powietrze/38943627> (дата обращения: 24.10.2018).

³ URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-10-05/polski-alarm-smogowy-krytykuje-rozporzadzenie-ministra-broni-interesow-lobby-weglowego/?ref=wyszukiwarka> (дата обращения: 25.10.2018).

рами в виде штрафов. Со значительной степенью уверенности можно констатировать, что без решения Суда относительно постоянного нарушения Польшей права Евросоюза, проекты «Чистый воздух» и «Стоп смог» так и не увидели бы свет.

Подводя итог, следует отметить, что Польская Республика на момент начала общественно-политических трансформаций в конце 1980-х гг. находилась в состоянии глубокого экологического кризиса. За прошедшие тридцать лет ей удалось кризис преодолеть. Вместе с тем отсутствие заинтересованности правящей элиты как либерального, так и консервативного толка в разработке и проведении всеобъемлющих экологических программ не позволило разрешить существовавшие проблемы в достаточной мере.

Вступление в ЕС однозначно сыграло положительную роль в сохранении природы Польши и ее переходе на более современные и безвредные технологии. Также импульс и направление экологической политике чаще всего придают гражданские объединения и организации. Успехи, которых Польше удалось достичь в области сохранения экологии прежде всего связаны именно с этими группами.

Источники

Deklaracja Samorządowa Koalicji Obywatelskiej. Warszawa, 2018.

Miniprzewodnik po Wielkim Smogu na Dolnym śląsku. Wrocław, 2016.

II Polityka ekologiczna kraju. Dokument, przyjęty przez Radę Ministrów w czerwcu 2000r. i przez Senat RP w marcu 2001r. Warszawa, 2001 Program Prawa i Sprawiedliwości 2014. Waszawa, 2014.

Литература

Jędrak J., Konduracka E., Badyda A.J., Dąbrowiecki P. Wpływ Zanieczyszczeń Powietrza na Zdrowie. Kraków, 2016.

Wers R., Zajder B. Geografia. świat pod lupą. 2017.

URL: <https://unearthed.greenpeace.org/2018/05/02/air-pollution-cities-worst-global-data-world-health-organisation/> (data обращения: 20.10.2018).

URL: <https://przekroj.pl/spoleczenstwo/ekologiczna-transformacja-patryk-zakrzewski> (data обращения: 18.10.2018).

Właśnie Umarło Jedno Miasto. W Tym Roku Umrze Kolejne
URL: <https://www.tvn24.pl/magazyn-tvn24/wlasnie-umarlo-jedno-miasto-w-tym-roku-umrze-kolejne,78,1608> (data обращения: 23.10.2018).

URL: <https://www.mos.gov.pl/srodowisko/polityka-klimatyczna/negocjacje-klimatyczne> (data обращения: 20.10.2018).

URL: <https://www.se.pl/wiadomosci/polityka/pilne-trybunal-sprawiedliwosci-ue-uderza-w-polske-przez-smog-aa-LJhT-e9Qc-bqрC.html> (data обращения: 24.10.2018).

URL: <http://www.greenpeace.org/poland/pl/wydarzenia/polska/Nieekologiczna-polityka-Ministerstwa-Srodowiska/> (data обращения: 23.10.2018).

Zakrzewski P. Ekologiczna transformacja // Przekrój. 09.07.2017
URL: <https://przekroj.pl/spoleczenstwo/ekologiczna-transformacja-patryk-zakrzewski> (data обращения: 18.10.2018).

URL: <https://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/187203,Elektrownia-atomowa-zapewne-w-Zarnowcu> (data обращения: 25.10.2018).

URL: <https://www.tvp.info/35656482/polska/minister-energii-elektrownia-jadrowa-bedzie-w-polsce-budowana/> (data обращения: 25.2018).

URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/trybunal-sprawiedliwosc-ue-o-puszczy-bialowieskiej,830100.html> (data обращения: 23.10.2018).

URL: https://gornictwo.wnp.pl/raport-o-polskim-gornictwie-wielki-spadek-zatrudnienia-i-wydobycia,319249_1_0_0.html (data обращения: 26.10.2018).

URL: <https://wroclaw.tvp.pl/18421998/skutki-likwidacji-gornictwa-walbrzych-20-lat-po> (data обращения: 26.10.2018).

URL: http://www.zgazowaniewegla.agh.edu.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=78&Itemid=2&lang=pl (дата обращения: 23.10.2018).

URL: https://chemia.wnp.pl/zgazowanie-wegla-w-polsce-nie-ma-racji-bytu,300119_1_0_0.html (дата обращения: 25.10.12).

URL: <https://www.polskialarmsmogowy.pl/polski-alarm-smogowy/kontakt/szczegoly,nasza-misja,21.html> (дата обращения: 23.10.18).

URL: <https://www.polskialarmsmogowy.pl/polski-alarm-smogowy/aktualnosci/szczegoly,wroclaw-i-dolnoslaskie-uzdrowiskawycofuja-sie-ogrzewania-weglem--przyjeto-uchwaly-antysmogowedla-dolnego-slaska,496.html> (дата обращения: 23.10.2018).

URL: <https://www.se.pl/wiadomosci/polityka/pilne-trybunalsprawiedliwosci-ue-uderza-w-polske-przez-smog-aa-LJhT-e9Qc-bqрC.html> (дата обращения: 24.10.2018).

URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-10-14/premier-ponad-100-mld-zl-na-rzadowy-program-stop-smog> (дата обращения: 24.10.2018).

URL: <http://www.tvpparliament.pl/retransmisje-vod/inne/udzial-premiera-mateusza-morawieckiego-w-spotkaniu-w-ramach-programuczyste-powietrze/38943627> (дата обращения: 24.10.2018).

URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-10-05/polski-alarm-smogowy-krytykuje-rozporzadzenie-ministra-broni-interesow-lobby-weglowego/?ref=wyszukiwarka>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИТАЛИИ

PARTICULARITIES OF SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE EARLY MEDIEVAL ITALY

А.Г. Канаев

A.G. Kanaev

Средние века, раннесредневековая Италия, политическая история, социальная история

Период раннего Средневековья имеет особое значение в процессе формирования европейской средневековой цивилизации. В статье рассматриваются особенности политического и социального развития раннесредневековой Италии, которые обусловили ее особое место в средневековой Европе.

Middle Ages, early medieval Italy, political history, social history

The Early Middle Ages is of particular importance in the formation of the European medieval civilization. The article discusses the particularities of the political and social development of early medieval Italy, which determined its special place in medieval Europe.

В период раннего Средневековья Апеннинский полуостров был местом притяжения множества волн переселений и завоеваний, в результате которых на его территории сложилась уникальная даже по сравнению с другими регионами Европы ситуация сосуществования множества этнических групп различного происхождения и с самым различным уровнем общественного развития. Это во многом предопределило специфику социального и политического развития Италии в рассматриваемую эпоху, а именно с конца V в. до конца X в.

В Италии реальная власть уже со второй половины V в. перешла в руки предводителей германских отрядов, по своему желанию смещавших императоров; наконец, Одоакр, свергнув в 476 г. последнего императора Ромула Августула, отослал знаки императорской власти в Константинополь и стал править самостоятельно. В 493 г. государство Одоакра было разрушено остготами Теодориха. Остготское государство просуществовало до середины VI века (555), было завоевано Византией, а после ее кратковременного господства земли Северной и Средней Италии перешли под власть лангобардов (568 – вторжение лангобардов).

Лангобарды завоевали значительную часть страны за исключением областей Венеции и Равенны на севере и Рима в центре; на юге границей между ними и византийцами были полунезависимые герцогства Сполето и Беневент. Основная масса лангобардов осела в Северной Италии, отсюда и название Ломбардии (Лангобардия). Лангобардское королевство с центром в начале в Павии, затем в Милане, просуществовало более 200 лет и во второй половине VIII в. было включено в состав империи Карла Великого.

Немалый отпечаток на историю и формирование пестрого этнического состава населения раннесредневековой Италии наложили славянская колонизация Фриуля к северо-востоку от Венеции, завоевания арабов и норманнов южного побережья Аппенинского полуострова.

В эпоху расцвета Римской империи (I–II вв.) в Италии жило около 6,5–7 млн человек, в III–V вв. численность населения в романизированных странах резко сократилось. К середине IV в. население Италии снижается до 4 млн, в VI в. начинается тенденция к стабилизации числа населения и некоторому его росту, то есть ко времени лангобардского завоевания в VII в. от 5 до 7 млн человек.

В период складывания и существования первых варварских государств на территории Италии – государства Одо-

акра и остготского королевства – этническое размежевание завоевателей и местного римского населения усугублялось и конфессиональными различиями: большинство варварских племен и остготы в том числе исповедовали христианство в форме арианства. Несмотря на возникновение остготской знати (провинциальной и придворной) и ее значительную роль в политической жизни Италии, она еще не успела сложиться в единый слой населения как в силу разнородности ее внутренней структуры и социального состава, так и ввиду того, что и в провинциях и при дворе остготских королей ей противостояла более сплоченная позднеримская землевладельческая знать. А во время длительной войны остготов с Византией еще более усилилась роль свободных остготских поселенцев.

Если от остготов перейти к римскому населению Италии, мы встретимся с совершенно иной социальной средой, напоминающей позднеримский общественный уклад, сильно поколебленный в III–IV вв. внутренним перерождением, которое выразилось в усилении колоната в хозяйстве латифундий и императорского фиска, затем в прикреплении колонов к земле. Потрясло позднеримский уклад и остготское завоевание с последующими за ним захватами и разделами земель между остготскими общинами, но при этом существовавшая в позднеримской Италии социальная система не была окончательно разрушена этими процессами.

Сохраняется прежняя структура крупной земельной собственности, чему способствовало расселение остготов, как и ранее воинов Одоакра, на земле фиска. Римские *fundi* и виллы обрабатываются рабами и колонами, лично свободными зависимыми земледельцами. Крупная собственность землевладельца сочетается с хозяйствами колонов и рабов, посаженных на землю. Мелкие хозяйства были лишены всякой экономической самостоятельности, служат интересам собственников вилл и латифундий.

В 568 г. началось вторжение лангобардов в Италию. Оно завершает движение варварских германских племен. Лангобарды первоначально обитали по нижнему течению Эльбы. Античные авторы подчеркивали их дикость и воинственность. В результате многочисленных передвижений лангобарды в VI в. оказались в Паннонии, откуда они и вторглись в Италию. К ним присоединились другие варварские племена – германские и негерманские, был образован мощный союз во главе с лангобардами.

Лангобардскому завоеванию и образованию королевства в Италии предшествовал длительный процесс возникновения у лангобардов элементов государственности в период их расселения на римской территории. Обогащение и возвышение военной знати в результате грабительских экспедиций и развития скотоводства, ремесел и обмена способствовало превращению племенного союза в военно-политическую конфедерацию. Паннонская конфедерация по политической структуре представляла собой переходную форму от племенной организации с принципами и институтами военной демократии к раннеклассовому государству. Превращение же военного союза племен в территориальную общность после расселения в Италии и укрепление публичной власти военачальников способствовало развитию государственности.¹ Для следующего этапа эволюции политического устройства лангобардов характерна политика лангобардских королей, направленная в основном на укрепление государственного начала в управлении королевством.

Лангобардское завоевание очень сильно отличалось от остготского: лангобарды были гораздо многочисленнее остготов; продвижение лангобардов по Италии сопровож-

¹ Дворецкая И.А. Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VII веков. М., 1982. С. 11–25; Она же. Право и развитие государственности в Лангобардской Италии (VII–VIII вв.) // Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Саратов, 1990. С. 64–83.

ждалось насилиями, захватами земель, изгнанием и убийствами римских землевладельцев, о чем известно из ряда источников. В частности, об этом пишет в своей «Истории лангобардов» Павел Диакон¹, современник Карла Великого, который пользовался более ранней «Историей», написанной хронистом конца VI – начала VII вв. Секундусом, а также данными Григория Турского конца VI в.

В этих источниках указывается, что в это время погибли многие представители римской знати, многие бежали из Северной Италии. Многие римские рабы и колоны, податное население, были разделены между лангобардами. Но вместе с тем еще в начале VIII в. существовала значительная масса римского свободного населения, причем оно рассматривалось как политически равноправное со свободными лангобардами и имело возможность жить по своему праву. Например, известно, что лангобардский король Лиутпранд в постановлениях 728 и 732 гг. различает грамоты по римскому и лангобардскому праву и предписывает, чтобы сыновья свободного римлянина и лангобардской женщины считались (как она сама) римлянами и жили бы по римскому праву.² Таким образом, признается лангобардское и римское право. Вместе с тем эти постановления показывают, что лангобардское и римское население еще далеки от слияния.

Лангобарды расселялись компактными массами, во всяком случае на севере Италии, зачастую отдельно от римлян. Основывались целые деревни, населенные отдельными подразделениями лангобардского племенного союза: лангобардами, свевами, саксами; негерманцами – болгарами, сарматами и так далее. По данным топонимики в ряде областей

² Павел Диакон. История лангобардов // Памятники средневековой латинской литературы V–IX веков. М., 1970. С. 245–257.

³ Законы короля Лиутпранда // Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени: К раннему этногенезу итальянцев / Е.А. Шервуд; отв. ред.: Крюков М.В. М., 1992. С. 68–116.

Италии в состав названных населенных пунктов входит *fare*. В первом своде лангобардского права на латыни – Эдикте Ротари (636–652)¹ «фара» также упоминается, это – кровнородственные группы, жившие в пределах лангобардских сел, они подчинялись, по-видимому, военным вождям (герцогам). А.И. Неусыхин предполагает, что в период завоевания «фары» были более обширными группами.² Лишь впоследствии лангобардские поселения стали территориально сближаться с римскими. Слиянию лангобардов и римлян мешало и то, что лангобарды были арианами.

Эдикт Ротари, изданный совместно с собранием знати, представляет собой видоизмененную кодификацию обычного права лангобардов и является важным источником изучения их общественного строя VI–VII вв.; с одной стороны, он фиксирует архаические обычаи этого племени до вторжения в Италию, а с другой, содержит ряд установлений, являвшихся следствием завоевания Италии, а в целом отражает переход от родоплеменного строя к раннефеодальному.

Остатки родоплеменного строя проявились в сохранении большой семьи, в которую превратилась «фара». Идет распад домово́й общины на малые семьи. В деревне связи определяются не только родством, но и соседством. Землевладельческая община по Эдикту Ротари уже превращается в соседскую. В пределах лангобардской общины среди общинников-ариманнов происходит имущественная дифференциация. В связи с постоянными войнами, которые велись лангобардами за продвижение в Южную Италию, а также под влиянием римской частной собственности уже в конце VII в. (после Ротари) пахотные участки лангобардов

¹ Эдикт короля Ротари // Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени: К раннему этногенезу итальянцев / Е.А. Шервуд; отв. ред.: Крюков М.В. М., 1992. С. 15–65.

² Неусыхин А.И. Общественный строй лангобардов в VI–VII вв. // Средние века. М.; Л., 1942. Вып. 1. С. 20–42.

стали превращаться в аллод, «фара» все более разлагается. Уже в Эдикте Ротари имеются постановления об условной форме собственности свободных людей, близкой к бенефицию. Но в целом процесс феодализации в VII–VIII вв. развивался у лангобардов медленно в силу изолированности их поселений в Италии, у них сохраняется и общинная организация, и родовые отношения.

Франкское завоевание в 774 г. при Карле Великом значительно ускорило процесс разорения свободных лангобардово-земледельцев, превращение их в зависимых людей. Почему же лангобардское королевство не устояло перед франками?

Попытки создания Лангобардского королевства, которое владело бы всей Италией, были безуспешны, ряд политических препятствий оказался неодолимым: политика Византийской империи, не желавшей признавать лангобардского владычества, стремление папства занять самостоятельную позицию по отношению к лангобардам, и с этой целью искавшего союза с Византией, наконец, позиция герцогов, то поддерживающих короля, то его врагов.

В первой половине VIII в. выдвигается король Лиутпранд, поставивший целью создать единое Италийское королевство. Стремясь расположить к себе папство в борьбе с Византией, он стал католиком, одаривал церковь, выступил союзником Карла Мартелла в его борьбе с арабами, но папа затем от него отошел, боясь превратиться в лангобардского епископа. Лангобардский король воюет за Равеннский экзархат (наместничество Византийской империи), но отказался от полного его завоевания, опасаясь возникновения союза между экзархатом и римскими землевладельцами. Один из его приемников, стремясь овладеть Равенной, использовал все ресурсы королевства и осадил Рим (754). Против него тотчас же сложился союз франков и папы. Лангобардское королевство было завоевано Карлом Великим, который стал ко-

ролем лангобардов и «римским патрицием». Лангобардское королевство вошло в состав его империи.

Италия VIII–IX вв. имеет свои особенности: начинается подъем экономики, уже в конце VIII в. возрастает значение городов. В IX–X вв. восстановление экономики в Италии продолжается.

По сохранившимся источникам, в частности, актам Кремоны¹ – города на реке По – видим, что здесь занимаются не только полеводством, но и виноградарством. Но в грамотах еще часто встречается слово *braida* – пустошь, свидетельствующее о недавнем разорении, войнах, вражеских нашествиях, распрях сильных людей. Редко в списке угодий не указан лес и редко не описан участок земли «частью пахотной, частью луговой, частью под рощей». Но упорный труд как древнего италийского крестьянина, так и земледельца средневековой эпохи, не уступавшего ему в трудолюбии, создали картину культурных участков, и в грамотах видим чередование «земель усадебных, пахотных, лугов, виноградников, пастбищ, ивняка, садов, прудов, вод, протоков, рыбных ловель и мельниц... с их оборудованием, с соседними бродами».²

В этих поместьях трудятся сервы, то есть бывшие античные рабы. Широко было распространено наделение рабов земельными участками. Так в Эдикте Ротари жизнь таких сервов (массариев) оцениваются выше, чем жизнь дворовых рабов, судя по возмещению за их убийство (§135, §234). Ряд положений в законодательных сборниках свидетельствует и о некотором укреплении рабской семьи, например, в законах Лиутпранда говорится о «законной жене» серва (§104). В VIII–IX вв. в лангобардской Италии именно

¹ Codex diplomaticus Cremonae. 715–1334 / A cura L. Astegiano. Tomus I. Taurinopolim, 1896; Акты Кремоны X–XIII веков в собрании Академии Наук СССР / под ред. С.А. Аннинского, О.А. Добиаш-Рожественской. М., 1937.

² *Виноградов П.Г.* Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии. Спб., 1880. С. 164.

барщина рабов, посаженных на землю, стала играть важную роль в обработке домена. Сравнительно велика была роль полусвободных – альдиев.

Кроме этих категорий зависимого населения в вотчине, существенную долю составляли свободные мелкие сьемщики земли, не являющиеся тяглыми крестьянами, – либеллярии, арендующие землю по договору обычно на 29 лет. Эта аренда называлась либеллой. Акты Кремоны фиксируют различные поземельные сделки – обмен, аренду, завещания. При этом в актах отражен интересный факт – участники сделки обязательно заявляют, по какому праву они живут: «лангобардскому», «салическому» или «римскому». Подавляющее большинство живет по лангобардскому праву (*lex langobarda*). Живущие по римскому праву (*lex romana*) встречается реже, преимущественно относится к духовным лицам, чиновникам и т.п. Одна дама, с рождения жившая по лангобардскому праву, ради мужа усваивает римское: *pro ipso viro meo lege videor vivere romana*.

Исследователи развития прав в период Средневековья отмечают, что римское право людьми того времени не рассматривалось как действующее, средневековые юристы видели в римском праве некую неизменную идеальную модель, подлежащую только истолкованию или заимствованию для норм, например, канонического права.¹

Однако особенностью Северной Италии было такое явление, когда значительная часть населения продолжала использовать нормы римского права в своей повседневной жизни, тогда как для остальной части Европы римское право превратилось в некий застывший институт, известный только узкому кругу юристов. Эти нормы права – и римское, и лангобардское – в имущественных отношениях в том числе жителей Кремоны и ее округа выступают как нормы обыч-

¹ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 200.

ного права, имеющие определенную традицию и подвергающиеся медленным, но неуклонным изменениям. Необходимо отметить, что франкское завоевание Северной Италии не наложило такого заметного отпечатка на имущественно-правовые отношения: салическое право было распространено только среди верхушки общества и достаточно быстро (к XII веку) перестало использоваться.¹

Со временем, в IX–XI вв. племенные различия начинают сглаживаться, завоеватели ассимилируются местным населением. Начинается процесс формирования итальянской народности, основу которой составило римское население. Лучшим доказательством не только сохранности, но и преобладанием римского населения в Лангобардском королевстве является романский характер итальянских диалектов раннего Средневековья.

Источники

Codex diplomaticus Cremonae. 715–1334 / A cura L. Astegiano. Tomus I. Taurinorum, 1896.

Акты Кремоны X–XIII веков в собрании Академии Наук СССР / под ред. С.А. Аннинского, О.А. Добиаш-Рождественской. М., 1937.

Павел Диакон. История лангобардов // Памятники средневековой латинской литературы V–IX веков. М., 1970. С. 245–257.

Законы короля Лиутпранда // Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени: К раннему этногенезу итальянцев / Е.А. Шервуд; отв. ред.: Крюков М.В. М., 1992. С. 68–116.

Эдикт короля Ротари // Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени: К раннему этногенезу итальянцев / Е.А. Шервуд; отв. ред.: Крюков М.В. М., 1992. С. 15–65.

¹ См. подробнее *Канаев А.Г.* Влияние этнической принадлежности на правовой статус жителей Северной Италии в XI–XIII веках (на примере Кремонской области) // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2009 г. Красноярск: КГПУ, 2009. С. 27–33.

Литература

Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

Виноградов П.Г. Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии. Спб., 1880.

Дворецкая И.А. Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VII веков. М., 1982.

Дворецкая И.А. Право и развитие государственности в Лангобардской Италии (VII–VIII вв.) // Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Саратов, 1990. С. 64–83.

Канаев А.Г. Влияние этнической принадлежности на правовой статус жителей Северной Италии в XI–XIII веках (на примере Кремонской области) // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2009 г. Красноярск: КГПУ, 2009. С. 27–33.

Неусыхин А.И. Общественный строй лангобардов в VI–VII вв. // Средние века. М. – Л., 1942. Вып. 1. С. 20–42.

**ПРОЦЕСС МИЛИТАРИЗАЦИИ
ГЕРМАНСКОГО ОБЩЕСТВА
60-х – НАЧАЛА 90-х гг. XIX в.**

**THE MILITARIZATION PROCESS
OF THE GERMAN SOCIETY OF THE 60TH
BEGINNING OF THE 90S OF THE XIX CENTURY**

И.Ю. Куликов

I.Yu. Kulikov

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research advisor **M.V. Eberhardt**

Гражданский милитаризм, Германская империя, Бисмарк.

В исторической науке до сих пор актуально изучение причин Первой мировой войны. Статья посвящена изучению института гражданского милитаризма в Германии во второй половине XIX в.

Civil militarism, German Empire, Bismarck.

In historical science, it is still relevant to study the causes of the First World War. This article is devoted to the study of the institution of civil militarism in Germany in the second half of the XIX century.

Особый интерес для исследователя представляет процесс становления сильного единого государства на европейском континенте, взаимодействие «новичка» с уже установившимися игроками на мировой политической арене.

Что же позволило Пруссии объединить вокруг себя разрозненные германские земли, а затем и расшириться за счет соседей? Сто лет назад ответ для историка был бы очевиден: главная причина побед Германии – это грамотная политика и военное руководство правящей элиты. Современные историки не могут рассматривать исторический процесс лишь как деятельность узких социальных слоев, в дан-

ном случае деятельность правящей верхушки Прусского государства.

«Войны выигрывают не генералы, войну выигрывают школьные учителя и приходские священники»¹ – говорил Отто фон Бисмарк. Это высказывание отца-основателя Германской империи министра-президента Пруссии Бисмарка наглядно показывает нам, что основную роль в победе над врагом играют моральные и психологические установки сражающихся, но только ли учителя и священники их формируют? Безусловно, нет. Любая норма поведения формируется не в классах или приходах, а на улице, во дворе, на кухне, иными словами, в социальной среде обитания человека.

Таким образом, исследование процесса милитаризации немецкого общества второй половины XIX в. позволит ответить на вопрос: милитаризация «Вильгельмовской Германии» это результат объективных процессов, происходивших в обществе, или результат политики правительства?

Данная тема довольно узко освещена как в советской, так и в современной историографии. В советской историографии есть статья Ф.А. Ротштейна «Гитлеризм и Прусско-Германский империализм»², где автор делает попытку описания предпосылок установления режима Гитлера через историческое развитие Пруссии. Кроме этой статьи по рассматриваемому нами периоду нет абсолютно ничего и все дело в том, что ученые рассматривали милитаризацию германского общества начиная с 90-х гг. XIX в., то есть во время правления Вильгельма II. Объяснением этого можно считать тот факт, что представление о военных настроениях граждан Германии не укладывается в поддержку ими социалистов, которые в свою очередь выступали против ведения захватнических войн.

¹ Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 264.

² Ротштейн Ф.А. Гитлеризм и Прусско-Германский империализм // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 65–76.

Понятие милитаризации известно всем и под ним понимаются действия государства в области наращивания военной мощи страны, но в этом понятии кроется один очень важный аспект, а именно гражданский милитаризм, то есть та форма милитаризма, которая исходит от самого общества. Термин «гражданский милитаризм»¹ был введен в социологическую науку в 1980-х гг. и связан с апогеем «холодной войны» между США и СССР. Этот термин отражает милитаристические настроения в обществе, выражающиеся:

- 1) В поддержке агрессивной внешней политики государства;
- 2) оправдании в обществе увеличения численности армии;
- 3) добровольном вступлении граждан в военизированные организации;
- 4) проникновении военной дисциплины в гражданские сферы жизни общества;
- 5) отражении и оправдании военизации общества в сферах культуры.

Данные критерии были выявлены в условиях конца XX в. и возникает вопрос, можно ли применить их для описания процесса милитаризации Германии второй половины XIX в. Да, можно, но необходимо учитывать контекст исторической эпохи. Также стоит отметить, что в данный период нас интересуют критерии 1, 2 и 5.

Первый критерий можно проследить через отношение ландтага Пруссии к внешней политике Бисмарка.

В 1863 г. накануне войны с Данией Прусский ландтаг отказал Бисмарку в займе на военные нужды, но после побе-

¹ *Цыбаков Д.Л.* Гражданский милитаризм и его проявления в современном политическом процессе // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-militarizm-i-ego-proyavleniya-v-sovremennom-politicheskom-protsesse> (дата обращения: 21.10.2018).

ды в войне ситуация начинает меняться. Как отмечает в своей работе Власов¹, победы в войне позволяют консолидировать общество вокруг какой-то глобальной цели. И если война с Австрией еще встретила какое-то сопротивление в обществе и в ландтаге, то компания против Франции поддерживалась общественностью. О поддержке говорит и факт выделения военных кредитов на войну. В атмосфере военных побед 1860-х гг. и закладывается основа милитаристических настроений немцев.

Важную роль в милитаризационном процессе сыграла политика культуркампа, проводимая Бисмарком. Попытка полного огосударствления религии и образования имела серьезные последствия: школы стали государственными, а влияние католицизма на образование резко сократилось. Милитаристские элементы можно увидеть в таких, казалось бы, мелочах как школьная форма, переходе учителей на военный мундир. В обществе становится модным носить элементы военной формы.

В этот период времени в обществе продолжает развиваться учение о пангерманизме, но если раньше целью этого учения было объединение Германии, то теперь необходимо еще больше расширить границы немецких земель, освободив еще больше германоязычных народов.

Но все ли в вопросе о гражданском милитаризме в Германии так однозначно? На самом деле нет. Несмотря на объединение в 1871 г., Германской империи предстоял долгий процесс централизации. Многим не нравился путь объединения страны под эгидой Пруссии и насаждаемые нормы канцлера. В карикатуре «Будущее Германии (нем. *Deutschlands Zukunft*)», опубликованной во «Франкфурт цайтунг» в 1870 г., мы видим сюжет контроля Пруссии над всеми немцами. О существовании сопротивления части обще-

² Власов Н. Великий Бисмарк «Железом и кровью». М., 2011. С. 116.

ства «военщине» говорит и факт установления властью цензуры, а также исключительные законы против социалистов и принятие других консервативных мер.

В условиях цензуры, установленной Бисмарком, многие печатные издания были закрыты, особенно социалистические. В эпоху с 1871 по 1890 г. немецкое население больше устремлено к решению проблем внутри страны. И мы не можем найти информацию по дальнейшему развитию гражданского милитаризма, все изменится с приходом к власти Вильгельма II и большей активизации внешней политики.

В заключение стоит сказать, что процесс милитаризации германского общества в 60-е – 80-е гг. XIX в. очень труден для изучения, что связано прежде всего с недостатком источников, но по имеющимся в нашем распоряжении источникам и научным трудам об объединении Германии малогерманским путем мы сталкиваемся с трудностью, порожденной проблемой лоскутности Германии. Если Пруссия – это оплот милитаризма в Европе на протяжении всей истории, то в рамках Германской империи некоторые территории активно выступали за демократизацию. На наш взгляд, период 1860-х по 1890 г. является периодом зарождения общенемецкого милитаризма, поскольку именно люди, рожденные уже в централизованной империи составят основную массу населения накануне Первой мировой войны, а личность кайзера Вильгельма II идеально впишется в те исторические условия, которые по сути и подготовил Бисмарк. Совокупность всех факторов выльется в чудовищную по масштабам геополитическую катастрофу начала XX в. – Первую мировую войну.

Источники

Berlin 1881. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/50/Berlin_Unter_den_Linden_Victoria_Hotel_um_1881.jpg/480px-Berlin_Unter_den_Linden_Victoria_Hotel_um_1881.jpg

Berlin 1900. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/c/c4/Berlin_Neue_Wache_um_1900.jpg/440px-Berlin_Neue_Wache_um_1900.jpg

DeutschlandsZukunft 1870. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/8/85/Deutschlands_Zukunft.jpg/642px-Deutschlands_Zukunft.jpg

Литература

Власов Н. Великий Бисмарк «Железом и кровью». М., 2011.

Ротштейн Ф.А. Гитлеризм и Прусско-Германский империализм // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 65–76.

Цыбаков Д.Л. Гражданский милитаризм и его проявления в современном политическом процессе // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1.

Чернецкая Е.К. Практика чтения ежедневной прессы в вильгельмовской Германии: на примере анализа содержания газеты “Norddeutsche Allgemeine Zeitung” // Вестник РГГУ. 2016. № 11(20).

Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

РОЛЬ ГРУППОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

THE ROLE OF GROUP CONSCIOUSNESS
AND ITS IMPACT ON THE FORMATION
OF NATIONAL LEGAL CULTURE

М.С. Снегирев

M.S. Snegirev

Научный руководитель **М.В. Снегирева**
Research advisor **M.V. Snegireva**

Правосознание, политическая культура, общечеловеческие ценности, российский социум.

В статье рассматривается влияние группового правосознания на формирование национальной правовой культуры, необходимость для России быть в лидерах устойчивого развития, в мировых цивилизационных процессах.

Sense of justice, political culture, human values, russian society.

The article discusses the influence of group sense of justice on the formation of a national legal culture, the need for Russia to be among the leaders of sustainable development in the world civilization processes.

Право, будучи наиболее распространенным регулятором общественных отношений, является одной из важнейших составляющих современного государства. В результате различных трансформаций XX и XXI вв. российское государство создало обширную нормативную базу, которая регламентирует большинство сторон жизни человека и общества. Следует подчеркнуть, что общество является нетипичным субъектом в праве. Дело в том, что именно общество в виде отдельных социальных групп, классов и иных форми-

рованных имеет такую специфическую морально-духовную составляющую, как правосознание.

В первую очередь нужно определиться, что представляет собой правосознание, а также, что такое национальная правовая культура, т.к. ответ на данные базовые понятия является основополагающим для изучающих социологию, политологию и юридические дисциплины. Как правило, под «правосознанием понимается совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов, настроений, установок и ценностей, в которых выражается отношение людей к праву и правовым явлениям¹». Правосознание является одной из форм общественного сознания (наряду с политическим, философским и религиозным правосознанием). Иными словами, правосознание есть общее эмоциональное отношение к праву, при этом разные социальные группы россиян неодинаково относятся к нему:

– старшее поколение, в основном, законопослушно и уважительно относится к правовым нормам (исправно платит налоги, своевременно оплачивает услуги ЖКХ, ходит на выборы, платит за проезд в общественном транспорте и пр.);

– люди среднего возраста, пережившие перестройку и распад советского государства, самостоятельно трудоустроившись, сегодня они меньше верят во власть и быстро меняющиеся законы (не все имеют официальное трудоустройство, не все платят налоги, берут, но не всегда возвращают кредиты, под давлением начальства ходят на выборы и пр.);

– часть современной молодежи аполитична (не ходит на выборы, не интересуется политическими процессами, плохо знает историю, географию, основы законодательства России, не задумывается о перспективах страны);

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник / 2-е изд. М., 2009. С. 538.

– другая часть людей среднего возраста и молодежи стремится к полноценной социально-политической жизни (знает Конституцию Российской Федерации и законы, участвует в разном качестве (кандидаты в депутаты, наблюдатели, члены избирательных штабов, агитаторы) в избирательных компаниях, задействована в волонтерских проектах, активно посещает митинги, шествия, связанные с антикоррупционной тематикой, против повышения пенсионного возраста, с экологической повесткой и пр.);

– слой людей с маргинальным сознанием и асоциальным поведением (сознательно уклоняющихся от уплаты налогов и сборов, не оплачивающих услуги ЖКХ, не платящих алименты, не желающих трудоустроиться, чтобы погасить кредиты и займы);

– особый слой людей, позволяющий себе чрезмерное потребление в стране со значительным количеством бедного населения (часто денежные средства имеют криминальный, коррупционный характер, например, у некоторых чиновников или криминальных авторитетов).

Настораживает тенденция, что общество и государство не ставят в повестку дня правосознание, оно не является целью государственной правовой политики, а общество не понимает ценность правовой культуры, права, общечеловеческих ценностей. При этом 2018 г. дает повод для предметного разговора о правосознании, о формировании мировоззрения современного человека, так как в этом году отмечается несколько юбилеев:

– 6 апреля – 50 лет Римскому клубу;

– 10 декабря – 70 лет Всеобщей декларации прав человека;

– 12 декабря – 25 лет Конституции Российской Федерации.

По-прежнему существует необходимость широко просвещать людей о причинах и истории создания Всеобщей

декларации прав человека, подчеркивать ее значение и воздействие на ценностные ориентации разных слоев населения в странах мира, в целом на духовную ситуацию в мировом сообществе, а также на российский социум.

С другой стороны, национальная правовая культура представляет собой не до конца сформировавшуюся систему ценностей и идей, поскольку формирование российского государства и общества до сих пор не завершено; социальные конфликты (имущественное неравенство, безнаказанные коррупционные правонарушения, нерешенные экологические проблемы и пр.), противодействие институтам власти (вплоть до экстремизма), невыполнение требований законодательства и морали, социальная апатия у разных категорий населения – все эти причины, наряду с другими, не позволяют говорить об окончательном создании национальной правовой культуры.

Ценности и идеи, соединяющие правовую систему вместе и определяющие ее положение в культуре общества в целом, т.е. правовая культура, имеет объективную привязку, а правосознание – субъективную. Правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях. К сожалению, анализируя реальную жизнь россиян, следует констатировать, что социально-политические процессы в антропологическом измерении не показывают положительную динамику.

Остаются высокими цифры, показывающие уровень правонарушений (как административных, так и уголовных), преступлений, совершенных в состоянии алкогольно-

го опьянения, высок уровень травматизма на производстве (вследствие несоблюдения технических норм и правил), по-прежнему много несовершеннолетних состоит на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, велики цифры потерь и травматизма на российских дорогах, во многих регионах России задерживается выплата заработной платы, не снижается насилие в семьях...

Часто и физические лица, и юридические лица, и представители разных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), а также органов муниципальной власти допускают не просто ошибки, а совершают правонарушения, так как имеют низкое правосознание и моральные принципы. Например, судья Елена Хахалева из Краснодара, не имея юридического образования, работала по поддельному диплому в течение многих лет, вынесла более шести тысяч приговоров, 99 % из которых обвинительные. Тем самым наносится ущерб авторитету власти, доверие к институтам государства падает, вера в правосудие рушится, социальная нестабильность нарастает, распространяется социальная апатия, у молодежи возникает желание уехать в другие государства с наиболее прогрессивными цивилизованными порядками, с подлинными, а не просто провозглашаемыми правами и свободами.

Подведя предварительные итоги, можно сказать, что правосознание является одним из факторов, которое оказывает влияние на правовую культуру (как на наднациональном, так и на национальном и региональном уровнях). Правовая культура общества зависит, прежде всего, от уровня развития правового сознания населения, т.е. от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров в разных инстанциях и т.д. Иными словами, без положительного отношения общества

к праву (а также к государству) развитие правовой культуры невозможно.

Однако это является только одним из условий, влияющих на правовую культуру. Правовая культура формируется под влиянием следующих факторов:

- правосознание, о котором было сказано выше. Подчеркнем, что уровень развития правового сознания может быть зафиксирован лишь в реальной правовой деятельности, в правовом поведении, которые имеют и самостоятельные характеристики;

- уровень развития правовой деятельности, которая состоит как из научно-теоретической (в т.ч. просвещенческой направленности), так и из практической правотворческой и правореализующей, в том числе правоприменительной деятельности;

- поскольку право является «государственным продуктом» (с определенными оговорками), то необходимо учитывать степень развития и эффективность государственного механизма, государственного аппарата, современных правотворческих инициатив законодателей.

Невозможно ни при каких обстоятельствах регулировать, развивать правовую культуру общества без государственных и муниципальных органов, кадровых госслужащих, развитых средств разрешения споров, способов урегулирования общественных отношений, без социального обеспечения граждан. Частная деятельность по социальной защите – слишком редкое явление, необходимы прогрессивные педагоги в образовательных учреждениях разных уровней, развитые и свободные средства массовой информации, осознающие свою просветительскую функцию. «Именно государство является центром управления развития правовой культуры и правосознания, поскольку закладывает цели и задачи, возникающие в ходе жизни общества, разрешает

конфликты и выполняет иные важнейшие функции, которые граждане и организации делать не в состоянии¹». Тесная связь государства и общества в сфере правового просвещения – фактор устойчивого развития российского социума, вовлеченного и в международные процессы.

Таким образом, развитие правовой культуры посредством правосознания необходимо рассматривать также сквозь призму других явлений, которые между собой тесно переплетены и в чистом виде практически не встречаются. Кроме того, правовая культура общества зависит от уровня правового развития различных социальных и профессиональных групп: следователей, оперативников, дознавателей, судебных приставов, сотрудников суда и прокуратуры учащиеся, студенты, педагоги, рабочие, служащие, предприниматели и т.д., а также от уровня развития отдельных индивидов.

Необходимо повышать правовую культуру работников в разных сферах деятельности, так как активно меняется трудовое законодательство, создаются новые правила выхода на пенсию. Сегодня важно информировать, просвещать тех, кто платит налоги, потребляет услуги ЖКХ, транспортные и медицинские услуги, берет кредиты и пр., так как стремительно меняются нормы и правила. Например, в Екатеринбурге ведется еженедельная передача на «Эхе Москвы» по защите прав потребителей – «Потребсоюз», тем самым повышается потребительская грамотность граждан, которых консультирует юрист Янина Голубева. Специалисты Центра по защите прав потребителей в течение многих лет помогают составлять иски и претензии, представляют их интересы в суде.

В этом аспекте нужно выделять правовую культуру населения в целом, групповую правовую культуру и правовую культуру личности, человека. В последнем случае также надо

¹ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. С. 176.

учитывать уровень правовых знаний данного индивида и отношение его к правовым ценностям, к закону, уровень правовой установки на соблюдение юридических предписаний, осознанное желание действовать в правовом поле.

Групповое правосознание – это одна из форм общественного сознания, то есть является результатом осознанной, волевой деятельности не отдельного человека, а общества в целом. Правосознание представляет собой субъективное отношение к существующим правовым реалиям, включающее в себя различные взгляды, оценки и представления об окружающей правовой действительности.

Чувство уважения к праву, закону, к правовым учреждениям как элемент содержания правосознания законопослушных, добропорядочных граждан является основой прочного правопорядка, стабильного режима законности. То, что это реально достижимо, показывает опыт скандинавских стран, практически свободных от коррупции. Финляндия и другие скандинавские страны остаются образцами на протяжении многих лет. «Существует множество причин отсутствия коррупции. Одна из них – традиция законности: финны верят в закон и другие нормативные документы. Умышленное отступление от них указывает на отсутствие здравого смысла. Организации в общей своей массе имеют небольшой размер и простую административную структуру, что серьезно осложняет скрытие коррупции. Коррупция не может существовать у всех на виду. Финны не святые, и некоторые из них время от времени оступаются. Однако законность особенно очевидна в том, что такие вещи не принимаются, а пойманные утрачивают свою репутацию¹».

Россиянам, находящимся долгое время в поисках национальной идеи и формирования национальной правовой культуры, следует внимательно посмотреть на опыт со-

¹ *Поппиус Р., Совиярви М.* Финляндия в поисках чистой страны. М., 2014. С. 14.

седнего государства, достигшего несомненных социально-экономических успехов, во многом благодаря высокому уровню правосознания своих граждан, трепетно относящихся к природным богатствам (лесу, воде, земле), защищающим природу и ищущим альтернативные источники энергии.

Иными словами, чем больше «некая группа людей» будет духовно и юридически богата, тем выше их правовая культура и, как следствие, правопорядок. Соблюдение требований законодательства находится в прямой зависимости от уровня правосознания всех членов общества, их культурности. Чем выше правосознание и культурный уровень людей, тем крепче в обществе законность и правопорядок, тем выше уважение к праву, тем устойчивее само государство и авторитетнее его институты.

Тем не менее влияние правосознания нельзя переоценивать, т.к. правовая культура формируется не только правосознанием. Воздействие правосознания на правовую культуру очень опосредовано и может быть эффективным при благоприятном стечении иных обстоятельств (правовой базы, государственного управления). Каким образом может правосознание изменить правовую культуру, если само право не может адекватно и эффективно решать задачи, поставленные обществом и государством? Впрочем, верно и обратное – без правосознания самый лучший правовой акт и самая эффективная деятельность государственных органов не смогут достичь требуемых целей¹.

Формирование национальной правовой культуры опирается на идеи, выработанные, в частности, Организацией Объединенных Наций. Включаться в процессы необходимо более активно, так как Россия обязана быть в числе лидеров

¹ *Оплетина И.А.* Восприятие городской среды жителем современного мегаполиса // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Межд. научно-практ. конф. 14–15 апреля 2014 г. / редкол. Л.А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург, 2014, Т. 1. С. 239.

устойчивого развития, подтягивая до высоких социальных стандартов жизнь россиян в разных регионах страны. «1 января 2016 г. официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), изложенные в Повестке дня устойчивого развития на период до 2030 г., которая была принята мировыми лидерами в сентябре 2015 г. на историческом саммите Организации Объединенных Наций. В течение предстоящих 15 лет, за которые должны быть достигнуты эти универсально применимые новые цели, страны активизируют усилия, направленные на искоренение нищеты во всех ее формах, борьбу с неравенством и решение проблем, связанных с изменением климата, и обеспечение того, чтобы никто не был забыт¹». Именно молодежи, в том числе российской, придется заниматься этими вопросами в самое ближайшее время; а учитывая масштабы России, вовлечь в деятельность следует большое количество образованной и ответственной молодежи, чтобы быстрее достичь благоприятных социально-экономических результатов.

Литература

Время. Информационно-просветительская газета. № 9. Август 2018. С. 1.

Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М., 2014.

Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2009.

Оплетина И.А. Восприятие городской среды жителем современного мегаполиса // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Межд. научно-практ. конф. 14–15 апреля 2014 г. / редкол. Л.А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 239.

Поппиус Р., Совиярви М. Финляндия в поисках чистой страны. М., 2014.

¹ Время. Информационно-просветительская газета. № 9. Август 2018. С. 1.

**КТО ТАКИЕ ШЕФФЕНЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 г.?**

WHO ARE SUCH SHEFFENS
IN CRIMINAL PROSECUTION
IN “CAROLINE” 1532?

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research advisor **A.G. Kanaev**

«Каролина», шеффены, судебные заседатели, уголовное судопроизводство, правовой статус.

В статье исследуется проблема разграничения терминов «шеффены» и «судебные заседатели» как участники уголовного процесса по «Каролине» 1532 г. Также поднимается вопрос об определении численности шеффенов (судебных заседателей) в уголовном судопроизводстве и их правовом статусе, который включает в себя права и обязанности.

“Caroline”, sheffens, court assessors, criminal proceedings, the legal status.

The article examines the delimitation’s problem of «sheffens» and «court assessors», as participants in the criminal process on “Caroline” 1532. The issue of determining the number of sheffens (court assessors) in criminal proceedings and their legal status, which includes rights and obligations, is also raised.

Огромная роль в вынесении справедливого судебного приговора в Германии XVI в. отводилась составу суда. В него входили: судья, шеффены или судебные заседатели и писец. Более подробно мы остановимся на рассмотре-

нии института суда шеффенов, который глубоко укоренился в правовой системе средневековой Германии. Он был известен еще со времен Карла Великого, когда в судах заседали «судные мужи» – рахинбурги, избиравшиеся руководителем собрания общины из числа присутствующих для каждого отдельного случая. Постепенно они были вытеснены и их место заняли скабины (*scabini*), избираемые графом или народным собранием. Такие наименования они имели в латинских текстах, а в немецких они назывались по-другому – шеффенами¹, которые занимались решением правовых вопросов. С рецепцией римского права шеффены перестали выполнять свои функции, они все больше тяготели к тому, чтобы обращаться за помощью к образованным юристам в решении сложных казусов. Поэтому их роль как главного вершителя правосудия сходит на нет, однако важность выполняемых функций в уголовном судопроизводстве за ними сохраняется.

В современной историко-правовой науке участие шеффенов в уголовном судопроизводстве по «Каролине» является малоизученным. Этот вопрос впервые был рассмотрен в статье Т.Е. Логиновой, которая попыталась раскрыть историю появления шеффенской коллегии и поднять вопрос о столь неоднозначном их количестве, обратившись к тексту «Каролины». Но, что касается таких вопросов, как правовой статус шеффенов по «Каролине», а также соотношение терминов «шеффен» и «судебный заседатель» остается открытым. На наш взгляд, существует необходимость найти ответы на поставленные вопросы. Для этого мы рассмотрим положение шеффена или судебного заседателя в уголовном судопроизводстве, используя метод анализа законо-

¹ Логинова Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве средневековой Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы. М., 2016. С. 98.

дательного источника уголовно-судебного уложения Карла V «Каролины».¹

Начнем с того, что нужно разобраться в наименованиях шеффен и судебный заседатель. Законодатель в одних статьях употребляет термин *vrtheylsreher*, которое переводится с немецкого языка как судебные заседатели (ст. 1, ст. 46–47, ст. 71), а в других – *schopffen*, переводится как шеффены (ст. 72, ст. 88, ст. 149), но оно не германского происхождения. В ст. 4 «Каролины» мы обнаруживаем оба этих понятия, которые обозначают они одно и то же лицо, однако в ст. 92–94 данные термины уже несут в себе другую смысловую нагрузку и обозначают разные наименования. Можно предположить, что законодатель, таким образом, хотел показать, что в разных землях может использоваться любой из этих терминов, в одних местах – шеффены, а в других – судебные заседатели (те, кто говорят в суде).

Анализируя текст «Каролины», мы не находим определения шеффенам или судебным заседателям. Мы можем предположить, что шеффен (судебный заседатель) – должностное лицо «набожного происхождения, достойное, благородное, опытное» и являющееся специалистом в своем деле, которое совместно с судьей осуществляет правосудие в соответствии с законом. Шеффенами могли быть дворяне и ученые (ст. 1).

Очень важно также решить вопрос формирования коллегии шеффенов (судебных заседателей), выбирались или назначались они на данную должность кем-то или же нет? Обращаясь к тексту «Каролины», мы не находим ответа на этот вопрос. Можно предположить, что данный вопрос решался в каждой земле по-разному.

¹ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / перевод, предисловие и примечания проф. Булатова С.Я. Алма-Ата, 1967. URL: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

Стоит обратить внимание на то, что к ним предъявлялись весьма высокие требования, также как и к судьям. И они также несли юридическую ответственность в случае злоупотребления служебными полномочиями.

Численность коллегии шеффенов в суде была различна, в одних статьях упоминается – два, в других – четыре, а в некоторых и больше – семь или восемь. Возникает вопрос, с чем связана такая неопределенность числа судебных заседателей? По мнению Т.Е. Логиновой, критерием определения количества шеффенов является важность выполняемых функций.¹ С данной точкой зрения можно согласиться, так как если мы обратимся к тексту «Каролины», то увидим, что чем сложнее судье осуществлять какое-либо процессуальное действие, тем больше возникает необходимость привлечь значительное количество компетентных шеффенов или судебных заседателей. Так, например, в следственных действиях (допросе обвиняемого – ст. 46–47, ст. 56; выслушивании свидетельских показаний в суде – ст. 71; осмотре трупа – ст. 149) участвуют два шеффена совместно с судьей. Также в случае отрицания обвиняемым данных ранее им признания или сознания по уголовному делу (ст. 91). Данного количества шеффенов вполне достаточно и не требует участия в этом еще кого-то. Вместе с четырьмя шеффенами судья решал вопросы о достаточности поручительства, данного истцом после заключения обвиняемого в тюрьму (ст. 12); выслушивании свидетельских показаний вне суда (ст. 72);² при вынесении обвиняемому приговора не связанного со смертной казнью, а с телесным наказанием (ст. 196). Такое количество объясняется тем, что, например, при заслушивании свидетельских показаний вне суда – избежать причинение вреда лицами, допрашивающими их, или

¹ Логинова Т.Е. Указ. соч. С. 101.

² Там же. С. 101.

важны значимые обстоятельства¹, которые могут повлиять на вынесение телесного наказания, а не смертной казни. По мнению законодателя, суд являлся правомочным, если на нем присутствовали не менее семи или восьми шеффенов (ст. 84). В данном случае это связано с тем, что наступала последняя стадия – судебное заседание, на котором должен быть сформулирован справедливый приговор по делу в соответствии с законом. В остальных статьях «Каролины» количество участвовавших в уголовном судопроизводстве шеффенов не указано (ст. 81–82, ст. 92–93). Поскольку эти статьи посвящены судебному заседанию, то, следовательно, количество участвующих в нем шеффенов определялось судьей в зависимости от того, насколько сложно было разбирательство по каждому рассматриваемому уголовному делу.

Так же как и судья, судебный заседатель сосредоточивал в своих руках как свои собственные полномочия, так и в случае необходимости (если одной из сторон требуется ходатай из состава суда) мог выполнять функции защиты, но при этом теряя возможность дальнейшего участия в судопроизводстве (ст. 88).

Перейдем к рассмотрению правового статуса шеффенов (судебных заседателей), закрепленного в тексте «Каролины».

Так же как и судьи, шеффены имели незначительное количество прав. К ним относятся: получать уведомления относительно тех случаев преступлений, которые совершены публично (ст. 16); обсуждать и принимать решения о вынесении приговора (ст. 81); получить возмещение судебных и иных издержек, произведенных за судебное заседание от суда или властей (ст. 204).

Шеффены, как и судьи, обладали широким кругом обязанностей. К ним относятся: обязанность при вступлении в должность принести присягу в верности уголовному уло-

¹ Там же. С. 101.

жению, неукоснительно его соблюдать и сохранять (ст. 4, ст. 83); осуществлять правосудие, выносить приговоры по уголовным делам равно как для бедного, так и богатого и в соответствии с законом (ст. 4, ст. 1); продолжать осуществлять правосудие, не взирая препятствий (чувства любви, ненависти, за деньги, дары и т.д.) (ст. 4); присутствовать при допросе обвиняемого (ст. 46–47, ст. 56); выслушивать свидетельские показания в суде и вне суда (ст. 71–72); заслушать перед судебным днем чтение всех протоколов дела (ст. 81); обратиться за советом в случае сомнений (в вынесении приговора, применении уложения и т.д.) к законооведам либо к властям (ст. 81, ст. 105–106); принести присягу судье в правдивости ранее данных обвиняемым признания или сознания (ст. 91); тщательно обзреть и обсудить совместно с судьей все процессуальные заявления и производство по делу (ст. 92); отвечать на вопросы судьи по заданной форме (ст. 93); назначать уголовное наказание в соответствии с законом (ст. 104) и соразмерять его с обстоятельствами дела (ст. 124); проводить осмотр мертвого тела совместно с судьями, судебным писцом и сведущими лицами (ст. 149).

Таким образом, можно сказать, что термин «шеффен» или «судебный заседатель» являются тождественными по отношению друг к другу. Стоит отметить, что фигуре шеффена или судебного заседателя в «Каролине» отводилась не менее значимая роль, чем фигуре судьи. Однако, несмотря на близкий по содержанию правовой статус шеффенов (судебных заседателей) и судей, их роль и функции в уголовном судопроизводстве у них отличались.

Источники

Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / перевод, предисловие и примечания проф. Булатова С.Я. Алма-Ата, 1967. URL: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

Литература

Логонова Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве средневековой Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избранные материалы. М., 2016. С. 98–101.

КРАСНОЯРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ 2015–2017 гг.: ОТ ПРАВОРАДИКАЛОВ К «ЗЕЛеныМ»

KRASNOYARSK YOUTH 2015–2017:
FROM THE RIGHT RADICALS TO “GREEN”

О.А. Чекушкина

O.A. Chekushkina

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research advisor **M.V. Eberhardt**

Молодежный радикализм, праворадикальное молодежное движение, экологическое движение.

В статье дается характеристика современной праворадикальной молодежи г. Красноярска. Показана эволюция молодежи и смена ее политических ориентаций. Внимание сосредоточено на бывших представителях ультраправых организаций, перешедших в экологическое движение. Автором раскрываются причины перехода праворадикальной молодежи к «зеленым».

Youth radicalism, right-wing youth movement, environmental movement.

In the article describes the characteristics of the modern right-wing youth of Krasnoyarsk. The article describes the characteristics of the modern right-wing youth of Krasnoyarsk. The evolution of youth, and change of its political orientations is shown. Attention is focused on former representatives of far-right organizations who have joined the environmental movement. The author reveals the reasons for the transition of right-wing radical young people to «green».

В Красноярском крае на протяжении пятнадцати лет в период с 2000 по 2015 г. можно было наблюдать открытые проявления деятельности праворадикально настроенной молодежи. Под праворадикалами понимаются все те люди и их объединения, которые отказываются от основных цен-

ностей демократического государства и не признают фундаментальный принцип равенства всех людей.¹ Главными составляющими их идеологии можно определить: натовизм, национализм, ксенофобию и расизм. Обычно праворадикалами или ультраправыми называют нацистов, неофашистов и экстремистов. Но на сегодняшний день мы видим смену области действия ультраправой молодежи.

В Красноярске в 2016 г. в связи с обострением проблем окружающей среды начало формироваться движение «зеленых». К нему можно отнести как уже ранее существовавшие, так и новые структуры². Здесь под термином «зеленые» обобщаются различные организации широкого экологического объединения, так как таковыми имеют право называться любые группы, делающие упор на проблемы экологии. Красноярские «зеленые», особенно его новые формирования частично состоят из бывших членов праворадикального молодежного движения (далее – ПМД).

Цель нашего исследования определить причины смены ориентаций ультраправой молодежи и ее перехода к «зеленым».

Молодежные объединения – это те субъекты социально-политических процессов, с помощью которых реализуются интересы, потребности и запросы нового поколения во всех сферах жизни. Актуальность данной работы заключается в том, что исследование причин «позеленения» праворадикальной молодежи позволит наиболее полно изучить само современное российское молодежное движение.

Проблема радикальных молодежных движений является предметом внимания многих гуманитарных наук, вслед-

¹ Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ. 2008. № 91.

² Красноярск Администрация города // Общественное экологическое движение. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/information14.aspx> (дата обращения: 20.10.18).

ствии чего исследование имеет междисциплинарный оттенок. По большей части внимание ученых концентрируется на рассмотрении причин появления радикализма. Сам молодежный радикализм анализируется в рамках более широких тем¹. Конкретных исследований, посвященных МПД, которые показывали бы их особенности, эволюцию, и общие причины, практически нет.

В настоящее время на поле общественно-политической деятельности все чаще можно увидеть молодежь. Толкают к участию в политической жизни эту группу самые разные причины. От объективных (возрастные особенности, транзитное положение, развитие самого государства) до субъективных (отношение к властным структурам и др.)². Для реализации своих интересов, потребностей во всех сферах жизни и участия в процессах функционирования государства новое поколение объединяется в молодежные организации и движения.

Красноярское ПМД зарождается в начале 2000-х гг. С 2000 по 2015 г. оно проходит в своем развитии ряд этапов, которые можно характеризовать как эволюция от сугубо насильственных действий к социально-политической борьбе за свои идеи. Изначально ПМД представлено малыми группам – 20-30 человек, действия которых направлены на агрессию к лицам неславянской внешности. Неонацизм фактически являлся основой их взглядов. К 2006 г. количество ультраправых растет. Появляется стержень объединяющий и координирующий праворадикальную молодежь –

¹ *Морозов Н.* Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг // Человек и наука. URL:<http://cheloveknauka.com/istoriografiya-molodezhnogo-dvizheniya-v-rossii-fevral-1917-g-nachalo-1930-h-gg> (дата обращения: 9.10.18).

² *Судакова Т.Г., Гезимиев А.С.* Политическая активность молодежи: проблемы и тенденции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LVI междунар. науч.-практ. конф. 2015. № 12(52).

Движение против нелегальной иммиграции¹. На этом этапе ПМД является наиболее сплоченным. Полного отказа от насильственных акций не происходит, хотя мы видим стремление действовать легальными методами – шествия, митинги, контакты с городским Советом депутатов². Но уже к 2009 г. мы видим вновь возобладание незаконных методов работы среди правых. Из-за потери связующего звена в виде ДПНИ и противодействия властей ПМД превращается в массу автономных экстремистских группировок. При этом между ними идет борьба за власть, за лидерство над праворадикальной молодежью. К 2013 г. войны сходят на нет. Открыто пропагандировать националистические идеи правые уже не решались. И на первый план выдвигается идея здоровой нации, утверждения здорового образа жизни. На последнем выделенном этапе ПМД приходит к пониманию, что единственный путь распространения и отстаивания своих идей – это путь создания общественно полезных программ³.

В 2016 г. мы видим среди «зеленых» людей, участвовавших именно в таких ультраправых формированиях. Ключевым поводом для подобного смещения взглядов в поле политического спектра является упадок самого ПМД. На момент 2015 г. оно приходит к распаду. Причинами этого послужили в первую очередь: противодействие властей, отсутствие общего лидера и сильной идеологической основы, невозможность действовать легальными методами. Большинство членов ПМД можно сказать «повзрослели» и ушли полностью с политической сцены. Наиболее активные же

¹ Барановский А. Леонид Иконников: «Нас ждут серьезные испытания, которые слабая нация не переживет...» // Русский вердикт. URL: <http://rusverdict.com/ikonnikov> (дата обращения: 12.10.18).

² Митинг ДПНИ в Красноярске // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2006/07/d8745> (дата обращения: 13.10.18).

³ Чекушкина О.А. Молодежные праворадикальные движения в Красноярске 2000–2015 г.: диплом. работа. КГПУ им В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.

бывшие праворадикалы продолжили вносить свой вклад в развитие города Красноярска. Они влились в другие организации, например такие, как оппозиционные команды Навального, «Другая Россия» Лимонова, КПРФ и интересующее нас экологическое движение.

На «позеленение» правых оказал влияние следующий фактор. В 2014–2015 гг. появилась новая тенденция в ПМД – ориентирование на социально значимые проекты («Трезвые дворы», «Оккупай»¹). Именно такая деятельность частично заложила основу среди правых для занятия полезными делами.

Экологическое движение было вызвано к жизни бедственным положением окружающей среды. Красноярск входит в топы самых загрязненных городов не только России, но всего мира. Практически непрекращающийся режим «черного неба» постепенно становится символом города². Нужно помнить, что молодежь как наиболее уязвимая социальная группа остро реагирует на кризисы общества. И приводит ее к политической активности не только юношеский максимализм, но и наличие реальных проблем. В 2000-е гг., когда наиболее активно действовало ПМД, такой проблемой была нелегальная иммиграция и рост преступности со стороны прибывших. Ее восприятие обострял экономический кризис и бездействие властей. В исследуемый же период вперед вышла проблема экологии города и сопутствующие ей вопросы: загрязнение воздуха, халатность предприятий – источников загрязнения, вырубка леса, непродуманная точечная застройка города и т.д.

Опыт участия в праворадикальном движении сказался на последующей деятельности активистов среди «зеле-

¹ МСИ [Оккупай-алкофиляй] Красноярск // ВКонтакте URL: <https://vk.com/club70211608> (дата обращения: 3.10.18).

² Режим черного неба // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/articles/2018/04/12/blacksky/> (дата обращения: 29.10.18).

ных». Теперь радикализм остался в прошлом, в новой организации нет места актам насилия. Применяются легальные методы работы: согласованные митинги и демонстрации, петиции на имена первых лиц страны, открытые выступления и собрания. Работа с публикой не только на улицах, но и через социальные сети (обсуждения, чаты, опросы, донесение важной информации) и т.д. Данные инструменты влияния общественных движений по сути универсальны, поэтому сложно говорить о какой-либо преемственности. Но со всеми этими методами бывшие праворадикалы уже знакомы, что сказывается на качестве проведенных мероприятий.

Нельзя сказать, что национальный вопрос потерял свою актуальность, и только поэтому молодежь ушла реализовывать свой потенциал в другое поле. Здесь также сыграли роль отсутствие четких идеологических ориентиров и их устарелость, что столь важно для такого рода объединений. Те лозунги, которые были у правых, уже не привлекали к себе новых последователей в нужном количестве. А противодействие властных структур смогло устранить тех лидеров правой среды, которые достаточно открыто о себе говорили.

Таким образом, причинами перехода ультраправой молодежи в блок «зеленых» являются:

- распад праворадикального молодежного движения;
- смена политической ориентации в связи несоответствием внутренних ориентаций с постулатами неонацистской идеологии;
- на последнем этапе развития ПМД заложена тенденция к общественно полезным делам;
- наличие нереализованного потенциала бывших правых;
- существование реальной проблемы, затрагивающей каждого жителя г. Красноярска – загрязнение окружающей среды.

И на взгляд исследователя, ключевая причина – это противодействие властей. Вследствие чего невозможно гласно действовать под националистическими лозунгами.

Из этого можно заключить, что экологическое движение – это именно та ниша, где можно наиболее безопасно действовать в отстаивании своих взглядов.

Источники

Барановский А. Леонид Иконников: «Нас ждут серьезные испытания, которые слабая нация не переживет...» // Русский вердикт. URL: <http://rusverdict.com/ikonnikov> (дата обращения: 12.10.18).

Красноярск Администрация города // Общественное экологическое движение. URL: <http://www.admkrsk.ru/citytoday/ecology/Pages/information14.aspx> (дата обращения: 20.10.18).

Митинг ДПНИ в Красноярске // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2006/07/d8745> (дата обращения: 13.10.18).

МСИ [Оккупай-алкофилай] Красноярск. // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club70211608> (дата обращения: 3.10.18).

Обращение жителей Красноярска (Резолюция митинга «За чистое небо». Принято единогласно на митинге гражданами в количестве 1500–2000 человек). URL: https://vk.com/doc-143720880_443540955 (дата обращения: 11.09.18).

Режим черного неба // lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/04/12/blacksky/> (дата обращения: 29.10.18).

Литература

Морозов Н. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг. // Человек и наука URL: <http://cheloveknauka.com/istoriografiya-molodezhnogo-dvizheniya-v-rossii-fevral-1917-g-nachalo-1930-h-gg> (дата обращения: 9.10.18).

Судакова Т.Г., Гезимиев А.С. Политическая активность молодежи: проблемы и тенденции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LVІ междунар. науч.-практ. конф. 2015. № 12(52).

Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ. 2008. № 91.

ТРАССА «Z» – КИТАЙСКАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ. А БЫЛИ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВЫ?

THE ROAD “Z” IS A CHINESE ROAD OF LIFE.
WERE AN ALTERNATIVES?

В.Г. Шматов

V.G. Shmatov

Вооружение, материалы, маршрут, СССР, Синьцзян.

Статья посвящена определению основной роли китайской провинции Синьцзян в качестве единственной транспортной артерии снабжения китайского фронта советским вооружением и материалами. В частности, на основе архивных документов рассматриваются бесперспективные попытки китайского руководства по созданию разных транзитных маршрутов переброски советского вооружения.

Weapons, materials, route, USSR, Xinjiang.

The article is devoted to the definition of the main role of the Chinese province of Xinjiang as the only transport artery supplying the Chinese front with Soviet armaments and materials. In particular, on the basis of archival documents, the unpromising attempts of the Chinese leadership to create different transit routes for the transfer of Soviet weapons are considered.

Развязанная 7 июля 1937 г. милитаристской Японией полномасштабная война против Китая поставила правительство последней в крайне тяжелое положение.¹

Абсолютно все западные державы в начале японо-китайской войны заняли выжидательную позицию. В дальнейшем такая позиция государств практически развязыва-

¹ Сотникова И.Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне / Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским Институтом международных исследований МИД КНР. М., 2012.

ла руки японской военщине и предоставляла ей свободу действий.¹

В сложившихся обстоятельствах гоминдановское правительство обратилось за помощью к Советскому Союзу и нашло здесь поддержку. В августе 1937 г. между государствами был подписан договор о ненападении сроком на 5 лет. А уже осенью 1937 г. между СССР и Китаем начались переговоры о предоставлении долгосрочных кредитов на поставку вооружения китайской армии. Так, первые партии советских грузов, в том числе танки и самолеты, направлялись из портов Черного моря в Хайфон и Гонконг, а затем передавались китайской армии через южные провинции.² Эти события кардинальным образом изменили планы Японии, направленные на международную изоляцию и завоевание Китая.

Однако к октябрю 1937 г. японские вооруженные силы сумели перекрыть все транспортные артерии доставки в Китай вооружений и расходуемых материалов. Особо ситуацию усугубило то, что вскоре страна оказалась отрезанной от всех своих промышленных центров и полностью блокированной с моря. Почти полная утрата Китаем возможностей транспортного сношения с внешним миром поставило на повестку дня вопрос создания нового безопасного маршрута доставки необходимых для ведения войны товаров и тыловой базы, которая могла бы выполнять функции перевалочного пункта и по возможности промышленного узла.

Китайское правительство в этом же году предложило советскому руководству вариант транзитной доставки

¹ *Мамаева Н.Л.* Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности в Китае в период японо-китайской войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне / Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским Институтом международных исследований МИД КНР. М., 2012.

² *Сладковский М.И.* Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957. С. 127.

грузов в Китай через Иран и среднеазиатские республики СССР. Изначально было известно, что китайцы планировали проложить маршрут: Захедан – Мешхед (Иран) – Ашхабад (СССР) и далее по советским среднеазиатским республикам. В частности, дорога должна была пройти через Ош – Гульча – Суфи-Курган – Иркештам и подойти к Кашгару¹. За один месяц китайцы планировали провозить по этому маршруту не менее 4000 тонн военных грузов в месяц². Стоит отметить, что по этому маршруту на границе Киргизии и Синьцзяна имелся труднопреодолимый Торугартский перевал. Этот участок являлся довольно узким и зимой часто становился совершенно непроходимым из-за снегопадов и сходов лавин.

Позднее китайское руководство предложило советскому правительству несколько изменить маршрут и доставлять грузы через территорию Индии из Карачи до Дуздабы, далее на Мешхед до Алма-Аты в конечный пункт – Хами.³

Однако и этот маршрут проложить было практически невозможно, так как дорога по советской территории имела множество крутых подъемов. В зимнее время движение автомобильного транспорта на некоторых участках было крайне затруднительно, а иногда и полностью невозможно.

Вскоре и китайское правительство пришло к выводу, что такая транспортировка грузов не смогла бы удовлетворять потребности китайского фронта в силу дороговизны доставки, большого расстояния, сложных природно-климатических условий, отсутствия большого количества техники, горючесмазочных материалов и технического персонала.

Исключительным и, пожалуй, единственным маршрутом для оперативного получения Китаем советской помощи

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Референтура по Китаю. Ф. 100. Оп. 31. Папка 221. Д. 20. Л. 17.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Оп.29. Папка 205. Д. 19. Л. 1.

в этих условиях приобретал Синьцзян. Северо-западный китайский регион явился своего рода «стратегическим тылом», по которому можно было обеспечить связь страны с СССР и Европой. Следует отметить, что еще в древности и средние века через эту территорию проходил знаменитый Великий шелковый путь, соединявший Китай со Средней Азией и Европой и сыгравший в свое время огромную роль, способствуя экономическому и культурному обмену и сближению народов Запада и Востока¹.

Именно поэтому китайское руководство обратилось к советскому правительству в октябре 1937 г. с просьбой оказать помощь в создании необходимой автомобильной трассы через Синьцзян из Алма-Аты в Сары-Озек – Урумчи и далее в Ланьчжоу². Советское правительство ответило согласием³. К середине ноября 1937 г., несмотря на сложные условия, автодорога почти в 3 тыс. километров от Сары-Озек до Ланьчжоу была полностью построена и по ней началась переброска военных грузов⁴.

В условиях начавшейся войны, когда Япония предприняла блокаду морского побережья Китая, автомобильная трасса из СССР через Синьцзян до Ланьчжоу стала главной и, по сути, единственной артерией снабжения китайского фронта⁵.

С октября 1937 г. до середины февраля 1939 г. доставку грузов в Китай обеспечивали свыше 4 тыс. советских автодорожников. За этот период по трассе «Z» было перевезено

¹ *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941. М., 1965. С. 149.

² *Панюшкин А.С.* Записки посла. Китай 1939–1944 гг. М., 1981. С. 6.

³ *Дубинский А.М.* Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. М., 1980. С. 76.

⁴ В секретных документах Советского Союза автомобильная трасса получила зашифрованное обозначение «Z».

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Оп. 1. Д. 936. Л. 123.

10965 тонн различного вида вооружения, в том числе сотни самолетов, артиллерийских орудий и большое количество другой боевой техники и военного имущества. Объемы поставок вооружений и расходующихся материалов, перебрасываемых из Советского Союза китайской армии по синьцзянской трассе, помогли китайскому народу избежать поражения в самый сложный и напряженный период борьбы с агрессором.

Источники

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Референтура по Китаю. Ф. 100.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895.

Литература

Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941. М., 1965.

Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945. М., 1980.

Мамаева Н.Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутриполитической стабильности в Китае в период японо-китайской войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне / Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским Институтом международных исследований МИД КНР. М., 2012.

Панюшкин А.С. Записки посла. Китай 1939–1944 гг. М., 1981.

Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957.

Сотникова И.Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне / Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским Институтом международных исследований МИД КНР. М., 2012.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАННИХ ЦЯНОВ ПРОВИНЦИИ ЦИНХАЙ

ETHNIC HISTORY OF EARLY QIANG IN THE QINGHAI PROVINCE

Д.П. Шульга

D.P. Shulga

Цяны, Цинхай, история Китая, юэчжи, тогонцы, северо-запад Китая, этническая история.

Для восполнения явного пробела в русскоязычной науке, а именно почти полного отсутствия статей по этнической истории провинции Цинхай в период с эпохи бронзы до раннего Средневековья, автор в настоящей статье, опираясь на последние наработки китайских исследователей, делает краткий обзор истории основного этноса региона в древности – цянов.

Qiangs, Qinghai, history of China, northwest China, ethnic history, Han empire.

To fill a clear gap of Russian-language science, namely, the almost total absence of articles on the Qinghai province during the Bronze Age to the Early Middle Ages ethnic history, in this article the author drawing on the Chinese researchers latest developments makes a brief summary of this region main ancient ethnic group – Qiangs.

Вархеологии ранних кочевников Евразии всегда остро стоял вопрос нехватки письменных источников. Это неудивительно, так как представители греческой и римской исторической литературы не проникали на Урал и в Сибирь. Конечно, археологические изыскания предоставляют мощную базу для реконструкций, но они, при этом, дают очень немного для понимания самосознания и организации древних обществ. Многие выводы о социальной, хозяйственной, религиозной и политической жизни скифоидных культур приходится делать либо на основе перенесения описанных обычаев скифов и сарматов Причерноморья, либо привле-

кая этнографические данные. Оба варианта, естественно, довольно спорны в том, что касается деталей. Между тем потенциально в распоряжении исследователей есть очень крупный блок нарративных источников Китая. Однако фактически использовать их не удастся, ибо лишь малая часть из них переведена. Да, в свое время были замечательно изданы «Исторические записки» Сыма Цяня, «программное» сочинение древнекитайской истории. Ряд других ценнейших источников переведен лишь отчасти (например, в тематических сборниках переводов В.С. Таскина, наиболее известным из которых являются «Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху»¹). Большая же часть хроник так и остается неизвестной русскоязычному исследователю. В настоящей работе автор ставит своей целью показать, сколь детальным могли быть описания кочевых народов, насколько четко мы можем иной раз определить регион проживания того или иного союза племен, его взаимодействия с соседями и третьими силами. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что китайские исторические сочинения есть внешнее описание, опирающееся в первую очередь на нужды политики империи Хань, а не работа этнографа. Поэтому, несмотря на употребление термина «этнос», автор понимает всю его условность в контексте избранного круга источников. Из массы упоминаемых китайскими хрониками народов мы выбрали цянов Цинхя (по этому региону есть немногочисленные работы на русском языке²). Главная

¹ Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984.

² Коваль Д.Ю. Семантическое значение логограмм 羌 «Цян» и 姜 «Цзян» как отражение этногенезисных процессов в Древнем Китае // Весник БДУ. Серия 4, Филологія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 34–40; Комиссаров С.А., Соловьёв А.И. Культура кая (сопоставительный анализ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 2009. Т. 8. № 3. С. 151–159; Комиссаров С.А., Мартынов П.В. Культура цзунжи в юго-восточном Цинхяе (предварительное сообщение) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 2010. Т. 9. № 4. С. 22–29.

причина – до сих пор в КНР существует народ, который именуется сяньлинь, при этом для записи используется тот же иероглиф, что и 2000 лет назад. Данное обстоятельство в известной мере позволяет (пусть и очень условно), экстраполировать этничность сяньлинь на эпоху Хань.

В «Хоу Ханьшу» (раздел «описание западных сяньлинь») о географическом положении последних говорится довольно расплывчато, однако это можно локализовать между югом совр. провинции Ганьсу (восточные рубежи расселения), истоком Хуанхэ (западные рубежи), Тибетским нагорьем и северо-западом провинции Сычуань (южные рубежи) и районом Турфанского оазиса в Синьцзяне (северо-западные рубежи). С учетом авторитета источника можно сказать, что согласно представлениям, господствовавшим на Центральной равнине Китая в период Хань (III в. до н.э. – III в н.э.), именно здешнее население именовалось сяньлинь. По сообщениям нарративных источников сяньлинь были кочевниками, к ним применялась традиционная китайская формула «кочуют в поисках воды и травы» (逐水草而居 чжу шуэй цао эр цзюй). Также китайские хроники сообщают, что у сяньлинь нет фамилий, для самоидентификации они используют «отчества» и названия своего племени, что делает имена сяньлинь очень причудливыми и сложными. Можно реконструировать несколько отдельных племенных групп сяньлинь на территории современной провинции Цинхай¹.

«Сяньлинь-сяньлинь», самая крупная из общностей, селившаяся в долинах по берегам рек на территории современного уезда Гуйнань Хайнань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай. В китайской письменной традиции можно найти сведения о том, что «сяньлинь» после крушения Восточной Хань на Центральной равнине Китая переселились

¹ Фань Е. Хоу Ханьшу. Сицян чжуань [范晔。后汉书。西羌传] История династии Поздняя Хань. Описание западных сяньлинь. URL: /zh.wikisource.org/wiki/後漢書/卷87 (дата обращения: 2.11.2018).

в Тяньшуй (совр. провинция Ганьсу), Фуфэн (запад совр. провинции Шэньси) и Лунси (запад провинции Ганьсу).

«Шаодан-цяны», или просто «шаодан» были одной из выделившихся из конгломерата западных цянов. Можно предположить, что от их обособления до конца Западной Хань прошло около века. Обитали «шаодан» (если интерпретировать письменные источники) предположительно на северо-востоке уезда Гунхэ провинции Цинхай (недалеко от границы с Ганьсу). Позже значительная часть переселилась в уже упоминавшийся регион Лунси. Другая часть из-за карательных походов Хань вынуждена была переселиться в район истока Хуанхэ, смешавшись с уже жившими там родственными «фа-цянами».

«Шаохэ-цяны» изначально обитали в районе современного городского округа Чжанье провинции Ганьсу, однако потом под давлением одной из ветвей хунну (лушуйху) были вынуждены мигрировать в окрестности современного города Хуанюань в Цинхае.

«Ханьгань-цяны» исторически пасли стада на территории нынешнего уезда Хуанчжун (городского округа Синин провинции Цинхай), во времена У-ди (157-86 гг. до н.э.) сюда стали совершаться походы китайской армии, в результате чего «ханьгань-цяны» раскололись – часть ушла в коридор Хэси, другие откочевали к северному берегу озера Кукунор.

«Лэцзе-цяны» совершили постепенное переселение с территории современного уезда Пинань округа Хайдун в Цинхае, достигнув западной части нынешней провинции Ганьсу.

Стоит отметить, что ряд цянских объединений освещены куда скромнее. Кроме уже упомянутых «фа-цянов», к этой категории относятся «бэйнань-цяны» (ареал – современный уезд Пинань округа Хайдун, Цинхай), «чжун-цяны» (сосуществовали с «шаодан-цянами», обитали вплоть

до уезда Миньсянь городского округа Динси провинции Ганьсу), «дяньлин-цяны» и «лао-цяны» (и те и другие сперва жили в верховьях Хуанхэ, позднее переселились в центральную часть современной провинции Шэньси), «лэйцзе-цяны» (ареал их расселения попадает в границы нынешнего Хайнань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай), «байлань-цяны» (в III–IV вв. н.э. проживали на территории Цайдамской впадины).

Все вышеперечисленные группы цянов так или иначе были связаны с территорией провинции Цинхай¹. «Ян-цяны», «лэцзе-цяны», «шаохэ-цяны» обитали в бассейне реки Хуаншуй (приток Хуанхэ). Впрочем, помимо этого района, много цянов жило на склонах Куньлуня в Западном крае, о чем свидетельствует отрывок из «Истории династии Хань»: «Если двигаться на запад от Янгуаня (проход на Шелковом пути в 70 км к югу от Дуньхуана – прим. Д.П. Шульги), то попадешь в начинающиеся цемли но-цянов, ... царство которых имеет 450 дворов с населением 1750 человек, и способно выставить 500 воинов. На западе граничит с Черченем. Население пасет скот, не возделывая поля, поддерживаются внешние сношения с Черченем и Шаньшань. В горах есть железо, с помощью которого вооружают солдат копьями, кинжалами, мечами и панцирями. У многих воинов есть лошади»². Из отрывка можно сделать вывод, что в восточной части современного Синьцзяна существовало кочевое государство цянов, которое, судя по иным записям, до правления уже упомянутого У-ди было в зависимости от сюнну, позднее присоединившись к империи Хань.

¹ Тан Хуэйшэн, Чжан Вэньхуа. Цинхай яньхуа [汤惠生、张文华. 青海岩画。— 北京：科学出版社，2001] Петроглифы Цинхая. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001. С. 11.

² Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу. Сиюй чжуань [班彪、班固、班昭. 汉书. 西域传] История династии Хань. Описание Западного края. URL: <https://cetxt.org/han-shu/xi-yu-zhuan> (дата обращения: 2.11.2018.).

Сведения о природных богатствах и особенности хозяйства подтверждают сообщения ханьских историков. Впрочем, источников о цянах в Синьцзяне очень немного.

Нарративные источники в один голос свидетельствуют о том, что после У-ди земли цянов (кои, как мы увидели, делились на целый ряд ветвей), располагавшиеся к северо-западу от империи Хань, стали попадать под контроль Китая. Цяны надолго стали зависимым меньшинством, управляемым военной администрацией. Впрочем, подобная ситуация была вполне нормальной для многонациональных держав Цинь и Хань. В периоды внутренних противоречий в центре (вроде правления Ван Мана в 9–23 гг. н.э.), владычество Китая на землях цянов становилось нестабильным. После возвращения к власти ханьских государей (Поздняя или Восточная Хань, 25–220 г. н.э.), восстановить полный контроль над северо-западными вассалами не удалось. Время от времени цяны поднимали мятежи, проявляли своеволие. Разумеется, центральная власть пыталась подавить выступления, так как они создавали сложности на рубежах империи, в том числе уменьшая эффективность Шелкового пути. Результатом усилий китайских владык стала масса мер, проводимых военно-административными органами. Эти меры по поддержанию безопасности не только по временам усиливали зависимость цянов от Восточной Хань, но и гарантировали относительное единство многонациональной державы¹.

Впрочем, в первые века нашей эры политика Китая по отношению к цянам не была особенно последовательной. Ориентируясь на опыт Ранней Хань, правители Поздней империи продолжали назначать для управления земля-

¹ Линь Юнцян. Ханьчао цянцзюй цзюньчжэн фанкун цоши каолюнь [林永强. 汉朝羌区军政防控措施考论// 军事历史研究, 2010. № 4] Мероприятия военной ханьской администрации по сохранению контроля над зоной расселения цянов // Цзюньши лиши яньцзю (Венно-исторические исследования). № 4. С. 91–92.

ми цянов военного администратора, «сяовэя» (校尉). Отсюда можно сделать вывод, что ситуация на северо-западных рубежах как минимум не улучшилась (особенно сравнивая полугражданский характер управления ранних «сяовэев» и жесткий стиль поздних). Мешали наладить нормальное управление не только взбудораженные переменами аборигены, но и бюрократическая путаница. Зачастую полномочия «сяовэя» пересекались с компетенцией начальника округа («цыши», 刺史), сидевшего в Лянчжоу (современная провинция Ганьсу). Очень большую роль играл личный фактор и способность китайских администраторов договориться (центр принимал в урегулировании споров все более пассивное участие). Интересно, что взаимодействие цянов и Поздней Хань, очевидно, усложнялось временным похолоданием начала нашей эры. Цяны жили в гористых районах Северо-Западного Китая, и, естественно, сильно страдали от климатического минимума. Усложнившиеся условия (как для скотоводства, так и для земледелия) милитаризовали общество, сделав набеги альтернативой сельскому хозяйству. Экономический кризис усугублялся тем, что китайское правительство посылало все новых военных поселенцев на северо-запад, что вызывало дефицит плодородной земли для местного цянского населения. Параллельно немало представителей вассальных владений (цяны, южные сюнну¹, ухуани и другие) иной раз перебирались в регионы южнее Великой стены (часто по велению из столицы). Пока сильная власть Западной Хань давала им определенную социальную роль (часто в армии), все было нормально. Однако с ослаблением династии стали выявляться различия между китайцами Центральной рав-

¹ Ляо Боюань. Лунь Ханьтин юй сюнну гуаньси чжи цай у вэньти [廖伯源。論漢廷與匈奴關係之財務問題 // 中國文化研究所學報, 2008. № 48] Финансовые отношения ханьского двора с сюнну // Journal of Chinese Studies. 2008. № 48. С. 1–13.

нины и «усмирёнными варварами». Все перечисленные выше негативные факторы осложнялись по мере усиления евнухов и родственников императоров по женской линии, увеличении роли «сильных домов» (земельных магнатов) и региональных командующих, вынужденных решать насущные задачи на свой страх и риск. В итоге к периоду Троецарствия западные цянны фактически выпадают из орбиты китайского влияния¹.

Источники

Бань Бяо, Бань Гу, Бань Чжао. Ханьшу. Сиюй чжуань [班彪、班固、班昭。汉书。西域传] История династии Хань. Описание Западного края [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/han-shu/xi-yu-zhuan> (дата обращения: 2.11.2018).

Фань Е. Хоу Ханьшу. Сицян чжуань [范曄。后汉书。西羌传] История династии Поздняя Хань. Описание западных цянов [Электронный ресурс]. URL: [/zh.wikisource.org/wiki/後漢書/卷87](http://zh.wikisource.org/wiki/後漢書/卷87) (дата обращения: 2.11.2018).

Литература

Ван Сюэян. Дунхань сицян вэньти янцзю [王雪岩。东汉西羌问题研究。厦门：厦门大学，2006] Исследование проблемы западных цянов в период Восточной Хань. Сямэнь: Сямэньский ун-т, 2006.

Коваль Д.Ю. Семантическое значение логограмм 羌 «Цян» И 姜 «Цзян» как отражение этногенезисных процессов в Древнем Китае // Весник БДУ. Серья 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 34–40.

Комиссаров С.А., Соловьев А.И. Культура каяо (сопоставительный анализ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 3. С. 151–159.

¹ Ван Сюэян. Дунхань сицян вэньти янцзю [王雪岩。东汉西羌问题研究。厦门：厦门大学，2006] Исследование проблемы западных цянов в период Восточной Хань. Сямэнь: Сямэньский ун-т, 2006. С. 4–5.

Комиссаров С.А., Мартынов П.В. Культура цзунжи в юго-восточном Цинхэе (предварительное сообщение) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 4. С. 22–29.

Линь Юнцян. Ханьчао цянцзой цзюньчжэн фанкун цоши каолунь [林永强。汉朝羌区军政防控措施考论// 军事历史研究, 2010. № 4] Мероприятия военной ханьской администрации по сохранению контроля над зоной расселения цянов // Цзюньши лиши яньцзю (Венно-исторические исследования). № 4. С. 90–95.

Ляо Боюань. Лунь Ханьтин юй сюнну гуаньси чжи цай у вэньти [廖伯源。論漢廷與匈奴關係之財務問題 // 中國文化研究所學報, 2008. № 48] Финансовые отношения ханьского двора с сюнну // Journal of Chinese Studies, 2008. № 48. С. 1–13.

Тан Хуэйшэн, Чжан Вэньхуа. Цинхай яньхуа [汤惠生、张文华。青海岩画。— 北京 : 科学出版社, 2001] Петроглифы Цинхая. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001.

Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984.

**ВЫБОРЫ В СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ
В НАЧАЛЕ 1920-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

ELECTIONS IN VILLAGE SOVIETS
IN THE BEGINNING OF THE 1920S
(ON THE MATERIALS OF THE ELECTORAL CAMPAIGNS
OF THE YENISEI PROVINCE)

Ю.В. Элтеко

Yu.V. Elteko

Научный руководитель **Т.Г. Карчаева**
Research advisor **T.G. Karchaeva**

Выборы, избирательное право, сельские советы, Енисейская губерния, Сибирь.

В статье на основе сравнения архивных данных и нормативно-правовых актов реконструируется процесс выборов в сельские советы Енисейской губернии в начале 1920-х гг. Через анализ действующего в то время избирательного законодательства и его применения на практике выявлены характер и особенности избирательных кампаний в отдаленных регионах советской России.

Elections, suffrage, village soviets, Yenisei province, Siberia.

The process of election to the village soviets of the Yenisei province in the early 1920s. reconstructed in this article, based on a comparison of archival data and legal acts. The nature and characteristics of election campaigns in remote regions of Soviet Russia are revealed through an analysis of the electoral legislation in force at the time and its application in practice.

Выборы являются важнейшим институтом демократического режима, одной из главных форм выражения воли народа и его участия в политической жизни государства. Но сто-

ит отметить, что в последнее время прослеживаются тенденции падения значимости данного института в российском обществе, что ощущается в снижении активности избирателей. При этом «чем ниже уровень выборов (муниципальный, региональный, федеральный), тем явка избирателей ниже»¹, что противоречит демократическому развитию страны.

Интерес к истории института выборов и электорального поведения граждан повышается в современном обществе. Общеизвестно, что с оформлением советской власти и возникновением местных органов советского управления, среди которых были сельские советы (далее – сельсоветы), как и сейчас существовала проблема участия граждан в государственном управлении, что проявлялось в низкой активности участия населения в выборах. Еще более названная тенденция проявилась в губерниях и областях Восточной Сибири, где советская власть установилась намного позднее, чем в центральной части страны, а уровень политической грамотности и количество сторонников РКП(б) были значительно меньше.

Историографический обзор показал, что тема избирательного права и выборов в период первых лет советской власти рассмотрена как современниками тех событий², так и современными историками³. При этом круг охватываемых проблем в отношении к Сибири достаточно широк – это во-

¹ Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138–209. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html (дата обращения: 20.10.2018).

² Белобородов А. Некоторые итоги выборов в деревне // Власть Советов. 1925. № 1. С. 8–10; Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1923 гг.). М., 1968; Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929.

³ Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1918–1936 гг. // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2013. URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/1918-1990/17041/ (дата обращения: 27.10.2018); Саламатова М.С. Отмена выборов 1924 года в Советской России: новые материалы и интерпретации // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 53–66. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19047.html (дата обращения: 15.10.2018).

просы организации выборов¹, проблема лишения избирательных прав отдельных категорий населения², реализация проведения избирательных кампаний на примере отдельных регионов³. Однако на современном этапе развития исторической науки существует еще множество открытых вопросов, которые требуют внимания.

Цель статьи – реконструкция процесса выборов в сельские советы Енисейской губернии в начале 1920-х гг.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать действующее избирательное законодательство и его применение на практике;
- 2) выявить характер и особенности избирательных кампаний в отдаленных регионах советской России.

Источниковая база исследования:

– нормативно-правовые акты – Конституция РСФСР 1918 г., Положение «О сельских Советах» 1920 г., Инструкция «О перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов» 1922 г.;

¹ *Гущин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – сер. 1930-х гг.). Новосибирск, 1987; *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995; *Окладников А.П.* История Сибири. Л., 1968–1969. Т. 4; *Печенкин М.Д.* Сибирь в ленинском плане построения социализма, 1917–1924 гг. / отв. ред. М.М. Шорников. М., 1988; Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков: региональная научная конференция, 18–19 декабря 1997 г.: тезисы докладов / Новосиб. гос. ун-т [и др.]. Вып. 2 / [редкол.: В. И. Шишкин (отв. ред.) и др.]. Новосибирск, 1997.

² *Карчаева Т.Г.* Социальные ограничения доступа в органы государственной власти в XIX – первой трети XX вв. (на материалах Приенисейского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4(26). С. 85–90; *Красников В.В.* Лишение избирательных прав при выборах в советы в 1920-х гг. (на примере избирательных кампаний в Тамбовской губернии) // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 3(143). С. 1–5; *Скрытников А.В.* Лишение избирательных прав как форма борьбы с инакомыслием // История крестьянства в России: материалы XVI Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2000. С. 123–126.

³ *Корчагин Д.М.* Советские избирательные кампании 1920-х гг. (на материалах Кубано-Причерноморья): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003; *Куренков А.В.* Выборы в местные органы государственной власти на территории Томской губернии в 1920 г. // Вестник ТГУ. 2014. № 382. С. 108–112.

– архивные материалы Государственного архива Красноярского Края (далее – ГАКК), в частности, статистические сводки, сведения из протоколов о реализации избирательных кампаний из фондов Р-254 «Исполком Казачинского волсовета», Р-307 «Исполком Бобровского волсовета», Р-1275 «Исполком Мининского волсовета», Р-1278 «Исполком Тальского волсовета», Р-1279 «Исполком Частоостровского волсовета», Р-1294 «Исполком поселкового Совета депутатов трудящихся п. “Памяти 13-ти Борцов”», Р-1295 «Исполком Дрокинского сельсовета».

Согласно нормативно-правовым актам первых лет советской власти до 1922 г. не было четкой инструкции по проведению выборов, лишь определенные аспекты указывались в Конституции РСФСР 1918 г. и в Положении «О сельских Советах» 1920 г. И лишь в августе 1922 г. была принята ВЦИК специальная Инструкция «О перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов», в которой прописано, когда и как должны проводиться выборы.

Во-первых, сельские избирательные комиссии, состоящие из председателя и двух представителей сельского совета, в полномочиях которых была подготовка и проведение выборов, должны были быть образованы не позднее 1-го октября каждого года¹. Но на практике эти сроки не выполнялись.

Анализ архивных материалов показал, что в условиях отдаленности отдельных территорий Енисейской губернии и сложной внутренней политической обстановки сроки проведения избирательных кампаний были более чем условны. Например, заседание сельского избирательного комитета

¹ Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1384.htm (дата обращения: 23.03.2018).

(далее – сельизбиркома) Дрокинского сельсовета проходило только 27 ноября, на котором только определялся план избирательной кампании, по которому до 29 декабря проходили собрания батраков, бедняков, делегатское собрание, общеженское, собрание молодежи и общее собрание граждан, на которых обсуждались вопросы о перевыборах сельсовета, на общем собрании происходило «намечание» кандидатур в члены сельсовета, а также составлялся список людей, лишенных избирательных прав. Сами выборы зачастую проходили только в феврале – марте¹.

Во-вторых, избирательная комиссия составляла список лиц, которые не могли принимать участия в выборах. О дне выборов комиссия должна была известить население за два дня до их проведения. Далее избирательная комиссия созывала избирательное собрание. На собрании оглашался порядок проведения выборов, список не имевших права участвовать в выборах («лишенцев»), список кандидатов. Выборы проводились или по спискам (например, список от председателя совета, от президиума волисполкома, от группы избирателей, от коммунистической ячейки и т.д.), или по конкретным кандидатам – это определяла губернская избирательная комиссия. Побеждал кандидат или список кандидатов, набравший большинство голосов².

Архивные материалы свидетельствуют, что на территории Енисейской губернии в 1921–1922 гг. во время избирательных кампаний применялись различные средства для привлечения избирателей: делались стенгазеты, плакаты, лозунги. Сельсоветам давался список конкретных лозунгов, например: «Для нас важно привлечение к управлению госу-

¹ Ф.Р-1295. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

² Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1384.htm (дата обращения: 23.03.2018).

дарством всех трудящихся», «Работу советов под контроль масс» и т.д.¹. День выборов в Красноярском районе объявлялся Праздником Советов, где должны были участвовать все избиратели с 18 лет, имеющие право выбора; батраки и прислуга освобождались от работ². Но несмотря на это, как уже указывалось, политическое сознание граждан было весьма низким. По результатам исследования 16-ти избирательных собраний 1921 г., было выявлено, что в среднем явка на выборы составляла 36,2 % жителей, имеющих избирательное право³.

В-третьих, с самого начала государственного строительства РКП(б) декларировала принципы демократии, включая равенство избирательных прав, но на практике эти принципы не выполнялись. Главным и самым первым документом, регламентирующим избирательное право, была Конституция РСФСР 1918 г., в которой указывался перечень категорий граждан, не имеющих права принимать участие в выборах: лица, прибегшие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовые доходы, на проценты, получаемые с капитала, имевшие доходы с предприятий, поступления с имущества; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции; душевнобольные и умалишенные; лица, осужденные за преступления⁴.

Изучив списки лиц, лишенных избирательных прав в 1921–1923 гг. в 17-ти избирательных собраниях по Енисейской губернии, были получены следующие результаты. По

¹ ГАКК. Ф.Р-1294. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–2.

² ГАКК. Ф.Р-1295. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

³ ГАКК. Ф.Р-254. Оп. 1. Д. 8; Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 12.

⁴ Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm (дата обращения: 23.10.2018).

спискам лишенных избирательных прав в среднем на один избирательный участок лишено было 4–5 человек. Больше всего человек было лишено избирательных прав по причине их принадлежности к служителям культа (24 %), 18,67 % – за использование наемного труда, 14,67 % – бывшие служащие и агенты полиции, 13,33 % – умалишенные и глухонемые, 12 % – за бандитизм, 6,67 % – бывшие на службе Колчака и противники советской власти, 5,33 % – исполняющие судебные наказания, административно высланные и спецпереселенцы, 4 % – частные торговцы, посредники и спекулянты и 1,33 % – лица, живущие на нетрудовой доход¹. Как мы видим, причины лишения избирательных прав на практике были шире, чем это указывалось в законодательстве.

В-четвертых, по данным Положения «О сельских советах» 1920 г. сельские советы должны были образовываться в населенных пунктах, имевших не менее 300 жителей, по расчету 1 депутат – на 100 человек².

По результатам исследования 23 сельских советов Енисейской губернии оказалось, что 17,4 % советов имели менее 300 человек. Состав членов сельсоветов соответствовал указанным нормам только в 56,5 % случаев, 13 % превышали количественную норму, а в 30,4 % случаев членов сельсовета было меньше, чем 1 член совета – на 100 жителей. В среднем по сельсоветам приходится 1 член сельсовета на 136 человек, а их общее число – 4–5 человек на сельсовет³.

Говоря о том, был ли действительный выбор у избирателей, существует мнение, что в СССР были «выборы без

¹ ГАКК. Ф.Р-254. Оп. 1. Д. 8; Ф.Р-307. Оп. 1. Д. 26; Ф.Р-1275. Оп. 1. Д. 44; Ф.Р-1278. Оп. 1. Д. 18; Ф.Р-1279. Оп. 1. Д. 43.

² Положение о сельских Советах 1920 г. [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_539.htm (дата обращения: 21.03.2018).

³ ГАКК. Ф.Р-307. Оп.1. Д.26; Ф.Р-1275. Оп. 1. Д. 44; Ф.Р-1278. Оп. 1. Д. 18; Ф.Р-1279. Оп. 1. Д. 43.

выборов», но изучив протоколы избирательных собраний, можно сделать вывод о том, что у жителей сел Енисейской губернии в 1920-х гг. были все-таки «настоящие» выборы: кандидатов в основном выдвигали на общих собраниях граждан села, списки от различных групп практически не составлялись. В среднем число кандидатов равнялось 10 чел.¹ Следовательно, выбор был.

Таким образом, изучив нормативно-правовые акты по вопросу избирательного права и выборов в сельские советы РСФСР начала 1920-х гг. и архивные материалы Государственного архива Красноярского края, сделан вывод, что избирательные кампании в сельские советы на территории Енисейской губернии имели региональные особенности, среди которых невыполнение прописанных законодательством сроков, отступление в правилах выбора лиц в категорию «лишенцев», малые размеры избирательных собраний. При этом сама процедура выборов соблюдалась, а политическое участие граждан стимулировалось яркими лозунгами и мероприятиями для привлечения избирателей.

Разумеется, признаем, что данная тема исследования требует дальнейшего рассмотрения. Среди основных можно назвать вопросы эволюции избирательного законодательства, изменения электорального поведения граждан, а также сравнения выборов в Енисейской губернии с другими территориями страны.

Источники

Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm (дата обращения: 23.10.2018).

¹ ГАКК. Ф.Р-307. Оп. 1. Д. 26; Ф.Р-1275. Оп. 1. Д. 44; Ф.Р-1278. Оп. 1. Д. 18; Ф.Р-1279. Оп. 1. Д. 43.

Положение о сельских Советах 1920 г. [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_539.htm (дата обращения: 21.03.2018).

Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1384.htm (дата обращения: 23.03.2018).

ГАКК. Ф.Р-254. Оп. 1. Д. 8.

ГАКК. Ф.Р-307. Оп. 1. Д. 12,26.

ГАКК. Ф.Р-1275. Оп. 1. Д. 44.

ГАКК. Ф.Р-1278. Оп. 1. Д. 18.

ГАКК. Ф.Р-1279. Оп. 1. Д. 43.

ГАКК. Ф.Р-1294. Оп. 1. Д. 25.

ГАКК. Ф.Р-1295. Оп. 1. Д. 11.

Литература

Белобородов А. Некоторые итоги выборов в деревне // Власть Советов. 1925. № 1. С. 8–10.

Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – сер. 1930-х гг.). Новосибирск, 1987.

Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1918–1936 гг. // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2013. URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/1918-1990/17041/ (дата обращения: 27.10.2018).

Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995.

Карчаева Т.Г. Социальные ограничения доступа в органы государственной власти в XIX – первой трети XX вв. (на материалах Приенисейского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4(26). С. 85–90.

Корчагин Д.М. Советские избирательные кампании 1920-х гг. (на материалах Кубано-Причерноморья): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003.

Красников В.В. Лишение избирательных прав при выборах в советы в 1920-х гг. (на примере избирательных кампаний в Тамбовской губернии // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 3(143). С. 1–5.

Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1923 гг.). М., 1968.

Куренков А.В. Выборы в местные органы государственной власти на территории Томской губернии в 1920 г. // Вестник ТГУ. 2014. № 382. С. 108–112.

Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929.

Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138–209. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html (дата обращения: 20.10.2018).

Саламатова М.С. Отмена выборов 1924 года в Советской России: новые материалы и интерпретации // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 53–66. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19047.html (дата обращения: 15.10.2018).

Окладников А.П. История Сибири. Л., 1968–1969. Т. 4.

Печенкин М.Д. Сибирь в ленинском плане построения социализма, 1917–1924 гг. / отв. ред. М.М. Шорников. М., 1988.

Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков: региональная научная конференция, 18–19 декабря 1997 г.: тезисы докладов / Новосиб. гос. ун-т и др. Вып. 2 / редкол.: В.И. Шишкин (отв. ред.) и др. Новосибирск, 1997.

Скрыпников А.В. Лишение избирательных прав как форма борьбы с инакомыслием // История крестьянства в России: материалы XVI Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2000. С. 123–126.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДРОВ Марк Владимирович – студент 2 курса магистратуры факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

БАРАНОВА Александра Сергеевна – студентка 3 курса Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

БАТУЗОВ Алексей Анатольевич – аспирант кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

БЛАГОРОДНЫЙ Денис Николаевич – студент 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ВАН ЮЙХАН – магистрант Университета национальностей Китайской Народной Республики (Миньцзу)

ВЕЧОРКО Полина Денисовна – студентка Красноярского медицинского техникума (Красноярск)

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ВЯЧИСТЫЙ Дмитрий Дмитриевич – студент 4 курса факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

ГОЛУБЕВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

ГОРЯЧКИНА Юлия Владимировна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ДЕМЬЯНЕНКО Ксения Викторовна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ДЗЮБА Владислав Сергеевич – студент 4 курса факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

ДМИТРИЕНКО Анна Владимировна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЗАДОРИН Артем Викторович – студент 1 курса магистратуры Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

ЗБЕРОВСКАЯ Алиса Андреевна – студентка 4 курса факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД РФ (Москва)

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

КАРАГУЛЯН Кристина Гендриковна – студентка Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

КАРНАУХОВ Кирилл Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

КАРЧАЕВА Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

КОВАЛЕНКО Михаил Геннадьевич – студент 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

КОКАРЕВА Ирина Алексеевна – студентка 2 курса магистратуры факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

КРЕЦУ Олег Геннадьевич – студент 3 курса Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

КУЛИКОВ Иван Юрьевич – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

КУТИЛОВА Лариса Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

ЛИСИНА Лариса Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

МАКАРОВА Алина Алексеевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

МАТВЕЕВА Дарья Николаевна – студентка 4 курса Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

МИСТРАТОВА Алена Юрьевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

МУНЬКО Анастасия Васильевна – студентка 4 курса факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

МУТ Мария Владимировна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

НАУМОВ Олег Дмитриевич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск)

ОРЕХОВА Дарья Николаевна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ПОВАРОВ Игорь Игоревич – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

СЕМЕНИХИНА Екатерина Александровна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

СНЕГИРЕВ Михаил Сергеевич – студент 2 курса магистратуры юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург)

СНЕГИРЕВА Мария Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Института гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург)

СОКОЛОВ Николай Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

СОЛОВЬЯНОВ Николай Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

СТЕБЛИНСКИЙ Александр Максимович – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ТОЛМАЧЕВА Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ХАЗАНОВ Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

ХАИТ Надежда Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

ХОМЕНКО Денис Юрьевич – преподаватель Красноярского медицинского техникума (Красноярск)

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – студентка 2 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЧЕКРЯКОВА Олеся Михайловна – студентка 1 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЧЕКУШКИНА Оксана Андреевна – студентка 1 курса магистратуры исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЧЕРНЫШЕВА Арина Александровна – учитель истории, средняя общеобразовательная школа № 97; аспирант кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ШЕВАЛОВ Семен Владимирович – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ШЕВЦОВ Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, профессор факультета исторических и политических наук, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

ШМАТОВ Василий Геннадьевич – кандидат исторических наук, преподаватель общественных дисциплин, Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса (Барнаул)

ШУЛЬГА Даниил Петрович – старший преподаватель Сибирского института управления, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск)

ЭБЕРХАРДТ Марина Валерьевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЭЛТЕКО Юлия Викторовна – студентка 4 курса Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

ЮШКОВА Юлия Александровна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск)

ЮЩЕНКО Ольга Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, Национально-исследовательский Томский государственный университет (Томск)

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Нарративный поворот: расширение источниковой базы в исследовании социально-политических процессов

Баранова А.С.

Мемуары С.М. Буденного «Пройденный путь»
как исторический источник 5

Данилин А.А., Юшкова Ю.А.

Документальный проект «Намедни» как источник изучения
повседневной жизни в годы перестройки 14

Дмитриенко А.В.

Источники по социально-политической истории
Иерусалимского королевства 19

Карагулян К.Г.

Политическая повседневность Восточной Сибири
в театральном искусстве рубежа XIX–XX вв.
(на материалах Енисейской губернии) 26

Коваленко М.Г.

Сага «Безумие Свибне» –
малоизвестный памятник Древней Ирландии 38

Кокарева И.А.

Коллективная память о ветхозаветных событиях
в романе «Бен Гур» 43

Мистратова А.Ю.

Политическая карикатура периода Второй империи
во Франции как исторический источник 50

Мунько А.В.
Традиции и новации: трансформация исторической памяти монголов в середине XIII в. на основе переложения концепций Яна Ассмана и Пьера Нора 56

Наумов О.Д.
Забвение памяти в дискурсе модерна:
от П. Флоренского к М. Прусту 70

Орехова Д.Н.
Отражение социальной жизни средневекового города в произведениях Пьера Абеляра 78

Чекрякова О.М.
Потестарная имагология как метод изучения политической истории Англии раннего Нового времени 83

Чернышева А.А.
Специфические черты анализа письменного исторического источника конца XVII – первой четверти XVIII вв. на примере «Материалов следственного дела по Второй Красноярской шатости» 90

Социально-политические процессы в практике образовательной деятельности

Карнаухов К.А.
Применение метода контент-анализа в современных российских исторических исследованиях 96

Крецу О.Г.
Воспитание джентльмена в трудах Даниэля Дефо и Джона Локка 105

<i>Макарова А.А., Меер Е.С.</i> Анимэ «Хеталия и страны Оси» как источник по репрезентации международных отношений	113
<i>Матвеева Д.Н.</i> Социальный портрет публичной женщины в конце XIX – начале XX вв. на примере материалов Енисейской губернии	121
<i>Меер Е.С., Мут М.В.</i> Женщины в политике в школьных учебниках по всеобщей истории (5–9 классы)	128
<i>Поваров И.И.</i> Повседневная жизнь эпохи НЭПа в зеркале советского кинематографа 1920-х гг.	138
<i>Семенихина Е.А.</i> Ресурсы и дефициты школьных учебников в изучении социально-политической истории латиноамериканского региона	146
<i>Соловьянов Н.И.</i> О методологических основах преподавания истории Древнего мира на современном этапе	155
<i>Стеблинский А.М.</i> Визуальная репрезентация событий Великой русской революции и Гражданской войны в России в видеоиграх	162
<i>Шевалов С.В.</i> Феномен процесса привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны в представлении российских школьников (на примере данных опроса учащихся МБОУ СОШ № 10 г. Красноярска)	169

**Многоаспектность социально-политических процессов:
гендерные, антропологические, конфессиональные,
этнические составляющие**

Александров М.В.

Президентская кампания 2016 г. в США
как проявление системного политического кризиса
в американском обществе в конце XX – начале XXI вв. 179

Батузов А.А.

Обучение и воспитание воинов римской армии 189

Благородный Д.Н.

Средневековое студенчество:
проблемы определения этносоциального состава 195

Ван Юйхан. Профессор С.М. Широкогоров –

учитель академика Фэй Сяотуна 202

Вечорко П.Д., Хоменко Д.Ю.

Деятельность дамских комитетов Красного Креста
в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны..... 209

Вячистый Д.Д.

Методы работы органов политической полиции
Российской империи в контексте революции 1905 г. 216

Горячкина Ю.В.

Внутри- и внешнеполитическая деятельность Кацура Таро:
предпосылки, подготовка, итоги русско-японской войны 233

Демьяненко К.В.

Зарубежная помощь как покупка лояльности
стран-реципиентов 240

Дзюба В.С.

Гестапо как инструмент социально-политической борьбы 247

<i>Задорин А.В.</i> Концепция демографического перехода: проблема применимости к разным историческим периодам (на примере Красноярского края).....	256
<i>Зберовская А.А.</i> Вопросы экологии в современной польской политике	264
<i>Канаев А.Г.</i> Особенности социально-политического развития раннесредневековой Италии	278
<i>Куликов И.Ю.</i> Процесс милитаризации германского общества 60-х – начала 90-х гг. XIX в.	289
<i>Снегирев М.С.</i> Роль группового правосознания и его влияние на формирование национальной правовой культуры	295
<i>Чавкина О.В.</i> Кто такие шеффены в уголовном судопроизводстве по «Каролине» 1532 г.?.....	305
<i>О.А. Чекушкина</i> Красноярская молодежь 2015–2017 гг.: от праворадикалов к «зеленым»	312
<i>Шматов В.Г.</i> Трасса «Z» – китайская дорога жизни. А были ли альтернативы?.....	319
<i>Шульга Д.П.</i> Этническая история ранних цянов провинции Цинхай	324
<i>Элтеко Ю.В.</i> Выборы в сельские советы в начале 1920-х гг. (на материалах избирательных кампаний Енисейской губернии)	333
Сведения об авторах	343

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Материалы XIII Всероссийской научной конференции
с международным участием*

Красноярск, 8 ноября 2018 г.

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *М.А. Исакова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 22.03.19.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 22,1